

**СБОРНИК
НАУЧНЫХ СТАТЕЙ**

№9 (97)
Сентябрь 2024

ВОПРОСЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУКИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ 2024

sciff.ru

Вопросы студенческой науки

Сборник научных статей

№9 (97)

Сентябрь 2024 г.

Санкт-Петербург
2024

УДК 3

Ответственный редактор: Пуляк А.В.

Редакционная коллегия:

Баранец С.Н. – кандидат философских наук

Бурухина Е.Н. – кандидат исторических наук

Бычков С.Н. – кандидат юридических наук

Ильин А.С. – кандидат экономических наук

Козырев А.А. – кандидат экономических наук

Матвеев А.А. – кандидат политических наук

Носков А.И. - кандидат экономических наук

Осипова Д.В. – кандидат социологических наук

Рященко А.Б. - кандидат экономических наук

Смирнов Л.Б. – доктор юридических наук

Ушаков М.В. – кандидат технических наук

Шматко А.Д. – доктор экономических наук

Щербакова Д.В. - кандидат социологических наук

Чубинская-Надеждина С.В. - кандидат экономических наук

Янцен А.В. – кандидат юридических наук

Демография

- Анализ демографической ситуации в субъектах Приволжского федерального округа..... 11**
Комарова М.А., Дубинана Э.В.

История

- Историческое развитие принципа добровольности брачного союза в дореволюционной России 61**
Жуков О.Е.
- Между тронem и семьей: Женщина в королевской семье (по мемуарам Маргариты Наваррской)..... 80**
Мартирoсян А.А.
- Ретроспективный анализ Смольного института в городе Санкт-Петербург в XVIII вв. 143**
Кондрашова К.А., н.р. Сокиркин Д.Н.

Педагогика

- Исследование взаимосвязи между выгоранием учителей на работе, рабочим временем и эффективностью преподавания..... 44**
Вань X.

Психология

- Влияние физической культуры на психологическое состояние человека..... 17**
Ахметова Л.М., н.р. Константин П.Б.
- Графическая пропедевтика как одна из составляющих основ в психологической диагностике личности 40**
Ходеева Е.А., н.р. Прокопенко Ю.А.
- Факторы, влияющие на психологическую безопасность личности в кризисных ситуациях и практические рекомендации для повышения адаптации к экстремальным воздействиям..... 190**
Быркинов А.В.

Социология

- Примеры влияния трендов в социальных сетях на индустрию моды 138**
Климов Р.Н.

Управление

- Государственная политика в области жилищного обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Российской Федерации: актуальные проблемы 25**
Шакарян Я.Э.
- Исследование запретов и ограничений, влияющие на структуру внешнеторгового баланса Калининградской области 54**
Витошко Е.О., Сафонова И.Ю.
- Обеспечение информационной безопасности на примере Российской Федерации..... 100**
Мурзагулова А.С., н.р. Сибатуллина Р.М.
- Финансирование научного сектора как один из аспектов обеспечения национальной безопасности: сравнительный анализ России и Европейских стран..... 195**
Поляков Е.В., н.р. Дубинина Э.В.

Экономика

- Роль государственных инициатив в обеспечении экономической устойчивости малого и среднего предпринимательства: опыт Республики Башкортостан и Республики Татарстан 148**
Самигуллина Л.А., Дубинина Э.В.
- Экономика Дальнего Востока: возможности и перспективы развития цифровых технологий 201**
Табинаев И.

Юриспруденция

- Актуальные проблемы квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ) 6**
Бородина О.В.

Гражданско-правовая ответственность ограниченных в дееспособности совершеннолетних граждан	36
<i>Черенкова Е.Ю., н.р. Гаврилов В.Н.</i>	
К вопросу о правовом статусе медицинских работников	67
<i>Розанова Е.А.</i>	
К вопросу о проблемах законодательной конструкции совокупности преступлений (ст. 17 УК РФ).....	72
<i>Класен И.Б., н.р. Георгиевский Э.В.</i>	
Коммерческая концессия: проблемы практики в призме законодательных пробелов и недоработок	76
<i>Царегородцев Д.Е.</i>	
Обоснование гражданско-правовой охраны фонограмм: к вопросу о выборе оптимальной теории.....	107
<i>Олин Е.А.</i>	
Онлайн-мошенничество XXI века в Китае: противодействия и предупреждения	111
<i>Галлямов Д.Р.</i>	
Особенности налогообложения параллельного импорта.....	116
<i>Черни Д.В., Попова М.Н.</i>	
Понятие института применения принудительных мер медицинского характера, история его возникновения и развития.....	121
<i>Комарова У.В.</i>	
Правовая регламентация пределов процессуальной самостоятельности следователя	125
<i>Либер Р.Р.</i>	
Преступления в сфере налогообложения: современное состояние и вопросы декриминализации	129
<i>Бугрина С.Н., Фефелова А.С., н.р. Дятлов Г.А.</i>	
Современный взгляд на уголовную ответственность судебного эксперта	155
<i>Милаева М.Ю., Арбузова О.А.</i>	
Судебная экспертиза как составляющая уголовно-правового регулирования противодействия коррупции в Российской Федерации	162
<i>Титов М.В., Милаева М.Ю.</i>	
Сущность и значение права на внесудебное обжалование решения о привлечении работника к дисциплинарной ответственности.....	173
<i>Шалабай Н.О.</i>	
Товарный рынок: понятие, сущность и правовое регулирование.....	177
<i>Байгабилова С.С., н.р. Ерохина Е.В.</i>	
Уголовная ответственность сотрудников органов внутренних дел при выполнении приказов или распоряжений во время исполнения служебных обязанностей.....	181
<i>Кузьминов Е.В., Бахтеева Е.И.</i>	
Уголовно-правовая характеристика неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ)	185
<i>Бородина О.В.</i>	
Проблемные вопросы регламентации процессуальной самостоятельности следователя.....	206
<i>Либер Р.Р.</i>	

Актуальные проблемы квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ)**Current issues of qualification of failure to fulfill duties to raise a minor (Article 156 of the Criminal Code of the Russian Federation)**

Бородина О. В.,
*студент 3 курса магистратуры
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Симферополь, Россия*

Borodina O. V.,
*3rd year master's student
Crimean branch of the Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education «RGUP»
Simferopol, Russia*

Аннотация.

В научной статье приведен анализ положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих уголовную ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ). Выявлены актуальные проблемы квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, рассмотрены случаи конкуренции уголовно-правовых норм при квалификации рассматриваемого преступления и даны рекомендации по выбору правовой нормы, подлежащей применению в конкретном случае.

Annotation.

The scientific article provides an analysis of the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation regulating criminal liability for failure to fulfill duties to raise a minor (Article 156 of the Criminal Code of the Russian Federation). The article identifies relevant issues of qualifying failure to fulfill duties to raise a minor, examines cases of competition between criminal law norms in qualifying the crime in question, and provides recommendations on choosing a legal norm to be applied in a particular case.

Ключевые слова. Уголовно-правовая характеристика, состав преступления, неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, уголовная ответственность, конкуренция уголовно-правовых норм, проблемы квалификации.

Key words. Criminal-legal characteristics, elements of a crime, failure to fulfill duties to raise a minor, criminal liability, competition of criminal-legal norms, problems of qualification.

В течении как минимум пяти последних лет наблюдается неуклонный рост количества преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних. Например, как отмечается в аналитическом обзоре за 2023 год, подготовленном Научно-исследовательским институтом Министерства внутренних дел России «за последние пять лет стабильно росло количество насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних. По отношению к предшествующему году (2022 г.) их прирост составил 4,5 % (с 7 929 до 8 285), удельный вес таких преступлений в структуре преступности против личности вырос с 3,3 до 3,6 %» [4].

В правоприменительной практике, как в органах правоохранения, так и в судах, часто возникают сложности при квалификации преступлений, где потерпевшими являются несовершеннолетние. Эта проблема связана с неоднозначностью и пересечением общих и специальных норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, которые регулируют ответственность за преступления против прав и свобод детей. Неопределенность в квалификации возникает из-за наличия нескольких статей, которые, на первый взгляд, могут подходить для описания одного и того же деяния. Сложности возникают также из-за необходимости учитывать специфику возраста потерпевшего, форму вины виновного (умысел, неосторожность) и характер действий, которые были совершены. В таких случаях правоохранительным органам и судам необходимо детально исследовать контекст преступления и роль каждого участника, чтобы правильно определить, кто именно

подлежит ответственности и по какой статье. Особые сложности возникают при квалификации преступлений, совершенных в отношении детей, с ограниченными возможностями или с психическими заболеваниями. В таких случаях усугубляются трудности в установлении способности потерпевшего давать показания, в понимании характера причиненного вреда и в оценке действий виновного. Для преодоления этих трудностей необходимо: Повышать квалификацию правоохранительных органов и судей по вопросам квалификации преступлений против детей. Разрабатывать методические рекомендации для практического применения норм УК РФ в отношении несовершеннолетних. Обеспечивать доступ к необходимой информации и ресурсам для потерпевших детей и их семей. Создавать специализированные подразделения в правоохранительных органах, которые будут заниматься преступлениями против детей. В конечном счете, важно обеспечить надежную защиту прав и свобод несовершеннолетних, убедиться в том, что преступники привлекаются к ответственности в соответствии с законом, а дети получают необходимую помощь и поддержку после пережитого.

В этой связи представляется актуальным рассмотрение вопросов квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ).

Так, в случае выявления признаков преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, содеянное, как правило, вполне подпадает под признаки составов других преступлений, например побоев (ст. 116 УК РФ), умышленного причинения легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ), истязания (ст. 117 УК РФ), угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ) и других.

Конкуренция в данном случае возникает по признакам объективной стороны преступления, а именно такой формулировки действий виновного как «жестокое обращение».

Пленум Верховного Суда Российской Федерации понимает под жестоким обращением, прежде всего, «физическое или психическое насилие, применяемое в отношении несовершеннолетнего (нанесение побоев, умышленное причинение легкого вреда здоровью, совершенное без хулиганских побуждений, связывание, систематические угрозы причинения вреда здоровью, сексуальные домогательства и т.п.), издевательства над его личностью (лишение пищи, тепла, воды). Жестокое обращение с детьми может проявляться и в применении к несовершеннолетним недопустимых способов воспитания (в грубом, пренебрежительном, унижающем человеческое достоинство обращении с детьми, оскорблении или эксплуатации детей)» [3].

Статья 156 Уголовного кодекса РФ, посвященная жестокому обращению с несовершеннолетним, охватывает собой широкий спектр действий, которые могут нанести вред здоровью и психическому состоянию ребенка. Жестокое обращение с несовершеннолетним – это не только физическое насилие, то есть нанесение побоев, но и умышленное причинение легкого вреда здоровью. В качестве примера можно привести сильный удар, приводящий к синякам или кровоподтекам, но не вызывающий серьезных повреждений здоровья. Важно отметить, что по смыслу разъяснений, данных Верховным судом России, объективная сторона статьи 156 УК РФ охватывает и истязание. Истязание представляет собой систематическое причинение физической или психологической боли ребенку. Это может быть многократное нанесение побоев, ограничение в еде или воде, заключение в темное и холодное помещение. Важно понимать, что даже если побои не привели к серьезным травмам, но были причинены систематически и создавали у ребенка ощущение страха и беспомощности, это может быть рассматриваться как истязание. Причинение же иного, более тяжкого вреда здоровью, несовершеннолетнему требует дополнительной квалификации по соответствующим статьям Уголовного кодекса РФ, например, по статьям, касающимся умышленного причинения вреда здоровью различной степени тяжести. Необходимо подчеркнуть, что жестокое обращение с несовершеннолетним может проявляться не только в физическом насилии. Психологическое насилие также может наносить серьезный ущерб здоровью ребенка. К нему относятся угрозы, оскорбления, негативное влияние, осуждение и так далее. Подобные действия могут

привести к развитию у ребенка неврозов, депрессий, снижению самооценки и другим психологическим проблемам. Важно отметить, что закон защищает детей от любого вида жестокого обращения. Существуют специальные службы и организации, готовые оказать помощь и защиту несовершеннолетним.

Вместе с тем, на наш взгляд в случае истязания несовершеннолетнего, то есть причинения физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, не повлекших причинение вреда здоровью средней тяжести, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 156 УК РФ и п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ.

На это явно указывает санкция ч. 2 ст. 117 УК РФ, которая предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы до семи лет, то есть истязание по ч. 2 ст. 117 УК РФ является преступлением средней тяжести. В то время как неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего является преступлением небольшой тяжести (максимальное наказание по ст. 156 УК РФ – до трех лет лишения свободы).

Аналогичный подход следует применять и при квалификации совокупности преступлений по иным статьям в случае применения ст. 156 УК РФ.

Также, законодательством об административной ответственности за совершение административных правонарушений предусмотрена ответственность за неисполнение родителями обязанностей по воспитанию своих несовершеннолетних детей (ст. 5.35 КоАП РФ). Диспозиция данной статьи идентична по содержанию диспозиции ст. 156 УК РФ. Таким образом, в указанных нормах уголовного и административного законодательства общим признаком деяния является неисполнение и ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.

Отличительным признаком, возводящим деяние в категорию преступного, является его сопряженность с жестоким обращением с несовершеннолетним.

В этой связи, некоторые исследователи отмечают, что диспозиция ст. 156 УК РФ, а также соответствующие разъяснения постановления Пленума Верховного Суда России не содержат надлежащих разъяснения данного понятия.

Так, например, Абросимов В. Е. считает, что понятие «жестокое обращение» следует расширить: «под жестоким обращением было бы правильным понимать невыполнение гигиенических требований, отказ от необходимой медицинской помощи, отсутствие одежды по сезону и многие другие обстоятельства, которые способны препятствовать развитию детей в физическом, психическом, духовном и нравственном плане и причинять вред их здоровью» [5].

Иного мнения придерживается Красовская О. Ю.: «жестокое обращение должно подразумевать под собой грубое, пренебрежительное, жестокое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление, а также эксплуатацию детей» [7].

На наш взгляд, справедливо мнение Красовской О. Ю., поскольку обстоятельства, указанные Абросимовым В. Е., не выступают в качестве общественно опасных, чтобы включить их в разряд преступных, могут быть вызваны финансовым состоянием, жизненной обстановкой и так далее. В то время как преступным вполне обоснованно следует признать именно жестокое, грубое, унижающее обращение с несовершеннолетним.

Иным критерием, ограничивающим упомянутые составы, выступает круг субъектов, совершающих наказуемое деяние.

Как заметил Нечипоренко Д. А. «в административном законодательстве «выпали» «иные лица, осуществляющие надзор за детьми в порядке исполнения служебных обязанностей» [8].

Действительно состав преступления, предусмотренный ст. 156 УК РФ, значительно шире, чем у административного правонарушения по ст. 5.35 КоАП РФ.

Так, в качестве субъектов преступления в ст. 156 УК РФ помимо родителей несовершеннолетнего указаны также педагогические, медицинские работники, представители социальных служб, а также представителя любых других организаций, который в силу закона и трудовых обязанностей обязаны осуществлять надзор за несовершеннолетним.

Разграничение можно провести и по субъективной стороне рассматриваемых составов. Так, ст. 156 УК РФ предусматривает совершение преступления с умышленной формой вины, то есть лицо, совершившее преступление, должно осознавать общественную опасность своего деяния, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий, желать их наступления, либо сознательно допускать их наступление или же относиться к ним безразлично [7].

Субъективная сторона же аналогичного административного правонарушения характеризуется виной как в форме умысла, так и неосторожности [6].

Более того, как показывает практика, чаще всего административная ответственность наступает, когда лица, обязанные содержать и воспитывать ребенка, не исполняют своих обязанностей или исполняют их ненадлежащим образом по неосторожности.

Таким образом, подытоживая все вышеизложенное можно сформулировать следующие выводы:

- при решении вопроса о наличии совокупности преступлений и квалификацию деяний, подпадающих под признаки ст. 156 УК РФ, а также иного деяния подпадающего под признаки понятия «жестокое обращение», следует ориентироваться на тяжесть содеянного (максимальную санкцию статьи);

- необходимым признаком объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, отличающим его от аналогичного административного правонарушения, является жестокое обращение с несовершеннолетним;

- круг субъектов уголовно-наказуемого деяния, предусмотренного ст. 156 УК РФ, шире, чем в случае с административным деянием (за счет включения в него педагогических и медицинских работников, представителей социальных служб, на которых возложены обязанности по надзору за несовершеннолетним);

- такое административное правонарушение, как ненадлежащее исполнение родительских обязанностей по воспитанию и содержанию несовершеннолетних, может быть совершено родителями или иными законными представителями как умышленно, так и по неосторожности; в то же время преступление, предусмотренное ст. 156 УК РФ, совершается исключительно с прямым умыслом.

Список используемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [с учётом поправок] // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
4. Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.05.1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // Бюллетень ВС РФ. – 1998. – № 7.
4. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2023 года и ожидаемые тенденции ее развития : аналитический обзор / М. В. Гончарова, М. М. Бабаев, С. А. Невский, Р. В. Черкасов, Е. М. Тимошина, Г. Э. Бицадзе, К. С. Насуев, Г. Ф. Коимшиди, В. Г. Смирнов. – Москва : ВНИИ МВД России, 2024. – 100 с.
5. Абросимов В. Е. Юридическая оценка жестокого обращения как признака неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ) // Актуальные направления научных исследований: перспективы развития. Сборник материалов X Международной научно-практической конференции. Чебоксары, 2019. – С. 179-181.

6. Калашникова О.О. Уголовная ответственность за преступление, предусмотренное ст. 156 УК РФ. Барнаул, 2018. – С. 57.

7. Красовская О.Ю. К вопросу об усилении ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, соединенное с жестоким обращением с ним // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 1. – С. 172-177.

8. Нечипоренко Д.А. Ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних в уголовном кодексе РФ // Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования. – 2009. – № 1. – С. 107-120.

Анализ демографической ситуации в субъектах Приволжского федерального округа**Analysis of the demographic situation in the subjects of the Volga Federal District****Комарова М.А.**

студент 4 курса,
института истории и государственного управления,
Уфимского университета науки и технологий,
РФ, г.Уфа
e-mail: mariya.komarova.02@inbox.ru

Комарова М.А.

4th year student,
Institute of History and Public Administration,
Ufa University of Science and Technology,
Russian Federation, Ufa
e-mail: mariya.komarova.02@inbox.ru

Дубинина Э.В.

к.с.н., доцент кафедры экономико-правового обеспечения безопасности
РФ, г.Уфа
e-mail: edubinina@bk.ru

Dubinina E.V.

Ph.D., Associate Professor of the Department of Economic and Legal Security
of the Russian Federation, Ufa
e-mail: edubinina@bk.ru

Аннотация.

В данной статье обращается внимание на значимость демографической безопасности как важного аспекта национальной безопасности каждого государства. В ней рассматриваются текущие демографические проблемы и цели государственной политики в сфере демографии в Российской Федерации. Особое внимание уделено естественному движению населения и его ключевым компонентам: коэффициентам рождаемости, смертности, естественного прироста, а также миграции. Анализируется динамика указанных показателей в субъектах Приволжского федерального округа.

Annotation.

This article draws attention to the importance of demographic security as an important aspect of the national security of each state. It examines current demographic problems and the goals of state policy in the field of demography in the Russian Federation. Special attention is paid to the natural movement of the population and its key components: fertility rates, mortality, natural growth, as well as migration. The dynamics of these indicators in the subjects of the Volga Federal District is analyzed.

Ключевые слова: демографическая безопасность, национальная безопасность, коэффициент рождаемости, коэффициент смертности, коэффициент естественного прироста, обеспечение безопасности, естественное движение населения, миграция.

Keywords: demographic security, national security, fertility rate, mortality rate, natural growth rate, security, natural population movement, migration.

Демографическая безопасность является одним из ключевых аспектов национальной безопасности любого государства. Она подразумевает стабильное воспроизводство населения, оптимальную возрастную структуру, высокие показатели здоровья и продолжительности жизни граждан. В современных условиях обеспечение демографической безопасности становится все более актуальной задачей, особенно на региональном уровне.

В Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г. указано, что демографическая политика Российской Федерации направлена на увеличение продолжительности жизни населения, сокращение

уровня смертности, рост рождаемости, регулирование внутренней и внешней миграции, сохранение и укрепление здоровья населения и улучшение на этой основе демографической ситуации в стране [1].

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации прописано, что целями государственной политики в сфере сбережения народа России и развития человеческого потенциала являются устойчивый естественный рост численности и повышение качества жизни населения, укрепление здоровья граждан, сокращение бедности, снижение уровня социального и имущественного неравенства, повышение уровня образования населения, воспитание гармонично развитого и социально ответственного гражданина. Задачами для достижения указанных целей являются повышение рождаемости, формирование мотивации к многодетности, увеличение ожидаемой продолжительности жизни, снижение смертности и уровня инвалидизации населения, профилактика профессиональных заболеваний [2]. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что решение демографических проблем во многом зависит от социально-экономического развития страны.

Естественное движение населения является одним из ключевых аспектов демографической теории. Оно описывает закономерности изменения численности и состава населения под влиянием естественных процессов рождаемости, смертности и естественного прироста.

В данной статье рассмотрим динамику коэффициента рождаемости, коэффициента смертности и коэффициента естественного прироста населения в субъектах Приволжского федерального округа.

Общие коэффициенты рождаемости и смертности показывают отношение соответственно числа родившихся (живыми) и числа умерших в течение календарного года к среднегодовой численности населения и исчисляются в промилле (на 1000 человек населения). Коэффициент естественного прироста - разность общих коэффициентов рождаемости и смертности [3]. С точки зрения обеспечения демографической безопасности для указанных коэффициентов установлены следующие пороговые значения: коэффициент рождаемости (чел. на 1000 чел. населения) – не менее 10; коэффициент смертности (чел. на 1000 чел. населения) – не более 10; коэффициент естественного прироста населения – не менее 0,1.

Рассмотрим подробнее динамику коэффициент рождаемости в регионах Приволжского федерального округа.

Таблица 1. Коэффициент рождаемости в регионах ПФО за период с 2019 по 2023 гг.*

Регионы ПФО	Пороговое значение	Годы					Соотношение порогового и фактического значения за 2023 год
		2019	2020	2021	2022	2023	
Республика Башкортостан	Не менее 10	10,3	10,2	9,8	9,1	8,6	В 1,2 хуже
Республика Марий Эл		9,8	9,8	9,5	8,5	8	В 1,3 хуже
Республика Мордовия		7,4	7,1	6,8	6,1	5,8	В 1,7 хуже
Республика Татарстан (Татарстан)		10,7	10,7	10,5	9,4	8,8	В 1,1 хуже
Удмуртская Республика		9,6	9,7	9,6	8,6	8,5	В 1,2 хуже
Чувашская Республика - Чувашия		9,4	9,3	9,2	8,3	8,2	В 1,2 хуже
Пермский край		10,3	9,8	9,8	9,1	8,9	В 1,1 хуже
Кировская область		8,8	8,4	8,2	7,4	7,5	В 1,3 хуже
Нижегородская область		8,9	8,7	8,3	7,7	7,4	В 1,4 хуже
Оренбургская область		9,9	9,6	9,4	8,4	8,6	В 1,2 хуже
Пензенская область		7,8	7,4	7,3	6,6	6,5	В 1,5 хуже
Самарская область		9,1	8,8	8,8	8	7,6	В 1,3 хуже
Саратовская область		8,1	7,7	7,7	7	6,4	В 1,6 хуже
Ульяновская область	8,6	8,4	8,3	7,5	7,5	В 1,3 хуже	

*составлено автором по данным [4]

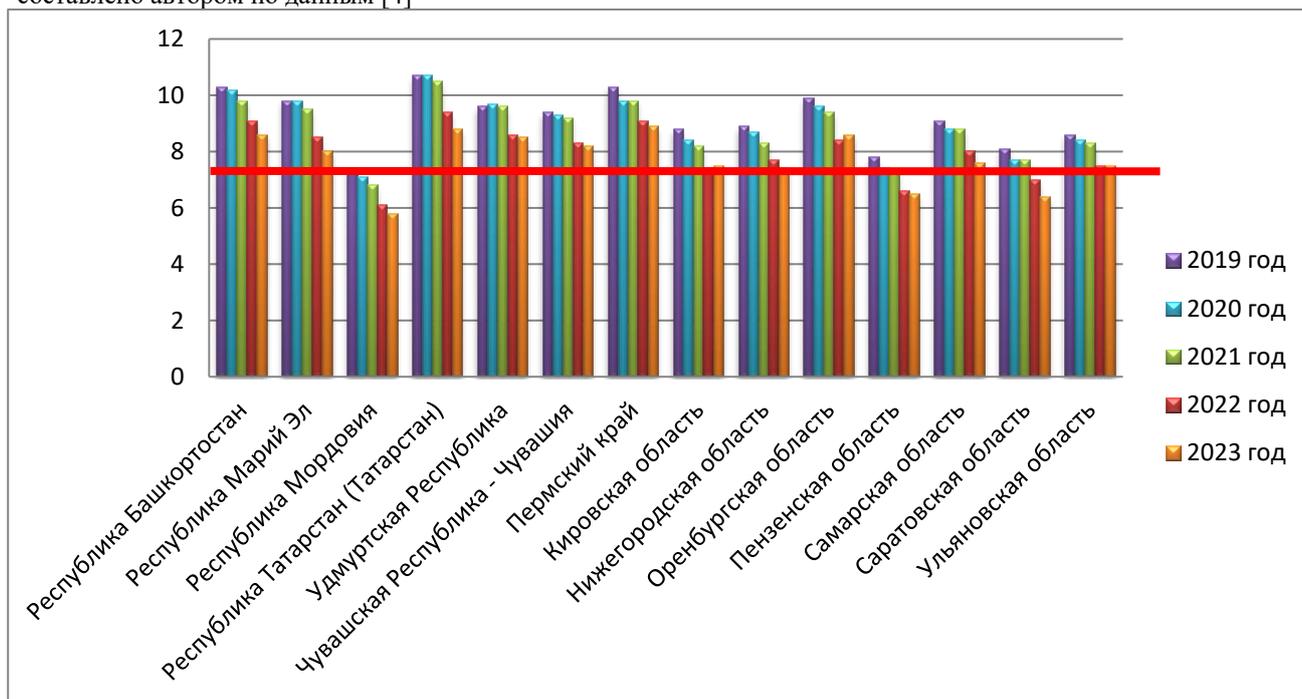

Рисунок 1. Коэффициент рождаемости в регионах ПФО за период с 2019 по 2023 гг.[4]

Как видно из данных, представленных в таблице 1, за исследуемый период во всех регионах ПФО отмечается снижение коэффициента рождаемости. Следует отметить, что в 2022 и 2023 г.г. ни в одном регионе ПФО коэффициент рождаемости не соответствует пороговому значению. Наиболее критичная ситуация наблюдается в Республике Мордовии и Саратовской области, отклонение фактического значения от порогового более чем в 1,6 раз. Менее критичная ситуация наблюдается в таких регионах, как Пермский край, Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Оренбургская область, отклонение от порогового значения в 1,2 и 1,1 раз.

Причинами снижения рождаемости являются ухудшение благосостояния большинства домохозяйств в ПФО и финансовая неопределенность. В результате можно предположить сохранение текущего тренда на снижение рождаемости[4].

Рассмотрим изменение значений коэффициента смертности в субъектах Приволжского федерального округа.

Таблица 2. Коэффициент смертности в регионах ПФО за период с 2019 по 2023 гг.*

Регионы ПФО	Пороговое значение	Годы					Соотношение порогового и фактического значения за 2023 год
		2019	2020	2021	2022	2023	
Республика Башкортостан	Не более 10	12,4	14,9	16,6	12,2	11,9	В 1,2хуже
Республика Марий Эл		12,4	14,3	16,7	12,9	12,6	В 1,3хуже
Республика Мордовия		13,6	16,4	18,9	14,7	13,4	В 1,3хуже
Республика Татарстан (Татарстан)		11,2	13,9	15,5	11,5	10,8	В 1,1хуже
Удмуртская Республика		12,1	14,1	15,6	12,3	12,4	В 1,2хуже
Чувашская Республика - Чувашия		12,6	15,4	17	13,1	12,6	В 1,3хуже
Пермский край		13,4	15,5	17,2	13,7	13,5	В 1,4хуже
Кировская область		14,7	16,7	19,6	15,5	15,3	В 1,5хуже
Нижегородская область		14,9	17,3	19,9	15,3	14,8	В 1,5хуже
Оренбургская область		13,4	16,2	18,9	13,3	14	В 1,4хуже
Пензенская область		14,4	17,4	19,9	15,5	15	В 1,5хуже

Самарская область		13,6	16,6	16,6	14,4	13,7	В 1,4хуже
Саратовская область		14,2	16,4	20,6	14,8	13,8	В 1,4хуже
Ульяновская область		14,2	16,8	19,6	15	14,5	В 1,5хуже

*составлено автором по данным [4]

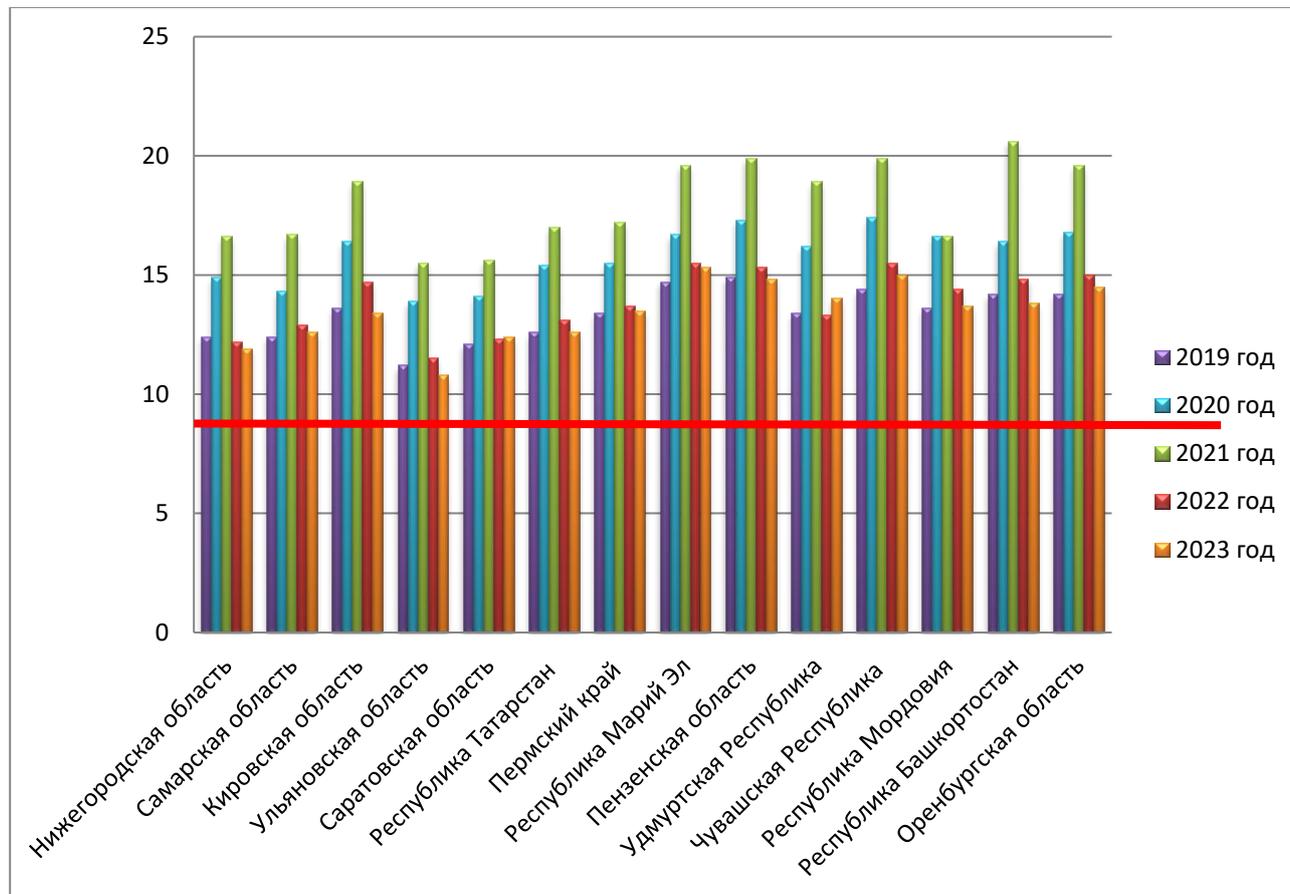

Рисунок 2. Коэффициент смертности в регионах ПФО за период с 2019 по 2023 гг.[4]

Анализ данных представленных в таблице 2 свидетельствует отом, что в период с 2019 по 2023 год наблюдается значительное увеличение коэффициента смертности в 2021 году, что было связано с распространением COVID-19. В период с 2021 по 2023 год мы видим значительное снижение коэффициента смертности во всех регионах ПФО. Однако несмотря на положительную динамику снижение коэффициента смертности, следует отметить, что в 2023 году наиболее критичное отклонение от порогового значения наблюдается в Кировской, Пензенской, Нижегородской областях. Также можно отметить регионы, в которых наблюдается наименьшее отклонение от порогового значения. Такими регионами являются Республика Татарстан и Республика Башкортостан.

Рассмотрим показатели коэффициента естественного прироста для понимания общей характеристики демографической ситуации в субъектах ПФО.

Таблица 3. Коэффициент естественного прироста в регионах ПФО за период с 2019 по 2023 гг.*

Регионы ПФО	Пороговое значение	Годы				
		2019	2020	2021	2022	2023
Республика Башкортостан	Не менее 0,1	-2,1	-4,7	-6,8	-3,1	-3,3
Республика Марий Эл		-2,6	-4,5	-7,2	-4,4	-4,6
Республика Мордовия		-6,2	-9,3	-12	-8,6	-7,6
Республика Татарстан (Татарстан)		-0,5	-3,2	-5	-2,1	-2
Удмуртская Республика		-2,5	-4,4	-6	-3,7	-3,9
Чувашская Республика - Чувашия		-3,2	-6,1	-7,8	-4,8	-4,4
Пермский край		-3,1	-5,7	-7,4	-4,6	-4,6

Кировская область	-5,9	-8,3	-11	-8,1	-7,8
Нижегородская область	-6	-8,6	-12	-7,6	-7,4
Оренбургская область	-3,5	-6,6	-9,5	-4,9	-5,4
Пензенская область	-6,6	-10	-13	-8,9	-8,5
Самарская область	-4,5	-7,8	-9,6	-6,4	-6,1
Саратовская область	-6,1	-8,7	-13	-7,8	-7,4
Ульяновская область	-5,6	-8,4	-11	-7,5	-7

*составлено автором по данным[4]

По данным таблицы 3 мы видим, что ни в одном из регионов ПФО коэффициент естественного прироста не достигает порогового значения и во всех регионах наблюдается естественная убыль населения. Наибольшее значение коэффициента естественной убыли населения среди регионов ПФО зафиксировано в Пензенской области: -8,5 чел. на 1000 чел. населения. Наименьшее значение коэффициента естественной убыли населения среди регионов ПФО в 2023 г. зафиксировано в Республике Татарстан: -2 чел. на 1000 чел. населения. Наибольшая естественная убыль в Пензенской области (-8,5).

В сложившихся условиях важно понимать, восполняет ли миграция социально-демографические потери округа. Рассмотрим показатели миграции в субъектах Приволжского федерального округ.

Таблица 4 – Миграционный прирост в регионах ПФО за период с 2019 по 2023 гг.*

Регионы ПФО	Годы				
	2019	2020	2021	2022	2023
Республика Башкортостан	-5549	-4956	14879	-2880	-1192
Республика Марий Эл	-2007	-895	1035	-1836	-8
Республика Мордовия	-3059	-3633	1038	-3528	29
Республика Татарстан (Татарстан)	514	4640	11734	3778	4275
Удмуртская Республика	-3823	-707	187	-475	-831
Чувашская Республика - Чувашия	7019	-2332	142	-3035	-674
Пермский край	-5736	-5030	-3137	-3443	-1061
Кировская область	8898	-1537	-1229	-482	395
Нижегородская область	4142	1628	4772	-4507	10
Оренбургская область	-2794	-624	169	-1675	-1014
Пензенская область	-271	-1483	-457	-2493	572
Самарская область	-456	87	8027	-3268	2474
Саратовская область	-2478	-4612	-3834	-6092	-1496
Ульяновская область	-4783	-1030	-461	-972	-76

*составлено автором по данным[4]

Анализ миграционного прироста в регионах ПФО показал, что в 8 регионах ПФО зафиксирована миграционная убыль населения. Наибольшая убыль в 2023 г. была зафиксирована в Саратовской области – 1496 чел.; Республике Башкортостан– 1192 чел.; Пермском крае – 1061 человек. Только в 6 регионах ПФО зафиксирован миграционный прирост населения. Наибольший прирост наблюдается в Республике Татарстан – 4275 человек; Самарской области – 2474 человек; Пензенской области – 572 человек.

Проведенный анализ демографической ситуации в субъектах Приволжского федерального округа за период с 2019 по 2023 годы свидетельствует о том, что существует негативная тенденция в развитии населения. Коэффициенты рождаемости показывают снижение, в то время как коэффициенты смертности и естественнойубыли остаются на высоких уровнях. Сложная ситуация обостряется и миграционной убылью, отмечающейся в значительном числе регионов ПФО. Подобные тенденции могут оказать отрицательное влияние на социально-экономическое развитие субъектов Приволжского федерального округа, что актуализирует необходимость принятия дополнительных мер для улучшения демографической ситуации в сфере

стимулирования рождаемости, улучшения условий жизни и работы. В противном случае региону может грозить демографический кризис и замедление темпов экономического роста.

Список используемой литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.10.2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Справочно-правовая система «Гарант». – Текст: электронный. - URL: <https://base.garant.ru/191961/>
2. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Гарант». – Текст: электронный. - URL: <https://base.garant.ru/401425792/>
3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/mdemo2.htm#:~:text=%D0%9A%D0%BE%D1%8D%D1%84%D1%84%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B%20%D1%80%D0%BE%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D0%B5%D0%BC%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%20%D0%B8%20%D1%81%D0%BC%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%BD%D0%BE>
4. Бюллетень_2023_ПФО-2.pdf. Текст: электронный. - URL: https://uiec.ru/wp-content/uploads/2023/10/Бюллетень_2023_ПФО-2.pdf
5. Дубинина, Э. В. Диагностика угроз экономической безопасности Российской Федерации / Э. В. Дубинина, Е. В. Жилина // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов : Сборник материалов XIX Международной научно-практической конференции, Москва, 21 марта 2023 года. – Москва: Печатный цех, 2023. – С. 498-508. – EDN QNVSUR.

Влияние физической культуры на психологическое состояние человека**The influence of physical culture on the human's psychological state***Ахметова Лада Маратовна**Специалист**Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии**Россия, Санкт-Петербург**e-mail: akhmetovalada@mail.ru**Akhmetova Lada Maratovna**Saint Petersburg V.B. Bobkov branch of the Russian Customs Academy**Russia, St. Petersburg**e-mail: akhmetovalada@mail.ru***Научный руководитель****Константин Петрович Бакешин***Старший преподаватель**Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии**Россия, Санкт-Петербург**e-mail: bakeshin@bk.ru***Scientific adviser****Konstantin Petrovich Bakeshin***Senior Lecturer**Saint Petersburg V.B. Bobkov branch of the Russian Customs Academy**Russia, St. Petersburg**e-mail: bakeshin@bk.ru***Аннотация.**

Актуальность темы исследования обусловлена ростом числа людей, вовлеченных в массовый спорт, а также повышением общей психологической просвещенности населения Российской Федерации. В данной статье на основе анализа научных источников и социологического опроса раскрывается содержание влияния физической культуры на психологическое состояние человека, положительные и отрицательные аспекты данного воздействия. В статье на основе результатов социологического опроса студентов и преподавателей Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии было доказано, что преобладает положительное влияние физической культуры на психологическое состояние человека, а занятия физической культурой способствует снижению риска развития психологических проблем. Положительные аспекты влияния физической культуры на психологическое состояние человека проявляются в создании условий для решения психологических расстройств, повышения самооценки человека, привитии здоровых привычек, расширению круга общения. При этом негативные аспекты могут быть связаны с психологическими последствиями травм, возникновением стресса из-за участия в спортивных мероприятиях, в особенности, неудачного участия. С учетом этого автором определены рекомендации для людей, занимающихся спортом, с учетом влияния физической культуры на психологическое состояние человека.

Annotation.

The relevance of the research topic is due to the growing number of people involved in mass sports, as well as an increase in the general psychological education of the population of the Russian Federation. In this article, based on the analysis of scientific sources and a sociological survey, the content of the influence of physical culture on the psychological state of a person, the positive and negative aspects of this impact are revealed. In the article, based on the results of a sociological survey of students and teachers of the St. Petersburg branch of the Russian Customs Academy named after V.B. Bobkov, it was proven that the positive influence of physical culture on the psychological state of a person prevails, and physical education helps to reduce the risk of developing psychological problems. Positive aspects of the influence of physical culture on the psychological state of a person are manifested in the creation of conditions for solving psychological disorders, increasing a person's self-esteem, instilling healthy habits, expanding the circle of communication. At the same time, negative aspects can be associated with the psychological consequences of injuries, the occurrence of stress due to participation in sports events, especially unsuccessful participation. Taking this into account, the author has determined recommendations for people involved in sports, taking into account the influence of physical culture on the psychological state of a person.

Ключевые слова. Физическая культура, психологическое состояние, психологическое здоровье, массовый спорт, спорт, ментальное здоровье.

Key words. Physical culture, psychological state, psychological health, mass sports, sports, mental health.

В настоящее время спорт является одним из факторов устойчивого развития общества и личности, спорт способствует повышению качества жизни человека. Государство заинтересовано в том, чтобы люди занимались физической культурой, в связи с этим в России действует Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 г. Документ направлен на увеличение доли граждан Российской Федерации, которые систематически занимаются физической культурой [1]. По итогам 2023 г. значение этого показателя составило 53% жителей страны, то есть, порядка 70 млн чел. в России регулярно занимаются спортом, что превышает показатели предыдущих лет [2]. Этому способствуют различные меры, например, физические лица имеют право получить налоговый вычет за тренажерный зал, занятие фитнесом [3]. Таким образом, создаются необходимые условия для того, чтобы граждане страны занимались физической культурой, увеличивается число спортивных объектов, из чего следует, что число граждан, занимающихся спортом, в ближайшие годы будет увеличиваться. В данной связи повышается актуальность изучения особенностей влияния физической культуры на психологическое состояние человека, так как все большее число людей начинают заниматься спортом на регулярной основе. В последние годы повышается общая психологическая просвещенность населения, что может быть продемонстрировано тем, что в 2023 г. россияне стали чаще на 60% обращаться к психологам и психотерапевтам, чем годом ранее [4]. В современном обществе становится все более актуальным вопрос ментального здоровья личности.

С учетом приведенного обоснования актуальности данной темы в настоящем исследовании поставлена следующая цель: определить содержание влияния физической культуры на психологическое состояние человека. Для достижения данной цели были поставлены и решены следующие задачи: выделить основные признаки понятий «физическая культура» и «психологическое состояние», на основе результатов социологического опроса проанализировать основные аспекты влияния физической культуры на психологическое состояние человека, сформировать рекомендации для людей, занимающихся спортом с учетом влияния физической культуры на психологическое состояние человека.

Перед проведением исследования на тему взаимосвязи физической культуры и психологического состояния человека были сформулированы следующие гипотезы:

1. Преобладает положительное влияние физической культуры на психологическое состояние человека.
2. Занятие физической культурой способствует снижению риска развития психологических проблем.

Проверка гипотез предполагается за счет проведения анализа научных источников информации, статистических данных, а также путем анализа результатов социологического опроса. При проведении исследования был проведен социологический опрос. В нем приняли участие студенты и преподаватели Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. Опрос был проведен с помощью платформы Яндекс.Формы (для респондентов была разработана анкета, заполнение которой предполагалось в режиме онлайн), в нем приняло участие 64 респондента в возрасте от 18 до 60 лет. Распределение респондентов по полу: женщины – 38 чел. (59,4%), мужчины – 26 чел. (40,6%). Распределение респондентов по возрасту: 18-35 лет – 40 чел. (62,5%), 36-60 лет – 24 чел. (37,5%).

При рассмотрении данной темы следует отделять друг от друга понятия «спорт» и «физическая культура». Спорт в целом представляет собой особый вид активности, в котором человек проявляет свои интеллектуальные и физические возможности. Спорт подразделяется на спорт высших достижений (профессиональный спорт) и массовый спорт. Спорт высших достижений направлен на высокие результаты, такой вид спорта является профессиональной деятельностью для людей, которые им занимаются, для них это

основной вид активности. В свою очередь, массовый спорт нацелен на общее физическое развитие, совершенствование умений и навыков, при этом уровень нагрузок ниже, чем в спорте высших достижений, а основные задачи связаны с достижением дисциплинарного, тонизирующего и оздоровительного эффекта. Именно с массовым спортом в большей степени соотносится понятие физической культуры [5]. Наиболее массовым видом спорта в России в 2023 г. стал футбол. Также популярными являются такие виды спорта, как плавание, волейбол, легкая атлетика, баскетбол, фитнес-аэробика, лыжные гонки [6]. Далее в статье будет раскрыто влияние физической культуры в том аспекте, как в массовом спорте на психологическое состояние человека влияют регулярные занятия тем или иным видом спорта. Физическая культура в данном отношении обладает следующими основными признаками: наличие умеренных физических нагрузок, рекреационный (лечебный) характер, регулярность занятий.

Далее следует рассмотреть основные признаки понятия «психологическое состояние». Психологическое состояние определяет совокупность характеристик психической деятельности человека на некий период времени. Оно формируется под влиянием текущей внутренней и внешней среды человека [7]. Всемирная организация здравоохранения также использует понятие «психологическое здоровье», под которым понимается состояние благополучия, позволяющее человеку реализовывать себя, противостоять стрессам и быть продуктивным, например, во взаимодействии с самим собой, с другими людьми, в карьере и т.д. Напротив, нарушения психологического здоровья человека определяются как психологические расстройства [8]. Для россиян в 2023 г. наиболее актуальными проблемами психологического состояния являются подавленность, тревожность, напряжение, прокрастинация, хроническая усталость, раздражительность, агрессия. Актуальной проблемой является возникновение и развитие депрессии, которая характеризуется подавленным настроением и утратой интереса к привычной деятельности или способности получать удовольствие от нее. Психологические проблемы с практической точки зрения способствуют личностным, возрастным и семейным кризисам, конфликтам на работе, трудностям в адаптации и саморазвитии [8]. Далее в статье будет рассмотрено, как физическая культура влияет на состояние психологического здоровья и психологические расстройства человека. Итак, основные признаки понятия «психологическое состояние»: отражение психической деятельности человека, которое формируется под влиянием различных факторов, проявление в психологическом здоровье и психологических расстройствах.

Перейдем к анализу результатов социологического опроса, проведенного с участием студентов и педагогов Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, – «Спорт и психологическое состояние». Респондентам было предложено ответить на вопрос о частоте занятий спортом («Как часто вы занимались спортом (физической культурой) в последний год?»). Анализ ответов позволил сделать следующий вывод: выявлено преобладание таких ответов, как «Редко» (25%) и «Почти постоянно» (21,9%) (рис. 1).

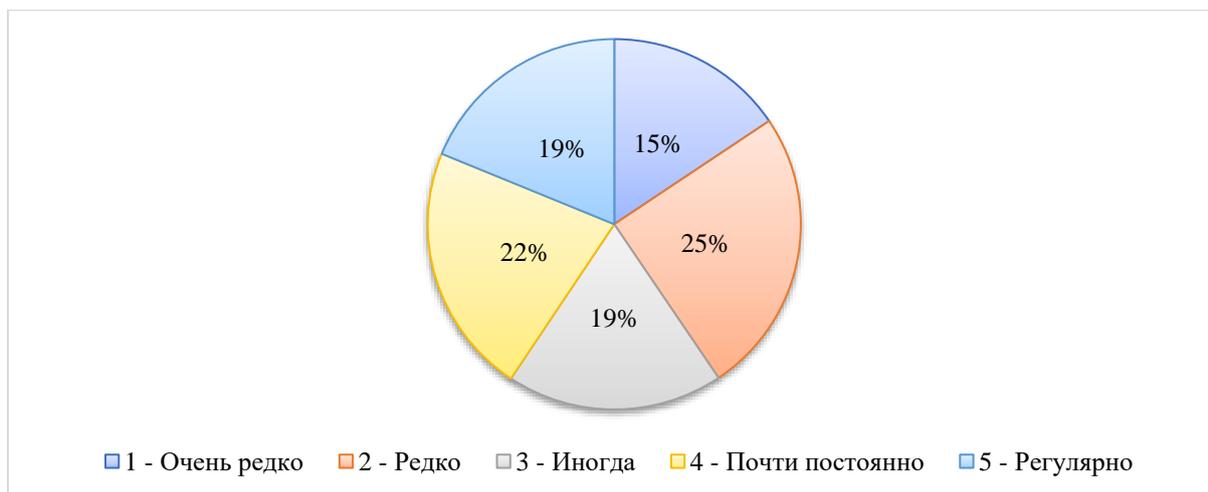

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос «Как часто вы занимались спортом (физической культурой) в последний год?»

Следующий вопрос был связан с видом спорта, которым занимаются респонденты. Среди ответов респондентов преобладали такие варианты, как фитнес, тренажерный зал, танцы, пилатес, плавание. Менее популярными ответами стали: ходьба, легкая атлетика, волейбол.

Далее респондентам было предложено оценить свое психологическое состояние за последний год по шкале от 1 до 5, где 1 – плохо, а 5 – прекрасно. Результаты отражены на рис. 2.

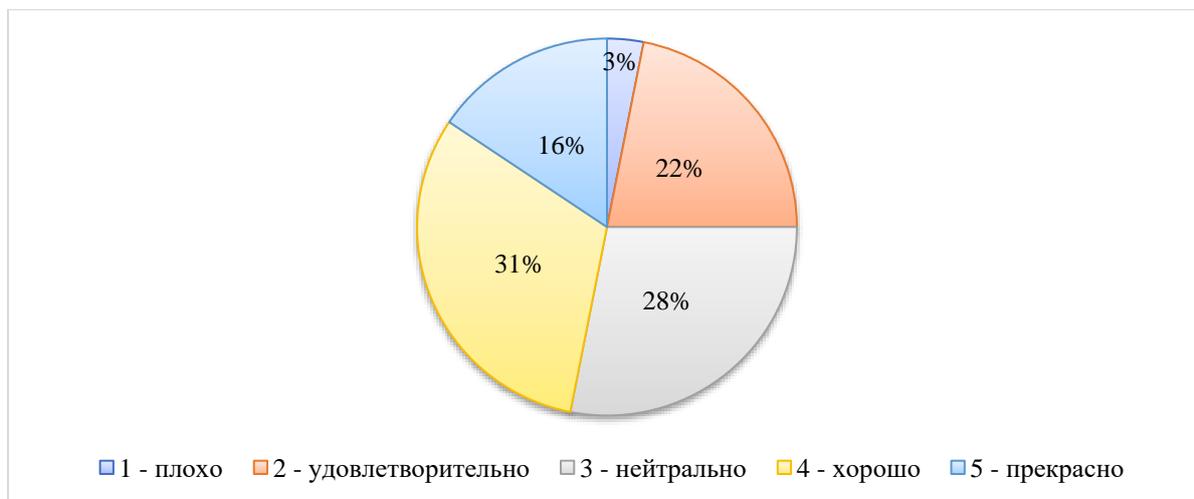

Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос «Оцените свое психологическое состояние за последний год от 1 до 5?»

Преобладает вариант ответа «Хорошо» (31,3%). Наименее популярный ответ – «Плохо» отмечен лишь у 3,1% респондентов.

На основе полученных данных было проведено исследования корреляционной зависимости между частотой занятий спортом и оценкой психологического состояния. Наличие прямой зависимости предполагается исходя из схожести графиков распределения ответов на вопросы (рис. 3).

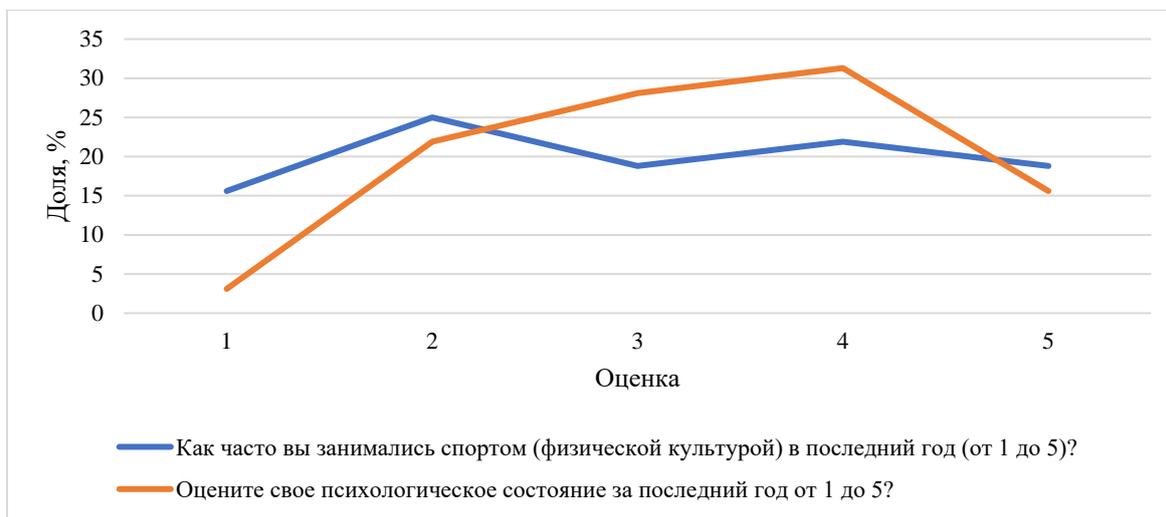

Рисунок 3. Распределение ответов на вопросы по рис. 1 и рис. 2

На основе имеющихся данных был рассчитан коэффициент корреляции между рядами распределения ответов. Его значение составило 0,63, что указывает на наличие высокой прямой корреляционной зависимости между частотой занятий спортом и оценкой своего психологического состояния. При этом следует учитывать, что оценка психологического состояния человека в данном исследовании зависит от занятий физической культуры на 63%, значит, на 37% эта оценка зависит от влияния прочих факторов. Эти данные подтверждают гипотезу о том, что преобладает положительное влияние физической культуры на психологическое состояние человека, так как чем выше частота занятий спортом, тем выше оценка своего психологического состояния.

В научной литературе влияние физической культуры на психологическое состояние человека раскрывается следующим образом: при физической нагрузке происходит выработка эндорфинов (гормоны счастья), то есть, человек становится более радостным. Положительное влияние на настроение человека происходит и за счет выработки серотонина, увеличения поступления кислорода в головной мозг. Физические упражнения способствуют снижению выработки гормона стресса – кортизола, что позволяет снизить уровень тревожности. Поэтому регулярные тренировки рассматриваются как метод профилактики нервно-эмоционального выгорания и психофизического утомления.

Основные положительные аспекты влияния физической культуры на психологическое состояние человека [9]:

1. Спорт позволяет снять стресс, напряженность, регулярные физические нагрузки способствуют повышению настроения, борьбе с депрессией. Человек может отвлечься от повседневных проблем в рамках тренировки. Люди, которые занимаются физическими упражнениями, быстрее могут выходить из депрессий, а рецидивы у таких людей случаются реже. Для людей, занимающихся спортом, характерны более низкие показатели уровня тревожности.

2. Спорт способствует привитию здоровых привычек, отказу от вредных привычек. Всемирная организация здравоохранения указывает на то, что употребление алкоголя и наркотических средств связано с повышенным уровнем проблем в области психологического состояния человека. Выбирая занятия физической культурой человек снижает подобные риски [8], у человека развивается самодисциплина, которая помогает ему контролировать свои ощущения и себя в целом, в том числе, свою агрессию или раздражительность.

3. Регулярные физические занятия способствуют повышению самооценки человека. Этому может способствовать достижение таких результатов, как хорошая форма тела, спортивные награды, признание

общества. Благодаря спорту в жизни человека появляются новые цели, он стремится стать лучше, снижается уровень неуверенности в себе. В том числе занятие спортом может рассматриваться как средство реабилитации для лиц с ограниченными возможностями, потому что это позволяет повысить мотивацию к жизни и снизить уровень стресса.

4. Спорт способствует расширению круга общения. Появление новых знакомых, друзей с такими же целями положительно влияет на человека. Общение с единомышленниками развивает навыки коммуникации, а участие в командных видах спорта также повышает ответственность человека, развивает умение работать в коллективе. Таким образом человек формирует новые отношения, а чувство принадлежности укрепляется. Это позволяет решать проблему одиночества, которая может быть фактором развития депрессии.

Физическая культура способствует формированию таких условий, при которых снижаются риски психологических расстройств, а полученные в спорте навыки и умения могут быть перенесены человеком и на остальные сферы жизнедеятельности. При этом следует учитывать, что возможны и негативные эффекты от физической культуры на психологическое состояние человека [9]:

1. Занятия спортом связаны с повышенным риском возникновения травм, поэтому в случае травмирования человек может испытать новые психологические проблемы, связанные с ограничениями, вытекающими из ситуации травмы. Травма ограничивает привычный ритм жизни человека, что является источником стресса и напряжения.

2. Регулярная физическая нагрузка может привести к тому, что у человека формируется особое восприятие своего тела, своих возможностей. В случае, если человек начинает принимать участие в соревнованиях, то такие мероприятия могут стать источником стресса для человека. Неудачи в спорте также могут привести к негативным последствиям для психологического состояния человека.

3. Спорт позволяет дистанцироваться от психологических проблем, сместить фокус внимания личности, но само по себе занятие физической культурой – это не способ решения психологических проблем. Поэтому нельзя рассматривать спорт как основное средство в борьбе с психологическими проблемами, но спорт является важным условием решения таких проблем, но скорее вспомогательным средством в дополнение к медикаментозному и психотерапевтическому лечению. При этом следует также учитывать, что каждый человек индивидуален, поэтому для достижения положительных эффектов от спорта необходимо выбрать подходящий вид спорта. Если человек будет заниматься тем видом спорта, к которому не испытывает интереса, это может негативно отразиться на его психологическом состоянии.

Согласно результатам опроса, 59,5% респондентов занимаются спортом иногда, почти постоянно или регулярно. По результатам опроса также было установлено, что 65,7% респондентов за последний год не сталкивались с психологическими проблемами за последний год (31,3% – не сталкивались, 34,4% – скорее не сталкивались, чем сталкивались). Наиболее часто ответы о наличии психологических проблем встречались у группы респондентов, которая редко занимается спортом. Отсюда следует подтверждение второй гипотезы: занятие физической культурой способствует снижению риска развития психологических проблем. Среди основных психологических проблем респонденты отметили: тревожность, депрессию, панические атаки, стресс.

Далее респондентам было предложено ответить на вопрос о влиянии спорта на решение психологических проблем. Результаты ответа на этот вопрос представлены на рис. 4.

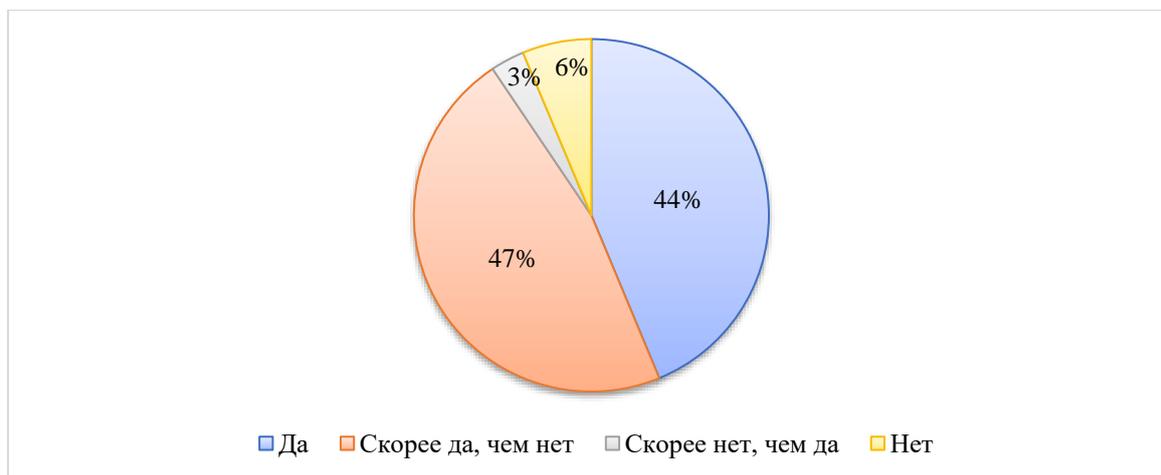

Рисунок 4. Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, спорт помогает решать психологические проблемы?»

С учетом приведенных аспектов влияния физической культуры на психологическое состояние человека были сформированы следующие рекомендации:

1. Для того, чтобы выработать правильную технику занятий спортом, сформировать необходимые навыки и умений, снизить риски травм необходимо заниматься со специалистами (тренерами). Специалист также поможет пройти психологическую адаптацию к новому виду деятельности, подобрать индивидуальную программу тренировок, успешно подготовиться к соревнованиям.

2. В целях достижения рекреационного (лечебного) эффекта необходимо стремиться к регулярности тренировок, а не к быстрым результатам. Регулярность тренировок на протяжении большого периода времени может дать более долгосрочный эффект для психологического состояния человека от тренировок.

3. В зависимости от вида спорта необходимо подбирать подходящий спортивный инвентарь и одежду, чтобы снизить риск травм и не испытывать психологический дискомфорт во время тренировок.

4. В рамках каждого занятия необходимо уделять внимание разминке и заминке, потому что тело и центральную нервную систему необходимо подготовить к физической нагрузке, а после тренировки – расслабить мышцы и успокоить центральную нервную систему.

5. Между тренировками необходимо уделять внимание восстановлению и отдыху, в частности, за счет правильного питания и полноценного сна. Это помогает телу справиться с физическими нагрузками и не потерять мотивацию к дальнейшим тренировкам. При этом необходимо учитывать пол, возраст, уровень физической подготовки, состояние здоровья. В противном случае может случиться переутомление, которое, в свою очередь, вызвать заболевания нервной системы организма.

Таким образом, в настоящей работе были показаны основные теоретические и практические аспекты влияния физической культуры на психологическое состояние человека. Человек, занимаясь физической культурой, формирует условия для улучшения своего психологического состояния. Физические упражнения позволяют снизить уровень тревожности, понизить риск развития депрессии, у человека происходит формирование здоровых привычек, повышается самооценка, уверенность в себе, а новые социальные связи не дают человеку почувствовать себя одиноким. В статье на основе результатов социологического опроса студентов и преподавателей Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии было доказано, что преобладает положительное влияние физической культуры на психологическое состояние человека, а занятие физической культурой способствует снижению риска развития психологических проблем. Но при

занятиях спортом необходимо учитывать, что негативное влияние на психологическое состояние человека могут оказать травмы и неудачное участие в соревнованиях, неверный выбор вида спорта для занятий. Поэтому в статье были даны рекомендации по тому, как избежать возникновения подобных факторов. Перспективы настоящего исследования могут заключаться в выявлении особенностей влияния занятий отдельными видами спорта на психологическое здоровье человека, потому что влияние физической культуры может быть выражено в большей или меньшей степени в зависимости от личных предпочтений по видам нагрузок у человека.

Список используемой литературы:

1. Распоряжение Правительства РФ от 24.11.2020 № 3081-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «Консультант». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_369118/ (дата обращения: 24.08.2024).
2. Более половины населения России занимается спортом // Национальные проекты. URL: [национальные проекты.рф/news/bolee-poloviny-naseleniya-rossii-zanimaetsya-sportom/](https://naциональные.рф/news/bolee-poloviny-naseleniya-rossii-zanimaetsya-sportom/) (дата обращения: 24.08.2024).
3. Налоговый кодекс РФ (часть 2) // СПС «Консультант». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 24.08.2024).
4. Семейные кризисы, выгорания, низкая самооценка: число обращений к психологам за год выросло на 60% // Ведомости. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2024/01/24/semeinie-krizisi-vigoraniya-nizkaya-samootsenka-chislo-obraschenii-k-psihologam-za-god-viroslo-na-60 (дата обращения: 24.08.2024).
5. Гергунова П.А. Проблема разграничения понятий «физическая культура» и «массовый спорт» // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 69. С. 270-273.
6. Количество занимающихся спортом в России выросло почти на 6 млн человек // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/50451/> (дата обращения: 24.08.2024).
7. Куликова А.А. Психические состояния и психологическое здоровье личности как психологические категории // Постулат. 2022. № S11-2 (85).
8. Психическое здоровье: информационный бюллетень о Целях в области устойчивого развития (ЦУР): задачи, связанные со здоровьем // Всемирная организация здравоохранения. URL: <https://iris.who.int/handle/10665/340849> (дата обращения: 24.08.2024).
9. Филиппова Е.В., Ляшко Г.И. К вопросу о пользе и вреде занятий физическими упражнениями // Труды Ростовского государственного университета путей сообщения. 2024. № 2 (67). С. 112-117.

Государственная политика в области жилищного обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Российской Федерации: актуальные проблемы**State policy in the field of housing provision for orphans and children left without parental care in the Russian Federation: current issues**

Шакарян Ярослав Эрнестович
студент

Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, г. Санкт-Петербург
e-mail: st077092@student.spbu.ru

Shakaryan Yaroslav Ernestovich
student

St. Petersburg State University
Russian Federation, Saint Petersburg
e-mail: st077092@student.spbu.ru

Аннотация.

Одной из наиболее острых проблем, с которой сталкиваются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, по достижении совершеннолетнего возраста, является жилищный вопрос. Законодательство Российской Федерации гарантирует сиротам право на обеспечение благоустроенными жилыми помещениями, а также предоставляет широкий спектр дополнительных гарантий. Возникающие в данной области трудности затрагивают как сам факт обеспечения жилым помещением (незаконный отказ в предоставлении жилья, продолжительное время ожидания и др.), так и охватывают ряд аспектов, связанных с качеством и условиями проживания в случае, если жилое помещение было предоставлено («сиротские» гетто, аварийное жильё, несоблюдение расчетных норм, территориальное расположение жилья). В работе, на данных последних пяти лет, предпринята попытка комплексного осмысления различных сторон обеспечения жилищных прав сирот в современной российской практике, перечислены и проанализированы основные проблемы в рассматриваемой сфере, а также предложены рекомендации по исправлению сложившегося положения.

Annotation.

One of the most pressing problems faced by orphans and children without parental care upon reaching adulthood is the housing issue. The legislation of the Russian Federation guarantees orphans the right to provide comfortable living quarters, and also provides a wide range of additional guarantees. The difficulties arising in this area affect both the very fact of providing housing (illegal refusal to provide housing, long waiting times, etc.), and cover a number of aspects related to the quality and living conditions in the event that housing was provided («orphans» ghetto, emergency housing, non-compliance with design standards, territorial location of housing). In this paper, based on the data of the last five years, an attempt is made to comprehensively understand the various aspects of ensuring housing rights for orphans in modern Russian practice, lists and analyzes the main problems in the area under consideration, and also offers recommendations for improving the current situation.

Ключевые слова: дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, жилищные права, социальные гарантии, постинтернатная адаптация.

Key words: orphans, children left without parental care, housing rights, social guarantees, post-boarding adaptation.

Конституция РФ (ст. 40) устанавливает право каждого на жилище[9]. Государство во исполнение своей социальной функции предоставляет жилье отдельным категориям нуждающихся (бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов)[9]. Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, являются уязвимой социальной группой, которая требует особой защиты и поддержки со стороны государства. Наряду с иными социальными гарантиями, законодательство включает право детей-сирот на обеспечение жилыми благоустроенными помещениями[17]. Обеспечение сирот бесплатными помещениями возлагается на органы государственной власти субъектов Российской Федерации и относится к расходным статьям региональных бюджетов. Несмотря на закрепление указанного права в законе, на практике большинство субъектов РФ не справляются с реализацией возложенных на них обязательств, что сказывается на большой

задолженности по обеспечению сирот жильем, имеют место систематические нарушения жилищных прав, что как следствие препятствует адаптации и жизнеустройству сирот, ставит их в социально опасное положение, является причиной социальной эксклюзии[24].

К вопросу обеспечения жилищных прав детей-сирот в Российской Федерации обращались многие исследователи. В научной литературе по указанной проблематике существует значительный пласт работ. Так, межведомственное взаимодействие органов власти в сфере реализации жилищных прав детей-сирот и его совершенствование освещены в работе Кузнецовой П. Ю., Николаевой К. С.[10], рассмотрение проблем жилищного законодательства встречается у Розуван А. М., Редикульцевой Е. Н.[20], вопросы реализации права сирот на жилье раскрывает Васильева Е. Ю., Фролова Е. В., Рогач О. В.[5], эти же авторы обращаются к региональному разрезу проблемы[25], помимо этого, региональный опыт на примере конкретных субъектов Федерации встречается у Феневой Л. Н.[23] (Ростовская область), Спасенковой С. В., Мугиль Ю. В.[21] (Оренбургская область) и др., к дисфункциям в работе муниципальных органов власти по осуществлению прав детей-сирот на жилище обращается Бекузарова Ю. В.[2] и т. д.

Несмотря на обилие работ по тематике, можно отметить, что многие из них затрагивают только отдельные стороны вопроса и не представляют комплексный анализ всего спектра проблем, другим недостатком является взгляд на проблему преимущественно с одной исследовательской позиции (юридической, социологической, экономической и т. п.). Кроме того, к дальнейшему осмыслению темы подталкивают обновления в законодательстве, появление новых форм и мер поддержки, что также требует актуализации знаний. С учетом того, что данная проблема находится в повестке СМИ и органов власти на протяжении последних лет, а ее решение неоднократно являлось предметом обсуждения на государственном уровне, но при этом существенно проблемы не были решены, можно судить о высокой актуальности темы.

Цель работы – рассмотреть ключевые проблемы в сфере обеспечения жилищных прав сирот в России.

Для реализации поставленной цели предлагается решить следующие задачи:

- 1) представить актуальные статистические данные об обеспеченности сирот жилыми помещениями;
- 2) исследовать нарушения, встречающиеся в правоприменительной практике;
- 3) оценить социальные риски и эффекты, связанные с сложившейся практикой обеспечения сирот жильем;
- 4) обозначить рекомендации по исправлению ситуации.

Нормативную базу исследования составили: Конституция Российской Федерации, Жилищный кодекс РФ, федеральные законы «Об опеке и попечительстве», «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» и другие.

Эмпирическая база строится на официальных данных органов власти, органов государственной статистики, а также проектно-аналитических структур и некоммерческих социально ориентированных организаций.

Методологическую основу данного исследования составляет комплекс общенаучных, а также частных методов, среди которых ключевое место занимает формально-юридический и сравнительно-правовой, наблюдение, контент-анализ, статистический и иные.

Весь комплекс имеющихся трудностей в реализации прав детей-сирот, связанных с жилищными условиями, в соответствии с целями исследования представляется корректным разделить на 2 группы:

- 1) Проблемы, связанные непосредственно с фактом предоставления благоустроенного жилого помещения (очереди на получение жилья, незаконный отказ в предоставлении жилья, исключение из списков и т. д.);

2) Проблемы качества выданных жилых помещений и условий проживания в них, если жильё предоставлено («сиротские» гетто, аварийное состояние жилья, площадь квартиры меньше расчетных норм, территориальное расположение, долги и коммунальные платежи и др.).

Подробнее остановимся на анализе каждой группы и рассмотрим конкретные нарушения. Существующие дисфункции жилищного обеспечения наглядно демонстрируют статистические данные. На протяжении последних лет количество сирот, которые по достижении совершеннолетия имеют право на получение жилья, значительно опережает число помещений, предоставляемых государством. Это неминуемо приводит к созданию большой очереди, которая ежегодно увеличивается. Так, к концу 2021 года в очереди находились 282 тысячи человек (из которых чуть менее 190 тысяч к тому моменту уже должны были его получить по закону)[1], а ко второй половине 2023 года она достигла исторического максимума в 194,2 тыс., увеличившись за 2 года еще на 5,6 тыс. человек[18]. Ввиду вышперечисленного, в ряде регионов сиротам приходится ожидать обещанной государством квартиры порядка 10-15 лет[22]. К примеру, по региональным данным крайне неблагоприятная ситуация с очередниками в Иркутской области (10,8 тысяч человек), Кемеровской области (9,3 тыс. ч.), Забайкальском крае (6,8 тыс. ч.), Краснодарском крае (6,6 тыс.) и т. д.[4, 12].

Счётная палата по результатам профильного мониторинга отмечает слабое участие в финансировании закупки социального жилья со стороны федерального бюджета. Так на 2021-2023 годы из федерального бюджета было выделено всего 10 млрд. рублей, что позволяло обеспечить жильём только 7 тысяч человек[11]. У большинства регионов недостаточно бюджета как для выделения дополнительных средств на обеспечение детей-сирот жильём на текущий период, так и на покрытие образовавшейся очереди. Более того, Счётная палата указала на неполное использование средств федерального бюджета даже в пределах той небольшой суммы, которая выделяется. Наиболее наглядные расчеты представлены в докладе 2020 года. Из 10 млрд. руб. было использовано 8,5 или 83,9%, кроме того, в августе 2020 года 10 регионов получили 2,3 млрд. руб. на обеспечение жильём около 1,5 тыс. детей-сирот дополнительно[11]. При этом очередь в анализируемой выборке субъектов – 17,8 тыс. детей-сирот. «Фактическое освоение средств в данных регионах в 2020 году составило 44,13%» – как отметил аудитор Счётной Палаты С. И. Штогрин[11].

Таким образом, несмотря на наличие федеральных средств, ряд регионов не закупают жильё для детей-сирот и выслают средства обратно как неизрасходованные. Во многом, это связано с процедурой торгов для закупок жилья, так как она не соответствует структуре рынка из-за предложенной государственным заказчиком – субъектом РФ максимальной (начальной) стоимости 1 кв. м. Застройщики не заинтересованы продавать квартиры ниже рыночных цен и объявляют торги несостоявшимися.

Несмотря на сохранение данной проблемы по сей день, за 2022-2023 гг. наметилась положительная тенденция к более эффективному использованию федеральных средств, исполнение бюджета в части субъектов достигло 99–100% [22].

Ввиду недостаточности финансирования и ограниченности ресурсов для решения проблемы экстенсивным путем, в качестве альтернативной меры предлагаются решения интенсивного характера в виде изменения форм реализации жилищных прав. Таковой, например, является программа выдачи именных сертификатов, подразумевающая единовременную выплату на покупку жилья. Внедрение данной меры было осуществлено и апробировано в ряде регионов (Калининградская область, Красноярский край, Пермский край и др.), а на федеральном уровне она введена с 2023 года[27].

Несмотря на ряд преимуществ, которые имеют сертификаты на жильё (свобода выбора жилого помещения, принцип территориальной мобильности, равномерное расселение и отсутствие геттоизации, стимулирование наиболее социализированных сирот, сокращение очереди на жильё, повышение экономической

эффективности расходов бюджета) данная мера (в особенности без увеличения финансирования) кардинальным образом не решает проблему и при этом несет в себя ряд рисков, среди которых недостаточность суммы жилищного сертификата и низкая покупательная способность на рынке недвижимости, что не покрывает расходы на приобретение жилья или не позволяет выбрать качественное, отмечается низкий уровень доверия продавцов, ограниченность возможностей распоряжения средствами, риск мошенничества, а также отсутствие у сирот должного уровня знаний и навыков, при реализации меры усматривается перекладывание ответственности государства на сирот и подмена гарантий[27]. Вызывают нарекания и критерии отбора, сроки реализации сертификатов и другие причины. Помимо перечисленного, отметим, что данная мера распространяется не на всех сирот, а только на наиболее социализированных, что существенным образом не позволяет повысить количество сирот, обеспеченных жильем[27].

Несвоевременная выдача жилья также порождает ряд последующих проблем. К подобным относится вопрос места проживания сирот на период ожидания выдачи помещения. На данный момент окончательно не урегулирован механизм размещения тех воспитанников, которые не получили жилье. Поэтому вопрос о месте временного пребывания воспитанника до выдачи ему квартиры, остается острым. Ряд региональных центров содействия семейному устройству (воспитанию) предоставляют временное проживание и сохраняют за выпускником возможность воспитываться в учреждении и после достижения 18 лет вплоть до 23 лет, но далеко не во всех регионах подобная практика является систематически организованной.

Длительное время указанный вопрос не поддавался регламентации, но масштаб проблемы привлек внимание законодателей, что выразилось во внесении в 2022 году соответствующего законопроекта № 101381-8, согласно которому сироты, не обеспеченные жильем и не имеющие места, где они постоянно или преимущественно проживают, будут регистрироваться по месту жительства по адресу местной администрации муниципального образования[16]. Законопроект был одобрен Государственной Думой, что, на наш взгляд, является важным шагом в разрешении ситуации. Тем не менее, данная мера в корне не решает общую проблему с долгом государства по выдаче жилья, но с юридической точки зрения сирота больше не остается лицом без регистрации и места жительства, что освобождает его от административного наказания за проживание без регистрации, а также позволяет полностью реализовывать свои права на социальное и медицинское обеспечение, получение государственных услуг, трудоустройство и т. д., реализация которых для лица без регистрации фактически невозможна или затруднительна.

При этом подобную практику можно считать исключительно временным решением, ввиду того, что и в течение установленных 5 лет многие сироты не получают жилье, что лишь даёт отсрочку проблеме, которая актуализируется вновь по достижении указанного предела возраста. Ряд воспитанников пользуется общежитиями, которые предоставляет учебное заведение. Но это отдельные формы, которые не могут полноценно заменить жилье. Остальные сироты оказываются в социально уязвимом положении, так как фактически остаются без жилья, что часто приводит к маргинализации образа жизни воспитанников и их люмпенизации. По нашему мнению, необходимо разработать на государственном уровне единый порядок временного размещения и предоставления социальных мест для данной категории граждан, создать условия в случае невозможности предоставления квартиры на период до её получения.

Помимо этого, многие сироты оказываются незаконно исключенными из списка на жильё. Наиболее частые причины этого, которые встречаются по результатам проведенного автором анализа в судебной практике: наличие временного места проживания, «истечение срока получения» жилья, прописка в квартире бывших родителей и др. При этом многие из формальных поводов для исключения не имеют под собой законных

оснований, что подтверждает обзор практики Верховного Суда, который выработал ряд рекомендаций, разъясняя особенности правоприменения в отношении прав детей-сирот. Рассмотрим основные из них.

Жителя города Ростова-на-Дону не включили в список на получение жилья на том основании, что он жил у своей сестры[14]. ВС указал, что в случаях если воспитанник имеет временное место проживания, но не является собственником квартиры, право на получение жилья за ним сохраняется, и исключение из списка является незаконным. Таким образом, Верховный Суд подчеркнул недопустимость использования «критерия нуждаемости», отметив, что возможность проживания сирот в ином жилом помещении, собственником которого они не являются, а также их имущественное положение правового значения не имеет[14].

Наиболее распространенными и социально опасными в этом отношении являются случаи отказа в предоставлении жилья на основании того, что ребенок имел место регистрации у своих бывших родителей, которых лишили прав или которые сами отказались от ребенка. Суды отказывают сиротам в жилье на основании, что у сироты есть возможность проживать по месту регистрации в квартире с родственниками. Данная практика является крайне парадоксальной, так как сиротам предлагается вернуться в место проживания родителей, в том числе в свое время лишенных родительских прав за ненадлежащее обращение с ребенком. Ситуации, когда сироте предлагается вернуться по месту прописки к родителям, которые, к примеру, ранее избивали ребенка, посягали на здоровье и половую неприкосновенность нередки, в то же время проживание в данном помещении потенциально представляет угрозу жизни и здоровья для сироты. В связи с этим, Верховный Суд указал на то, что факт наличия имеющейся прописки с родственниками не является причиной для отказа от выдачи жилого помещения[14].

Также некоторые суды отказывают сиротам в обеспечении жильём, на том основании, что они имеют некоторую (даже несколько метров) долю в другом жилье. Но данное основание не является корректным, так как согласно законодательству, если сирота обеспечен помещением менее установленной учетной нормы, то его запрещено исключать из списка на получение квартиры[14].

Помимо этого, в судебной практике нередки случаи исключения сирот из очереди после достижения 23 лет. Хотя в случае, если к этому времени регион не выдал ему положенную с 18 лет квартиру, а воспитанник обращался за её получением, то он не лишается указанной возможности. Как ранее отмечалось, ожидание в некоторых регионах существенно превышает период 5 лет, поэтому данное положение является незаконным предлогом органов власти отказаться от исполнения своих обязательств перед сиротами.

Кроме того, даже те сироты, которые не встали в указанные сроки в очередь на получение помещения, также, в случае наличия причин, препятствующих постановке на учет в сроки, могут претендовать на его получение. Верховный Суд счел необходимым устанавливать причины, по которым указанные лица не были поставлены в очередь и, в случае признания их уважительными, не исключать сирот из списка[14]. К таковым может относиться, например, длительное лечение в специализированном стационарном учреждении.

Ряд отказов судебных инстанций связаны с выдачей жилья до 18 лет воспитанникам, которые стали дееспособными раньше срока. По общему правилу жилье сиротам положено после достижения 18 лет. Но ВС РФ разъяснил нижестоящим судам, что сирота, который стал дееспособен до совершеннолетия, по закону имеет право на получение жилья раньше срока и признал отказы незаконными. Несмотря на это, жалобы на подобные действия в регионах периодически повторяются[14].

Ввиду ограниченного характера социального опыта сирот дополнительным фактором, препятствующим осуществлению ими своих прав, является правовая безграмотность. Многие сироты не осознают, что их права нарушены, не стремятся отстоять свои права или не знают, как это сделать. Этим регулярно пользуются представители органов власти, используя сиротскую некомпетентность. Повышение юридических знаний сирот

наряду с предоставлением бесплатной юридической помощи, на наш взгляд, являются значимыми направлениями совершенствования работы с указанной категорией граждан

При этом, пытаясь ликвидировать очередь, при предоставлении жилых помещений, субъекты РФ нередко прибегают и к иным методам, не закрепленным в законодательстве РФ, которые также косвенно связаны с нарушением порядка формирования списка получателей. В частности в Саратовской области предоставление жилых помещений детям-сиротам осуществлялось путем лотереи, так, путем случайного выбора было распределено 40 жилых помещений. Уполномоченный по правам ребенка в РФ пресекла данную инициативу, тем не менее, нарушения процедуры порядка формирования очереди и выдачи жилья по-прежнему нередки[2].

Таким образом, Прокуратуре, Следственному комитету и контролирующим органам необходимо более тщательно проверять все подобные случаи и пресекать соответствующие нарушения, последовательно отстаивая права детей-сирот. Помимо этого, для решения проблем в рассматриваемой сфере в Государственной Думе в 2021 году создана рабочая группа по обеспечению сирот жильем, которая совместно с Генеральной прокуратурой должна заниматься соответствующими вопросами, в числе которых и ранее перечисленные[19].

Выше мы рассмотрели проблемы на этапе «до получения квартиры». Далее необходимо обозначить проблемы, которые возникают в жилищном вопросе у воспитанников, которые получили жилье.

Одной из наиболее значимых из них, как для детей-сирот, так и для окружающих жителей, является феномен «сиротских гетто». В последние годы термин «сиротские гетто» всё чаще звучит в профессиональном экспертном сообществе и дискурсе российских СМИ, когда речь идёт об обеспечении жильём выпускников-сирот.

Сиротские гетто – это микрорайоны, в которых получают бесплатное жилье от государства выпускники учреждений для детей-сирот. В таких домах значительная часть квартир, а иногда и весь дом, выкупается под данную категорию детей.

Именованное гетто связано с тем, что выпускники, которые выходят из сиротских учреждений, имеют целый ряд проблем с социализацией и адаптацией в обществе. Для того чтобы им интегрироваться в социум необходима естественная среда и условия проживания совместно с разными социальными группами. В микрорайонах, которые заселяют по большей части дети-сироты, полноценной социализации не происходит, так как дети и без того не из самого благополучного социального слоя живут совместно и социализируются лишь в своем замкнутом круге, сбиваясь в группы. В результате такое положение приводит к тому, что данные микрорайоны часто становятся маргинальными и криминогенными территориями городов.

На данный момент такие микрорайоны существуют в Московской области (Некрасовка), Вологодской области (Лоста), Санкт-Петербурге (Мурино, Горелово, Охта и т. д.). В Республике Бурятия в одном поселке Сотниково создан микрорайон, который включает свыше 200 сотен коттеджей и 63 многоэтажных дома, в которых существенную долю составляют дети-сироты со всей Республики. Подобная практика распространена практически по всей стране[8].

Выездное наблюдение в указанные кварталы, проведенное автором в Санкт-Петербурге, в точности подтверждает данные, представленные в СМИ. По его результатам можно указать на следующие обобщенные характеристики: разрисованные стены, сломанные домофоны, выбитые двери, иные акты вандализма, большое количество мусора, лиц в нетрезвом состоянии, нарушение тишины в ночное время, также наблюдались драки, формы девиантного поведения.

Данные органов правопорядка сходны, например, после заселения одного из таких районов в Петербурге (Новая Охта) за девять месяцев 2017 года на территории обслуживания 66-го отдела полиции УМВД России по Красногвардейскому району было совершено около 70 преступлений, 50 в аналогичном квартале

Калининградской области ежемесячно, в городе Кунгуре в Пермском Крае в одном из месяцев было 117 вызовов полиции[13]. Аналогичная ситуация с преступностью и в других регионах, например, резонанс вызвало разграбление сиротского поселка в Бурятии[3]. В ряде аналогичных микрорайонов разных городов дополнительно появились дежурные круглосуточные посты полиции.

Помимо маргинализации самих выходцев из детских учреждений как крайне негативного последствия (которое фактически сводит на нет работу по социальной адаптации, кропотливо выстраиваемую в современных центрах содействия семейному воспитанию), можно отметить, что особенно страдают местные жители, которые живут в ближайших домах или занимают квартиры по соседству. Это создает как опасность для проживания остальных граждан, так и в целом влияет на низкий комфорт жилья с такими неблагоприятными соседями. Помимо этого, даже те сироты, которые относятся к более менее благополучным и успешным, вынуждены соседствовать со своими маргинальными сверстниками, что мешает им полноценно выстраивать жизнь и порой приводит к следованию по тому же пути.

Более того, зачастую сироты получают жильё в домах, в которых квартиры полностью отданы под социальное жильё, то есть с ними по соседству выдаются квартиры иным льготным категориям, например, многодетным семьям, другим уязвимым слоям населения. Складывается ситуация, при которой жители получают долгожданные квартиры с «шлейфом» местности, что кроме нарушения элементарного комфорта, несет различные риски безопасности. Например, маленьким детям, женщинам, инвалидам может быть опасно находиться в такой среде. Регулярные жалобы жителей и контроль со стороны полиции не могут кардинально решить существующие проблемы. Все эти факты свидетельствуют о системных провалах в политике размещения детей-сирот в жилых помещениях и требуют незамедлительного решения.

Данные кварталы к тому же негативным образом влияют на имидж детей-сирот в общественном сознании и только усиливают стереотипы и стигматизацию данной категории детей в глазах общества, что мешает формированию необходимого положительного образа и отношения к ним в массовом дискурсе, препятствует полноценной работе по другим направлениям деятельности от интеграции в обществе до желания взять детей-сирот в семьи.

Криминализация и социальные проблемы со временем привлекли к себе внимание властей. В 2018 году были внесены поправки в ФЗ №159, которые запретили выделять более 25% от жилых помещений для сирот в многоквартирных домах[15]. Это стало важным шагом на пути к решению проблемы, но в большинстве регионов данные требования оказались проигнорированы. Анализ региональных практик показал, что детей-сирот продолжают размещать в подобные микрорайоны в Волгоградской, Калининградской, Иркутской областях и в других регионах. Так, через 3 года после выхода постановления, в Белгородской области в 2021 году было решено построить семь малоэтажных домов для полного заселения сиротами, а в некоторых регионах правило соблюдается некорректным образом[8]. Сирот хоть и селят в рамках 25%, но всех вместе и компактно, так в Саратове свыше трёх сотен детей поселили на одних этажах при возможности расселить по многоквартирному дому, максимально рассредоточив их[8].

Причина подобного явления, на наш взгляд, кроется в том, что государство является надежным покупателем, а, в отличие от части квартир на продажу, в льготных квартирах застройщики по минимуму вкладываются в отделку и качество жилого помещения. К тому же построить жилой дом с нуля для специальной категории всегда дешевле, чем купить квартиры в стандартном жилье под конкретного ребенка. Таким образом, существует коммерческая выгода и строительным компаниям и чиновникам, которые выполняют обязательства перед сиротами.

В то же время стоит сказать, что подобная практика расселения в ряде регионов является не только результатом непродуманной политики, а возникает как, своего рода, реакция и следствие проблемы с очередями на получение жилья. В регионах (возвращаясь к первому пункту нашей статьи) с целью справиться с очередью и решить проблему с расселением быстрее, власти как раз и выкупают целые многоквартирные дома под сирот. Это, с одной стороны, решает проблему обеспечения сирот, но имеет ровно противоположный отрицательный эффект относительно рассматриваемого нами вопроса с гетто и расселением. В связи с этим, в жилищном обеспечении формируется дилемма: обеспечить жильём быстрее, но с трудносоциализирующей и некомфортной средой или выдать помещение позже, но в более качественных условиях. Органы власти, как правило, выбирают первый путь, так как количественные показатели обеспечения детей-сирот жильём прямо влияют на оценку работы чиновников, в отличие от долгосрочных и стратегических аспектов дальнейшей социализации и жизнеустройства выпускников.

Говоря о вопросе рассредоточения сирот, существует проблема договоренности с застройщиками о предоставлении жилья сиротам в обычных (несоциальных) многоквартирных домах, особенно новостройках, так как при расселении сирот застройщики, оценивая свои риски, небезосновательно опасаются, что многие потенциальные покупатели, узнав о подобном соседстве, откажутся от покупки жилья. Поэтому сложилась практика, когда застройщики умалчивают при продаже жилья о контингенте соседей. Попытки регламентации указанного законодательно могут привести к тому, что многие строительные компании будут отказываться от участия в государственных контрактах на строительство квартир для детей-сирот, что приведет к обратным последствиям, так как количество жилья для сирот, которое и без того находится в дефиците, ещё более сократится, что полностью блокирует возможности для исполнения обязательств государства перед сиротами в жилищном вопросе.

Несмотря на наличие правила о квоте в 25%, вместо последующего снижения и разработки форм решения проблемы с очередью на жильё, в Государственную Думу в 2021 году внесли законопроект ровно с обратным предложением о повышении с 25% до 50% доли квартир в одном доме, которые могут быть предоставлены для детей-сирот. Субъекты законодательной инициативы мотивировали внесение способом обеспечения жильём детей-сирот и мерой по сокращению очереди. Это вызвало резкую критику у некоммерческих организаций и экспертного сообщества (по указанным ранее причинам), занятых в данной области, и законопроект был отклонен[26]. По нашему мнению, необходимо проработать альтернативные меры по обеспечению жильём сирот, отказавшись от простого, но социально порочного пути.

Касаемо вопроса с сиротскими гетто, представляется правильным снизить процент заселения детей в одно здание до 10%, а в дальнейшем прийти к практике равномерного расселения детей по всему городу в расчете – одна квартира на подъезд. В этом отношении может оказаться полезной советская практика в крупных городах, где расселение происходило более равномерно.

Следующей проблемой в реализации жилищных прав детей является недобросовестность властей некоторых регионов, выдающих жильё в аварийном или некачественном состоянии. ВС РФ указывает, что обязанность по обеспечению детей-сирот жильём в таком случае не снимается и не может считаться выполненной. Получение непригодной квартиры является поводом для рассмотрения дела судом и правоохранительными органами. Часто подобное действие совершается из-за коррупционных факторов, когда выделяются средства на приобретение жилья в новостройке, а сиротам предоставляется помещение в ветхом жилье, которое стоит значительно меньше. Второй причиной являются попытки экономии средства бюджета. Третьим фактором служит стремление обеспечить жильём как можно большее число детей за имеющиеся средства, чтобы отчитаться в количественных показателях перед федеральным центром.

Так, в ряде субъектов произошли громкие дела, когда сироты получали жилье в непригодном состоянии, в ветхом жилье, с повышенной влажностью и т. д. Подобные случаи известны в Бурятии, Свердловской и Калужской областях, Краснодарском и Пермском краях и других регионах[7]. Таким образом, сиротам должны быть обеспечены не только помещения, но и их надлежащее санитарное и техническое состояние.

Ещё одна трудность в реализации права детей-сирот на получение жилья – порядок определения места проживания и, как следствие, места выдачи квартиры. Изучение практики выдачи квартир показывает, что сироте часто предоставляют жилье в десятках километров от места реального проживания, по месту, где он когда-то родился или был прописан. При этом ребенок мог воспитываться в интернатном учреждении других населенных пунктов субъекта Федерации или проживать на другом конце страны. ВС РФ неоднократно указывал на то, что квартира должна выдаваться по месту фактического проживания, а не места рождения или прописки[14]. Для этого необходимо улучшение межведомственного взаимодействия, согласно которому ребенок будет выписан из списка одного региона и включен в другой. К сожалению, такая работа часто происходит с большими опозданиями и нарушениями.

Жилищные проблемы не ограничиваются вопросами предоставления жилья, а также касаются косвенных тем, например, задолженностей по ЖКХ, оставшихся у сирот по причине неоплаты услуг ЖКХ в квартире, где сирота был прописан с детства, но не проживал в силу размещения в детском учреждении или приемной семье. При этом его сожители (чаще всего родственники) не оплачивали коммунальные услуги. Таким образом, воспитанник из числа детей-сирот становится злостным нарушителем закона после достижения 18 лет. Более того, управляющие компании не только требуют уплаты долгов после достижения совершеннолетия, но и не дожидаясь этого возраста, требуют оплату долгов как с сирот, так и с приемных родителей, опекунов[6]. На сегодняшний день, федеральным законом не установлен однозначно субъект, который должен оплачивать указанные долги. Подобные нарушения в этой сфере носят массовый и систематический характер. Стоит отметить, что власти в некоторых регионах обратили внимание на норму и региональным законодательством уже освободили сирот от выплат. Но данная проблема по-прежнему остается актуальной в большей части нашей страны и должна быть решена на всей её территории.

Единого мнения нет и среди представителей власти. Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека при поддержке Президента РФ представил законопроект, но Правительство РФ в лице Минэкономразвития указало, что дополнительных средств бюджетом не предусмотрено, а вопрос о погашении долгов должны решать регионы, исходя из регионального бюджета[6].

Суммируя сказанное, можно констатировать, что существует значительное количество проблем, связанных с обеспечением прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на жильё. Необходимо в кратчайшие сроки взяться за решение вопроса, наладить межведомственную работу и создать эффективную программу по обеспечению жильём детей-сирот. Важно заметить, что без решения данной проблемы, иные направления работы с сиротами в постинтернатный период не могут быть эффективно реализованы, так как без удовлетворения базовой потребности в жилище, которая составляет основу существования человека, такие факторы как получение образования, трудоустройство, самореализация и т. д. будут отходить на второй план в судьбе сироты и не позволят ему в полной мере обустроить свою жизнь.

Список используемой литературы:

1. Анна Кузнецова: для решения проблем детей-сирот необходима комплексная программа. – URL: <https://sgdeti.ru/news/petitsiya-ne-dopustim-poyavleniya-sirotskikh-getto/> (дата обращения 19.08.2024).
2. Бекузарова Ю. В. Проблемы обеспечения жилыми помещениями детей-сирот // Вестник СГЮА. 2019. №1 (126).

3. В Бурятии бьют тревогу из-за разграбления посёлка для сирот. – URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/259255043> (дата обращения 19.08.2024).
4. В Забайкалье 6,8 тысяч сирот не обеспечены жильём. – URL: <https://finance.rambler.ru/realty/48756348-v-zabaykale-6-8-tysyach-sirot-ne-obespecheny-zhilem/> (дата обращения 19.08.2024).
5. Васильева Е. Ю., Фролова Е. В., Рогач О. В. Реализация права на жилье детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в России // Урбанистика. 2020. №1.
6. Долги в наследство. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5130271> (дата обращения: 19.08.2024).
7. Из миллионов и палок: десятки сирот в Бурятии получили аварийное жилье. – URL: <https://iz.ru/908086/ekaterina-korinenko/iz-millionov-i-palok-desiatki-sirot-v-buriatii-poluchili-avariinoe-zhile> (дата обращения: 19.08.2024).
8. Интернат в новостройке. Почему сироты обречены быть изгоями. – URL: https://ria.ru/20210701/sirot-1739097271.html?fbclid=IwAR2_5GSR4DBA8QCakh5S0B4GNckmoXJSzboXc-DwecqP12b3cQ8-BewTYo4 (дата обращения: 19.08.2024).
9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.
10. Кузнецова П. Ю., Николаева К. С. Совершенствование взаимодействия органов власти в сфере реализации жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 2. С. 28–33.
11. Льготная ипотека оставила сирот без квартир. – URL: https://www.ng.ru/economics/2021-06-17/4_8176_economics1.html (дата обращения 19.08.2024).
12. Названы регионы РФ с наибольшим числом не получивших жильё детей-сирот. – URL: <https://regnum.ru/news/3607047> (дата обращения: 19.08.2024).
13. Недетские дома. – URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/177384736> (дата обращения: 19.08.2024).
14. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями/ – URL: <https://www.vsrfl.ru/documents/all/29526/> (дата обращения 19.08.2024).
15. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей : Федеральный закон от 29 июля 2018 г. № 267-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. – 2018. – №31. – Ст. 4856.
16. О внесении изменения в статью 8 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (в части регистрации по адресам администраций муниципальных образований лиц из числа детей-сирот, не имеющих мест, где они постоянно или преимущественно проживают) : Законопроект № 101381-8. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/101381-8> (дата обращения: 19.08.2024).
17. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей : Федеральный Закон от 21 декабря 1996 г. №159 // Собрание Законодательства РФ. – 1996. – №52. – Ст. 5880.
18. Очередь на квартиры среди детей-сирот превысила 194 тыс. – URL: <https://iz.ru/1579426/2023-09-26/ochered-na-kvartiry-sredi-detei-sirot-prevysila-194-tys> (дата обращения: 19.08.2024).
19. Рабочие группы ГД займутся вопросами обеспечения жильем детей-сирот, коммунальными тарифами и проблемами обманутых дольщиков. – URL: <http://duma.gov.ru/news/52730/> (дата обращения 19.08.2024).
20. Розуван А. М., Редикульцева Е. Н. Правовое регулирование обеспечения жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: актуальные проблемы и возможные пути их решения // Вестник ВятГУ. 2013. №1.
21. Спасенкова С. В., Мугиль Ю. В. Проблемы обеспечения жильем детей-сирот в Оренбургской области: основные аспекты // Caucasian Science Bridge. 2022.
22. Счетная палата: приоритетная задача государства – уменьшить число отказов от детей. – URL: <https://ach.gov.ru/news/sp-prioritnaya-zadacha-gosudarstva-umenshit-chislo-otkazov-ot-detei> (дата обращения: 19.08.2024)
23. Фенева Л. Н. Практика обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Ростовской области // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. №4.
24. Фролова Е. В., Рогач О. В., Васильева Е. Ю. Дисфункции жилищного обеспечения детей-сирот как фактор социальной эксклюзии // Социологические исследования. 2022. № 5. С. 60-70.
25. Фролова Е. В., Рогач О. В., Васильева Е. Ю. Региональные меры поддержки детей-сирот в условиях дисфункций их жилищного обеспечения // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. №3.
26. Число квартир для детей-сирот в одном доме предложили увеличить. – URL: <https://www.pnp.ru/social/chislo-kvartir-dlya-detei-sirot-v-odnom-dome-predlozhili-uvlichit.html> (дата обращения 19.08.2024).

27. Шакарян Я. Э. Жилищные сертификаты как форма реализации права сирот на жилое помещение: экспертные оценки и мнение получателей // Скиф. Вопросы студенческой науки № 8(96). С. 47-61.

Гражданско-правовая ответственность ограниченных в дееспособности совершеннолетних граждан

Civil liability of adult citizens with limited legal capacity

Черенкова Е.Ю.

Магистрант 2 курса

ФГБОУ ВО "Саратовская государственная юридическая академия"

РФ, Саратов

e-mail: katia.antonova.2001@yandex.ru

Cherenkova E.Yu.

master student 2 term

Saratov State Law Academy

Russia, Saratov

e-mail: katia.antonova.2001@yandex.ru

Научный руководитель

Гаврилов В.Н.

к.ю.н., доцент,

ФГБОУ ВО "Саратовская государственная юридическая академия"

РФ, Саратов

Scientific adviser

Gavrilov V.N.

Ph.D. in Law

Associate Professor of the Saratov State Law Academy

Russia, Saratov

Аннотация.

В представленной статье рассматриваются вопросы, которые непосредственно связаны с привлечением к гражданско-правовой ответственности лиц, ограниченных в дееспособности. Описаны последствия ограничения дееспособности граждан и отмечается, что, в соответствии с действующим законодательством, от ответственности эти лица не освобождаются. Как следствие, они несут имущественную ответственность по сделкам, которые были ими совершены и ответственность за вред, который был ими причинен. Также обращается внимание на то, что действующее законодательство в данной сфере не является совершенным и нуждается, в связи с изложенным, в некоторых изменениях и дополнениях.

Annotation.

The presented article discusses issues that are directly related to bringing to civil liability persons with limited legal capacity. The grounds for limiting the legal capacity of citizens are described and it is noted that in accordance with current legislation, these persons are not exempt from liability. As a result, they bear property responsibility for the transactions that they have made and responsibility for the harm that they have caused. At the same time, attention is drawn to the fact that the current legislation in this area is not perfect and needs, against this background, a number of changes and additions.

Ключевые слова: ограниченно дееспособный гражданин, гражданско-правовая ответственность, причиненный вред, сделки, имущественная ответственность.

Key words: a citizen with limited legal capacity, civil liability, damage caused, transactions, property liability.

На современном этапе законодатель запрещает безосновательно ограничивать или лишать граждан дееспособности, но это не относится к ситуациям, прямо определенным законом в качестве исключений. Данное правило распространено во всем мире, и во всех странах закрепляются конкретные основания, по которым дееспособность человека может быть ограничена. Российская Федерация не является исключением, и в статье 30 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) также определены основания для ограничения дееспособности совершеннолетнего гражданина и последствия этой процедуры. Процедуре ограничения дееспособности посвящена 31 глава в ГПК РФ.

В соответствии с частью 1 статьи 30 ГК РФ, совершеннолетние (ограничению в дееспособности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет посвящена последняя часть статьи 26 ГК РФ) граждане, которые в силу своей зависимости от азартных игр, алкоголя или наркотиков привели свою семью в затруднительное финансовое положение, могут быть подвергнуты ограничению в дееспособности по решению суда[2]. Данное ограничение дееспособности осуществляется только в рамках, определенных гражданским процессуальным законодательством. Фактическое воздействие на дееспособность возможно исключительно на основании судебного акта. Таким образом, важно отметить, что любые меры, касающиеся дееспособности граждан, должны проводиться в строгом соответствии с установленными законом процедурами.

Вопрос об ответственности ограниченно дееспособных граждан является актуальным и значимым в современном обществе. Законодательно установленный порядок ограничения дееспособности гражданина направлен на защиту интересов как самого лица, так и его семьи. Ограничение дееспособности применяется лишь в исключительных случаях, что подчеркивает стремление общества к обеспечению прав и свобод личности. В первую очередь это связано с необходимостью объективного подхода к вопросам ответственности такой категории граждан и предотвращением злоупотреблений, которые могут возникнуть со стороны попечителей при осуществлении своей деятельности.

Более подробно законодатель раскрывает такие критерии как «злоупотребление спиртными напитками и наркотическими средствами», а также «пристрастие к азартным играм» в Постановлении Пленума ВС РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23 июня 2015 г. № 25[9].

Часть 2 статьи 30 ГК РФ предусматривает, что дееспособность гражданина может быть ограничена также в случае, если он страдает психическим расстройством. Стоит отметить, что над такими гражданами устанавливается попечительство.

Вне зависимости от того по какой причине лицо было ограничено в дееспособности, накладываются определенные запреты на возможность самостоятельного совершения тех или иных сделок. У лица, ограниченного в дееспособности, остается возможность на совершение мелких бытовых сделок. К таким сделкам можно отнести покупку товаров, которые не обладают высокой стоимостью, а также не сопряжены с большими рисками[7]. Крупные покупки могут совершаться ограниченно дееспособным лицом лишь после одобрения их попечителем. Одобрение сделок попечителем служит дополнительной гарантией для защиты прав и законных интересов таких граждан.

Однако жизнь не стоит на месте и со временем, помимо уже имеющихся в действующем гражданско-правовом законодательстве предпосылок, возникает необходимость в том, чтобы дополнить основания для ограничения дееспособности граждан. Существующее гражданско-правовое законодательство требует обновления, чтобы учесть новые реалии жизни. Одним из таких критериев может стать чрезмерная зависимость граждан от Интернета, которая приводит к негативным последствиям для их семей, в частности ставит их в тяжелое финансовое положение[5].

Следует отметить, что ограничение дееспособности не влияет на возможность лица вступать в большинство правовых отношений, однако не освобождает от имущественной ответственности. Этот вывод нашел свое подтверждение в положениях ст. 1077 ГК РФ, в соответствии с которой, тот вред, который был причинен гражданином, ограниченным в дееспособности, вследствие злоупотребления спиртными напитками или же наркотическими средствами, возмещается самим причинителем вреда[3]. Это положение также распространяется на лиц, которые были признаны ограниченно дееспособными по причине своих психических заболеваний, что прямо указано в абз. 5 ч.2 ст. 30 ГК РФ[2].

Конституция Российской Федерации закрепляет принцип равенства всех перед законом и судом[1]. Так, каждый гражданин должен нести ответственность за свои действия, независимо от своего психического состояния. Правила, установленные Гражданским кодексом, служат гарантом для кредиторов и других участников гражданского оборота, позволяя им рассчитывать на выполнение обязательств.

Одновременно с этим, системное исследование норм, касающихся ответственности граждан, чья дееспособность ограничена, позволило выявить недостатки некоторых правовых положений в данной области. В частности, как было отмечено ранее, в абз. 3 ч. 1 ст. 30 ГК РФ указывается на то, что лица с ограниченной дееспособностью несут имущественную ответственность за сделки, совершенные ими. Очевидно, что речь в данном случае идет не только о сделках, которые им совершены полностью на самостоятельной основе, но и о таких сделках, которые были совершены с согласия попечителя. В данной части законодательные нормы нуждаются в уточнении, так как если правило, гласящее о том, что по всем лично совершенным сделкам данный субъект должен самостоятельно нести ответственность, не вызывает каких-либо возражений, то ответственность по сделкам, которые были одобрены попечителем данного лица, едва ли должен нести только ограниченно дееспособный гражданин, так как в практической деятельности не исключены ситуации, когда попечитель не действует добросовестно. Представляется, что пристальное внимание в указанном направлении необходимо уделить добросовестности попечителя, т.к. законодатель никоим образом не регламентирует данный вопрос, что представляется не совсем верным. Особая важность проявляется в тех случаях, когда попечитель дает письменное согласие на совершение сделки, в том числе, без которого гражданин мог бы и не совершить данную сделку, так как в полной мере не понимал бы значения своих действий и их правовых последствий. В связи с этим, представляется необходимым уточнение действующего законодательства в части, касающейся наступления солидарной ответственности лица, ограниченного в дееспособности и его попечителя, при доказанности недобросовестности последнего.

Более того, множество проблемных и дискуссионных моментов возникает в ситуациях, которые связаны с причинением вреда жизни и здоровью лица тем субъектом, который ограничен в дееспособности. Однако связаны эти проблемы с общим несовершенством законодательства в данной сфере. Так, системный анализ законодательства в указанной области показывает, что в настоящее время до сих пор отсутствует законодательное определение понятия «вред». Важность его правового закрепления обуславливается тем, что данное понятие красной нитью проходит через гражданско-правовые нормы[6]. Как следствие, объективной необходимостью является дополнение указанным определением действующего законодательства, равно как соотношение этого понятия с понятием морального вреда.

В рассматриваемом вопросе также стоит отметить, что в соответствии с действующим российским законодательством, в случае причинения вреда здоровью другого лица, виновный гражданин обязан возместить пострадавшему утраченный из-за нарушения функций отдельных органов или целых систем заработок. Однако в настоящее время до сих пор не разработан единый механизм, направленный на определение размера заработка, который был утрачен по причине повреждения здоровья в тех регионах, в которых действует районный коэффициент, с чем не согласиться весьма затруднительно. В связи с вышеизложенным, необходимо дополнить действующее законодательство в данной области. Например, требуется установить единую формулу расчета компенсации утраченного заработка, в которую будут включаться также районные коэффициенты. При определении размера такой выплаты необходимо будет учитывать степень утраты профессиональной трудоспособности. Стоит отметить, что в настоящее время такого механизма нет, что представляет собой пробел в действующем законодательстве. Стоит отметить, что эти дополнения вполне целесообразно внести в ст. 1085 ГК РФ.

Ранее было установлено, что граждане, ограниченные в дееспособности, не освобождаются от гражданско-правовой ответственности. В связи с этим представляется вполне логичным тот факт, что такие лица также должны нести ответственность и за причинение морального вреда. Однако, правовой институт морального вреда традиционно вызывает множество научных дискуссий. Например, в ст. 151 и 1101 ГК РФ законодатель указывает на компенсацию морального вреда исключительно в денежной форме. Однако представляется, что данное правило стоит изменить по образцу законодательства, действующего ранее, так как в период с 3 августа 1992 по 1 января 1995 г моральный вред компенсировался в денежной или иной материальной форме (п. 8 Постановления Пленума ВС РФ от 20.12.1994 № 10)[8]. Данная норма представляется более целесообразной и эффективной, в том числе, применительно к таким лицам, которые ограничены в дееспособности, так как они могут и не иметь для такой компенсации денежных средств, однако могли бы возместить вред в иной форме, например, услугами[4].

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 №33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» допускает возможность *на добровольных началах* предоставить потерпевшему компенсацию в виде оказания той или иной услуги, а также передачи имущества. Однако, в случаях, если суд, оценив всю совокупность обстоятельств дела, расценит полученную потерпевшей стороной во внесудебном порядке компенсацию недостаточной, то он имеет возможность на взыскание недостающей, по его мнению, части[10].

Таким образом, ограничено дееспособные лица не освобождаются в нашей стране от гражданско-правовой ответственности и несут ее на самостоятельной основе. Одновременно с этим, в рамках представленного исследования удалось установить, что законодательство в рассмотренной сфере имеет определенные пробелы и, в связи с этим нуждается в планомерном совершенствовании, которое можно осуществить с помощью мер, предложенных в данной работе.

Список используемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 01.07.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 03.07.2020, № 31, ст. 4412.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 2024. - № 33. – Ст. 4933.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.11.2011 № 146-ФЗ (ред. 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552; 2023. - № 25. – Ст. 4398.
4. Боброва М.В. Адееспособность и ее влияние на динамику деликтных обязательств: автореферат дисс. .. канд. юрид. наук: 12.00.03, Томск, 2015. – 23 с.
5. Гаврилов В.Н., Захаренков Е.Д. К вопросу об ограничении дееспособности граждан, имеющих интернет-зависимость // Гражданин и право. – 2021. - №1. – С. 90-92.
6. Неверов А.Я., Ремизова Е.С. Последствия признания гражданина недееспособным лицом, его правовой статус // Научные дискуссии. – 2024. – Т.4. – № 2. – С. 53-56.
7. Останина Е.А. Ограниченная дееспособность либо недееспособность: попытка дифференцированного гражданско-правового и гражданско-процессуального анализа // Закон. – 2022. – № 9. – С. 171-179.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 №10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // БВС РФ. 1995. № 3; 2007. № 5
9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2015. – № 140.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 №33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // БВС РФ. 2023. №2.

Графическая пропедевтика как одна из составляющих основ в психологической диагностике личности

Graphic propaedeutics as one of the constituent foundations in the psychological diagnosis of personality

*Ходеева Елена Андреевна,
Магистрантка 1 курса
Россия, г.Белгород
e-mail: hodeeva_ea@beliro.ru*

*Khodeeva Elena Andreevna,
1st year master's student
Russia, Belgorod
Email: hodeeva_ea@beliro.ru*

*Научный руководитель:
Прокопенко Юлия Александровна,
к.с.н., доцент кафедры иностранных языков
Россия, г.Белгорюд*

*Supervisor:
Prokopenko Yulia Alexandrovna,
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages
Russia, Belgorod*

Аннотация.

Графические методы, применяемые в психологии, всё больше и больше набирают свою популярность. Их актуальность обусловлена тем, что они являются мощным инструментом для раскрытия психологического содержания индивидуальности, выступают в виде проводника в подсознание, интерпретируют психологическое состояние человека по средствам графических изображений. В статье рассматривается роль графической пропедевтики в методах психологической диагностики, а также самодиагностики личности.

Annotation.

Graphic methods used in psychology are gaining more and more popularity. Their relevance is due to the fact that they are a powerful tool for revealing the psychological content of individuality, act as a guide to the subconscious, interpret the psychological state of a person by means of graphic images. The article discusses the role of graphic propaedeutics in the methods of psychological diagnostics, as well as self-diagnosis of personality.

Ключевые слова: графическая пропедевтика, психологическая диагностика, психологические методы, самодиагностика, анализ графического материала, интерпретация тестовых показателей, цветотерапия, психическое состояние, социальное положение.

Key words: graphic propaedeutics, psychological diagnostics, psychological methods, self-diagnosis, analysis of graphic material, interpretation of test indicators, color therapy, mental state, social status.

At a young age, as a child, a person begins to master graphic literacy, which is necessary for the further development of creative abilities, basic skills and the acquisition of graphic skills, which in turn are necessary for completing tasks in almost all educational areas. All these skills are necessary for a full life in society, they form the components of a person's culture, which make up the structure of the culture of society as a whole.

From the point of view of psychology, graphic methods can be a "guide" to personal consciousness (as a socially organized phenomenon of personality) and be a tool for transmitting and analyzing the psychological state of the child, the main task is to correctly decipher the result.

There is a didactic term propaedeutics, this is a preparatory stage for learning, a kind of introduction, immersion in any science, and the purpose of this stage is psychological preparation for comprehension and successful solution of educational tasks. In the fine arts, the basis of propaedeutics is graphics. Graphic propaedeutics develops spatial thinking,

artistic imagination, visual memory, forms the basis of graphic and three-dimensional form-making both on the plane and in space, and also forms a sense of rhythm [5, p. 7]. If a younger student acquires basic knowledge of graphic propaedeutics, then working with a psychologist (if necessary) through graphic methods, in psychological diagnostics, becomes much more effective, there is a clearer analysis of the situation and, accordingly, the result has a higher rating. That is why, in the conditions of modern reality, psychologists are increasingly resorting to graphic methods of psychological diagnostics in children.

Psychological methods, including graphic propaedeutics, are an integral part of the practice of psychologists and scientists in general, as they include the possibility of revealing the psychological content of a person's personality, his behavioral characteristics, and emotional state.

Graphic methods in the psychological diagnosis of a child have become very popular in the modern world, although they date back to the 50s, becoming widespread in the West. Graphic methods allow the child to independently interpret his projected reality. In the result of psychological diagnostics, using these methods, a competent specialist will see the internal state of the person being diagnosed, his feelings, experiences, features of his attitude to the outside world and to himself as a person. Often in psychological diagnostics, the only means of developing communication between a psychologist and a child are graphic methods of communication, they help to create a psychological portrait of him. Thanks to drawing tests, the psychologist can see "hidden signals" in the drawings, since the child most often conveys information about the internal state by depicting images that arise in his head, or through dialogue.

Having conducted a survey with practicing psychologists from among those who work with the use of graphic methods, it should be noted that each drawing is individual and has significant differences, which gives a clear advantage to this method for determining the typology and giving a psychological classification to the case, greatly facilitating the understanding of the mental state of a person, his social status. However, behind the many advantages of using the method of graphic propaedeutics in psychological diagnostics there are also high requirements that are imposed on specialists who use them. If the person who interprets with the help of graphic images does not have a sufficient level of professionalism and many years of practice, then there is a risk of misunderstanding the essence of the problem, and even worse – incorrect psychological influence on the consult, especially when it comes to children. The well-known psychodiagnostic psychologist L.F. Burlachuk notes that for successful psychological diagnostics it is not enough to know the interpretation of certain test indicators. It is also important to understand the general logic of the analysis, which allows you to consider the test indicators in their interrelation. Otherwise, instead of a general picture, we will get an unsystematized set of psychological characteristics [1, p. 20].

Over the years of studying and applying graphic methods in psychology, a large database of psychological and graphic diagnostics has been created, we will give examples of classical methods.

1. "Projective drawing of a person" by Karen Machover, the technique is aimed at studying the individual characteristics of a person's personality, clarifying his subjective, emotional and personal world, and is also an attempt to recreate such a self-projection. The diagnosed person may not have illustrated qualities in reality, but only imagine himself as such, the task of the psychologist is to interpret the presented image by analyzing the drawn body figure and each of its parts, and there may also be a dialogue with questions and clarifications in the process. Accordingly, in the analysis, in his diagnosis, Karen gives a more detailed explanation (instruction) for each element [4].

2. The "Tree" test by Karl Koch. This test is a method of assessing the personality of the person being diagnosed, his emotional state. The recommended age for the test is children from 6 years old and adults, since a person should have formed elementary graphic skills for a more detailed interpretation of the result. The method, as you can already understand from the name, is based on the image of a tree. It is important how the person being diagnosed will depict it (trunk, branches, leaves), colored pencils are also used, the finished drawing can help determine emotional and mental

stability, the presence of internal conflicts, sensitivity and vulnerability.

3. "Kinetic drawing of the family" by R. Burns and S. Kaufman. The method is based on the proposed plot, where the family of the diagnosed person is busy with something without reference to a particular event. The purpose of this technique is to study the child's perception of his place in the family and the relationship with its members. During the diagnosis, the psychologist should pay attention to such points as: the sequence in the course of drawing people, whether there is an omission of family members (for one reason or another, one of the family members may not be in the drawing, which indicates a difficult relationship or a desire to get rid of him). The location of family members in space and their size are also important, for example, if one person is depicted much larger in relation to others, then this indicates his dominance in the family, authoritarianism. It is not uncommon for a child not to depict himself in the drawing, this indicates that there is no sense of unity and community in the family, and it may also indicate that the child with=feels lonely, detached from the family. Or, on the contrary, instead of a family, he draws only himself, in a positive emotional coloring of the image, such a drawing may indicate egocentricity, indicate an unformed sense of community. In a negative emotional background, the drawing can indicate detachment, demonstrate a sense of rejection from society as a whole. For their diagnostic method, the authors offer cases with tasks and clarifying questions for better interpretation and analysis of drawings [3].

In addition to the use of graphic psychological diagnostics and tests according to the scheme: psychologist - diagnosable, there are many psychological drawing tests for self-knowledge and disclosure of the inner "I". Self-testing can be carried out yourself using ready-made developed methods, for example, "Drawing color therapy for the whole family", from Margarita Shevchenko, author of books on psychology and art therapy. The methodological publication gives recommendations on the technique of self-testing using graphic methods and presents the interpretation of the results obtained. It is important to understand, listen to your intuition, feel and understand the emotions that the resulting image evokes, and then analyze the results obtained. The author also emphasizes that as the mood changes, the results can have a different nature of their interpretation, they are conditional and there is no need to be upset, they can change depending on the state of mind [6].

An important aspect in psychological diagnostics with the help of graphic methods is the observation of the person being diagnosed, how he performs the drawing. The psychologist must necessarily analyze this process: the behavior of the individual, the general interaction in the process, and ask clarifying questions. In the process of interpreting the image, it is very important to take into account the layout of the drawing, the proportions and size of the depicted object, the thickness of the lines, how much effort was applied to draw the contour, what color palette the child chose and, of course, the content of the drawing itself. At present, there is also no unity of views on the interpretation of the results of psychographic research. It should be noted that each of the researchers from time to time hones his skills in practice, thereby improving his professional skills.

We tried to conduct a small analysis of graphic material obtained from 19 children of primary school age, who underwent various types of psychodiagnostic tests using graphic methods. The result obtained by us does not claim to be complete in the material on graphic diagnostic methods, but is only the initial stage in the development of the general approach. He showed that children with more clearly formed knowledge of graphic propaedeutics, in the conditions of psychological diagnostics with the help of graphic methods, helped in compiling an analysis to obtain a clearer picture of their psychological state. To obtain a more detailed and detailed psychological analysis, a more in-depth study of psychological diagnostics, methods and diagnostic procedures, their comparison with other methods, a systematic study of ethnic, age, gender and other differences in the execution of graphic images is required [2, p. 2].

In conclusion, I would like to note that psychological diagnostics, as a scientific discipline, constantly continues to develop and improve, and new methods are added to the already known ones. It is important that society's expectations

regarding psychodiagnostics are not overestimated, they must correspond to its capabilities. From our point of view, graphical methods should not be used in isolation from each other. It is important to combine and supplement the methods for a more accurate interpretation of the results of the analysis. Unfortunately, the increasing use of graphic methods and procedures has not yet led to the creation of works that summarize the experience of their use, to the formation of a general approach to the psychological analysis of different types of images. But the presented scientific experience with an abundance of various methods in matters of self-knowledge and psychodiagnostics makes it possible from a novice specialist to a practicing highly qualified psychologist to obtain the necessary knowledge for the best result in their activities.

Список используемой литературы:

1. Бурлачук Л.Ф. Введение в проективную психологию / Л.Ф.Бурлачук. – К.: Ника–Центр, 1997. - 128с.;
2. Графические методы в психологической диагностике Е.С. Романова, О.Ф. Потемкина. – М.: Издательский дом «Дидакт» дизайн, 1991 – 166с.
3. Кинетический рисунок семьи: введение в понимание детей через кинетические рисунки/ Р.С.Бернс, С.Х. Кауфман. - М.: Смысл, 2000. - с. 20 – 21.
4. Проективный рисунок человека / Карен Махвер. – Издательство «Смысл» Москва, 1996. - 157с.
5. Пропедевтика (основы композиции): учебное пособие / сост. Н.Ю. Останина, В.С. Медведевских. Курган: Издательский дом Курганского государственного университета, 2013. - 46с.;
6. Психологические тесты и задания. Рисуночная цветотерапия для всей семьи / М. А. Шевченко — «Издательство АСТ», 2018 – 104с.

Исследование взаимосвязи между выгоранием учителей на работе, рабочим временем и эффективностью преподавания

A Study on the Relationship between Teachers' Job Burnout and Working Time and Teaching Efficacy

Вань Хаодун

обучающийся

*Института дополнительного образования
Белорусский государственный университет*

Минск, Беларусь

e-mail: whdstudy@163.com

Wan Haodong

Student

*Institute of Further Education
Belarusian State University*

Minsk, Belarus

e-mail: whdstudy@163.com

Аннотация.

Взяв в качестве объекта исследования учителей ключевой средней школы в провинции Хэбэй, в качестве испытуемых были отобраны 165 и 151 учитель средней школы в начале и середине семестра соответственно. Было установлено, что: (1) С начала семестра до середины семестра факторы истощения энтузиазма и потери достижений в процессе трудового выгорания преподавателей будут значительно возрастать с увеличением рабочего времени; (2) Существуют значительные различия в том, является ли учитель завучем в аспекте истощения энтузиазма, выполнять ли научно-исследовательские проекты, существуют значительные различия в аспекте истощения энтузиазма и аспекте потери чувства выполненного долга, существуют значительные различия в аспекте истощения энергии между разным семейным положением, и существуют значительные различия в аспекте потери чувства выполненного долга между различными типами учебных классов, различия существуют значительные различия между возрастом преподавателей и разными должностями в измерениях истощения энергии и потери чувства выполненного долга, и существуют значительные различия в измерениях потери чувства выполненного долга достижений для учителей, преподающих в разных классах; (3) Факторы эффективности преподавания учителей и их личной эффективности преподавания оказывают негативное прогностическое влияние на профессиональное выгорание учителей. Рабочее время и эффективность преподавания являются важными факторами, влияющими на трудовое выгорание учителей, а личные факторы эффективности преподавания оказывают более важное влияние на трудовое выгорание учителей.

Annotation.

Taking the teachers of a key senior middle school in Hebei Province as the research object, 165 and 151 teachers were selected as the subjects in the beginning and the semester respectively. The results showed that: (1) from the early to mid term of the term, loss of passion depletion and a sense of accomplishment in the teachers' job burnout factors will be significantly increased of working time; (2) the teacher is the teacher in charge in the enthusiasm of teachers' job burnout significant differences exhaustion dimension, whether teachers do scientific research project, the enthusiasm of the teachers' job burnout in dried up significant differences dimension and lost a sense of accomplishment dimension, teachers with different marital status in the teachers' job burnout, burnout dimensions exist significant differences in teacher professor class types exist significant differences in achievement loss dimensions, different teaching experience and the title in the teachers' job burnout burnout and loss of a sense of accomplishment dimensions have significant differences, different grade teacher professor lose dimensions exist significant differences in the sense of accomplishment; (3) teachers' teaching efficacy and the factors of personal teaching efficacy have a negative prediction effect on teachers' job burnout. Teachers' working time and teaching efficacy are important factors affecting teacher job burnout, and the personal teaching efficacy factors in teaching efficacy are more important to teachers' job burnout.

Ключевые слова: Учителя средней школы; трудовое выгорание; рабочее время; эффективность преподавания.

Key words: Senior middle school teachers; Job burnout; Working time; Teaching efficacy.

I. Введение

Выгорание (Burnout) - это состояние физической, психологической и эмоциональной недостаточности,

вызванное длительным стрессом. Он характеризуется отчуждением, безразличием, низкой самооценкой, потерей интереса к работе и неспособностью выполнять повседневные рабочие обязанности. Эта концепция обычно подразделяется на три измерения: истощение энтузиазма, энергетическое истощение и потеря чувства выполненного долга.[1]. Это было определено как психологический риск и далее определено как “психологический синдром, который является реакцией на хронический межличностный стресс на работе в течение длительного времени”.[2]. Профессия учителя всегда считалась одной из самых напряженных профессий в мире[3]. Более склонен к профессиональному выгоранию. Чувство эффективности преподавания учителем палец. Субъективное суждение учителей об их способности влиять на учебное поведение учащихся и академическую успеваемость[4]. Она состоит из двух компонентов, а именно личной эффективности преподавания и общей эффективности преподавания.[5]. Исследования показали, что, чем ниже эффективность преподавания учителя, тем ниже у него чувство эффективности. Чем ниже общая эффективность обучения, тем ниже ощущение эффективности. Степень эмоциональной несостоятельности и деперсонализации также возрастет. [6] Большинство ранних исследований подтвердили этот вывод; некоторые исследования также указывали на то, что, Личная эффективность обучения является эффективным предиктором трех аспектов профессионального выгорания.[7] Эффективность преподавания учителей оказывает прогностическое влияние на профессиональное выгорание. В различных исследованиях были сделаны последовательные выводы, но взаимосвязь между ее факторами и выгоранием учителей и его различными факторами по-прежнему вызывает разные выводы, и она все еще нуждается в дальнейшем изучении.

Основываясь на предыдущих исследованиях, это исследование рассматриваем факторы, влияющие на трудовое выгорание учителя, объединяет существующие исследования для дальнейшего изучения взаимосвязи между трудовым выгоранием учителя и эффективностью преподавания учителя и ее различными измерениями, а также вводит временные переменные для изучения взаимосвязи между трудовым выгоранием учителя и эффективностью преподавания учителя и ее различными измерениями в течение семестра, с увеличением времени, трудового выгорания учителя и его различными измерениями. О определите, изменится ли ситуация, чтобы судить о стабильности трудового выгорания учителей, и изучите причины, чтобы предложить целенаправленные меры по содействию профессиональному развитию учителей.

2. Метод исследования

1) Объект исследования

Государственная средняя школа в городе Цанчжоу, провинция Хэбэй, была выбрана случайным образом в начале и середине семестра. 170 В анкетировании приняли участие известные учителя, и действительные анкеты были собраны в первый и второй раз соответственно. 165 Часть и 151 Копий, эффективность заключается во всем 88.8% Подробнее о конкретном распределении предметов смотрите в таблице 1.

Таблица 1. Таблица распределения конкретных состояний субъектов

переменная	Тип	численность		Процентное соотношение (%)		всего	
		впервые	второй раз	впервые	второй раз	впервые	второй раз
секс	мужчина	41	35	24.8	23.2	165	151
	женщина	124	116	75.2	76.8		
Класс профессора	Выпускной год	66	59	40.0	39.1	165	151
	На втором курсе средней школы	56	55	33.9	36.4		
	Выпускной год	43	37	26.1	24.5		
Тип учебного класса	Лучший класс	110	104	66.7	68.9	165	151
	Обычный класс	55	47	33.3	31.1		

2) Инструменты исследования

1. "Шкала профессионального выгорания учителя средней школы"[8].

Выберите "Шкалу профессионального выгорания учителя средней школы", составленную Ван Сяочуном из Пекинского университета и другими. Шкала состоит из трех таблиц компонентов 28. Шкала состоит из тем. Шкала имеет три измерения для: истощение энтузиазма, энергии и потеря чувства выполненного долга. Таблица компонентов и таблица общего количества весов были протестированы дважды. Все коэффициенты указаны в 0.830-0.943 между. Чтобы избежать влияния первого теста на второй тест, шкала была рандомизирована.

2. "Шкала эффективности преподавания учителем"[5].

Юй Гоолян, Синь Тао и другие были выбраны для составления "Шкалы эффективности преподавания учителей", которая состоит из двух таблиц компонентов. 27. Шкала состоит из тем. Эти два измерения - личная эффективность преподавания и общая образовательная эффективность. Общие измеренные коэффициенты Клонбаха шкалы личной эффективности преподавания, общей шкалы эффективности преподавания и шкалы эффективности преподавания учителей следующие 0.837-0.887. Между ними надежность хорошая.

3) Процедуры исследования и обработка данных

Два теста были проведены в начале семестра и в середине семестра. Первый тест был проведен примерно через месяц после начала семестра, и содержанием теста были в основном опросник демографических переменных и шкала трудового выгорания учителей средней школы; второй тест был проведен примерно через два с половиной месяца после начала семестра, и содержанием теста были в основном шкала трудового выгорания учителей средней школы и шкала эффективности преподавания учителя.

Оба теста были заполнены преподавателями коллективно, собраны единообразно и использовались spss25.0. Выполните анализ данных.

3. результаты исследования

1) Сравнительный анализ влияния переменных рабочего времени на эмоциональное выгорание учителя

Согласно диагностическим критериям профессионального выгорания, широко используемым в стране и за рубежом, $M \leq 2,5$, указывающий на отсутствие выгорания на работе, $2,5 < M < 3$, указывающий на то, что произошло выгорание на работе, $3 \leq M < 4$, указывающий на серьезное трудовое выгорание[9].

В ходе двух выборочных обследований путем сравнения было обнаружено, что доля учителей средних школ, испытывающих трудовое выгорание, увеличилась, а доля учителей, испытывающих серьезное трудовое выгорание, увеличилась более чем на 100%. Подробную информацию смотрите в таблице 2.

Таблица 2. Статистический анализ трудового выгорания учителей средней школы

Среднее выгорание (M)	Частота		Скорость обнаружения/%	
	Начало семестра	Середина семестра	Начало семестра	Середина семестра
$M \leq 2,5$	73	64	44.2	42.4
$2,5 < M < 3$	32	24	19.4	15.9
$3 \leq M < 4$	58	59	35.2	39.1
$M \geq 4$	2	4	1.2	2.6

Общее выгорание на работе и его различные измерения используются в качестве зависимой переменной, а время двух измерений используется в качестве группирующей переменной. Проверка обнаружила: 1, Степень истощения энтузиазма существенно отличается в зависимости от начала семестра и середины семестра; 2, Измерение чувства выполненного долга существенно отличается в начале семестра и в середине семестра.

Подробную информацию смотрите в таблице 3.

Таблица 3. Рабочее время и трудовое выгорание и их размеры

		численность	Энтузиазм иссяк M± S D	Энергетическое истощение M± S D	Потеря чувства выполненного долга M± S D	Выгорание на работе M± S D
рабочее время	Начало семестра	165	2.37±0.87	3.09±1.10	2.34±0.81	2.60±0.75
	Середина семестра	151	2.57±0.94	2.96±0.91	2.56±0.76	2.70±0.75
T			-2.018*	1.130	-2.446*	-1.159

внимание: * Означает $p < 0.05$, ** Означает $p < 0.01$, *** Означает $p < 0.001$, То же, что и ниже.

Таблица 3 в Среднее значение показывает, что по мере прохождения семестра, от начала семестра до середины семестра, в дополнение к истощению энтузиазма и потере чувства выполненного долга, энергетическое истощение преподавателей имеет тенденцию к снижению, а также к выгоранию на работе. Наблюдается растущая тенденция. В целом, трудовое выгорание с начала семестра до середины семестра и его различные аспекты демонстрируют концентрированную тенденцию.

2) Характеристики эмоционального выгорания учителя

Взяв трудовое выгорание учителя и его три измерения в результатах первого теста в качестве зависимых переменных, был проведен дисперсионный анализ демографических переменных, таких, как пол и уровень преподавания, и было обнаружено, что:

- 1, Что касается пола, то нет существенных различий в показателях профессионального выгорания и в целом среди учителей средней школы.
- 2, Существуют существенные различия в том, является ли учитель завучем в измерении истощения энтузиазма ($F(1, 159)=4,701, p < 0.05$), Среднее значение показывает, что энтузиазм классных руководителей значительно выше, чем у внеклассных учителей, с точки зрения истощения энтузиазма.
- 3, Есть ли у учителей какие-либо научно-исследовательские проекты в аспекте истощения энтузиазма ($F(1, 160) = 3.241, p < 0.05$) и утрата масштабности достижений ($F(1, 160) = 3.997, p < 0.05$) Среднее значение показывает, что у учителей, не занимающихся научно-исследовательскими проектами, значительно выше уровень истощения энтузиазма и потери чувства выполненного долга, чем у учителей, занимающихся научно-исследовательскими проектами.
- 4, Что касается семейного положения, то существуют значительные различия между женатыми и незамужними учителями с точки зрения энергетического истощения ($F(1, 163)=3,955, p < 0.05$), Среднее значение показывает, что у женатых учителей уровень энергетического истощения значительно выше, чем у учителей, не состоящих в браке.
- 5, Что касается типов учебных классов, то существуют значительные различия в чувстве выполненного долга и масштабности учителей, которые ведут разные классы ($F(1, 163) = 5.294, p < 0.05$), Среднее значение показывает, что учителя, которые ведут обычные занятия, значительно выше с точки зрения чувства выполненного долга, чем учителя, которые ведут занятия более высокого качества.
- 6, С точки зрения возраста преподавания, учителя с разным стажем преподавания истощены с точки зрения энергии ($F(3, 159)=4,152, p < 0.01$) и утрата масштабности достижений ($F(3, 159)=2,631, p < 0.05$) Существуют существенные различия, исследование показало, что с точки зрения факторов энергетического истощения, 11~20 стаж работы учителя значительно старше, чем 21~25 стаж работы учителя ($MD=0,71, p < 0.01$), 26 стаж работы учителя и старше значительно выше, чем 21~25 стаж работы учителя ($MD=0,81, p < 0.01$), с точки зрения факторов потери чувства выполненного долга, 1~10 стаж работы учителя значительно старше, чем учителя со стажем работы более 26 лет ($MD=0,52, p < 0.01$);
- 7, Что касается оценок за преподавание, то существуют значительные различия в факторах потери чувства выполненного долга

среди учителей на разных уровнях преподавания ($F(2,162)=4,406, p < 0.05$), исследование показало, что с точки зрения потери чувства выполненного долга профессор учится в первом классе средней школы ($MD=0,38, p < 0.05$) и на втором курсе средней школы ($MD=0,45, p < 0.01$) Уровень учителей значительно выше, чем у тех, кто преподает в третьем классе средней школы; 8, Что касается названий должностей, то учителя с разными названиями должностей на исходе ($F(2,158)=3,809, p < 0.05$) и потеря чувства выполненного долга ($F(2,158)=3,250, p < 0.05$) Существуют значительные различия в размерах. Исследование показало, что учителя со средними званиями значительно выше, чем учителя с младшими званиями, и ниже по уровню энергетического истощения ($MD=0,55, p < 0.05$), отрыв учителей со старшими званиями значительно выше, чем у учителей с младшими званиями и ниже ($MD=0,46, p=0,51$), С точки зрения потери чувства выполненного долга, показатели учителей с младшими званиями и ниже значительно выше, чем у учителей со средними званиями. ($MD=0,30, p < 0.05$) И преподаватели со старшими званиями ($MD=0,42, p < 0.05$). Подробную информацию смотрите в таблице 4.

Таблица 4. Различные аспекты профессионального выгорания учителей и их общая результативность в демографических переменных ($M \pm SD$)

		численность	Энтузиазм иссяк	Энергетическое истощение	Потеря чувства выполненног о долга	Выгорание на работе
секс	мужчина	41	2.49±0.98	3.15±1.16	2.34±0.89	2.66±0.82
	женщина	124	2.32±0.82	3.07±1.08	2.34±0.78	2.58±0.73
F			1.179	0.172	0.000	0.384
Это завуч?	нет	126	2.45±0.87	3.13±1.13	2.39±0.77	2.66±0.74
	да	35	2.10±0.82	2.98±1.01	2.25±0.91	2.44±0.76
F			4.701*	0.504	0.837	2.285
Существует ли научно- исследовательс кий проект?	нет	116	2.48±0.88	3.10±1.06	2.46±0.80	2.68±0.73
	да	46	2.11±0.79	3.12±1.19	2.07±0.77	2.43±0.76
F			3.241*	0.073	3.997*	1.960
семейное положение	женатый	145	2.36±0.87	3.15±1.10	2.30±0.81	2.61±0.74
	незамужняя	20	2.40±0.87	2.64±1.00	2.61±0.77	2.55±0.81
F			0.033	3.955*	2.432	0.110
Класс профессора	Лучший класс	110	2.32±0.89	3.15±1.13	2.24±0.79	2.57±0.76
	Обычный класс	55	2.45±0.82	2.96±1.02	2.54±0.82	2.65±0.73
F			0.851	1.161	5.294*	0.417
Возраст обучения	0~10возраст	61	2.38±0.81	2.98±0.98	2.50±0.80	2.62±0.68
	11~20возраст	43	2.47±0.97	3.37±1.17	2.35±0.73	2.73±0.81
	21~25возраст	34	2.11±0.82	2.66±1.09	2.26±0.93	2.35±0.80
	26Больше одного года	25	2.46±0.88	3.48±1.04	1.98±0.70	2.64±0.71
F			1.311	4.152**	2.631*	1.787
Класс профессора	Выпускной год	66	2.32±0.81	2.97±0.94	2.41±0.85	2.57±0.70
	На втором курсе средней школы	56	2.55±0.87	3.19±1.07	2.49±0.74	2.74±0.71
	Выпускной год	43	2.20±0.93	3.14±1.34	2.04±0.76	2.46±0.86
F			2.127	0.673	4.406*	1.870
название	Титул юниора и ниже	43	2.33±0.80	2.68±0.87	2.58±0.87	2.53±0.68
	Промежуточное звание	76	2.36±0.88	3.23±1.15	2.27±0.76	2.62±0.76
	Старший по званию	42	2.33±0.88	3.14±1.12	2.15±0.80	2.54±0.78
F			0.018	3.809*	3.250*	0.275

3) Анализ различий в уровне профессионального выгорания у учителей с разным уровнем эффективности преподавания

Первые 27% и последние 27% от общего среднего балла эффективности преподавания учителей используются в качестве разделительных пунктов.[10], Это ниже, чем 3.73 Оценка отражает низкую степень эффективности преподавания преподавателя, выше, чем 4.51 Это выражается в высокой степени эффективности преподавания преподавателем, в 3.73 Разделить на 4.51 Разница между баллами заключается в умеренном ощущении эффективности преподавателя в преподавании. После анализа различий было обнаружено, что учителя средней школы с разным уровнем эффективности преподавания демонстрировали чрезвычайно значимые различия в выгорании на работе учителей в целом и во всех измерениях ($p < 0.001$). Подробную информацию смотрите в таблице 5.

Исследование показало, что с точки зрения профессионального выгорания в целом и во всех аспектах существуют $\mu_{ниже} > \mu_{высота}$ Высота чрезвычайно значительна ($p < 0.001$).

Таблица 5. Анализ различий в проявлении трудового выгорания у учителей с разным уровнем педагогической эффективности учителей

	Чувство эффективности преподавания учителем			F
	ниже M±S D	в M±S D	высота M±S D	
Энтузиазм иссяк	3.32±0.70	2.60±0.85	1.78±0.63	42.779***
Энергетическое истощение	3.60±0.80	2.87±0.69	2.47±0.98	20.825***
Потеря чувства выполненного долга	3.03±0.73	2.63±0.63	1.96±0.58	28.578***
Выгорание на работе	3.31±0.61	2.70±0.55	2.07±0.64	45.457***

4) Корреляционный и регрессионный анализ эффективности преподавания и трудового выгорания учителей средней школы

Результаты корреляционного анализа показывают, что, в дополнение к незначительной отрицательной корреляции между общим ощущением эффективности обучения и потерей чувства выполненного долга ($p=0,06$), эффективность преподавания учителей и ее различные аспекты показали чрезвычайно значительную отрицательную корреляцию с трудовым выгоранием учителей и его различными аспектами ($p < 0.001$). Подробную информацию смотрите в таблице 6.

Таблица 6. Коэффициент корреляции между эффективностью преподавания учителей средней школы и профессиональным выгоранием

	Энтузиазм иссяк	Энергетическое истощение	Потеря чувства выполненного долга	Выгорание на работе
Личная эффективность обучения	-0.647***	-0.365***	-0.740***	-0.671***
Общий смысл эффективности обучения	-0.466***	-0.509***	-0.151	-0.453***
Чувство эффективности преподавания учителем	-0.676***	-0.544***	-0.520***	-0.681***

Чтобы лучше понять роль эффективности преподавания учителей в влиянии трудового выгорания, был проведен линейный регрессионный анализ с использованием эффективности преподавания учителей и ее различных измерений в качестве независимых переменных, а также выгорания учителей на работе и различных измерений в качестве зависимых переменных.

Результаты регрессионного анализа показывают, что личная эффективность преподавания оказывает чрезвычайно значительное негативное прогностическое влияние на измерение трудового выгорания учителя и истощения энтузиазма, измерение потери чувства выполненного долга и измерение трудового выгорания учителя и истощения энтузиазма. ($p < 0.001$), эффективность преподавания учителей оказывает чрезвычайно

значительное негативное прогностическое влияние на показатели истощения энтузиазма, энергии и трудового выгорания учителей в целом. ($p < 0.001$), Общий смысл эффективности преподавания не оказывает прогностического влияния на трудовое выгорание учителя и его различные аспекты. Подробную информацию смотрите в таблице 7.

Таблица 7. Многомерный линейный регрессионный анализ эффективности преподавания преподавателем в условиях трудового выгорания

	Энтузиазм иссяк (β)	Энергетическое истощение (β)	Потеря чувства выполненного долга (β)	Выгорание на работе (β)
Личная эффективность обучения	-0.309***	0.147	-0.850***	-0.358***
Общий смысл эффективности обучения				
Чувство эффективности преподавания учителем	-0.436***	-0.659***	0.142	-0.402***
F	72.269***	32.469***	92.566***	78.189***
R2	0.494	0.305	0.556	0.514
После настройки R2	0.487	0.296	0.550	0.507

4. Анализ и обсуждение

1) С увеличением продолжительности рабочего дня значительно возросли снижение энтузиазма учителей и потеря чувства выполненного долга, энергетическое истощение имеет тенденцию к снижению, а эмоциональное выгорание на работе имеет тенденцию к росту.

Результаты опроса показывают, что после перехода учителей средней школы с начала семестра на середину уровень истощения энтузиазма и потеря чувства выполненного долга значительно возросли. Увеличение истощения энтузиазма может быть связано с тем, что в начале семестра учителя расслабляются и приспосабливаются на протяжении каникул, а тело и разум получают определенную степень восстановления сил. Степень истощения энтузиазма снизилась, и энтузиазм к работе уменьшился. Ожидания возросли. В начале нового семестра учителя проявляют больший энтузиазм по отношению к своей работе, и по мере прохождения семестра и накопления рабочей нагрузки энтузиазм учителей и эмоциональная усталость от работы и рабочих объектов постепенно возрастают, а их вложения постепенно уменьшаются, что приводит к истощению энтузиазма и его увеличению; Потеря чувства выполненного долга также может быть вызвана увеличением по мере прохождения семестра сложности преподавания знаний продолжает возрастать, сложность преподавания знаний увеличивается и степень принятия знаний учащимися снижается. Степень принятия знаний учащимися не может соответствовать ожиданиям учителей, что приводит к снижению интереса учителей к обучению. чувство выполненного долга. Это также подтверждает с другой точки зрения признание миссии учителей, заключающейся в "проповедовании, обучении и решении головоломок", и стремление учителей, особой группы знаний, к состоянию "преподавания и обучения друг у друга". Взаимодействие со студентами в процессе преподавания и получения знаний, а также стимулирование интереса друг друга к изучению знаний являются важным источником профессионального самооценки учителей и психологического удовлетворения.

2) Существуют значительные различия в выгорании учителей в зависимости от того, является ли классный руководитель, есть ли научно-исследовательский проект, семейное положение, тип преподавательского класса, возраст преподавателя, класс преподавания и должность, но существенной разницы нет.

Результаты этого исследования показывают, что гендер не оказывает существенного влияния на выгорание учителей на работе, что согласуется с некоторыми исследованиями в предыдущих исследованиях. [11], Но результаты исследований некоторых исследователей также показали, что гендер оказывает значительное влияние на трудовое выгорание учителей, и учителя-мужчины чаще испытывают трудовое выгорание, чем учительницы-женщины.[9, 12-13] Причина разногласий в результатах исследования может быть связана с

маскулинностью и фемининностью. С точки зрения того, являются ли они классными руководителями или нет, классным руководителям и учительницам приходится выполнять больше работы по управлению учащимися, и им платят с большим энтузиазмом, чем не классным учителям, что приводит к более серьезному истощению энтузиазма. Что касается того, есть ли у учителей научно-исследовательские проекты, учителя с научно-исследовательскими проектами, возможно, изучили законы применимости преподавания и управления в научных исследованиях, поэтому они более удобны в преподавании и управлении, чем учителя без научно-исследовательских проектов, и, следовательно, обладают более высоким чувством выполненного долга. Что касается семейного положения, женатые учителя могут испытывать более серьезное энергетическое истощение из-за того, что они вкладывают больше энергии в семью, чем учителя, не состоящие в браке. С точки зрения типа учебного класса, учителя, которые проводят занятия лучше, с большей вероятностью добьются лучших результатов в обучении и более высокого чувства выполненного долга, потому что общее качество их учеников выше, чем у обычных учеников класса. На уровне преподавания, поскольку третий класс средней школы вступил в стадию проверки, большая часть преподаваемых знаний - это знания, которые учащиеся уже усвоили один или даже много раз, поэтому эффект обучения выше, чем от преподавания новых знаний, поэтому учителя в третьем классе испытывают более высокое чувство выполненного долга. Что касается должностей, то учителя с младшими званиями демонстрируют более высокое истощение энергии и потерю достижений, чем учителя со средними и старшими званиями, что может быть связано с недостаточным педагогическим опытом и способностями. Что касается возраста преподавателей, результаты показывают, что степень энергетического истощения учителей претерпела три процесса повышения, понижения, а затем последующего повышения, что соответствует общей теории процесса роста учителей.[14] Затраты энергии учителей увеличиваются от периода адаптации к периоду восхождения, поэтому степень истощения энергии увеличивается. От периода восхождения к зрелому периоду, благодаря накоплению опыта, работа становится удобной, поэтому истощение энергии сводится к минимуму. В период возвращения, из-за многолетних фиксированных учебных процедур или статичного обучения, степень истощения энергии увеличивается. Однако, хотя некоторые люди надеются добиться больших прорывов в профессиональном развитии, они находятся в состоянии растерянности и неразберихи в выборе пути и стратегии развития. В результате он постепенно утратил страсть к работе, и вся работа зашла в тупик, что привело к серьезному энергетическому истощению.

3) Существует значительная отрицательная корреляция между профессиональным выгоранием учителей средней школы и эффективностью преподавания. Измерения эффективности преподавания учителей и их личной эффективности преподавания оказывают значительное негативное прогностическое влияние на профессиональное выгорание учителей.

Общее трудовое выгорание учителей средней школы и его различные аспекты были в значительной степени отрицательно коррелированы с общей эффективностью преподавания учителей и их различными аспектами. Можно предположить, что с повышением эффективности преподавания учителей их эмоциональное выгорание на работе уменьшится.

Эффективность преподавания - важная причина эмоционального выгорания учителей, чем ниже эффективность обучения, тем ниже ощущение эффективности, тем серьезнее выгорание на работе. Личная эффективность преподавания оказывает значительное негативное прогностическое влияние на общее трудовое выгорание, истощение энтузиазма и потерю чувства выполненного долга, указывая на то, что чем выше личная эффективность преподавания учителя, его энтузиазм по отношению к работе и объекту работы также возрастет, и он также даст более высокую оценку своей собственной работе, поэтому при недостатке энергии степень трудового выгорания соответственно снижается; эффективность преподавания учителей оказывает чрезвычайно

значительное негативное прогностическое влияние на общее трудовое выгорание и его показатели истощения энтузиазма и энергии, указывая на то, что чем выше у учителя чувство эффективности преподавания, тем больше энтузиазма они созданы для работы и являются объектом работы, и они будут с большей готовностью проявлять инициативу. Чем больше энергии вы вкладываете в работу, тем меньше вероятность того, что вы будете чувствовать себя измотанным на работе, а значит, тем ниже будет ваше профессиональное выгорание. Результаты регрессионного анализа в этом исследовании показывают, что личная эффективность преподавания учителей средней школы в аспекте эффективности преподавания учителя оказывает значительное прогностическое влияние на показатели выгорания на работе, истощения энтузиазма и потери чувства выполненного долга, в то время как общая эффективность преподавания не оказывает существенного прогностического влияния на выгорание на работе и его различные аспекты, что согласуется с существующими исследованиями. Согласуется, как показывают результаты исследования Го Руи, личная эффективность преподавания и возраст преподавателя являются эффективными предикторами трех аспектов выгорания учителя.[6]. Однако в ранних исследованиях результаты показали, что чем ниже у учителя представление об эффективности преподавания, тем ниже у него представление об эффективности преподавания. Особенно, чем ниже общая эффективность обучения, тем ниже ощущение эффективности, чем выше степень истощения энтузиазма и энергии, тем выше степень энтузиазма и истощения энергии.[15]. В ранних исследованиях выгорание учителей на работе проявлялось в характеристиках внешнего контроля, но результаты этого исследования показывают, что личная эффективность преподавания оказывает значительное прогностическое влияние на выгорание на работе, а общая эффективность преподавания не оказывает существенного прогностического влияния на выгорание на работе, что указывает на то, что выгорание учителей на работе характеризуется внутренним контролем. Это может быть связано с развитием и прогрессом общества, поскольку профессиональное выгорание учителей изменилось от влияния общих взглядов и суждений большего числа учителей о взаимосвязи между преподаванием и обучением, роли образования в развитии учащихся и т.д., До веры основных учителей в то, способны ли они выполнять учебные задания и хорошо обучать студентов. Влияние. Это исследование предполагает, что при наличии одних и тех же внешних факторов факторы внутреннего контроля, такие как внутренняя идентичность профессии учителя и индивидуальные различия, оказывают значительное влияние на профессиональную эффективность учителей.

пятью, вывод

Гипотезы о переменных рабочего времени и выгорании на работе и их различных измерениях в этом исследовании были частично подтверждены. С начала семестра до середины семестра истощение энтузиазма учителей и потеря чувства выполненного долга будут значительно увеличиваться; гипотеза об эффективности преподавания учителей и выгорании на работе в основном подтвердилась, за исключением того, что общее ощущение эффективности преподавания не имеет ничего общего с потерей учителями чувства выполненного долга. accomplishment. In кроме того, профессиональное выгорание учителя и его различные аспекты значительно отрицательно коррелируют с эффективностью преподавания учителя и ее различными аспектами, а эффективность преподавания учителя и его личные факторы эффективности преподавания оказывают негативное прогностическое влияние на профессиональное выгорание учителя.

5. Ограничения и перспективы исследований

Из-за тяжелых учебных задач в средней школе и напряженной работы учителей в конце семестра невозможно собрать данные о выгорании учителей на работе в конце семестра, чтобы интегрировать полную ситуацию с выгоранием в течение семестра, надеясь дополнить и улучшить ее в будущих исследованиях.

Список используемой литературы:

- [1] Maslach C, Schaufeli W B, Leiter M P. Выгорание на работе [J]. Ежегодный обзор психологии, 2001, 52(1): 397-422.
- [2] Маслах С., Лейтер М. П. Понимание опыта эмоционального выгорания: недавние исследования и их значение для психиатрии [J]. Мировая психиатрия, 2016, 15(2): 103-111.
- [3] Saloviita T, Pakarinen E. Объяснение выгорания учителя: переменные уровня учителя, ученика и организации [J]. Преподавание и педагогическое образование, 2021, 97: 103221.
- [4] Эштон П. Мотивация и чувство эффективности учителя [J]. Исследование мотивации в образовании, 1985, 2: 141-174.
- [5] Юй Гуолян, Синь Тао, Шэнь Цзилиан. Чувство эффективности преподавания учителем: Исследование структуры и влияющих факторов [J]. Журнал психологии, 1995, 27(2): 159-166.
- [6] Лю Сяомин. Профессиональное давление, Взаимосвязь между эффективностью преподавания и профессиональным выгоранием учителей начальной и средней школы [J]. Психологическое развитие и образование, 2004, 20(2): 56-61.
- [7] Го Жуй. Исследование взаимосвязи между эффективностью преподавания, эмоциональным выгоранием и преподаванием китайского языка как иностранного преподавателями [J]. Преподавание языка и научные исследования, 2017(2).
- [8] Ван Сяочунь, Чжан Ин, Гань Ицзюнь, ждять. Составление шкалы трудового выгорания для учителей средней школы [J]. Прикладная психология, 2005, 11(2): 170-175.
- [9] Цай Юнхун, Чжу Айсюэ. Исследование текущей ситуации эмоционального выгорания среди учителей средней школы и организационных факторов, влияющих на них [J]. Образовательные исследования и эксперименты, 2013 (6): 29-33.
- [10] Яо Джихай, Гуань Хайцзюань. Исследование взаимосвязи между эмоциональным интеллектом и профессиональным выгоранием учителей начальных и средних школ [J]. Образовательный журнал, 2013 (3): 100-110.
- [11] Ayşegül Kadı, Osman Beytekin, Hasan Arslan. Исследование эмоционального выгорания и отношения к профессии учителя у кандидатов в учителя. 2015, 4(8):107-113.
- [12] Гарсия-Арройо Дж. А., Оска Сеговия А., Пейро Дж. М. Метааналитический обзор выгорания учителей в 36 обществах: роль национальных оценок обучения и гендерного эгалитаризма [J]. Психология и здоровье, 2019, 34(6): 733-753.
- [13] Кордес С. Л. , Догерти Т. В. ОБЗОР И ИНТЕГРАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ПРОБЛЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ [J]. Обзор Академии менеджмента, 1993, 18(4):621-656.
- [14] Ян Деминг. Современный школьный менеджмент (Второе издание) [M]. Народная образовательная пресса, 2013, 225-228.
- [15] Хуан Минцзюань. Исследование взаимосвязи между чувством юмора, эффективностью преподавания и профессиональным выгоранием учителей начальных и средних школ [D]. Фуцзяньский педагогический университет, 2014.

Исследование запретов и ограничений, влияющие на структуру внешнеторгового баланса Калининградской области

The study of prohibitions and restrictions affecting the structure of the Kaliningrad Region's foreign trade balance

Витошко Екатерина Олеговна

Студент 4 курса

Факультет Управление, экономики и право

Западный филиал РАНХиГС

Калининград, Россия

e-mail: filin.yekaterina@bk.ru

Vitoshko Ekaterina Olegovna

Student 4 term

Faculty of Management, economics and law

Kaliningrad, Russia

Western Branch of RANEPa

e-mail: filin.yekaterina@bk.ru

Сафонова Ирина Юрьевна

к.э.н. доцент кафедры таможенного дела

Западный филиал РАНХиГС

Калининград, Россия

e-mail: safonova-iy@ranepa.ru

Safonova Irina Yurievna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Customs Department

Kaliningrad, Russia

Western Branch of RANEPa

e-mail: safonova-iy@ranepa.ru

Аннотация.

Базовой функцией такого инструмента, как запреты и ограничения, является защита национальных интересов государства. Многими странами они применяются для стимулирования развития экономики, а также для достижения немаловажных целей, как обеспечение охраны жизни и здоровья граждан, растительного мира, окружающей среды в целом и защиты национальной безопасности как Российской Федерации, так и безопасности государств-членов. Статья посвящена рассмотрению актуальных запретов и ограничений, действующих в отношении Российской Федерации, так и на самой ее территории, на примере конкретного субъекта РФ, а именно Калининградской области.

Annotation.

The basic function of such an instrument as prohibitions and restrictions is to protect the national interests of the state. Many countries use them to stimulate economic development, as well as to achieve important goals such as ensuring the protection of life and health of citizens, plant life, the environment in general and the protection of national security of both the Russian Federation and the security of member states. The article is devoted to the consideration of topical prohibitions and restrictions applicable to the Russian Federation, as well as on its territory, on the example of a specific subject of the Russian Federation, namely Kaliningrad.

Ключевые слова: запреты и ограничения, товар, санкции, Калининградская область.

Key words: prohibitions and restrictions, goods, sanctions, Kaliningrad region.

В современных сложных социально-политических и экономических изменениях в мире необходимо принимать активные меры по защите интересов государства. В этом случае, значительную роль играют запреты и ограничения внешнеторговой деятельности, которые применяются почти всеми странами, в том числе и государствами-членами ЕАЭС.

Запреты и ограничения – инструмент, оберегающий национальные интересы, путем установления запретов и ограничений на товары, информацию, работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности и другое[3].

Запреты и ограничения внешнеэкономической деятельности в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства устанавливаются указами и распоряжениями Президента Российской Федерации.

Таможенные органы, являясь исполнительным органом власти Российской Федерации, выполняют контроль по соблюдению установленных запретов и ограничений для обеспечения безопасности государственных членов Евразийского Экономического Союза и защиты здоровья и жизни граждан данных государств, растительного и животного мира, а также всей окружающей среды в целом.

В сложившейся ситуации в мире, многие страны вводят свои запреты и ограничения в отношении РФ, указывая причину отсутствия деэскалационных мер Российской Федерации. Поэтому каждый экспортер и импортер должен быть хорошо проинформирован об актуальных изменениях на внешнем и внутреннем рынке, чтобы успешно осуществлять свою внешнеэкономическую деятельность. На территории РФ существует государственный институт, созданный при поддержке Правительства РФ, направленный на поддержку экспортной деятельности, где размещена вся актуальная информация на сегодняшний день. Также имеются аналитические и прогностические работы. На рисунке 1 показаны санкции, направленные на РФ[1].

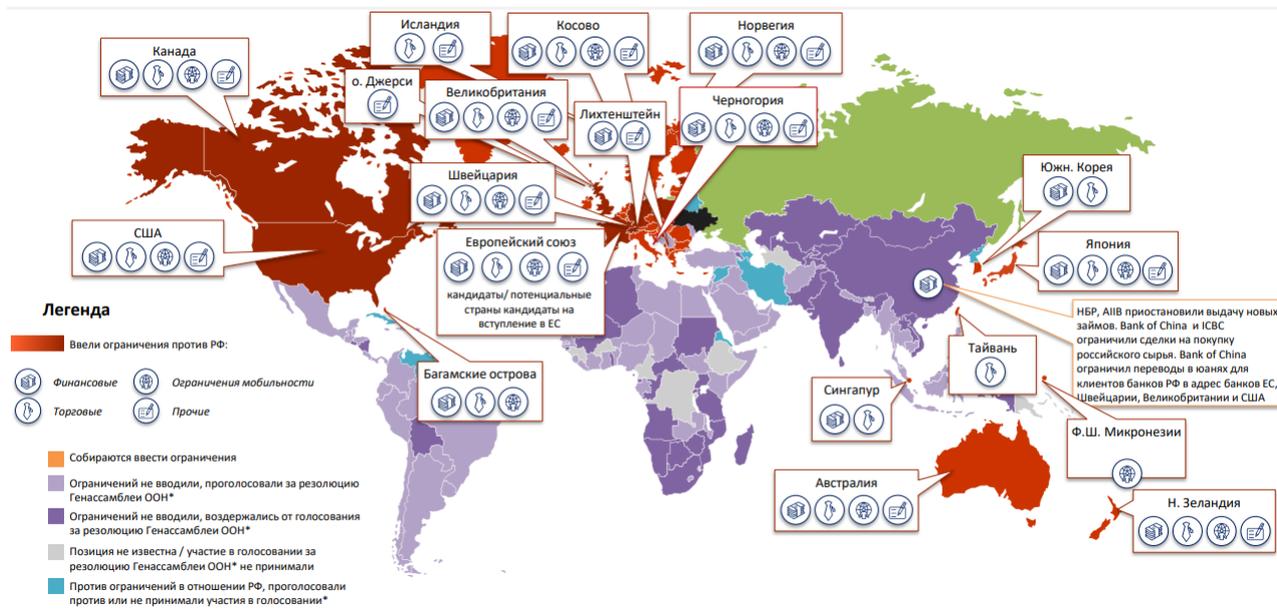

Рисунок 1. Тепловая карта ограничений в отношении РФ на 19.06.2023 г.

Правительством Российской Федерации установлен перечень товаров, на которые распространён запрет на вывоз за пределы территории РФ. Данный документ можно найти на официальном сайте РЭЦ.

Но также государство само может определять и вводить свои запреты и ограничения на товары. К примеру, в Калининградской области необработанный янтарь-сырец запрещен к вывозу физическими лицами. Как разъясняет данную ситуацию Калининградская областная таможня, для того, чтобы вывезти за пределы Калининградской области янтарь-сырец, включая подвергнутый первичной переработке при добыче, потребуется лицензия. Изделия, которые полностью изготовлены из янтаря, или из драгоценных металлов с использованием янтаря, или из янтаря в комбинации с другими материалами, то вывоз осуществляется без каких-либо ограничений, но при соблюдении условия, что будут исполнены критерии их отнесения к товарам как для личного пользования.

Так же существуют запреты и ограничения на вывоз продуктов из стали и чугуна. Такими товарами являются металлические листы, железнодорожные материалы, трубы, пластины, стержни, арматура, реактивное топливо, нелегированные сплавы, проволока и другие, включающие ингибиторы коррозии, обледенения, биоцидные добавки и другое, самолеты, нефть и нефтепродукты, уголь и другие товары. Данный перечень определен в регламенте Совета (ЕС) № 833/2014.

Одним из ярких примеров запретов и ограничений, с которыми государство может столкнуться в непростое для всего мира время - санкции. Данное явление стало базовым ответом на все происходящие события. Санкции, в свою очередь, определяются как инструмент политического давления. Данный термин занял прочное место в инструментарии внешней политики в качестве альтернативы, даже в некотором роде дополнения, для укрепления переговорных позиций.

При помощи мер политического воздействия создаются условия, при которых сохранение старого политического курса для политической и общественной систем становится не актуальным, этому содействуют упущенная выгода, экономический ущерб и их последствия. Благодаря этому страна-инициатор вынуждает целевое государство отвечать, используя различного рода действия, на поставленные требования. Из этого следует, что санкции, как инструмент политического давления, определяют, как косвенное, так и прямое вмешательство одной страны в процесс принятия решений другой. Суверенное государство в складывающихся международных отношениях по сей день является одной из основных единиц. Исходя из этого, санкции можно рассматривать как некую попытку ограничения или влияния на доминирующий политический курс, а также на суверенитет государства с помощью мер экономического характера.

Российская Федерация в период 2022-2023 гг. столкнулась с рядом пакетов санкций от Евросоюза и других стран и государств. Всего на данный период времени их двенадцать[4].

Первый пакет санкций по большей степени направлен на осуществление банковских услуг и деятельность самих банков. Великобритания ввела санкции против пяти российских банков, такие как «Промсвязьбанк», «Россия», «Индустриальный сберегательный банк», «Черноморский банк развития», «Генбанк». Канада же в свою очередь ввела санкции, направленные на сделки с ДНР и ЛНР, российский суверенный долг. Евросоюз запретил финансирование российского правительства и Центрального Банка. Размещение российских облигаций на японском рынке попали под ограничения.

Со вторым пакетом санкций РФ пришлось столкнуться в феврале 25 числа 2022 года. Был введен запрет на поставки в Россию высокотехнологичной продукции: лазеров и сенсоров, полупроводников, телекоммуникационного оборудования, компьютеров. К тому же, банку ВТБ запретили работать со всеми американскими и европейскими организациями, следовательно, за границей валютные переводы не будут доступны, а сами банковские карты будут не рабочими. Попали под частичные ограничения такие банки, как Сбер, банк Открытие, Совкомбанк и Новикомбанк. Этому следует закрытие всех корреспондентских счетов в Америке в течение 30 дней, что в свою очередь приводит к тому, что банки не смогут производить транзакции в долларах.

Затем со стороны ЕС вводится запрет на продажу самолетов европейского производства российским авиакомпаниям, оборудования и запчастей к ним. Также запрещено отдавать новые самолеты в лизинг. Что касается технологических санкций, то запрет был направлен на поставку в Россию полупроводников, микроэлектроники, сенсоров, лазеров, оборудования для производства микросхем и другие товары, применяющиеся в оборонной промышленности и при нефтепереработке.

Четвертый пакет санкций коснулся ограничения импорта стали и железа, инвестиций в нефтяной и энергетический сектора страны, а также экспорт в Россию предметов роскоши (дорогие машины и ювелирные изделия, другое).

Следом вводится полный запрета на ввоз в Европейский Союз машин, механизмов, оборудования, инструментов, аппаратуры, металлов и изделий из них, также нефти, нефтепродуктов, торфа, продукции химической и деревообрабатывающей промышленности, топлива, газа, стекла, керамики, транспортных средств, фототоваров, продукции текстильной промышленности, спирта, мебели, древесины, ракообразных, икры и еще ряд других товаров.

Шестой пакет санкций также связан в большей степени с нефтяной сферой, где ЕС было установлено эмбарго, но оно не касается российской сырой нефти, которая поставляется в страны Евросоюза по нефтепроводу «Дружба». Страны ЕС могут закупать нефть и нефтепродукты, экспортируемые из России, но добытые в другой стране и не принадлежащие россиянам.

По истечению некоторого времени водится запрет на прямой и косвенный импорт, а также покупку или передачу золота, если оно происходит из России и экспортировано из РФ. Помимо этого, поставки товаров касаемых авиационной отрасли в Россию будут разрешены в той степени, которая необходима для обеспечения стандартов безопасности ICAO (Международной организации гражданской авиации).

Европейским компания и организациям запрещается оказывать услуги по морской перевозке, техническому содействию, посредничеству, а также финансированию или страхованию/перестрахованию в отношении закупок российской нефти третьими странами, в связи с принятием Евросоюзом в свою законодательную систему регулирование фактического установления предельных цен на российские нефть и нефтепродукты. С помощью запрета на увеличение количества поставок стальной продукции, древесной массы, бумаги, сигарет, пластмасс, косметики и ювелирных элементов, было расширено эмбарго на импорт товаров из России.

Девятый пакет санкций предусматривает расширение экспортных ограничений, запрет на инвестиции в горнодобывающую промышленность РФ. Запрет на поставки в Россию двигателей и запчастей для беспилотников, на экспорт технических товаров, а именно игрушечных дронов, сложных генераторов, портативных компьютеров, компьютерных компонентов, печатных микросхем, систем радионавигации, оборудования радиоуправления, камер и объективов.

Десятый пакет санкций касается ужесточения ограничений на экспорт товаров двойного назначения и технологий, так как такие дополнительные экспортные санкции вводятся на товары, используемые для поддержки военных усилий РФ: тяжелые грузовые автомобили, запчасти к ним, полуприцепы, спецтехника (снегоходы, электрогенераторы, бинокли, радары, компасы и другое). Был введен запрет на экспорт в Российскую Федерацию погрузчиков и кранов, конструкций для мостов и зданий башенного типа, электротехники, насосов, запчастей для оборудования, оборудования для обработки металлов и товаров, используемые в авиационной промышленности. Европейские технологии и товары двойного назначения попали под запрет на транзит через РФ. Что касается импорта, то ЕС включил запрет на синтетический каучук и асфальт, битум и технический углерод.

23 июня 2023 года вышел одиннадцатый пакет санкций. В новый европейский пакет вошли запреты касающиеся: транспортировки российской нефти по северной ветке нефтепровода «Дружба»; поставок электромобилей, гибридных автомобилей, машин с объемом двигателя более 1,9 литра; транзита через территорию России большего количества товаров и технологий, подходящих для использования в авиационной, космической промышленности, также в данный список входят и реактивное горючее, присадок к горючему,

экспортируемым из ЕС в третьи страны. Такого рода санкции связаны с тем, что данная категория товаров и технологий могут способствовать военному и технологическому укреплению России, развитию оборонного сектора и безопасности. Ограничения коснулись: транзита товаров, перевозимых на грузовиках с прицепами и полуприцепами, которые зарегистрированы в России, экспорта в Российскую Федерацию полупроводниковых материалов, электрокомпонентов и металлов, оптических компонентов, приборов для навигации и других товаров.

Завершающий пакет санкций вышел 18 декабря 2023 года, главным аспектом в котором стало эмбарго на российские алмазы. Запрет был введен на покупку, передачу, прямой и косвенный импорт алмазов, произведенных в России, экспортированных из Российской Федерации и следующих транзитом через Россию, а также российских алмазах, обработанных в третьих странах. ЕС ввел дополнительные ограничения на импорт товаров, такие как медная и алюминиевая проволока, пропан, чугун, фольга, трубы. Стоит отметить расширения списка запрещенных товаров, способствующих технологическому совершенствованию российского оборонного сектора и безопасности. В данный перечень попали: литиевые батареи, химикаты, термостаты, электродвигатели и серводвигатели постоянного тока для беспилотных летательных аппаратов, станки и детали машин.

В сложной политической и экономической обстановках, под воздействием внешнего санкционного воздействия со стороны Евросоюза, внешнеэкономические показатели, связанных с экспортом и импортом товаров, претерпевают резкие изменения. В качестве примера, рассмотрим показатели внешней торговли Калининградской области за последние три года (2020, 2021, 2022 гг.).

Статистические данные внешней торговли Калининградской области[2]:

В 2020 году товарооборот составил 625959 тыс. долл. США. Доля во внешнеторговом обороте: экспорт-0,41 единиц, импорт-0,59 единиц. Также доля экспорта составила 266156 тыс. долл. США (38 %), а импорт-386802 тыс. долл. США (62%).

Что касается 2021 года, то товарооборот в Калининградской области составил 920390 тыс. долл. США. Доля во внешнеторговом обороте: экспорт-0,40 единиц, импорт-0,60 единиц. Доля экспорта составило-365322 тыс. долл. США (40 %), импорт-555068 тыс. долл. США (60%).

А в 2022 году товарооборот-870164,57 тыс. долл. США. Доля во внешнеторговом обороте: экспорт-0,25 единиц, импорт-0,75 единиц. Доля экспорта-217751,13 тыс. долл. США (25 %), импорт-652413,44 тыс. долл. США (75 %).

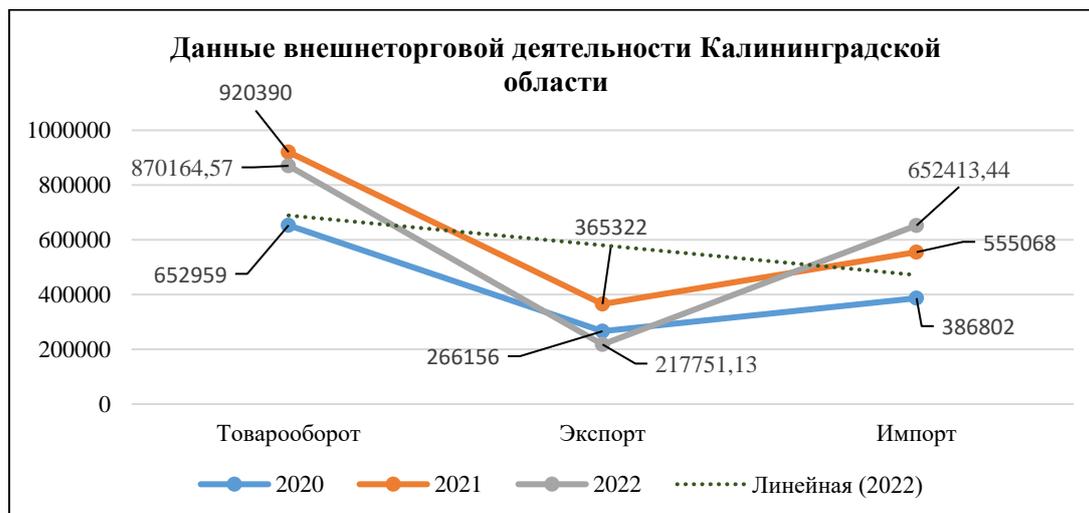

Рисунок 2. Данные внешнеторговой деятельности Калининградской области

По точечной диаграмме можно четко проследить, как под воздействием санкций изменились экономические показатели внешнеторговой деятельности Калининградской области. Экспортная деятельность снизилась на 48404,87 тыс. долл. США за период с 2020 по 2022 год, что касается импорта, то он наоборот возрос почти в два раза, а именно на 265611, 44 тыс. долл. США.

В десятом пакете санкций были введены ограничения по экспорту товаров двойного назначения, имеющие схожие характеристики с товарами военного назначения и которые могут быть использованы для их создания. Среди них выделяют: материалы, отдельные группы сырья, системы и различные технологии, которые могут быть использованы при создании вида оружия, таких как ракетного, ядерного и другого. Правильная идентификация товаров и отнесение их к продукции военного назначения, является необходимостью для обеспечения контроля за оборотом орудия на территории государств-членов Евразийского Экономического Союза, а также в самой Российской Федерации.

Калининградская область является одним из субъектов РФ, которая занимается экспортной деятельностью минерального сырья, что в свою очередь увеличивает поступления в государственный бюджет Российской Федерации. Минерально-сырьевая база является одной из перспективных и крупных фундаментов для дальнейшего развития и стабилизации экономического состояния страны, а также для привлечения международных союзников во внешнеэкономической деятельности. По данным Калининградской областной таможни экспорт минерального сырья за 2020 год составил 71764,1 тыс. долл. США, импорт-32 980 тыс. долл. США. В 2021 году экспорт-95475,9 тыс. долл. США, импорт-34966,5 тыс. долл. США. В 2022 году экспорт минерального сырья из Калининградской области-3925,6 тыс. долл. США, импорт-1444,9 тыс. долл. США.

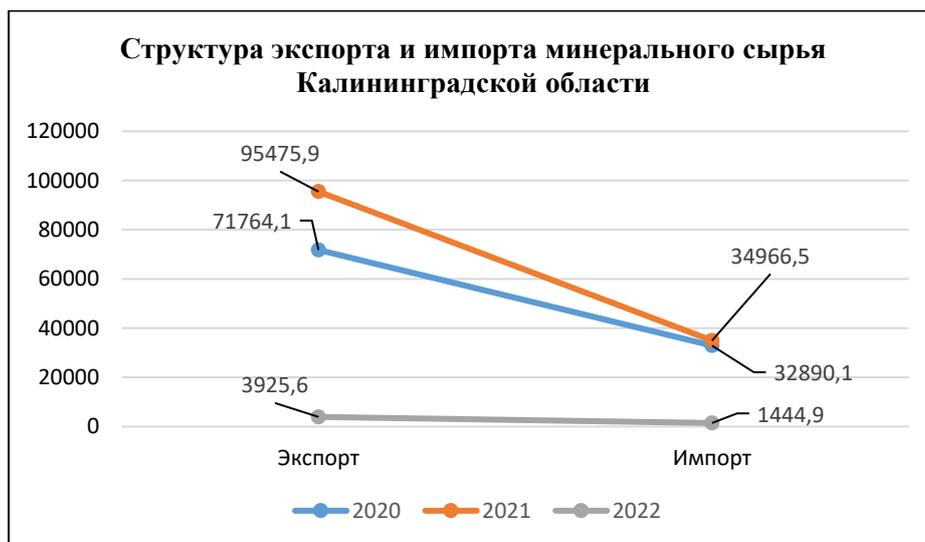

Рисунок 3. Структура экспорта и импорта минерального сырья Калининградской области

Таким образом, исходя из точно диаграммы можно сделать следующие выводы. Экспорт за минерального сырья Калининградской области за 2022 год под санкционным воздействием по сравнению с 2020 год снизился на 67838,5 тыс. долл. США, импорт в свою очередь снизился на 31445,2 тыс. долл. США.

Калининградская область является одной из значимых стратегических территорий Российской Федерации, на котором действует режим Особой экономической зоны, являющийся одним из инструментов развития бизнеса.

Еще одним примером санкционного воздействия является ситуация, произошедшая у компании АО «АВТОТОР». В связи с ограничениями с поставками комплектующих и сырьевого материала для машиностроительного сектора, заводу пришлось заморозить производство автомобилей BMW. В последующих месяцах после приостановления выпуска автомобилей немецкой компании, «АВТОТОР» исчерпал свои запасы

комплектующих и под “заморозку” попали автомобили марок Kia и Hyundai. В период сложившейся сложной политической ситуации и ужесточения запретов и ограничений со стороны Евросоюза, производство вышеуказанных корейских автомобилей на заводе полностью были прекращены.

Запреты и ограничения - это сильный инструмент регулирования внешнеэкономической деятельности государств, являющийся одним из методов воздействия на них, к примеру, с помощью санкций, которые заставляют целевое государство отвечать на требования страны-инициатора различного рода действиями. Каждое государство имеет право устанавливать свои запреты и ограничения, поэтому каждый участник внешнеэкономической деятельности должен быть хорошо проинформирован об актуальных изменениях на внешнем и внутреннем рынке, чтобы успешно осуществлять свою внешнеэкономическую деятельность.

Список используемой литературы:

1. Российский экспортный центр “информационная бюллетень”: официальный сайт. – Москва. - URL: Бюллетень санкций и ограничений против России. Контрмеры и список мер поддержки по секторам экономики. (exportcenter.ru).
2. Калининградская областная таможня “Внешняя торговля Калининградской области”: официальный сайт. – Калининград. – URL: Калининградская областная таможня (customs.gov.ru).
3. Лузина, Т. В. Запреты и ограничения внешнеторговой деятельности: учебник для вузов / Т. В. Лузина, В. Г. Высоцкая. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 142 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-07445-1. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/516631>.
4. Торгово-промышленная палата Российской Федерации “Информация о введенных санкциях в отношении Российской Федерации”: официальный сайт. – Москва. – URL: Информация о введенных санкциях в отношении Российской Федерации – Услуги ТПП РФ (tpprf.ru).

Историческое развитие принципа добровольности брачного союза в дореволюционной России

The historical development of the principle of voluntary marriage in pre-revolutionary Russia

Жуков Олег Евгеньевич

Студент 4 курса,

Институт частного права,

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА),

Российская Федерация, г. Москва

e-mail: olegzukov226@gmail.com

Zhukov Oleg Evgenievich

4th year student,

Institute of Private Law,

Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Russian Federation, Moscow

e-mail: olegzukov226@gmail.com

Аннотация.

Статья посвящена одному из основополагающих принципов брачно-семейных отношений – принципу добровольности брачного союза. Автором исследуется процесс возникновения, развития и закрепления в правовой системе данного принципа применительно к семейному праву дореволюционной России.

Рассматривается исторический промежуток с IX века по начало XX века. С учётом обнаруженных особенностей правового регулирования института брака, обозначенный промежуток поделён автором на три этапа: дохристианский, христианский-доимперский и имперский. Проанализированы и выделены содержание, а также особенности юридического закрепления и практической реализации принципа добровольности брака применительно к каждому из этапов рассматриваемого периода. Автором делается вывод о неодинаковом присутствии добровольных начал в каждом из рассматриваемых этапов, а также замечается неодинаковое влияние обычного права, церковного права и светского права на существо рассматриваемого принципа. Отмечается также, что за время длительного становления в различные исторические этапы принцип добровольности брака показал объективную необходимость своего существования и законодательного закрепления в современном семейном праве России.

Annotation.

The article is devoted to one of the fundamental principles of marriage and family relations - the principle of voluntariness of the marriage union. The author examines the process of emergence, development and consolidation of this principle in the legal system in relation to family law of pre-revolutionary Russia.

The historical period from the 9th century to the beginning of the 20th century is considered. Taking into account the discovered features of the legal regulation of the institution of marriage, the designated period is divided by the author into three stages: pre-Christian, Christian-pre-imperial and imperial. The content is analyzed and highlighted, as well as the features of the legal consolidation and practical implementation of the principle of voluntary marriage in relation to each of the stages of the period under review. The author draws a conclusion about the unequal presence of voluntary principles in each of the stages under consideration, and also notes the unequal influence of customary law, church law and secular law on the essence of the principle under consideration. It is also noted that during its long development at various historical stages, the principle of voluntary marriage has shown the objective necessity of its existence and legislative enshrinement in modern Russian family law

Ключевые слова: добровольность брака, принцип, семейное право, брак, историческое развитие.

Key words: voluntariness of marriage, principle, family law, marriage, historical development.

В системе принципов семейного права особое место занимает принцип добровольности брачного союза, упоминаемый в статье 1 Семейного кодекса Российской Федерации. В настоящее время данный принцип является одной из важнейших основ брака, определяющей многие особенности его заключения и расторжения. В свете повышенного внимания государства к семье как основе российского общества данная область исследований сохраняет особую актуальность и значимость. Научное освещение принципа добровольности брачного союза необходимо в первую очередь для более полного понимания института брака, а также

характерных для него проблем. Мало того, результаты настоящей работы могут быть использованы в познавательно-научных целях, показав длительный исторический путь, который проделал исследуемый нами принцип.

В данной статье история развития принципа добровольности брачного союза рассмотрена применительно к трём этапам дореволюционной истории нашего государства: дохристианский (IX – X века), христианский доимперский (X – XVII века) и имперский (XVIII – нач. XX века). Подобная периодизация обозначена автором в связи с существенными различиями в правовом регулировании брачно-семейных отношений в нашем государстве, присущим именно этим трём этапам, а также с особенностями содержания самого принципа добровольности в зависимости от периода. Задачи исследования: показать особенности обозначенных автором исторических этапов, а также степень закреплённости и реализованности рассматриваемого нами принципа на том или ином историческом промежутке.

Добровольность брачного союза на дохристианском этапе (IX – X вв.).

До принятия христианства у восточных славян существовали самые различные способы оформления брачных отношений между мужчиной и женщиной. В отсутствие на тот момент полноценной системы законодательства они регулировались обычаями и различались в зависимости от географического региона и племени. Исследователям на сегодняшний день известны три наиболее распространённые формы заключения брака у восточных славян: похищение невесты (умычка), купля-продажа невесты и заключение договорного брака [1, с. 5].

Название первого способа наталкивает нас на мысль об отсутствии в нём добровольного начала. Действительно, при похищении невесты достаточно было наличия воли лишь жениха, тогда как невеста могла быть похищена против её желания. В то же время некоторые исследователи отмечают, что похищение невесты могло иметь и добровольный характер [2, с. 24-25]. Жених и невеста могли познакомиться и заранее договориться о похищении. Подобный случай уже предполагал согласие брачующихся, но не учитывал мнение рода невесты. Соответственно, расторжение брака, при таком способе его заключения, не могло произойти без воли на то мужа, поскольку он имел власть над женой, а у последней отсутствовала возможность обратиться за помощью к своей семье.

Второй способ являлся более прогрессивным и являл собой внедрение договорных начал в процедуру заключения брака. Жених договаривался с семьёй невесты и за определённую цену выкупал будущую жену у отца. Вопрос наличия в такой форме брака принципа добровольности неоднозначен: не во всех случаях невеста могла быть согласна на женитьбу; её мнение могло и не учитываться, поскольку в покупке, как правило, участвовали жених и отец невесты. Прослеживается ситуация, при которой согласие невесты как бы подменяется согласием её отца. В то же время, в отличие от первого способа, у невесты была возможность расторгнуть брак в случае виновного поведения мужа [3, с. 77], в таком случае она находилась под защитой своего рода.

Самым цивилизованным и наиболее урегулированным представляется договорный брак, который был наиболее распространён у восточно-славянского племени полян. Отметим, что в реалиях рассматриваемого нами времени родоплеменные отношения пока что имели преобладающее влияние. Интересы рода ставились выше интересов отдельной личности. Согласие самих брачующихся лиц на заключение брака не являлось необходимым условием: воля родителей и рода в целом была преобладающей. Поэтому активное участие в согласовании условий и порядка бракосочетания в первую очередь принимали родители и близкие родственники молодых, тогда как воля последних имела далеко не самое решающее значение. В то же время здесь, как и в случае купли-продажи невесты, был возможен развод, основанием к которому служило неподобающее поведение супруга.

Таким образом мы видим, что уже на раннем этапе развития институтов семьи и брака уже существовали отдельные проявления принципа добровольности брачного союза. Наличие или отсутствие добровольного начала в бракосочетании у восточно-славянских племён зависело от формы заключения брака. Также стоит отметить, что господствовавшее на тот момент понимание брака в качестве договора само по себе порождало некоторые элементы свободы в плане заключения и расторжения брака. Однако они существенно ограничивались родо-племенным укладом жизни, зависимостью лиц, вступающих в брак от родителей и других родственников.

Добровольность брачного союза на христианском-доимперском этапе (X – XVII вв.)

После принятия христианства в 988 г. сфера брачно-семейных отношений в значительной части стала регулироваться церковным законодательством, пришедшим в нашу правовую систему из Византии. Основным источником древнерусского семейного права стала Кормчая книга, во многом перенимавшая положения византийского Номоканона. Была утверждена церковная форма брака – венчание и предшествовавший ему этап – обручение.

С приходом византийского права отношения по вступлению в брак стали более упорядоченными и усложнёнными. Поскольку церковный брак, в отличие от существовавшего у славян договорного брака, представлял собой таинство, к нему предъявлялись более повышенные требования. Именно на этом этапе в законодательство Руси проникают византийские правовые нормы, прямо закрепляющие принцип добровольности брачного союза. Так, византийская Эклога закрепляла, что обручение и венчание должно производиться по взаимному желанию лиц (статья 1 титула 1, статья 1 титула 2) [4, с. 44-45]. Кормчая книга в главе 50 устанавливала: «весть приим о хотящих браку сочетатися, в первых да весть... — аще своим вольным произволением, а не принуждением ради от родителей и сродников или от господий своих... сочетатися хотят» [5, с. 413].

В то же время, стоит оговориться о существенных ограничениях принципа добровольности, существовавших в тот период.

Во-первых, брачный возраст был крайне низким (15 лет для юношей и 13 лет для девушек). В таком возрасте брачующиеся всё ещё находились под сильным влиянием родителей, что не позволяло им сделать полностью самостоятельный выбор.

Во-вторых, принцип добровольности был ограничен необходимостью дачи согласия на венчание родителями молодых. По византийской Эклоге это является одним из обязательных условий заключения брака. То есть в случае несогласия родителей на женитьбу детей брак не мог получить легитимный характер.

В-третьих, как уже было сказано ранее, венчанию предшествовало обручение. Причём обручение было обязательным этапом, являясь тем самым одним из условий венчания, поскольку при отсутствии процедуры помолвки брак не считался действительным [6, с. 20-24]. Обручение могло быть осуществлено гораздо раньше венчания, в детском возрасте, когда о свободном волеизъявлении лиц можно говорить с очень большим трудом. К тому же, обручение не подлежало расторжению без особых к тому оснований. То есть дети могли быть связаны брачными обязательствами уже в раннем возрасте, не выразив осознанного и волевого согласия на это.

В-четвёртых, на практике родители могли принудить детей к заключению брака в силу значительной власти над ними. Так, Устав Ярослава не устанавливал ответственности родителей за подобные действия, ограничиваясь введением наказания для них лишь в том случае, если это приводило к самоубийству дочери вследствие понуждения к женитьбе [7, с. 139-140].

Помимо названного, существовали и иные ограничения добровольности брака. В частности, некоторые авторы упоминают в числе условий вступления в брак согласие князя (для служивых людей) либо местной администрации (для остальных). Данная мера объясняется тем, что женитьба в условиях того времени считалась

важным общественным делом [5, с. 154-155].

Расторжение брака было возможным, но крайне нежелательным. Свидетельством тому служит возможность официального заключения брака не более трёх раз. Четвёртый по счёту уже никак не признавался церковью легитимным [8, с. 104-105]. Само понимание брака как пожизненного союза мужчины и женщины не могло сосуществовать с правом беспричинно расторгать брак по обоюдному согласию. Соответственно, законодательство того времени устанавливало определённые поводы, которые могли послужить основанием для развода. Стоит отметить, что значительная доля таких поводов предусматривала неподобающее поведение именно со стороны жены. Это могло быть прелюбодеяние, несообщение женой о готовящемся преступлении против мужа, посещение женой вопреки воле мужа пиров с чужими людьми и т.д. [7, с. 192]. Мотивы для развода могли быть и не связаны с виновным поведением, а возникать по другим причинам. Например, в связи с неспособностью к брачному сожитию, отсутствием супруга, вступлением в монашество [9, с. 184-185].

То есть так или иначе безмотивное расторжение брака не могло иметь места, обязательно должна была наличествовать весомая причина, показывающая невозможность или нецелесообразность дальнейшей совместной жизни.

Стоит отметить, что внедрение церковных норм в брачно-семейные отношения того времени происходило медленно. По-прежнему сохранялось влияние обычаев, сложившихся до принятия христианства. «Вплоть до XVIII столетия встречаются указания на полное игнорирование церковного венчания, в это же время встречаются случаи свободного расторжения брака по взаимному согласию супругов» [10, с. 12].

Таким образом, для рассматриваемого нами этапа характерно официальное закрепление добровольности брака как одного из условий заключения брака. В то же время существовали серьёзные ограничения и препятствия в реализации данного принципа на практике. Несмотря на то, что христианское учение утвердило и закрепило добровольность как основополагающий принцип брака и неотъемлемое условие его заключения, в силу значительного влияния патриархального уклада жизни общества по-прежнему сохранялось сильное влияние мнения рода на заключение брака. Расторжение брака дозволялось, но полная свобода разводов ограничивалась необходимостью наличия на то существенных причин. В правосознании жителей Русского государства постепенно укоренялось отношение к браку как к священному союзу и таинству.

Добровольность брачного союза на имперском этапе (XVIII – начало XX вв.)

С периодом правления Петра I связывают коренное изменение государственного строя России. Реформы первого российского императора так или иначе затронули все сферы общественной жизни. Исключением не были и брачно-семейные отношения, особенности регулирования которых на данном временном отрезке стали претерпевать изменения. Важной отличительной чертой рассматриваемого нами периода является постепенное ослабление влияния церкви в регулировании отношений брака и одновременное возрастание государственного нормотворчества в данной области. На протяжении XVIII-XIX веков сосуществовали две правовые системы: система канонического права, зарекомендовавшая себя на протяжении многих столетий, и система светского государственного права, активно развивавшаяся под воздействием законотворчества монархов. И уже начиная с XVIII века вторая стала существенно дополнять или в некоторых вопросах заменять первую.

Д.И. Мейер положительно оценивает шаги Петра I, касающиеся порядка вступления в брак: «только Петр Великий обратил надлежащее внимание на согласие самих брачащихся лиц и поставил его необходимым условием совершения брака» [11, с. 715]. Так, императором были предприняты меры по недопущению принуждения к браку: установлен законодательный запрет на таковые действия, а также введена процедура приведения родителей или опекунов брачующихся к присяге в том, что они не принуждают последних к женитьбе [5, с. 492]. Стоит оговориться, что присяга была предусмотрена лишь для высших сословий и не затронула

крестьянство, где патриархальный семейный уклад занимал главенствующую роль.

Вместе с тем, согласие родителей или опекунов и попечителей продолжало являться необходимым условием вступления в брак, ограничивая свободу детей на выбор будущего супруга. Мало того, существовало и ограничение для служивых людей – необходимость получить «дозволение на брак гражданским и военным чиновникам от их начальства» [5, с. 494].

Для того, чтобы сделать согласие на женитьбу более осозанным и волевым, в 1830 году брачный возраст был повышен для мужчин – 18 лет, а для женщин – 16 [12, с. 4].

В указанный период также были закреплены прогрессивные положения, направленные на защиту добровольных начал при вступлении в брак от «порока воли» при даче согласия: в 1722 году Петром I был издан Указ «О свидетельствовании дураков в Сенате», согласно которому запрещалось вступать в брак лицам, имеющим проблемы с рассудком. Данные положения получили закрепления и в статье 37 Свода законов: брак, совершённый душевнобольным, признавался недействительным [13, с. 252].

В то же время расторжение брака было весьма затруднительным, поскольку и церковь, и государство, и общество того времени не приветствовали подобные ситуации. Дела о расторжении были отнесены к компетенции созданного в 1722 г. Святейшего Синода. Развод подлежал одобрению духовного суда и был возможен лишь в определённых ситуациях. В Своде Законов гражданских [14, с. 5] перечислялось три таких обстоятельства:

1. В силу совершённого одним из супругов доказанного прелюбодеяния или неспособности к брачному сожитию;
2. по причине приговора к наказанию, сопряжённому с лишением всех прав состояния;
3. из-за безвестного отсутствия другого супруга.

Но даже при наличии таковых на практике развод был довольно сложен. Так, в случае расторжения брака по причине прелюбодеяния последнее должно было быть доказано. Причём главными доказательствами являлись показания двух или трёх свидетелей-очевидцев либо прижитие детей вне законного супружества. Прочие доказательства (письма, свидетельские показания не являвшихся очевидцами и т.д.) должны были соединяться с одним из главных либо быть достаточными в общей совокупности [15, с. 193].

Фактором, сдерживающим супругов от развода, также являлся запрет на повторный брак для ответчика в случае расторжения брака по причине прелюбодеяния (в 1904 г. данное правило было смягчено и запрет касался лишь лиц, повторно совершивших прелюбодеяние) [16, с. 22]. Однако основание для расторжения брака в силу прелюбодеяния являлось самым используемым (около 95% всех разводов) [17, с. 143], поскольку остальные были ещё более трудно реализуемыми.

Стоит отметить, что бракоразводный процесс для высших сословий несколько отличался в своём регулировании, поскольку в соответствии с Указом от 13 декабря 1744 г. «разводы для «знатных персон» восходили на Высочайшее усмотрение» [18, с. 27]. То есть свобода расторжения брака могла быть ограничена также и волею монарха.

Таким образом, в рассматриваемый нами период вопросы добровольных начал стали регулироваться не только церковным, но и светским правом. Принцип добровольности брачного союза получил более полную регламентацию в сравнении с предыдущими эпохами. Имелись некоторые доказательства его расширения; в особенности это касается этапа создания семьи. В то же время наблюдались существенные ограничения данного принципа, особенно в части разводов. Их процедура стала более урегулированной, бюрократизированной и своим существом направленной на сохранение брака.

Выводы

Подводя итог исследованию, можно отметить, что принцип добровольности так или иначе, пусть и в усечённом виде присутствовал на всех рассмотренных исторических этапах. На содержание принципа существенное влияние оказывали преобладавшие на том или ином историческом этапе источники правового регулирования. На первом этапе это обычное право, затем на втором этапе происходит вытеснение первого правом церковным, а на третьем этапе последнее вытесняется правом светским. Также стоит отметить, что за длительное время эволюции принцип добровольности брака успел показать необходимость своего присутствия в регулировании брачно-семейных отношений. Именно поэтому не вызывает вопросов факт его закреплённости и в действующем законодательстве.

Список используемой литературы:

1. Андреева Н.И. История развития брачно-семейных отношений Древней Руси // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2015. – № 1(20). – С. 5-8.
2. Омелянчук С.В. Брак и семья в Древней Руси IX – XIII веков : учеб. пособие / С. В. Омелянчук ; Владим. гос. ун-т. – Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та, 2010. – 118 с.
3. Загоровский А.И. Курс семейного права. Одесса. Тип. Акционер. Юж.-Рус. О-ва Печат. Дела, 1909. - 574 с.
4. Эклога. Византийский законодательный свод VIII века / Вступ. ст., пер., коммент. Е. Э. Липшиц. М., 1965. – 228 с.
5. Обзор истории русского права / Владимирский-Буданов М.Ф. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. - 640 с.
6. Косарева И.А. Правовое значение действий, предшествующих бракосочетанию (нужен ли в России институт помолвки или следует возродить обручение) // Семейное и жилищное право. – 2007. – № 3. – С. 20-25.
7. Российское законодательство X–XX веков / под общ. ред. О.И. Чистякова. – М., 1984–1994. – 9 т. Т. 1: Законодательство Древней Руси / отв. ред. В.Л. Янин. – 1984. – 430 с.
8. Ференс-Сороцкий А.А. Проблемы брачного права Православной церкви // Правоведение. – 2017. – № 1 (330). – С. 94-117.
9. Дементьева Т.Ю. Прекращение и расторжение брака по древнерусскому праву // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2013. – №2(78). – С. 184-185.
10. Левшин Э.М. Становление и развитие брачно-семейного законодательства в дореволюционной России: Ав-тореф. дис.... канд. юрид. наук. Н. Новгород., 2003. - 32 с.
11. Русское гражданское право / Д.И. Мейер. - 2. изд., испр. - Москва : Статут : Консультант Плюс, 2000. - 829 с.
12. Войнилова И.Г. Генезис условий действительности брака в Российском праве периода империи // Сибирский юридический вестник. – 2015. – № 1 (68). – С. 3-9.
13. Моховая Т.А. Становление и развитие института брака в законодательстве Российской империи XIX века // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 4. – С. 250-253.
14. Свод законов Российской империи : сб. документов. — Т. X. — Ч. 1. Свод законов гражданских. — Кн. 1. О правах и обязанностях семейственных // URL: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/211/> (дата обращения: 10.03.2024).
15. Яненко О.Ю. Расторжение брака в Российской империи на рубеже XIX-XX вв. // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки. – 2013. – №1. – С. 192-194.
16. Законы гражданские [Текст] : (свод зак. т. X, ч. 1, изд. 1914 года) : с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов, извлеченными из научных и практических трудов по гражданскому праву и судопроизводству (по 1 февр. 1915 г.) : в 2 т. / сост. И. М. Тютрюмов. - Изд. 5-е, испр. и значительно доп., неофиц. - Петроград : Юрид. кн. маг. И.И. Зубкова п/ф. "Законоведение", 1915. Т. 1. - 1915. - XX, 413 с.
17. Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР : Сб. статей / Под ред. канд. экон. наук А.Г. Вишневого. - Москва : Статистика, 1977. – 247 с.
18. Нижник Н.С. «Женитьба есть, а разженитьбы нет»: о проблеме расторжения брака в Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 1 (53). – С. 27 – 33.

К вопросу о правовом статусе медицинских работников**On the issue of the legal status of medical workers**

Розанова Елена Александровна,

Юридический институт

Тихоокеанского государственного Университета

Россия, Хабаровск

e-mail: rozanowalen@yandex.ru

Rozanova Elena Alexandrovna,

Law Institute

Pacific State University

Russia, Khabarovsk

e-mail: rozanowalen@yandex.ru

Аннотация.

Нормативно-правовое регулирование правового статуса медицинских работников имеет определенные терминологические и содержательные недочеты. Отмечается двойственность правового положения данных субъектов исходя из того, является ли лицо индивидуальным предпринимателем или работает по трудовому договору в медицинской организации в соответствующем статусе. Делается вывод о том, что существующее нормативное регулирование, приравнивающее любое лицо, причастное к медицинской деятельности, к категории медицинского работника, является необоснованно широким и нуждается в переосмыслении. Одновременно аргументируется необходимость закрепления на нормативном уровне понятия «врач», а также принципа врачебной автономии.

Annotation.

The Institute of the legal status of medical workers has certain specifics. The duality of the legal status of medical workers is noted based on whether a person is an individual entrepreneur or employed in a medical organization. The definition of a medical professional seems unreasonably broad. The concept of "doctor" should be enshrined in the law, as well as the principle of medical autonomy.

Ключевые слова: правовой статус, общий правовой статус, правовой статус личности, правовой статус медицинских работников, медицинское право.

Keywords: legal status, general legal status, legal status of an individual, legal status of medical workers, medical law.

Деятельность в области здравоохранения обладает особой социальной значимостью. Однако в России нормативно-правовое регулирование статуса медицинских работников не отличается подробным и последовательным характером. В частности, закон № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», регулируя права медработников в ст. 72 [2], делает основной упор на гарантии, предусмотренные трудовым законодательством, где статус указанного субъекта, действительно, несколько отличается от правового положения иных категорий работников. Сложившееся правовое регулирование сложно назвать полным. Прежде всего, это обусловлено тем, что законодатель не приводит ни в одном действующем акте понятие «врач». Закон № 323-ФЗ раскрывает только термины «лечащий врач» и «медицинский работник», однако широко оперирует понятием врач. В условиях подобной неопределенности, дать четкий ответ на вопрос, кого же законодатель понимает под врачом, не представляется возможным.

Одновременно, и само понятие «медицинский работник» трактуется и в науке, и на практике, по-разному. В рамках узкой трактовки, медработник – это исключительно тот, кто взаимодействует с пациентами, предоставляя медицинские услуги [4, С. 7]. Если брать за основу данное понятие, то из числа лиц будут исключены участники здравоохранительных отношений, которые по должности медицинскую помощь не оказывают (те же рентген-лаборанты, лица, выполняющие в медицинском учреждении научно-

исследовательские и прочие функции).

По смыслу закона № 323-ФЗ, медицинским работником является физическое лицо, которое имеет медицинское или иное образование, работает в медицинской организации, и в трудовые обязанности которого входит осуществление медицинской деятельности, либо физическое лицо, которое является индивидуальным предпринимателем, непосредственно осуществляющим медицинскую деятельность. Но данную дефиницию сложно признать подробной и учитывающей специальные признаки медицинского работника. Можно отметить лишь двойственность соответствующего статуса: это либо сотрудник медицинской организации, либо лицо, осуществляющее аналогичную деятельность в статусе предпринимателя. Подобные отличия достаточно серьезно влияют на правовой статус, поскольку в первом случае медицинский работник становится субъектом трудового права, во втором – предпринимательского, в связи с чем уже не вправе претендовать на получение трудовых гарантий.

Достаточно сложно разграничить обязанности медицинских работников, и, собственно, обязанности, связанные с оказанием медицинской помощи. Как представляется, первое понятие шире, нежели второе. В частности, медицинские работники не обязательно занимаются вопросами предоставления медицинских услуг, оказанием помощи в сфере здравоохранения. Они могут быть задействованы в осуществлении мероприятий, прямо не связанных со здоровьем пациента, например, осуществляя работу по профилактике определенных заболеваний, или реализуя аналитические или управленческие компетенции в данной сфере. Чтобы избежать подобного противоречия, нужно уточнить понятие «медицинский работник». Но сначала нужно определиться, какого подхода мы придерживаемся. Если суть деятельности такого работника составляет любая связанная с медициной деятельность, то в данную категорию могут быть отнесены всякие сотрудники системы здравоохранения, не обязательно ограничиваясь лицами, оказывающими медицинскую помощь. При узком подходе представления будут кардинально иные: медицинский работник – это только лицо, напрямую связанное с оказанием медицинской помощи.

Действительно, круг лиц, работающих в области здравоохранения, содержит не только медицинских работников, предоставляющих услуги пациентам, этот круг гораздо шире. Но правовой статус субъектов на основе данного критерия может отличаться. Стоит отметить и собирательный характер понятия медицинский работник, которое включает как, собственно, врачей, так и средний медперсонал. Широкая же трактовка рассматривает в качестве медицинских работников всех, имеющих необходимое специальное образование и так или иначе задействованных в сфере медицины.

Неопределенность понятийного аппарата сказывается и на регулировании правового статуса медицинского работника. Ученые предлагают различные решения по возможному упорядочиванию разобщенного перечня норм. К примеру, Ю.Д. Сергеев и С.Б. Кузьмин отмечают необходимость «закрепления правового статуса медицинского работника в виде федерального закона, по аналогии с правовым статусом военнослужащего», что позволит достаточно детально урегулировать вопросы осуществления медицинской деятельности [6, С. 4].

Продолжая рассуждения по вопросу о статусе медицинского работника, следует привести несколько суждений на этот счет. В научной среде иногда звучат аргументы о том, что медицинские работники с точки зрения своего правового статуса должны быть уравнены с государственными служащими, что по мнению авторов, придерживающихся данной концепции, связано с реализацией и теми, и другими публично-правового функционала [7, С. 23]. Против подобной идеи выступает Т.А. Кирова с аргументами, с которыми сложно не согласиться. По мнению ученой, медработники не могут быть государственными служащими по причине отсутствия у них организационно-управленческих функций (по общему правилу) [5, С. 20].

Еще один спорный момент, касающийся прав медицинских работников, связан с определением наличия или отсутствия у медицинского работника статуса должностного лица. Этот вопрос до конца не решен ни в науке, ни на практике. Еще в Определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 06 ноября 2001 г. отмечалось, что врач, который не замещает руководящие должности, специальными функциями, необходимыми для определения наличия у него статуса должностного лица, не обладает [8]. Ситуация, при которой у него могут наличествовать подобные полномочия, связана с возможностью по должности принимать юридически-значимые решения, например, выдавая листы нетрудоспособности, или проводя медицинские экспертизы [9]. В целом, только наличие организационно-распорядительных функций позволяет отнести медицинского работника к категории должностного лица.

В судебной практике встречаются противоречивые суждения на этот счет. Например, суд первой инстанции (с решением согласилась и апелляционная инстанция), признав Г. должностным лицом, привлек его к ответственности по ч. 2 ст. 293 УК РФ за ненадлежащее исполнение должностным лицом своих должностных обязанностей, повлекшее по неосторожности смерть человека.

Оспаривая законность судебного акта, защитник в кассационной жалобе подчеркнул, что статус дежурного врача, которым являлся Г., не следует уравнивать со статусом должностного лица, поскольку они принципиально отличны друг от друга. Поэтому Г. виновен только в неисполнении своих профессиональных обязанностей, но не должностных.

Судом было установлено, что Г., являясь дежурным врачом стационара ненадлежаще исполнил свои профессиональные обязанности, не выявил нарушение стенки сигмовидной кишки с развитием разлитого калового перитонита и своевременно не провел жизненно необходимое оперативное лечение. Вследствие этого пациентка умерла от инфекционно-токсического шока. Невыполнение обязанностей Г. было связано с неправильной оценкой состояния больной, неназначением ей необходимых исследований, а также отказа от оперативной диагностики.

Суды первой и апелляционной инстанций, приходя к выводу о том, что Г. обладает статусом должностного лица, руководствовались содержанием инструкции дежурного врача отделения стационара, где указана обязанность дежурного врача по контролю за работой среднего и малого персонала во время дежурства. Однако, как верно отметил суд кассационной инстанции, такие полномочия присущи любому дежурному врачу: они не делают его должностным лицом, поскольку ни административно-хозяйственными, ни организационно-управленческими полномочиями он не обладает. Выполнение же всех обязанностей, с которыми не справился врач по данному делу, были связаны с оказанием медпомощи, а не осуществлением работы должностного лица [10]. Вследствие выявленных нарушений, суд переквалифицировал приговор в отношении Г. с ч. 3 ст. 293 УК РФ на ч. 2 ст. 109 УК РФ, которая относится к преступлениям небольшой тяжести. Анализ соответствующей судебной практики позволяет заключить, что медицинские работники по общему правилу не являются должностными лицами.

Относительно прав медицинских работников, законодатель также демонстрирует определенную скупость. В частности, в законе приводится отсылка к гарантиям, закрепленным в трудовом законодательстве и наряду с этим непосредственно перечисляется лишь шесть наиболее базовых прав, таких как надлежащие условия труда, профессиональная переподготовка, прохождение аттестации, меры профессионального стимулирования, участие в профильных некоммерческих организациях и страхование риска своей профессиональной ответственности.

В трудовом законодательстве, учитывая специальный статус работников сферы здравоохранения, предусмотрены некоторые дополнительные гарантии. Естественно, они касаются только лиц, работающих в

найме, не распространяясь на медицинских работников, осуществляющих профессиональную деятельность в статусе индивидуальных предпринимателей. В силу ст. 350 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ), действует норма о сокращении рабочего дня на один час в неделю, предоставляется право на дополнительный оплачиваемый отпуск, об учете времени дежурства на дому [1].

Возвращаясь к вопросу о содержательном наполнении правового статуса медицинских работников, отметим, что в его основе лежит необходимый комплекс нормативно закрепленных прав и обязанностей данной категории лиц, позволяющий определить основания и условия участия данных лиц в профессиональных отношениях. Нельзя назвать совершенной с точки зрения юридической техники и ст.72 закона № 323-ФЗ, поскольку соответствующий перечень прав представляет собой дублирование положений закона, уже закрепленных в нормах трудового права и ином законодательстве. Это очевидный дефект правового регулирования [3, С. 24].

Что касается правового статуса врача: следует упомянуть такой важный постулат, получивший отражение на уровне международного законодательства, как принцип врачебной автономии. Он провозглашен в Мадридской декларации о профессиональной автономии и саморегулировании (1987) [11], а затем в Сеульской декларации о профессиональной автономии и клинической независимости (2008) [12]. Постулат схож с принципом независимости судей, которым также законодатель предоставляет данную гарантию как необходимое условие достижения задач отправления правосудия и установления истины по делу. Принцип автономии как основа функционирования врача предполагает наличие у него неотъемлемого права без ограничений выражать свое профессиональное суждение при уходе и лечении своих пациентов без неоправданного или неуместного влияния со стороны внешних сторон или отдельных лиц. Безусловно, что подобного рода свободу не следует абсолютизировать: врач связан медицинскими нормами, протоколами, правилами, а также требованиями к профессиональной этике. Однако это не лишает его права по своему усмотрению принимать важные медицинские решения, при условии, что пределы осуществления этого права следует закрепить в законодательстве.

Как представляется, законодательство, касающееся прав медицинских работников, нуждается в уточнении путем закрепления по аналогии с международным законодательством принципа врачебной автономии. Для этого предлагается дополнить ст. 4 Закона № 323 – ФЗ пп. 10 следующего содержания «10) право врача свободно и без любого постороннего вмешательства выражать свои профессиональные суждения и самостоятельно в соответствии с протоколом лечения без вмешательства сторонних лиц определять процесс ведения и лечения пациента. При возникновении разногласий лечащего врача и руководства по поводу тактики лечения, решение по поводу процесса ведения и лечения пациента принимается на консилиуме врачей. При возникновении угрозы жизни или устранения опасности, угрожающей здоровью пациента, врач имеет право на обоснованный риск при оказании медицинской помощи, при условии принятия необходимых мер для предотвращения вреда жизни и здоровью пациента, с учетом конкретной ситуации, условий оснащений медицинского учреждения, а также профессиональных регламентов и инструкций».

Учитывая существование работников в сфере здравоохранения, которые по должности оказываются не вовлечёнными в лечебный процесс пациента, полагаем, что правовой статус работников сферы здравоохранения следует разграничивать исходя из того, участвуют ли они в оказании медицинской помощи и предоставлении медицинской услуги. Сложившееся же нормативное регулирование, приравнивающее любое лицо, причастное к медицинской деятельности, к категории медицинского работника, видится нам необоснованно широким.

Отмечается, что по общему правилу медицинские работники лишены статуса должностных лиц, в качестве необоснованных представляются и предложения о возможности их отнесения к особой категории

публичных служащих.

Предлагается изложить в законе №323-ФЗ понятие медицинский работник как физическое лицо, имеющее профильное медицинское образование, осуществляющее профессиональную деятельность в медицинской организации, в число обязанностей которого входит непосредственное оказание медицинской помощи пациентам. Такой подход даст возможность отграничить медицинских работников от любых иных сотрудников учреждений здравоохранения, упорядочив статус первых.

Кроме того, следует определить и понятие врач, закрепив данный термин в законе № 323-ФЗ в следующих формулировках: «врач - специалист с высшим медицинским образованием, имеющий право самостоятельно осуществлять медицинскую деятельность по определенной медицинской специальности и обладающий врачебной автономией».

Отмечается, что законодательство, касающееся прав медицинских работников, нуждается в уточнении путем закрепления по аналогии с международным законодательством принципа врачебной автономии. Предлагается дополнить ст. 4 Закона № 323 – ФЗ пп. 10 следующего содержания «10) право врача свободно и без любого постороннего вмешательства выражать свои профессиональные суждения и самостоятельно в соответствии с протоколом лечения без вмешательства сторонних лиц определять процесс ведения и лечения пациента. При возникновении разногласий лечащего врача и руководства по поводу тактики лечения, решение по поводу процесса ведения и лечения пациента принимается на консилиуме врачей. При возникновении угрозы жизни или устранения опасности, угрожающей здоровью пациента, врач имеет право на обоснованный риск при оказании медицинской помощи, при условии принятия необходимых мер для предотвращения вреда жизни и здоровью пациента, с учетом конкретной ситуации, условий оснащений медицинского учреждения, а также профессиональных регламентов и инструкций».

Список используемой литературы:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Российская газета. N 256. 31.12.2001.
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. № 263. 2011.
3. Внукова В.А. О правовом статусе медицинских работников // Медицинское право. 2017. № 1. С. 24 - 25.
4. Данилов Е.О. О правовом статусе медицинских работников вообще и врачей в частности // Медицинское право. 2023. № 2. С. 7 - 11.
5. Кирова Т.А. О соотношении понятия «медицинский работник» и «публичный служащий» // Медицинское право. 2018. № 1. С. 19 - 23.
6. Сергеев Ю.Д., Кузьмин С.Б. Законодательное закрепление правового статуса медицинского работника - актуальная проблема // Медицинское право. 2014. № 4. С. 4.
7. Сучкова Т.Е. О необходимости надления статусом государственных служащих медицинских работников, осуществляющих медицинскую деятельность в государственных медицинских учреждениях // Медицинское право. 2013. № 4. С. 23.
8. Определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 6 ноября 2001 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 1. С. 19.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 N 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета. N 207. 2009
10. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 09.09.2021 N 89-УД21-16-К7 // СПС Консультант плюс.
11. WMA Declaration of Madrid on Professional Autonomy and SelfRegulation - WMA - The World Medical Association (дата обращения: 11.08.2024).
12. WMA Declaration of Seoul on Professional Autonomy and Clinical Independence - WMA - The World Medical Association (дата обращения: 11.08.2024).

К вопросу о проблемах законодательной конструкции совокупности преступлений (ст. 17 УК РФ)**On the issue of the problems of the legislative structure of the totality of crimes (Article 17 of the Criminal Code of the Russian Federation)*****Классен Инна Борисовна***

*студент 3-го курса магистерской подготовки
Юридического института ИГУ
Россия, Иркутск
e-mail: klassen.work@mail.ru*

Klassen Inna Borisovna

*student 3rd year of Master's degree
Law Institute Irkutsk State University
Russian Federation, Irkutsk
e-mail: klassen.work@mail.ru*

Научный руководитель***Георгиевский Эдуард Викторович***

*доцент кафедры уголовного права
Юридического института ИГУ
кандидат юридических наук
Россия, Иркутск
e-mail: georgcrime@yandex.ru*

Scientific adviser***Georgievsky Eduard Viktorovich***

*Associate Professor of
the Department of Criminal Law
Law Institute Irkutsk State University
Candidate of Juridical Sciences
Russian Federation, Irkutsk
e-mail: georgcrime@yandex.ru*

Аннотация.

В статье рассматриваются проблемы законодательной конструкции норм о совокупности преступлений (статья 17 УК РФ). Анализируется определение совокупности преступлений и характеризующие ее признаки через призму законодательной техники.

Annotation.

The article deals with the problems of the legislative structure of the norms on the totality of crimes (Article 17 of the Criminal Code of the Russian Federation). The article analyzes the legislative definition of the totality of crimes and its characteristic features through the prism of legislative technique.

Ключевые слова: совокупность преступлений, множественность преступлений, формы множественности преступлений.

Key words: the totality of crimes, the multiplicity of crimes, forms of multiple crimes.

Совокупность преступлений, являясь одной из распространенных форм множественности преступлений, представляет собой частое явление в следственной и судебной практике. Об этом позволяют говорить статистические данные, согласно которым в 2023 году количество лиц, впервые совершивших два или более преступлений, составило около 8,2% от общего числа осужденных за указанный период, тогда как в 2022 и 2021 годах этот показатель составлял 7,4% и 7,1% соответственно [1]. Не смотря на то, что Судебный департамент при Верховном суде РФ при формировании статистических данных исключает ситуации, когда совокупность преступлений образуется не в первый раз, а также случаи совершения лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление, двух и более новых преступлений (так как в данном случае будет

наличествовать какой-либо вид рецидива), анализируемые данные свидетельствуют о росте в геометрической прогрессии проявления рассматриваемого вида множественности преступлений в практической плоскости. Соответственно, нормы законодательства, регулирующие рассматриваемое явление, должны быть действенны и эффективны, а именно способны оказывать благотворное воздействие на объект в заданном направлении при данных конкретных социальных условиях [2].

Законодательное определение совокупности преступлений закреплено в ч. 1 ст. 17 УК РФ, согласно которой совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание [3].

Как видно из законодательной конструкции совокупности, данная форма множественности преступлений характеризуется рядом ключевых признаков, одним из которых является отсутствие факта осуждения лица за преступления, входящие в совокупность. Наличие в определении совокупности преступлений признака «не было осуждено» вызывает определенную критику, так как в действующем уголовном законодательстве конкретного указания на момент, когда лицо считается осужденным, не содержится. В то же время отсылка к факту осуждения содержится не только в ч. 1 ст. 17 УК РФ, но и в ч. 2, 3 ст. 18 УК РФ, п. «в» ч. 4 ст. 18 УК РФ, продолжая порождать дискуссии относительно момента возникновения осуждения.

Мнения ученых на этот счет разделились на две группы: одни связывают возникновение осуждения с моментом провозглашения обвинительного приговора суда; другие исследователи – с моментом вступления обвинительного приговора в законную силу. Так, по мнению В.П. Малкова, осужденным следует именовать обвиняемого, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, и что обвиняемый считается осужденным независимо от того, вступил ли вынесенный приговор в законную силу или нет [4]. Подобной точки зрения придерживается А.В. Шнитенков, который пишет, что «понятием совокупности преступлений охватывается совершение двух или более преступлений до момента провозглашения приговора суда за любое из них» [5]. Противоположной позиции придерживается Е.Г. Васильева, предлагающая законодательно определить совокупность преступлений как факт совершения лицом двух или более преступлений, ни за одно из которых не вступил в законную силу обвинительный приговор суда [6]. Надо полагать, что точку в данном споре ставит правоприменитель в пункте п. 56 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», согласно которому лицо признается осужденным с момента провозглашения обвинительного приговора. Правоприменитель разъясняет, что в случае совершения лицом нового преступления после провозглашения приговора за предыдущее преступление судам следует исходить из того, что, поскольку вынесение приговора завершается его публичным провозглашением, правила назначения наказания по совокупности приговоров (статья 70 УК РФ) применяются и тогда, когда на момент совершения осужденным лицом нового преступления первый приговор не вступил в законную силу [7]. Таким образом, указав в законодательной конструкции определения совокупности преступлений на необходимость отсутствия осуждения, законодатель подразумевает отсутствие осуждения за любое из преступлений на момент их совершения, то есть второе и последующие преступления должны быть совершены до привлечения к уголовной ответственности за первое преступления, что целесообразно закрепить в действующем законодательном определении совокупности преступлений.

Продолжая критику наличествующего в законодательной конструкции совокупности преступлений признака «не было осуждено», используемого законодателем в ч. 1 ст. 17 УК РФ, следует отметить, что он не в полной мере отвечает тому объему деяний, которые реально признаются УК РФ совокупностью преступлений.

Из смысла ч. 5 ст. 69 УК РФ следует, что совокупность преступлений имеет место и в том случае, если после вынесения судом приговора по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, совершенном им до вынесения приговора по первому делу.

Продолжая рассматривать законодательную конструкцию совокупности преступлений обратимся к следующему составляющему ее признаку: два и более совершенных преступлений, входящих в совокупность, не должны охватываться одной уголовно-правовой нормой. Согласно ч. 1 ст. 17 УК РФ совокупность преступлений исключается, если совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. Указанное исключение из рассматриваемого признака представляется весьма спорным. Формулировка «обстоятельства, влекущие более строгое наказание» по смыслу ст. 63 УК РФ скорее, означает обстоятельства, отягчающие наказание (статья 63 УК РФ) и относится к институту назначения наказания, нежели к институту множественности преступлений.

В соответствии с ч. 1 и ч. 2 ст. 17 УК РФ законодатель выделяет два вида совокупности преступлений. В теории уголовного права они определяются как реальная и идеальная совокупности преступлений. Согласно ч. 2 ст. 17 УК РФ под идеальной совокупностью преступлений следует понимать одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями УК РФ. Как видно из вышеизложенного определения, законодатель прямо закрепляет один из признаков идеальной совокупности преступлений – ее образуют преступления, предусмотренные различными статьями УК РФ. Однако на практике идеальная совокупность может быть образована деяниями, предусмотренных в качестве преступлений различными частями одной и той же статьи УК РФ.

Если руководствоваться правилами юридической техники, в соответствии с которой положения статей Общей части УК взаимосвязаны, и, если не указано иное, каждая последующая часть статьи опирается на положения предыдущих частей статьи, можно было бы не вдаваться в дискуссию относительно неточности рассматриваемого признака и опереться на положения части 1 статьи 17 УК РФ, где указано, что каждое совершенное преступление наступает ответственность по соответствующей статье или части статьи УК РФ. Но правоприменитель пошел по другому пути и истолковал данную норму буквально, а именно в пункте 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 2 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» указано, что в тех случаях, когда в результате дорожно-транспортного происшествия пострадало два и более человек, действия лица, нарушившего правила дорожного движения при управлении транспортным средством, подлежат квалификации по той части статьи 264 УК РФ, которая предусматривает более строгую ответственность за наступившие по неосторожности тяжкие последствия, поскольку в соответствии с частью 2 статьи 17 УК РФ совокупностью преступлений признаются только те действия (бездействие), применительно к которым признаки преступлений предусмотрены двумя или более статьями Уголовного кодекса Российской Федерации. Если из-за нарушения правил дорожного движения или эксплуатации транспортного средства по неосторожности был одновременно причинен тяжкий вред здоровью нескольким лицам, виновное лицо несет уголовную ответственность по части 1 статьи 264 УК РФ [8]. Таким образом, высшая судебная инстанция предложила не учитывать всю совокупность содеянного в тех случаях, когда вред от общественно опасного посягательства причинен нескольким лицам, оставив за пределами квалификации вред в отношении каждого потерпевшего.

Рассмотрим имеющуюся по рассматриваемому вопросу судебную практику. Так, гражданин осужден Усольским городским судом Иркутской области на 5 (пять) лет лишения свободы за совершение преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 264 УК РФ. При этом по фактическим обстоятельствам дела в результате своих

действий виновный не только причинил по неосторожности смерть двум или более (а именно, трем) лицам, но и причинил по неосторожности тяжкий вред здоровью еще двум потерпевшим [9]. То есть приговор, вынесенный в соответствии с позицией вышеупомянутого постановления Пленума Верховного Суда РФ, по сути, не отразил в квалификации содеянного виновным причинение тяжкого вреда здоровью двум потерпевшим, которое было причинено помимо смертей других потерпевших.

Аналогичным образом гражданка осуждена Нижнеудинским городским судом Иркутской области на срок 2 (два) года лишения свободы за совершения преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 264 УК РФ. в результате содеянного, погибло два человека, а также был причинен тяжкий вред здоровью еще одному потерпевшему [10]. Таким образом, квалификация по указанной норме не позволила учесть причинение вреда здоровью еще одному потерпевшему.

Разъяснения Верховного Суда РФ по рассматриваемым случаям квалификации преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения, были в полной мере восприняты судами, несмотря на то, что, по нашему мнению, данные разъяснения не совсем справедливы. Происхождение имеющейся проблемы, кроется в неудачной и критикуемой трактовке части 2 статьи 17 УК РФ, на которую и ссылается в своем разъяснении Пленум Верховного Суда РФ. Считаем, что формулировка части 2 статьи 17 УК РФ может быть расширена и предусмотрена для составов преступлений, различными частями одной статьи УК РФ.

Список используемой литературы:

1. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации : официальный сайт. - Москва. - Обновляется в течение суток. - URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 25.09.2024). - Текст : электронный.
2. Сутурин, М. А. К вопросу о социальной обусловленности уголовно-правовой нормы / М. А. Сутурин. – Текст : непосредственный // Сибирский юридический вестник. – 2005. – № 1. – С. 63
3. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ [в редакции от 8 августа 2024 года]. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Текст : электронный.
4. Малков, В. П. Совокупность преступлений. (Вопросы квалификации и назначения наказания) : монография / В. П. Малков. - Казань : Казанский университет [КазГУ], 1974. – 30 с. – ISBN Совокупность преступлений. (Вопросы квалификации и назначения наказания) (Текст). – Текст : непосредственный.
5. Шнитенков, А. В. Множественность преступлений в уголовном праве : учебное пособие / А. В. Шнитенков. – Оренбург : Издательство ООО ИПК «Университет», 2014. – 28 с. – ISBN 978-5-4417-0474-8. – Текст : непосредственный.
6. Васильева, Е. Г. Формы множественности преступлений по действующему уголовному законодательству : специальность 12.00.08 : автореферат. диссертации. ... кандидата юридических наук / Васильева Евгения Григорьевна. – Ставрополь, 2005. – 7 с. – Текст : непосредственный.
7. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 [в редакции от 18 декабря 2018 года]. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Текст : электронный.
8. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 2 [в редакции от 25 июня 2024 года]. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Текст : электронный.
9. Приговор Усольского городского суда Иркутской области от 5 апреля 2017 года по делу № 1-20/2017. - URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 25.09.2024). - Текст : электронный.
10. Приговор Нижнеудинского городского суда Иркутской области от 29 мая 2023 года по делу № 1-113/2023. - URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 25.09.2024). - Текст : электронный.

Коммерческая концессия: проблемы практики в призме законодательных пробелов и недоработок

Commercial concession: problems of practice in the light of legislative gaps and shortcomings

Царегородцев Дмитрий Евгеньевич

студент,

Вятский государственный университет,

Россия, Киров

stud163791@vyatsu.ru

Tsaregorodtsev Dmitry Evgenievich

student,

Vyatka State University,

Russia, Kirov

stud163791@vyatsu.ru

Аннотация.

В ходе исследования проанализированы некоторые проблемы, которые возникают в судебной практике при рассмотрении споров, связанных с коммерческой концессией. В первую очередь, отмечено то, что с момента появления в гражданском законодательстве России франчайзинга в формате коммерческой концессии, изменения вносились всего три раза в закон, а последние были более десяти лет назад. Автор отмечает, что подобная стагнация не соотносится с современным развитием франчайзинговых отношений. С другой стороны, судебная практика реагирует на все проблемы, с которыми сталкиваются участники данных договорных отношений – касательно предмета, существенных условий, субъектного состава, сущности соглашения и многих других аспектов. Автор приходит к выводу, что назрела необходимость реформирования правового регулирования франчайзинговых отношений: внесением изменений в ГК РФ на национальном уровне и созданием конвенции на международном. Среди важных изменений российского законодательства, помимо прочего, отмечается признание коммерческого обозначения обязательным элементом наряду с товарным знаком, что создаст альтернативу и свободу выбора правообладателю.

Annotation.

Commercial concession: problems of practice in the light of legislative gaps and shortcomings In the course of the study, some problems that arise in judicial practice when considering disputes related to a commercial concession are analyzed. First of all, it was noted that since the advent of franchising in the format of a commercial concession in the civil legislation of Russia, changes have been made only three times to the law, and the last ones were more than ten years ago. The author notes that such stagnation does not correlate with the modern development of franchise relations. On the other hand, judicial practice reacts to all the problems faced by the participants in these contractual relations – regarding the subject, the essential conditions, the subject matter, the essence of the agreement and many other aspects. The author comes to the conclusion that there is a need to reform the legal regulation of franchising relations: by amending the Civil Code of the Russian Federation at the national level and creating conventions

Ключевые слова: гражданское право, договорное право, договор, коммерческая концессия, франчайзинг, правообладатель, пользователь, товарный знак, коммерческое обозначение, исключительное право.

Key words: civil law, contract law, contract, commercial concession, franchising, copyright holder, user, trademark, commercial designation, exclusive right.

Сложно представить современный мир без франчайзинга. За последние сто лет данный формат ведения бизнеса эволюционировал до масштабов международной экономики: мировые бренды на улицах городов стали узнаваемы и обыденны, но без соответствующего правового регулирования франчайзинг не будет обладать признаком достаточной эффективности. По причине того, что на настоящий момент наблюдается законодательный пробел в виде подмены диспозитивных норм рекомендательными в международном праве, отсутствие механизма регулирования франчайзинговых отношений, происходит тенденция самостоятельности национального права в данном вопросе. Российская Федерация определила подобные отношения в гражданском праве как коммерческую концессию, что уже вызвало полемику в цивилистике в вопросе соотношения отечественной дефиниции с международной.

Договор коммерческой концессии подлежит обязательной государственной регистрации, что закреплено в ч. 2 ст. 1028 ГК РФ. А если быть точным, обязательной государственной регистрации подлежит непосредственно предоставление права использования в предпринимательской деятельности пользователю комплекса исключительных прав, принадлежащих обладателю права в рамках коммерческой концессии. В случае, когда данное правило нарушено участниками договора, предоставление исключительных прав будет считаться несостоявшимся, а отсюда и коммерческая концессия признана недействительна. Это связано, прежде всего, с тем, что требование государственной регистрации предоставления использования права выступает в качестве основания для возникновения у сторон прав и обязанностей. А.А. Кондрашова отмечает, что государственной регистрации подлежат также существенные изменения, вносимые в гражданско-правовое соглашение и его расторжение.

Появление коммерческой концессии в гражданском законодательстве не прошло без ряда проблем, которые законодателем не решены и на сегодняшний день. Это связано с недостаточной проработкой норм права, затрагивающих коммерческую концессию (франчайзинг). Помимо прочего, данные отношения развиваются в достаточно быстром темпе, потому требуют внесения регулярных обновлений в гражданское законодательство. Однако изменения в главу 54 Гражданского Кодекса вносились три раза: в 2006, 2011 и 2014 годах, то есть с последних нововведений прошло десять лет. То же самое касается и тесно связанных с коммерческой концессией лицензионных отношений, как отмечают В.В. Никишина и Е.П. Татарина, в условиях цифровой трансформации отечественное гражданское законодательство не соответствует современному развитию технологий.

Несмотря на законодательные консерватизм и стагнацию в регулировании франчайзинговых отношений, суды довольно оперативно реагируют на различные проблемы, с которыми сталкиваются участники коммерческой концессии. Но, не являясь источником права, судебная практика вынуждена отталкиваться от основ, которые закреплены гражданским законодательством, принимать решения в рамках действующего права. Судебная практика подчёркивает пробелы законодательства и, анализируя решения судов, лишь может выделить ряд проблем в регулировании отношений, связанных с коммерческой концессией.

Примером такой законодательной недоработки является содержание существенных условий договора коммерческой концессии, а именно исключительные права и порядок их использования. В науке сложилось мнение, что количество судебных тяжб уменьшит соответствующий контроль со стороны государственного регистрационного органа, которому предоставят полномочия всесторонней проверки содержания и порядка использования исключительными правами, а также наличие соответствующих технических документов и регламентов. Более того, федеральный исполнительный орган должен носить и информационную функцию: после подробного изучения сути договора коммерческой концессии он будет обязан проконсультировать правообладателя и исполнителя в вопросе объёма взаимных прав и обязанностей, которые возникнут после государственной регистрации, и разъяснить механизмы правовой защиты в случае нарушения соглашения.

Отметим, что в отличие от законодателя, судами были давно разработаны варианты конкретизации исключительного права. Речь идёт об описании исключительных прав, указании номера свидетельства о регистрации на товарный знак и других отдельных нюансах. Определяя их существенными условиями договора, Федеральный Арбитражный суд Западно-Сибирского округа в постановлении от 27 апреля 2011 года по делу по делу N А67-4427/2010 признаёт договор коммерческой концессии недействительным.

Кроме того, нечеткое описание законодателем предмета договора коммерческой концессии еще в 2009 году заставило исполнительную власть обязательным пунктом государственной регистрации коммерческой концессии закрепить передачу товарного знака в комплексе исключительных прав: без данного обязательного

условия данный договор попросту был бы недействителен. Однако в судах существуют свежие споры, касающиеся этого вроде как решенного, но законодательно не урегулированного вопроса. Например, кассационная жалоба на признание судом недействительным договора коммерческой концессии была отклонена Судом по интеллектуальным правам по причине того, что в предмет соглашения входили лишь консультативные услуги по открытию франшизы и фирменный логотип в качестве исключительного права. Однако фирменный логотип не является товарным знаком, потому в рассматриваемом споре отсутствовал основной признак коммерческой концессии. Как показывает практика, в таких случаях судами подобные договоры признаются смешанными или лицензионными. Что касается группы цивилистов, которые отождествляют коммерческую концессию исключительно с товарным знаком, то с их точкой зрения мы не согласимся, ведь исключительные права представляют собой комплекс из нескольких элементов.

Неоднозначной, на наш взгляд, оказалась практика судов касательно последствий отсутствия у франшизодателя права на товарный знак в момент заключения соглашения. С одной стороны, законодатель определяет коммерческую концессию как консенсуальный договор, то есть он заключен того момента, когда правообладатель и пользователь приходят к соглашению по существенным условиям. В то же время, судебная практика говорит об обратном: заключение договора коммерческой концессии в случае отсутствия у правообладателя права на товарный знак делает договор недействительным.

Почему вместо правообладателя в предыдущем абзаце был обозначен франшизодатель? Таким образом нами была подчеркнута несоответствие терминологии в отечественном праве. При анализе источников российского права по франчайзинговым и лицензионным договорам мы обнаружили некоторое расхождение в терминологии у законов и подзаконных актов, что, на наш взгляд, кажется недопустимым. Приказом Министерства финансов РФ от 28.12.2015 N 217н в отечественную правовую систему были имплементированы Международные стандарты финансовой отчетности, разработанные Комитетом по международным стандартам финансовой отчетности и Советом по международным стандартам бухгалтерского учета. В приложении к данному Приказу закреплён ряд норм, касающийся правового статуса договора франчайзинга. То есть, в тексте норм используются следующие категории: «соглашение о франчайзинге», «франшизодатель», «франшизополучатель». Из этого следует, что с 2015 года правообладателя можно именовать франшизодателем? Вопрос довольно коллизийный.

Возвращаясь к исключительным правам, отметим, что существует и иное мнение судов, сходное с законодателем, согласно которому на момент заключения договора коммерческой концессии не играет важной роли, существует ли у стороны, передающей исключительное право на товарный знак пользователю, это самое право. Суды возлагают ответственность проверки исключительного права на товарный знак на пользователей, которые должны действовать «с той степенью осмотрительности и заботливости» и использовать открытые интернет-источники при проверке правообладателей. Существует практика, согласно которой доводы о недобросовестности правообладателя и введении пользователя в заблуждение касательно исключительных прав были отвергнуты судом. Мы считаем, что данные случаи являются следствием недоработки гражданского законодательства и некачественной работы федерального исполнительного органа, который занимается регистрационными процедурами в рамках коммерческой концессии.

Также довольно важным практическим решением судов является непризнание группы лицензионных договоров коммерческой концессией. Стоит отметить, что данному прецеденту уже много лет, ведь еще в 2009 году Высший Арбитражный Суд РФ при рассмотрении спора по лицензионным договорам отказал пользователю признать дополнительное соглашение по передаче исключительных прав на товарный знак договором коммерческой концессии. У истца-пользователя была стратегия в суде добиться отмены данного соглашения, так

как оно не было зарегистрировано в федеральном исполнительном органе. Однако суд отклонил иск, подтвердив научную теорию, что группа лицензионных договоров не может являться коммерческой концессией. Это правило действует даже в случае подписания дополнительных соглашений.

Наконец, анализ судебной практики позволяет сделать вывод, что законодатель представил коммерческую концессию не только с пробелами, но и достаточно узко, не позволяя свободы действия сторонам договора. Большое количество научных трудов нацелено на такую проблему, как расширение субъектного состава договорных франчайзинговых отношений. Но помимо этой общеизвестной проблемы существует в цивилистике мнение, что действующая модель коммерческой концессии излишне строгая и подразумевает обязательную передачу исключительных прав на товарный знак. Однако можно было бы ввести альтернативу в виде коммерческого обозначения, которое индивидуализирует не товары и услуги, а непосредственно предприятие, организацию.

Например, субъект гражданских отношений, правообладатель не имеет товарного знака, зарегистрированного в соответствии с законом, однако он имеет права на коммерческое обозначение. Он подал заявление на регистрацию товарного знака, но необходимо пройти полную процедуру с довольно продолжительным сроком. В соответствии с ч. 5 ст. 1539 ГК РФ, правообладатель имеет право передавать в использование коммерческое обозначение только по договору коммерческой концессии либо по договору аренды предприятия. Лицензионный договор законодателем не упомянут. Хотя с другой стороны, договор расторгается, как только прекращается право на товарный знак или на коммерческое обозначение. То есть, при заключении договора коммерческой концессии коммерческое обозначение не может обойтись без товарного знака, а при расторжении они независимы друг от друга. Подобное сужение применения области коммерческой концессии возможно было бы заменить введением альтернативы в гражданское законодательство и помимо обязательности товарного знака разрешить заключать договор франчайзинга и по коммерческому обозначению. В цивилистике существует группа авторов, которая призывает на законодательном уровне ввести обязательную регистрацию коммерческого обозначения. Предложение довольно противоречивое, поскольку подобное изменение может стать причиной увеличения бюрократических процедур и, как следствие, регресс франчайзинговых отношений в России.

Развитие экономических отношений предполагает и внесение актуальных изменений в законодательстве. К сожалению, на данный момент в России прослеживается тенденция запущенности процессов законодательного развития франчайзинговых отношений. То же самое можно сказать и о международном праве: конвенция или иной международно-правовой документ приняты так и не были и в ближайшем будущем кодификации законодательства в этой сфере не предвидится.

Список используемой литературы:

1. Внуков Н. А., Матвеева Е. В., Абрамов С. А. О соотношении коммерческого обозначения и фирменного наименования // *Право и экономика*. 2018. № 8. С. 38.
2. Мазепов П. Е. Соотношение договора франчайзинга со смежными гражданско-правовыми институтами // *Юстиция*. 2019. № 1. С. 35.
3. Никишина В.В., Татарина Е.П. Защита прав потребителей и лицензионный договор в сети "Интернет" // *Юрист*. 2022. № 11. - С. 21-26.
4. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 декабря 2009 г. № ВАС-17155/09 по делу № А60-8812/2008-СР.
5. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 23 января 2020 г. № С01-1412/2019 по делу № А65-6443/2019.
6. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 6 февраля 2019 г. № С01-627/2016 по делу № А68-9982/2015.
7. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 29 ноября 2021 г. по делу № А32-32991/2021.
8. Решение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 09 февраля 2021 г. по делу N А71-13539/2020.

Между тронном и семьёй: Женщина в королевской семье (по мемуарам Маргариты Наваррской)

Between the Throne and the Family: A Woman in the Royal Family (based on the memoirs of Marguerite of Navarre)

Мартirosян Анна Александровна
Бакалавр Исторического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова
Россия, Москва
anna.martirosyan.03@mail.ru

Martirosyan Anna
Bachelor`s student Faculty of history
Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia
anna.martirosyan.03@mail.ru

Аннотация.

Статья посвящена исследованию положения женщины в публичной и частной сферах с акцентом на пример Маргариты де Валуа. В XVI веке наблюдается значительное усиление роли женщин в управлении, что подтверждается примерами таких влиятельных фигур, как Елизавета Тюдор, Екатерина Медичи и Маргарита де Валуа. Это явление было закономерностью, а не исключением, хотя власть женщин уступала мужской и носила иные проявления. В статье показано, какое положение женщины занимали в королевской семье в конце XVI

века во Франции, каково было их положение при дворе и какие формальные и неформальные инструменты власти были доступны им.

Annotation.

The article is devoted to the study of the position of women in the public and private spheres, with an emphasis on the example of Marguerite de Valois. In the 16th century, there was a significant increase in the role of women in government, as evidenced by the examples of such influential figures as Elizabeth Tudor, Catherine de' Medici and

Marguerite de Valois. This phenomenon was a pattern, not an exception, although the power of women was inferior to men's and had other manifestations. The article shows what position women occupied in the royal family at the end of the XVI century in France, what was their position at court and what formal and informal instruments of power were available to them.

Ключевые слова: Маргарита де Валуа, гендерная история, семейные отношения, власть, Франция.

Key words: Marguerite de Valois, gender history, family relations, power, France.

Введение.

XVI век в современной французской историографии называется «прекрасным», так как первые 60 лет были отмечены экономическим развитием, политической стабильностью и культурным расцветом. Королевский двор стал центром науки и искусства, символизируя репрезентацию королевской власти и роскошь.

Однако этот век для Европы был эпохой потрясений из-за Реформации, вызванной недовольством папством и появлением образованных людей, стремящихся к ответу на вопросы спасения. Реформация затронула и Францию: сначала Франциск I был лоялен к протестантам, но движение радикализировалось, и при Генрихе II начались репрессии. После его смерти развернулись Религиозные войны между гугенотами и католиками, расколовшие страну. Маргарита де Валуа, младшая дочь Генриха II и Екатерины Медичи, стала одной из главных фигур этой эпохи. Её свадьба с гугенотом Генрихом Наваррским должна была примирить враждующие стороны, но стала прелюдией к Варфоломеевской ночи. Власть в этот период сосредоточилась в руках Екатерины Медичи, которая управляла страной, даже когда её сыновья стали королями. Жена Генриха II использовала формальные и неформальные инструменты влияния, а её влияние привело к «феминизации» двора. Её дочь Маргарита де

Валуа также стремилась играть значимую политическую роль. слыла законодательницей моды, «жемчужиной двора».

Младшая и любимая дочь Генриха II получила отличное образование, ей давали уроки наставники братьев, несмотря на то, что преимущественно о ней отзываются в историографии как о не самой одарённой, она говорила на итальянском и испанском, в совершенстве знала латынь, о чём свидетельствует эпизод приезда посланников из Польши, которые были восхищены её ответом на латыни епископу Краковскому [4, с. 60], также её мемуары показывают, что она была знакома с сочинениями Цезаря, Тацита, Плутарха и др., была приверженицей неоплатонизма, писала стихи и речи, очень любила чтение, чему способствовали и многие дни её заключения в разные периоды жизни [8, с. 82].

Судьба Маргариты де Валуа была достаточно сложной и трагичной. Она была свидетельницей разрушительных религиозных войн во Франции, их кульминационной точки – Варфоломеевской ночи, оказавшись в эпицентре событий неожиданно, будучи неспособной управлять этим вихрем, ведь её даже не посвятили в замыслы. Несмотря на то, что Маргарита желала держать ситуацию под контролем, участвовать в дипломатических переговорах, решать сложные политические задачи, чаще всего она оказывалась игрушкой в руках матери, братьев или мужа, однако иногда ей всё же удавалось отстоять свои решения и свою линию (например, отказ в разводе с супругом по предложению Екатерины Медичи). Кроме того, она была истинной католичкой, что было её ключевым принципом, поскольку это была религия её отцов (потому она особое внимание уделяет и двум эпизодам: из детства, когда её брат пытался принудить её выбросить молитвенники [8, с. 22-23], и уже из юности, когда в ответ на оповещение о том, что её собираются выдать замуж за гугенота, принцесса говорит, что она истинная католичка и будет огорчена стать женой человека, исповедующего другую религию [8, с. 40]). Устойчивость религии была равна незыблемости государства, а интересы Франции Маргарита де Валуа ставила выше своих [8, с. 96]. Их личные и семейные отношения пересекались с дипломатическими задачами. Таким образом, основной целью данной статьи, будет рассмотрение положения женщины в королевской семье и сфер её влияния в государственной и частной жизни.

Характеристика источников.

Основным источником данной работы являются Мемуары Маргариты де Валуа (1553-1615), последней представительницы правящего дома. Это действительно уникальный источник, с одной стороны шедевр французской ренессансной мысли, с другой, одно из первых произведений, написанных женщиной, при этом имеющий весьма значительную автобиографическую составляющую, так как на её автора в значительной степени повлияли гуманистические идеи, в основе которых лежал интерес к человеку, его личности, к его переживаниям.

В данной работе использовалось издание «Маргарита де Валуа. Мемуары. Избранные письма. Документы» 2010 г. издательства «Евразия». Оно было подготовлено коллективом авторов, учёными из России и Франции Владимир Шишкин (Санкт-Петербургский государственный университет), Элиан Вьенно и Лоран Ангар (Университет Жана Монне, Сент-Этьен). В него были включены не только Мемуары Маргариты Наваррской, но также впервые изданные письма, денежные расписки королевы, кроме того, даже в переводе была попытка сохранить авторский стиль Маргариты. Помимо русского варианта писем и стихотворений представлен также несколько оригиналов на французском языке.

Маргарита де Валуа начала писать Мемуары в 1594 г., неизвестно точно, когда она их завершила и завершила ли вообще, поскольку повествование обрывается на описании событий зимы 1581/82 г. [8, с. 229]. Изначально, это была попытка внести коррективы в «Жизнеописания», написанных аббатом Брантомом, периодически можно встретить вкрапления обращений к нему Маргариты («...де Лален своей привлекательной

внешностью напомнила Вашу кузину...» [8, с. 104]), однако в итоге Мемуары стали полностью самостоятельным произведением, в котором даже присутствует такой литературный приём как интермедия. При этом важно, что мемуары – это ретроспективный источник, потому взгляд Маргариты на её детство, юность, взрослые годы – это взгляд зрелого человека, это уже обдуманная точка зрения, а не импульсивные описания ситуаций. В своём сочинении она выражала своё законное право на включение в историю как женщины и королевы, поскольку «её социальный статус позволяет ей претендовать на место, которое её пол не предоставил бы ей» [23, с. 1].

Всего существует шесть рукописных копий источника первой половины XVII в., однако непосредственно автограф «Мемуаров» не сохранился, потому не известно писала ли Маргариты их вручную или диктовала, вероятнее всего, первое. Существует дискуссия, являются ли Мемуары апокрифом, однако её завершает Элиан Вьенно отметив, что подлинность текста подтверждается подписью в рукописях с автографами. В сохранившихся Мемуарах есть несколько утраченных фрагментов. Есть версия, что они пропали из-за вмешательства кардинала Ришелье, когда он предпринял идеологическое наступление на Марию Медичи и Анну Австрийскую [4, с. 232].

В связи с трансформацией Мемуаров с самостоятельное произведение изменилась и цель их написания, которые не кроются исключительно в правдивом повествовании о неких событиях, в данном случае на слова королевы нельзя полагаться с полной уверенностью, поскольку она восстанавливала происшествия по памяти, так как не имела доступа к документам, поскольку в это время находилась в Юссоне. Поэтому в её тексте есть достаточно фактических неточностей, тем не менее, это прекрасная возможность проследить, сколь избирательна человеческая память (Маргарита не помнит многих дат, имён, однако с точностью описывает, что её карета во время одного из переездов была обита жёлтым бархатом с серебряной окантовкой). В тексте достаточно витиеватых формулировок, потому можно сказать, что текст составлялся не наспех, а был тщательно отшлифован. Вероятно, королева понимала и, что весьма вероятно, хотела, чтобы текст был опубликован. Именно поэтому, в мемуарах содержится попытка и оправдать некоторые действия, создать портрет эпохи, свой портрет, обелив себя в глазах преемников, портрет её окружения, в первую очередь королевской семьи.

Несмотря на ряд фактических неточностей, источник прекрасно иллюстрирует взаимоотношения в королевской семье, хоть и с одной лишь точки зрения, а также показывает, какую роль женщины играли при дворе и в политике. Очень мало сведений о любовных связях, о них лишь можно догадываться, зная содержание иных источников, потому фокусировка идёт более на отношения между матерью, братьями и Маргаритой. Иногда королева погружается в описание своих душевных бурь, поскольку в ней сочеталась и религиозная и ренессансная культура одновременно, её поступки иногда становились порождением этого удивительного синтеза. Однако рассмотреть положение женщины «между семьёй и тронem» можно лишь с позиций Маргариты де Валуа, что не даёт полноценной картины о других членах королевской семьи (речь идёт о женской половине) и придворных дамах, в связи с этим ограничивается и возможный круг «политических» инструментов, возможностей задействовать женщину в управление государством.

Также в работе будут использованы некоторые письма Маргариты де Валуа, находящиеся в фондах Российской национальной Библиотеки Санкт-Петербурга, проясняющие периоды её жизни, не освещенные в Мемуарах. Это письмо королеве Елизавете I Тюдор (декабрь 1578 года), на которой хотел жениться Франсуа Алансонский, брат королевы Наварры и Франции. Оно важно в контексте роли Маргариты как политика и дипломата, отражает её интересы в отношении её семьи (кому она более всего помогала и покровительствовала и почему). Ещё одно письмо – это послание Генриху III (26 декабря 1579 года), в котором она повествует о политической ассамблее гугенотов и католиков в Мазере в 1579 году. Оно также характеризует её политическую деятельность, позицию, которую она занимала в отношении короны и своей семьи. Также важно письмо Генриху

Наваррскому (середина мая 1582 года), которое с одной стороны, очерчивает её положение при Парижском дворе, с другой, показывает её отношения с мужем, что важно в контексте изучения королевской семьи.

Характеристика историографии.

Королевский двор Франции XVI века, жизнь короля, его семьи представляет пристальный интерес историков. Во многих работах не только узкоспециализированных, но также и общего характера рассматривается данная проблема. Так, работа П.Ю. Уварова «Франция во второй половине XV-XVI веке» в рамках третьего тома Всемирной истории: Мир в Раннее Новое время представляет обобщающее исследование, дающее представление о социальном, политическом, экономическом и культурном развитии Франции указанного периода, в нем затрагиваются важные вопросы средневекового сознания, причины и ход Религиозных войн. По проблеме данной работы, однако, сказано довольно мало, в частности, Маргарита де Валуа описывается как фигура крайне пассивная, используемая матерью для достижения мира между гугенотами и католиками, что в исторической науке было весьма распространённым мнением. Уделено внимание и деятельности её матери, Екатерины Медичи, в рамках известной Варфоломеевской ночи [4, с. 147].

Сборник статей «Варфоломеевская ночь: события и споры» под редакцией П.Ю. Уварова затрагивает проблему в большей степени. Главный принцип сборника – это рассмотрение Варфоломеевской ночи в двух ипостасях: как событие и как мифа. Статьи дают представление о том, в каких новых политических условиях оказалась Франция, и как в этих рамках действовали два члена королевской семьи, чья политическая деятельность наиболее интересна в рамках данного исследования: Екатерины Медичи (статья Р. Кнехта

«Екатерина Медичи: Святая или грешница?» [3]) и Маргариты де Валуа (статья В.В. Шишкина «Маргарита де Валуа: Путь к Кровавой Свадьбе» [3, с. 341]). При этом в данных статьях, есть упоминание об одном из неформальных инструментов, которыми могли пользоваться женщины в рамках ведения своей политики – брак, который отображал внешнеполитические сдвиги и интересы стран. Брак рассматривается как один из наиболее характерных политических инструментов Екатерины Медичи. И если королеве-матери в сборнике отдаётся роль фигуры, вершащей судьбу, даже напрямую виновной в кровавых событиях Варфоломеевской ночи, то Маргарита де Валуа снова выступает как жертва политических интриг, красивой и капризной принцессой [23, с. 40].

Далее стоит сказать о ряде работ в рамках гендерных исследований, в которых освещается положение женщины в Средневековье и в Раннее Новое время, их возможность участия в политике. Самая ранняя из данных работ — это монография Г. Шоссинан-Ногаре «Повседневная жизнь жен и возлюбленных французский королей». В ней пересматривается общепринятое представление о жёнах и фаворитках короля. Всю элитную историю Франции XV-XVIII веков историк рассматривает через три фигуры: короля, королеву и фаворитку. При этом последней отводится чуть ли не самая значительная роль своеобразного громоотвода. С точки зрения автора, как только король не пожелал иметь фаворитку (речь идет о Людовике XVI), произошла революция. В монографии можно проследить, как под влиянием женщин менялся двор, какие обязанности были у королевы, какие обязанности могла иметь фаворитка, хотя её роль в политике иногда преувеличивается, а роль законной жены, напротив, преуменьшается. Для формирования представления о королевской семье здесь наиболее важен фрагмент о браке Маргариты де Валуа и Генриха, который «соблюдал традиции», заводя себе новых фавориток, в то время как сама Маргарита вела такой же свободный образ жизни [19], что, впрочем, очень спорное утверждение и требует более пристального изучения. Важно отметить также третий том пятитомника «История женщин в Западной Европе» под редакцией Ж. Дюби и М. Перро – «Парадоксы Возрождения и Просвещения». Издатели подчеркивают, что некой отдельной «женской» истории не существует, что на самом деле это история общества в целом. Однако они ставят задачу понять место и роль женщин в обыденной жизни и в исторических

катаклизмах, а также изучить образ мысли женщины, способы их влияния на историю. В этой работе затрагивается один из способов участия женщин в политике – феномен правления королей, выделяется несколько стилей, в том числе и Екатерины Медичи (образ благочестивой вдовы и матери, матриархальной Юноны [5, с. 59]). Тем не менее, о роли Маргариты де Валуа как политической фигуры не сказано ничего, не ясно, отрицается ли она.

Ещё одной работой по этой теме является монография Т.Б. Рябовой «Женщина в истории западноевропейского средневековья». Несмотря на то, что в книге не представлены конкретные упоминания о деятельности Маргариты де Валуа и Екатерины Медичи, стоит ее упомянуть по крайней мере потому, что в ней реконструируются воззрения на женскую природу, т.е. дается методология решения поставленной проблемы, показана роль женщины в социально-экономической и политической деятельности, её частная жизнь. Исследователь делает важные выводы о том, что даже самая лучшая женщина в любом случае не могла сравниться с мужчиной, но в редких случаях её ум и добродетель могли сравнить с мужским, что было высшей похвалой. Для того, чтобы иметь власть, нужны были либо политические связи, либо деньги [12, с. 44]. Кроме того, на более высокую планку могло поднять образование. Особое внимание уделяется двум сферам влияния: регентству и религиозной сфере, одним из немногих доступных.

Наконец, в рамках данной проблемы необходимо назвать статью Л.П. Репиной «Гендерная иерархия женщин» в составе сборника «Искусство власти». В ней задается важный вопрос, как женщина, не имея доступа к рычагам управления, в условиях патриархального господства [11, с. 487], могла влиять на политическую ситуацию. Среди возможных средств называются интриги, психологическое давление, патронирование, меценатство, собственная творческая работа [23, с. 488]. Кроме правовой стороны, рассматривается и частная жизнь. Семья являлась наиболее ярким примером реализации взаимоотношений полов, местом, где перекрещивалась приватная и публичная сферы жизни. Также стоит затронуть проблему жизни королевского двора и роль женщины при нём. При этом необходимо упомянуть весьма известную работу И. Клуласа «Повседневная жизнь в замках Луары в эпоху Возрождения». В монографии освещена история Франции эпохи Возрождения с точки зрения истории повседневности. Приводится обширный материал, связанный с жизнью обитателей замков: привычные занятия, нравы, обычаи, праздники, обряды.

О жизни королевского двора также много пишет историк В.В. Шишкин. Ряд его статей («Королевский двор и его структуры при Генрихе III», «Эволюция французского королевского двора в конце XVI – первой половине XVII», «Схватить королеву Наваррскую: Беглый двор Маргариты де Валуа в 1585-1587 гг.»,

«Маргарита де Валуа: пример религиозной нетерпимости?») освещают структуру королевского двора, его функции, значение во время религиозных войн, его церемониал, место короля и членов его семьи при дворе. Рассмотрение двора как социального института продолжается в монографии «Французский королевский двор в XVI в. История института».

Наконец, необходимо осветить работы, посвящённые непосредственно Маргарите де Валуа и её мемуарам. В 1990-2000-е годы начался необыкновенный всплеск интереса к Маргарите де Валуа, однако затронем лишь самые ключевые работы. Одна из них монография А. Кастело «Королева Марго», чьё название было раскритиковано В.В. Шишкиным, впрочем, как и всю работу, поскольку в ней Маргарита де Валуа снова предстаёт в образе безрассудной женщины, прожигающей жизнь. Другая работа, посвящённая жизни Маргариты де Валуа - исследование Жана Кастареда «*La triple vie de la reine Margot*» («Тройственная жизнь Марго»), построенное на Мемуарах (причиной написания которых автор считает попытку обелить себя после политических интриг, изменить имидж [21, с. 10]), корреспонденции королевы и памфлете «Сатирический развод». В монографии повторяются клише о Маргарите де Валуа, однако есть несколько упоминаний о функции

королевской семьи и, в частности, королевы. Один из наиболее интересных моментов – это место Маргариты в семье. Жан Кастаред пытается дать некоторую характеристику всем её членам, в том числе как личностям, и их личностным отношениям. При этом делается вывод, что Маргарита де Валуа была фактически исключена из этой корпорации, став скорее объектом, а не субъектом политических интриг [21, с. 40].

Однако самой важной работой является монография Элиан Вьенно «История одной женщины. История одного мифа», которая представляет кардинальный пересмотр представлений о Маргарите де Валуа. Исследователь делает вывод о том, что королева последовательно отстаивала свои политические прерогативы младшего венецианца, став предтечей разделения политической власти между мужчинами и женщинами в современном обществе [4, с. 312]. Вместе с тем, даётся довольно резкое и эмоциональное замечание о том, что Маргарита де Валуа являлась одной из первых феминисток [23, с. 232]. Можно сказать, что жизнь королевского двора, королевской семьи и место женщины в ней являются актуальными темами, однако несмотря на наличие биографий Маргариты де Валуа, исследований её религиозных взглядов и её двора, достаточно фрагментарно показано, каким было положение королевы как политической фигуры и члена королевской семьи, каково соотношение этих двух ролей, значило ли, что являясь частью дома де Валуа, она автоматически имела множество политических прерогатив или их приходилось отвоевывать, о чем будет сказано далее.

Королевский двор и место женщины в нем.

Королевский двор представлял корпорацию, сложный и, что немаловажно, дорогостоящий механизм управления (в правление Генриха II с ростом роскоши росли и налоги: талья увеличилась с 2,6 до 4,6 млн ливров [13, с. 141]) и репрезентации королевской власти. Двор имел множество элементов: система субординации, регламентов, обязательств, было обязательно жалование (его получали все: от прачки до главного распорядителя французского двора). Распорядитель был главным должностным лицом, как правило, герцогом, часто принцем крови. В описываемый период эту должность занимали Гизы, с чьим влиянием приходилось бороться членам королевской семьи. Именно Гизы в дальнейшем возглавят Католическую Лигу. Попасть на службу ко двору было крайне сложно, только высшая аристократия удостоивалась подобной чести. Важную роль при дворе играли внутрисемейные связи. Выйдя замуж за королевского служащего, можно было получить должность. Таким образом, часто влияние знатной дамы было продолжением влияния её супруга.

Двор имел свои структуры, внутри него существовал военный, церемониальный, церковный, женский двор. В «Мемуарах» можно встретить указание на соподчинённость «мужского» и «женского» королевских дворов. Стоит только посмотреть на ситуацию, когда герцог Алансонский обращается к королеве при церемонии её отхода ко сну с целью разрешить ему отправиться на охоту [8, с. 140]. В ответ на это Екатерина Медичи посылает к королю присутствующего при этом первого камер-юнкера короля – господина де Виллекье, так что за Генрихом III остаётся последнее слово.

С одной стороны, здесь прослеживается самостоятельность «дамского двора», уже отделившегося от мужского и игравшего в «доме королевы» гораздо большую роль, чем последний. Причиной образовавшейся ситуации В.В. Шишкин называет отсутствие мужчин при дворе из-за ведения военных действий, в то время как придворная жизнь протекала под контролем женщин [16, с. 82]. Наконец, «церемониал двора королевы был производным от большого дворцового церемониала», так как сам по себе «женский двор» был весьма малофункционален [16, с. 198-199], что отражается в действиях господина де Виллекье. Это является вполне закономерным раскладом, поскольку женщина считалась существом несовершеннолетним, дисгармоничным и неспособным к управлению, следовательно, она должна была подчиняться, а не повелевать [12, с. 74]. Тем не менее, несмотря на попытки отстранения женщин от управления юридическим путём, дамы всё же постепенно присваивали бразды себе [19, с. 36], меняя своей женской природой и двор. Парадоксально, что в это время

сохранялись представления о том, что уподобление самой умной женщины с мужчиной – это самая её высокая оценка, но на деле двор феминизировался. В качестве примера можно привести маскарады с переодеванием, чертой которых было изящество, что дисгармонировало с идеальным образом мужчины-воина Средневековья. Маргарита де Валуа поддерживала данный курс, по сути, диктуя моду при Парижском, а затем Неракском дворе. Годы жизни при последнем она описывает как прекрасные [8, с. 161], возможно, потому что они были более спокойными, сопровождалась мирными развлечениями, а главное, сосуществованием знати двух конфессий («...не было никакого сожаления из-за того, что они являлись гугенотами, никто не говорил о различии религий: король мой муж и мадам принцесса его сестра отправлялись слушать проповедь, а я со своей свитой шла на мессу в церковь, находившуюся в парке. Когда всё заканчивалось, мы встречались, чтобы совершить совместную прогулку по саду...» [8, с. 63]). Вероятно, Маргарита де Валуа, которая постоянно видела мать, погружённую в дела государства, по этой причине стремилась сама стать значимой политической фигурой (в её детские годы, мать была особенно занята политикой, поскольку являлась регентом при несовершеннолетнем сыне), однако на деле, по своему характеру она не была конфликтным человеком, потому интриги доставляли ей больше дискомфорта, а единственные непродолжительные годы мира, светских развлечений и балов, она считает лучшими.

Жизнь представительницы королевской семьи при дворе предполагала обязательную включённость в политику. Первые годы жизни, тем не менее, часто были весьма радостными, хотя по мемуарам Маргариты де Валуа мы можем увидеть лишь несколько отдельных эпизодов, написанных уже взрослым человеком. Чаще всего запоминаются самые важные для ребёнка моменты, но, вероятно, королева могла рассчитывать, что Мемуары когда-то опубликуют, поэтому описанные происшествия на самом деле могут играть иную роль. Например, обозначить некое свойство предугадывать дальнейшие события (эпизод, когда Генрих II усаживает дочь на колени, предлагая ей выбрать в услужение либо принца де Жуанвиля, либо маркиза де Бопрео, и она выбирает второго, поскольку видит в первом дурные наклонности [8, с. 21]). По мнению В.В. Шишкина, эпизод с отстаиванием исповедовать католическую веру тоже имел политический характер, дабы показать Генриху IV, что она оставалась верной религии всегда, следовательно, и короне [16, с. 135]. Однако, скорее всего, это заявление никому не было адресовано, а просто отражало реальную позицию Маргариты де Валуа, которую она будет подтверждать многократно.

Королева с удовольствием описывает ещё один эпизод из детства, когда она сопровождала двор в большом путешествии Карла IX и Екатерины Медичи в Южных провинциях в 1564-1565 гг. с целью упрочения мира. Это было первое путешествие принцессы в составе всего двора. Из детских воспоминаний остаётся празднество с балетом, беседки с накрытыми столами, танцы пастушек [8, с. 24], но она пишет и о неприятной встрече матери и старшей сестры Елизаветы. Королевы Испании, чему, наверняка, не придавала значения в то время и это дополнение уже взрослой Маргариты де Валуа. Этот фрагмент имеет ценность и потому, что даёт возможность представить, какое место занимают дети при королевском дворе. В соответствии с концепцией Ф. Арьеса «детство» как социокультурный феномен появляется в XVII веке (то есть восприятие взрослыми детей не как маленьких взрослых, а как особую возрастную группу) [2]. В таком случае, детство Маргариты де Валуа практически пришлось на переломную эпоху и с первого взгляда кажется, что привлечение её к поездке по Франции (при этом надо учитывать, что частые переезды были крайне тяжёлыми для женщин, а для ребёнка тем более) не делает никакой скидки на возраст, то есть её воспринимают как полноценного члена королевского двора. Однако, вероятнее всего это не так. В качестве аргумента можно обратиться к портретам принцессы в детстве.

Детские портреты Маргариты де Валуа, написанные Франсуа Клуэ, (см. Приложение №1, Приложение

№2, Приложение №3), имеют выразительные индивидуальные черты, более того, в них узнаётся именно детское лицо (более округлые щёки, большой лоб, небольшой подбородок, достаточно большие по сравнению со всем лицом глаза [22, с. 168]) хотя пока ещё изображено не совсем симметрично, с некоторым несоблюдением правил анатомии. Следовательно, в это время Маргариту де Валуа воспринимали как ребёнка, ещё не поручали никаких важных задач, а факт того, что её взяли с собой в важное путешествие (при этом сама Маргарита де Валуа отмечает, что это была первая подобная поездка [16, с. 21], следовательно, ранее она находилась под присмотром гувернанток и занималась образованием, иногда посещая праздники при дворе) говорит только о том, что это был один из способов постепенно приучать юную принцессу к жизни двора в меру для неё посильный.

Однако в итоге настёт момент, когда принцесса оказывается вовлечена в настоящие придворные и государственные интриги, когда появляются настоящие поручения. И, видимо, именно этот этап образования, получения знаний как политической фигуры имеет в виду Маргарита де Валуа, когда говорит о том, как её воспитала мать («...воспитала меня королева, наша добрая мать...» [8, с. 40]). Однако первое серьёзное задание ей даёт не она, а брат принцессы, герцог Анжуйский [8, с. 30]. Он, из опасения, что Карл IX отстранит его от должности командующего, просит на время его отсутствия составить ему протекцию перед королевой-матерью («...вы обладаете умом и рассудительностью, чтобы суметь послужить моим интересам перед королевой нашей матерью, дабы помочь мне сохранить милость Фортуны») [8, с. 30]. В этом небольшом фрагменте отображается и лесть, необходимая для склонения на свою сторону, но уже практически ставшая неотъемлемой частью этикета, и опасение оказаться не у дел, в опале, при том, что герцог был одним из самых близких родственников короля. И в таком тонком деле Генрих полагается на женщину, свою сестру. К тому же герцог находился в отъезде и не мог лично добиваться благосклонности королевы-матери.

Однако с наступлением поры юности, а иногда и раньше (при раннем обручении девушек отправляли ко двору будущего супруга, как в случае с Марией Стюарт) женщине вместе с тем приходилось нередко менять двор, это было достаточно распространённое явление, поскольку королевских дочерей выдавали замуж за иностранных государей. В этом случае могли несколько меняться правила «игры». Женщина при дворе супруга должна была выполнять роль агента своего правящего дома, отстаивая интересы своей страны. На деле же, это здесь у неё был выбор, продолжать поддерживать линию своей первой семьи или встать на сторону второй. В Мемуарах Маргариты де Валуа можно увидеть сразу два примера.

Екатерина Медичи, весьма активно занимавшаяся регулированием матримониальных отношениями королевской семьи, выдала замуж свою старшую дочь Елизавету за Филиппа II, испанского короля. Этот брак указывал на внешнеполитическую ориентацию Франции (Франция потерпела поражение в Итальянских войнах, была вынуждена подписать договор с Испанией), и в какой-то мере отражал и внутривнутриполитический курс (так как Филипп II был ревностным католиком, а Испания – центром Контрреформации). Для дальнейшего укрепления отношений начались активные переговоры о браке Маргариты с Себастьяном (хотя изначально должен был состояться брак с будущим королём Наварры – Генрихом, поскольку Генрих II строил план по подчинению этих территорий французской короне), королём Португалии, чьи родственники были настроены происпански (что не было удивительно, учитывая, что Екатерина Австрийская, игравшая значительную роль при дворе, была бабушкой Себастьяна и теткой Филиппа II [3, с. 33]). Вполне логично, что при этом Екатерина Медичи хотела бы заручиться поддержкой старшей дочери в отношении заключения брака португальского короля и младшей дочери. Тем не менее, во время встречи в Байонне Елизавета де Валуа приехала в сопровождении герцога Альбы, который потребовал прекратить политику умиротворения во Франции, запретить протестантские богослужения. При этом королева Испании поддержала позицию испанского двора, не оспорив слова герцога. Таким образом,

старшая дочь Екатерины Медичи в какой-то степени предала королевскую семью, перейдя на сторону политики мужа, что отражено в восклицании Медичи «Какой же вы стали испанкой, дочь моя!» [7, с. 276-281].

Однако не все принцессы переходили полностью на сторону мужей. Маргарита де Валуа не повторила судьбу своей сестры. Она продолжала сохранять верность Франции, короне и католической религии. Её свадьба с гугенотом Генрихом Наваррским, безусловно изменило её положение и даже скорее в худшую сторону, поскольку она теряла доверие обоих дворов («Гугеноты считали меня подозрительной, потому что я была католичкой, а католики - потому что была женой Короля Наваррского» [8, с. 48]). Однако же Маргарита де Валуа прикладывала все усилия для предотвращения войны между католиками и гугенотами, выполняя поручения брата и матери, ощущая себя подданной короля, искренне раскаиваясь в неудаче своей миссии по замирению гугенотов («...почти ничего не добившись в деле примирения господина маршала де Бирона и короля Наваррского, что являлось главной целью его поездки, равно как и я сама мало в чём преуспела, однако всю жизнь я буду исполнять то, что касается Вашей службы как самая нижайшая и покорнейшая из всех Ваших подданных» [8, с. 287]).

Удержать такой авторитет и доверие было крайне сложно, потому не удивительно, что Маргарита де Валуа, участвуя в подобных миссиях, нередко оказывалась в очень опасном положении. Иногда она становилась жертвой интриг, которые делали жизнь при дворе невыносимой (как бы она не скучала в Нераке, ей не хотелось возвращаться в Париж, поскольку из-за Ле Га, приближённого Генриха III, она оказывалась жертвой клеветы и сплетен, из-за чего испытывала гнев матери). В результате участия в побеге её младшего брата герцога Алансонского Маргарита была взята под стражу [8, с. 85] и находилась там в одиночестве долгое время («...я прибывала взаперти несколько месяцев и никто, даже самые близкие друзья, не осмеливался навещать меня, боясь попасть в немилость») [8, с. 82]. Таким образом, при королевском дворе и даже в собственной семье принцесса оказывалась без поддержки. Каждый был должен быть сам за себя.

Вполне вероятно, что опасность при дворе могла быть гораздо большей, чем заключение в покоях или темнице. Для того, чтобы обезоружить королеву, её двор однажды практически полностью распустили, а одну из фрейлин едва не утопили, потому даже при учёте наличия такого высокого статуса члена королевской семьи, нужно было иметь высокую степень самообладания, что Маргарита де Валуа показывала регулярно. Во время Варфоломеевской ночи её никто не предупредил о погромах, более того, когда сестра Клод, герцогиня Лотарингская, попыталась предупредить Маргариту об опасности, Екатерина Медичи её жестко одернула [8, с. 49]. Возможно, что смерть Маргариты была бы для королевы-матери небольшой потерей, а в какой-то степени даже удачным раскладом, так как попытка смягчить религиозный конфликт потерпела неудачу, а «карта» Маргариты уже была реализована.

Таким образом, представительница королевской семьи при дворе с раннего возраста (в случае Маргариты де Валуа 6-10 лет) приучалась к дворцовой жизни, к выездам, дипломатическим переговорам, ей давали хорошее образование наравне с братьями. Далее она начинала исполнять первые важные поручения, а пик политической карьеры приходился на годы брака, начиная с его заключения, и у принцессы был моральный выбор: остаться верной своей семье или перейти в стан мужа. Тем не менее, достаточно серьёзное политическое влияние могло быть опасным для представительницы королевской семьи и здесь нужно было проявить особые качества и, часто не имея тех формальных рычагов влияния использовать совсем иные инструменты.

Женские политические инструменты.

Представительницам королевской семьи или аристократических родов прямой путь к власти, конечно, не был открыт, поскольку в сознании ещё царило представление о несовершенстве женщин, о том, что она должна подчиняться, а не повелевать [12, с. 74]. Тем не менее не все хотели мириться с подобным положением

дел и прибегали ко всем формальным и неформальным каналам влияния, коих было иногда даже больше, чем официальных, и которые часто обладали большей эффективностью.

Среди юридически закреплённых инструментов можно назвать регентство. Это была одна из немногих возможностей прийти к власти во Франции матери или сестре короля, так как стать королевой ей не позволяла Салическая правда. Для этого не требовались особо выдающиеся качества, чего нельзя сказать о её последующем удержании. В случае Екатерины Медичи – это был действительно результат больших усилий и опыта в управлении (оказавшись практически отстранённой от семейной жизни и добившись расположения Франциска I, она приобщилась к политике [8, с. 78]), поскольку она была иностранкой, потому пользовалась доверием при дворе в меньшей степени, чем Анна де Божё (регент из династии Валуа при короле Карле VIII). Однако на основании Мемуаров можно проследить, что авторитет Медичи с завершением её регентства был высок, и даже совершеннолетние короли прислушивались к её доводам, она же вела важнейшие переговоры с младшим сыном, герцогом Алансонским после его побега из дворца [8, с. 156], также переговоры с гугенотами во время поездки

в Гаскони [8, с. 158]. Естественно, Екатерина Медичи действовала как представитель короля, но явно её действия носили характер и проведения собственной политики (например, в Гиени она отстраняет маркиза де Виллара, назначая на его место маршала де Бирона [8, с. 158], при этом нет никаких упоминаний о том, что этот шаг был предварительно согласован с королём).

В продолжении рассуждений о влиянии Екатерины Медичи, можно сказать, и о таком отдельном инструменте в рамках её регентства как заключение брака. Брак – это, безусловно, политический или экономический альянс, а в случае с королевской семьёй на первом месте именно политика. Матримониальной стороне Екатерина Медичи придавала большое значение, и именно она принимала решения по этому вопросу после смерти Генриха II. Ориентируясь на Испанию, ради сближения с ней, она прикладывает усилия для переговоров с Португалией, при этом с мнением Маргариты де Валуа, которую и планируется выдать за Себастьяна, никто не считается [8, с. 36], потому что брак – инструмент исключительно политический, не имеющей в случае королевской семьи отношения к приватной сфере жизни. Несмотря на то что для пользования им не обязательно было быть женщиной, именно для Екатерины Медичи этот инструмент был весьма характерен, в конце жизни ради матримониальных отношений, наиболее выгодных для государства она была готова постричь Маргариту Наваррскую, свою дочь, чтобы более выгодно женить возможного будущего наследника престола – Генриха Наваррского на Кристине Лотарингской, своей внучке.

Со сменой курса политики Екатерина Медичи активно приступает к переговорам о браке её младшей дочери и будущего короля Наварры – Генриха. Екатерина Медичи создаёт для Жанны Д'Альбре невыносимые условия при дворе, дабы принудить её к подписанию брачного договора. При этом Маргариту де Валуа оповещают в последний момент и снова не интересуются её мнением, хотя, видимо, этого брака она не сильно желала («... умоляю помнить, что я истинная католичка и будет огорчена стать женой человека, исповедующего другую религию...» [8, с. 40]). Здесь, с одной стороны, принцесса поддаётся воле матери, но, с другой, она пытается обозначить и свою позицию. Вероятно, кроме конфессионального вопроса, амбициозную Маргариту де Валуа ещё смущал и не высокий статус её будущего мужа по сравнению с предполагаемыми женихами из Португалии и Германии. Тем не менее для неё брак стал возможностью начать вести собственную, независимую от матери и брата политику, к чему она стремилась.

Екатерину Медичи волновал и брак её сыновей, поскольку невестка, имеющая достаточно сильных родственников, могла распространять своё влияние на короля и проводить линию, необходимую родне, меняя положение государства. Это был серьёзный вызов и с такой ситуацией столкнулась королева-мать, когда её сын

Франциск II женился на Марии Стюарт, за спиной которой стояли её дяди де Гизы, одни из самых влиятельных в стране и при королевском дворе. Нельзя упрекнуть Медичи в том, что она была слишком мнительна и опасалась, что влияние Гизов на её сыновей возрастёт, поскольку они явно пытались различными способами породниться с королевской семьёй (существует вполне доказанная теория о симпатии Маргариты де Валуа и Генриха де Гиза, и о планах это семьи на данный брак, несмотря на то, что королева Франции и Наварры в Мемуарах говорит об этом, как о клевете [8, с. 39]). Эти опасения были не страхом ревнивой матери, а недовольством политика, боявшегося, что его планы могут быть нарушены. Поэтому она не оспаривала решение Генриха III жениться на Луизе де Водемон-Лотарингской, несмотря на отсутствие политических или материальных выгод от этого брака, поскольку будущая супруга была менее властной по природе, к тому же, бесприданницей [8, с. 73]. Екатерине Медичи было вполне выгодно, чтобы жена Генриха не имела на него столь сильного влияния в отсутствие характера и влиятельных родственников. Соответственно, при таком раскладе она могла сохранить свою опеку над Генрихом и влияние на него.

Иным важным инструментом неформального влияния были интриги. Это было широкое поле для творчества, поскольку вариации этого инструмента были чрезвычайно разнообразны и ими не брезговали пользоваться и мужчины. Для женщин же наиболее подходящими были любовные интриги, телесная и иногда духовная слабость здесь давала им большие преимущества. В качестве примера достаточно вспомнить «Летучий эскадрон» [8, с. 58] Екатерины Медичи из 23 дам, большинство которых были при этом замужем. Фрейлины королевы занимались сбором информации, шпионажем и переговорами. Из Мемуаров Маргариты известен один эпизод. Против умирающего короля Карла IX готовился заговор герцога Алансонского и Генриха Наваррского. Чтобы не допустить их сближения Екатерина Медичи (хотя Маргарита де Валуа считает, что это были происки Ле Га [8, с. 58]) даёт поручение баронессе де Сов; на фоне любви к одной мадам отношения короля Наварры и герцога ухудшаются, превращаясь в схватку за расположение женщины. При этом Генриха уверяют, что Маргарита де Валуа ревнует, что подрывает и доверительные отношения наваррской четы («...мой муж стал скрытен» [8, с. 66]).

Сама Маргарита де Валуа испытывала больше страданий, чем пользы от любовных интриг, поскольку практически все любовницы её мужа пытались либо сделать её жизнь невыносимой, либо избавиться от неё (прекрасная Коризанда хотела её даже отравить), а сама она выбирала себе «возлюбленных» не по уму, а по сердцу, коих на самом деле в подтверждённой версии было не так много, как часто описывается в историографии, и также испытывала множество проблем (из-за тесной связи её возлюбленного Бюсси, Изначально Бюсси Д'Амбуаз был на службе у Генриха III, а потом у герцога Алансонского, стал его фаворитом, с герцогом Алансонским королева была разлучена с её фрейлинами, так как те могли быть почтальонами между ней, Бюсси и младшим братом, что вызывало подозрение в возможном заговоре [8, с. 74]). Однако всё же пыталась если не силой любви, то за счёт преданных ей за спасение во время Варфоломеевской ночи, создать круг лояльных себе людей. Таковым являлся Ла Моль, который открыл королеве готовящийся заговор мужа и брата [8, с. 53], о чём она сообщила Екатерине Медичи, показав таким образом лояльность французской короне и получив возможность как-то заступиться за них, смягчить их наказание.

Не будучи удачливой в любовных интригах, Маргарита де Валуа проявила себя как хороший адвокат. Она была автором «Оправдательной записки», которую подготовила по поручению своего мужа и для него в связи с судом над ним и герцогом Алансонским 1574 г. по причине готовящегося заговора. Здесь Маргарита де Валуа сыграла роль покровительницы, которая ей всегда нравилась и которую она пыталась исполнять. Это выражается и в заступничестве за брата Франсуа после его побега, за мужа, когда она пытается вызывать его к Парижскому двору по приказу матери, обещая, что будет охранять его жизнь («...никто их них не обладает ни

влиянием, ни возможностью причинить Вам зло. Что же касается короля, то я всегда отвечала своей жизнью, чтобы с Вами ничего не случилось» [8, с. 291]). Стоит отметить, что при всей необычности действия Маргариты де Валуа они сочетаются с средневековыми идеалами христианской добродетели и жертвенности, верности мужу [12, с. 35].

Кроме указанных политических инструментов необходимо сказать и о дипломатических поездках, внешне выглядевших как путешествие на лечебные воды или в паломничество. Маргарита де Валуа, оказавшись в сложной ситуации при королевском дворе, когда она находилась в заточении и была под подозрением и у мужа, и у брата, принимает решение вовсе покинуть Францию и направиться в испанскую Фландрию якобы для лечения рожистого воспаления, но на деле для переговоров в пользу младшего брата, так как тот планировал выдвинуть свою кандидатуру на престол Нидерландов. Причём переговоры Маргарита де Валуа, как и её мать, [4, с. 78] предпочитала вести с женщинами. Дипломатическая поездка имела успех, однако, стоит отметить, что во Фландрии и так изначально склонялись к кандидатуре герцога Алансонского. Важнее сказать о поведении Маргариты де Валуа, которая в условиях мятежей смогла избежать нападения и ареста со стороны испанцев: она поняла, что если из Динана ее будет сопровождать отряд де Барлемона, то она и город окажутся во власти испанцев, чего она не желала, она начала узнавать не ли возможности как-то подкинуть город по-другому. Приказав пустить одного лишь господина де Барлемона и не пускать его отряд в город, она, ведя с ним постоянную беседу и отвлекая, направилась к речному причалу, вышла из города и села на судно [8, с. 128-129]. Тем самым она выгадала время для своего бегства. Безусловно, это был яркий пример проявления сообразительности королевы и её искушенности в политических делах. И уж совсем мужскую стойкость она проявила во время обороны крепостей Ажен в 1585 году, а затем замка Ибуа в 1586 году от королевских отрядов, когда она приняла сторону Католической Лиги.

Однако влияние женщины распространялось не только на политику. Маргарита де Валуа покровительствовала литературе, организовала литературный салон, патронировала литераторам, на склоне лет она занималась организацией и регламентацией придворной жизни, даже принимала участие в воспитании сына Генриха IV, хотя своих детей у неё никогда не было. Кроме того, ей была присуща и творческая деятельность, сохранились её стихи, речи и Мемуары. Следовательно, можно сказать, что женщине были преимущественно доступны неформальные каналы влияния (хотя и официальные, так и как регентство, тоже применялись при случае) и их использование могло лишь ограничиваться хитростью и образованностью её как политика. Влияние представительницы королевской семьи распространялось и на внешнюю, и на внутреннюю политику, и на культуру, и на религиозную сферу жизни. Однако применение «женского инструментария» не должно было внешне противоречить идеалам женщины, верной мужу, добродетельной, милосердной.

Королевская семья.

Политической стороне жизни представительницы королевской семьи, однако, не вполне для того, чтобы составить полноценную картину положения женщины при дворе и степень её влияния на частную и правовую сферы жизни. Необходимо также рассмотреть взаимоотношения внутри королевской семьи на примере семьи Маргариты де Валуа и понять, был ли это скорее особый политический институт или сообщество людей, связанных родственными отношениями.

Среди родственников королевы Франции и Наварры можно назвать её отца Генриха II, мать Екатерину Медичи, братьев Карла IX, Генриха III, Франсуа Алансонского, сестру Клод Лотарингскую, мужа Генриха Наваррского. О сестре Елизавете, королеве Испании, брате Франциске II и других родственниках и их взаимоотношениях с Маргаритой де Валуа на основе Мемуаров невозможно сказать что-то конкретное, так как либо королева их вовсе не упоминает, либо говорит вскользь.

О Генрихе II можно сказать также крайне немного, известен лишь один эпизод, когда король посадил дочь на колени и поинтересовался, кого бы она хотела себе в услужение [8, с.21], однако это событие скорее было включено в повествование не с целью показать воспоминания об отце, а с тем, чтобы выразить свою проницательность, повысить свой статус в глазах читающих Мемуары, так как в нём она отобразила свой дар быть проницательной, умение разбираться в людях. Гораздо сложнее были отношения с матерью.

Екатерина Медичи, оказавшись при дворе французского короля, по сути, должна была занимать место королевы как продолжательницы рода Валуа, однако в результате некой отстранённости от Генриха II, она имела возможность приобщаться к политике, чему способствовала и некая жилка предприимчивости Медичи. Поэтому к моменту смерти мужа и к началу периода её регентства, она была уже искушённым политиком. Воспитание детей ложилось на учителей и гувернанток, что было нормой, особенно в семьях высокого статуса, потому один из эпизодов детства у Маргариты де Валуа связан именно с её воспитательницей, мадам Кюртон, истинной католичкой, которая водила принцессу к кардиналу [8, с. 22]. Заложенное в таком раннем возрасте католическое воспитание, пример её гувернантки отобразилось и в стойкой приверженности Маргариты своей религии, а вместе с ней и особой преданности короне. Ведь именно в детстве формируются и отпечатываются на всю жизнь основные представления о мире и кажется вполне уместным сравнение Маргариты де Валуа и императора Юлиана Отступника и их гувернеров – мадам Кюртон и Мардония. Первая прививала преданность католической вере, второй, напротив, интерес к язычеству.

Фигура матери, однако, в детские годы стоит не столько особняком, сколько как олицетворение высшего инстанции, к которой не каждый имеет право обращаться (герцог Анжуйский, будущий король Генрих III, сообщает, что пожалуется матери на Маргариту и та будет наказана [8, с. 23]). Екатерина Медичи предстаёт недостижимой Маргарите, ведь она пока ещё не чем и выделилась, не стала представлять для неё какой-то интерес. Отмечая переживания матери («...как эти слова запали в сердце нашей доброй матери, которая жила только ради своих детей и была готова ради их спасения и спасения государства, и которая особенно любила герцога Анжуского» [8, с. 28]), она подчёркивает неравенство в распределении любви Екатерины Медичи. Некая «недолюбленность», которую испытывала Маргарита де Валуа, проскальзывает во многих эпизодах. И иногда сложно понять, ревнует ли она брата к матери, или же принцесса соревнуется в том, кто сослужит большую службу государству и королеве. Вполне вероятно, что через борьбу двух политиков (а Маргарита де Валуа делала много усилий, чтобы оказаться полезной – пыталась остановить противостояние католиков и гугенотов [8, с. 178], совершила дипломатическую поездку во Фландрию [8, с. 130-132]) она хотела добиться признания и любви со стороны Екатерины Медичи. Для неё королева-мать оставалась незапятнанной, идеальной фигурой, которую Маргарита де Валуа очень уважала, но в первую очередь как государственного деятеля («Королева моя мать, самая осторожная и благоразумная государыня, каких больше не было» [8, с. 72]). Поэтому она даже не подозревает мать в интригах против неё, а винит в этом приближённых Генриха III или его самого (Маргарита де Валуа думала, что это Ле Га подослал мадам де Сов, а та убедила короля Наварры, что королева ревнует и потому будет поддерживать только своего брата [8, с. 63], на деле, же это было задание Екатерины Медичи, обвиняла Генриха в том, что он настраивает мать против неё [8, с. 938]). Следовательно, с позиции Маргариты это была одновременно преданность и любовь, но вместе с тем, глубокая обида и стремление всю жизнь показать свою значимость и полезность. Екатерина Медичи же скорее относилась к дочери как к своей фрейлине, на протяжении всех Мемуаров любые поручения она даёт приказом («приказала присоединиться ко двору» [8, с. 24], «приказала не говорить с ней» [8, с. 35], «...я сказала, что запомню урок брата, королева рассердилась, приказав, вести себя как ни в чём не бывало» [8, с. 36]), что было скорее в порядке вещей и

дворцового этикета. О положении Маргариты де Валуа говорит и групповой портрет Французской королевской семьи (см. Приложение №5), где Маргарита де Валуа стоит позади братьев, в отдалении от матери.

Отношения с братьями были также весьма неровными. О Карле IX Маргарите де Валуа пишет достаточно немного. Известно, что он был единственным, кто в шутку называл сестру Марго [4, с. 26]. О нём королева Наварры и Франции пишет как о «храбром государе» [8, с. 45], сокрушается, что при Карле, её «добром брате» [8, с. 54], ей жилось лучше всего (но, естественно, она сравнивает этот период с правлением Генриха, когда за ней практически охотились, а у матери даже были планы постричь её в монахини). Скорее всего, Маргарита де Валуа имела какое-то влияние на Карла («Видя, что после смерти Ла Моля и графа де Коконната мой брат и мой муж пребывают в опасении за свои жизни, я решилась, пользуясь своей близостью к королю Карлу, который любил меня более всех на свете, помочь их спасти и освободить, даже ценой своей судьбы» [8, с. 56]), их могли связывать детские воспоминания, поскольку разница в возрасте составляла 3 года, но Карл IX достаточно рано умер и на тот момент Маргарита де Валуа имела лишь три года «политического стажа», поэтому с его правлением у неё практически нет неприятных ассоциаций, потому и сама личность короля осталась в её памяти в положительном ключе.

И, напротив, личность Генриха III и период его правления были наиболее тяжёлыми для Маргариты, поскольку она постоянно сталкивалась с его приближёнными, и именно они были её главными врагами при дворе, часто делая жизнь королевы невыносимой. У самого Генриха, вероятно, были опасения потерять расположение матери, он опасается, что «когда брат возмужает, начнет охоту не столько на животных, сколько на людей, а его отстранит от должности командующего, чтобы самому встать во главе армии» [8, с. 31]. В соответствии с приличиями, Генрих должен был проявить больше почтения к брату-королю, соответственно, он явно не ставил на первое место родственные отношения. Однако многие сведения о Генрихе окрашены в негативные тона в связи с противостоянием короля и Маргариты де Валуа. Она не скрывает, что считает его лицемерным (эпизод болезни Маргариты, в которой был отчасти виноват и герцог Анжуйский [8, с. 37]), при этом радуясь, что Екатерина Медичи находилась при ней в период её выздоровления, хотя она была виновна не меньше брата.

Зато отношения с Франсуа Алансонским были, напротив, очень тёплыми несмотря на то, что воспитывались они отдельно. Именно они более других походят на любовь брата и сестры. Часто Маргарита де Валуа действовала в его интересах, рискуя своей свободой и жизнью. Она помогла ему бежать из дворца, отстаивала его интересы во Фландрии, пыталась способствовать его браку с английской королевой Елизаветой Тюдор. Сам герцог Алансонский даже в достаточно спорной для себя ситуации заявлял, что не подпишет мир, пока его сестра не будет освобождена [8, с. 84], однако, это событие можно расценить и как проявление братской любви, и как попытку оттянуть время в условиях, когда ему ещё нечего было противопоставить короне и таким образом он желал вернуть себе надёжную союзницу. В отличие от брата, действия Маргариты де Валуа можно вполне расценить как попытки верной союзницы и сестры помочь ему. Вместе с тем, она никогда не выбирала какую-то одну сторону и не была готова к разжиганию войны в случае надобности, как только до этого доходило дело, она практически всегда отступала. Её ценностью был мир и покой государства и если ей казалось, что её жертва сможет этому поспособствовать, то она была готова её принести («ради их блага готова принести себя в жертву, поскольку больше всего желаю установления мира» [8, с. 85]). При этом, стоит отметить, что позиция Маргариты де Валуа как миротворца соответствовала средневековым идеалам женщины, которая выполняет роль посредника между мужем, детьми, слугами, сглаживая возможные конфликты [8, с. 49], однако она проводила эту политику в иной плоскости.

Наверное, действительно проявление семейных отношений можно встретить в эпизоде, произошедшим перед Варфоломеевской ночью, когда Клод Лотарингская, старшая сестра Маргариты де Валуа, ослушалась приказа матери и в слезах умоляла королеву Наварры не идти к себе в покои [8, с. 49], что является одним из немногих примеров измены политике во благо семьи (Екатерина Медичи боялась, что Маргарита де Валуа расскажет всё мужу об их планах).

Генрих Наваррский, в будущем король Франции, хоть и не являлся членом королевской семьи, однако был мужем королевы, потому стоит также сказать и о нём. Вокруг их личной жизни до сих пор ведутся споры, отдельно данному аспекту посвящена монография Жаклин Буше «Две супруги и королевы в конце XVI века: Луиза Лотарингская и Маргарита Французская», где заметна гораздо большая симпатия исследователя к первой, более кроткой и набожной, чем ко второй, несмотря на то, что Буше пытается продолжать линию Вьенно по разоблачению привычных представлений о королеве Наварры и Франции как о «королеве Марго» [20]. Однако перед нами не стоит задача дать полный обзор их семейной жизни, важнее понять, чего в ней было больше: партнерских отношений двух политиков или отношений супругов. На протяжении Мемуаров, без сомнения, Маргарита де Валуа показывает свою абсолютную преданность мужу: и в случае, когда их хотели развести [8, с. 51], и когда он оказывается под арестом, а потом и под судом [8, с. 55], находилась при нём, когда он болел («во время болезни я прислуживала и ухаживала за ним» [8, с. 72]).

Она помогает ему, несмотря на его многочисленные, и, что гораздо хуже, открытые измены. В мягкотелости её упрекает мать, когда узнаёт, что Маргарита де Валуа помогала любовнице мужа во время родов [8, с. 134], в то время как Генрих II всегда скрывал от Екатерины Медичи измены, не нарушал этикет. Однако при королевском дворе явно преувеличивали влияние Маргариты на мужа, в этом заблуждалась и она сама («...муж любит Вас, и Вы лучший залог» [8, с. 82]). На деле же, Генрих скорее использовал её для своих целей, при этом часто желая это без всякого проявления уважения, тут же отворачиваясь от неё, когда королева была не нужна. Однако, необходимо сказать, что Маргарита, не развелась с Генрихом после Варфоломеевской ночи не только потому, что хотела остаться ему преданной. После замужества она становилась королевой, хоть и периферийной Наварры, но всё же это был достаточно высокий статус, которым она могла ещё воспользоваться. В случае же развода её могли либо повторно выдать замуж в весьма отдалённые края, либо отправить в ссылку, либо и вовсе постричь в монахини, в таком случае она бы уже окончательно утратила статус политической фигуры во Франции. Оставаясь женой короля Наваррского, она не только имела высокий статус, но также могла оставаться при французском дворе и влиять на его жизнь. Вместе с тем, эта новая роль коренным образом меняла её положение и вынуждала «играть по новым правилам».

Маргарита де Валуа постоянно находилась в состоянии «меж двух огней». С одной стороны, она хотела действовать во благо Франции и королевской семьи как его отождествления, с другой стороны, оказавшись замужем за представителем враждебной партии, она пыталась поддерживать его, выстраивая некую стратегию мира, но её ресурсов и влияния не хватало на решение проблем. Королева Наварры и Франции хотела быть независимой (по этой причине, можно думать, она не захотела разводиться, поскольку после развода снова бы стала просто безвольной фигурой в руках матери), она отстаивала своё имущество, свои земли, обороняла свою крепость, это был единственный залог её самостоятельности. Однако действительно свободной от обязательств она стала только после развода, когда затихла религиозная война и ей больше не приходилось играть роль миротворца, которую, на самом деле, она и не могла играть, более ей подходили обязанности мецената, организатора жизни королевского двора, законодательницы моды, с чем она успешно справлялась на склоне лет.

Таким образом, можно сделать вывод, что несмотря на то, что королевская семья кажется ещё одним институтом власти, управления государства, сообщества людей, обязанных по рождению быть лояльными

короне, в ней всё же присутствовал элемент действительно отношений родственников, которые достаточно трудно заметить за чередой интриг. Менее расчетливые, более эмоциональные, ставящие на первое место родственные отношения, а не политический интерес, обязательно проигрывали в борьбе, становясь игрушкой в руках более предприимчивых, которые предпочитали забыть о слове семья, вспоминая о нём лишь для манипуляций.

Вывод.

Положение женщины в публичной и частной сферах и степень влияния на них, пожалуй, остаётся одним из главных вопросов современности, ведь на протяжении долго времени это соотношение претерпевало изменения. В случае с королевской семьёй, частью которой являлась Маргарита де Валуа, дело обстоит ещё тем сложнее, что это была переходная эпоха от Средневекового сознания к сознанию Нового времени. XVI век дал женщине некоторое иное мироощущение. Её роль в управлении значительно возросла, что можно увидеть и на примере Елизаветы Тюдор, Елизаветы Австрийской, Екатерины Медичи, Маргариты де Валуа и др. Видя такой внушительный ряд влиятельных женщин, можно сказать о том, что это не был какой-то единичный случай, когда амбиции, характер и обстоятельства оказались сильнее общепринятой норм, а скорее некая закономерность. Вместе с тем, конечно, женщина по объёму своей власти ещё не приблизилась к мужчине (исключение можно сделать лишь в случае с Елизаветой Тюдор, но здесь закон позволял ей стать королевой, чего нельзя сказать о других странах).

Однако данная работа не может охватить все страны и все случаи женского влияния, поэтому стоит лишь сделать несколько выводов конкретно о том, каково было положение Маргариты де Валуа в сфере политики и в частной жизни. Во-первых, следует сказать, что сама представительница королевской семьи обладал исключительно высоким статусом. С самого начала она получала особое воспитание и образование, которое было не доступно преобладающему числу населения. Этот процесс одновременно включал и прививание ценностей королевской семьи, высокую степень образованности, а также со временем закладывал навыки «политического игрока», что было длительным процессом, не зря Жанна Д'Альбре отмечает, что Маргарита де Валуа уже

«прошла школу коррупции». У девушки, однако, был выбор, стать ли активной или пассивной фигурой в интересах государства. Во-вторых, стоит сказать, что на этом длинном пути женщина приобретала навыки использования различных формальных, но более неформальных рычагов влияния, последние могли ограничиваться её фантазией (что, впрочем, было как раз и вызвано потребностью пытаться обходить запреты и неодобрение), авторитетом, статусом её супруга, что оставалось немаловажным фактором. При этом после замужества также оставался некий выбор, продолжать ли оставаться агентом своей семьи или же предпочесть встать на защиту интересов двора и государства мужа.

В-третьих, королевская семья всё же преимущественно оставалась институтом, поскольку от его функционирования зависела судьба государства, поэтому родственными чувствами и отношениями часто пренебрегали во благо политическому интересу. Тем не менее, можно заметить и некоторые личностные взаимоотношения, ревность, детские обиды, симпатии, которые в определённые моменты и у определённых людей могут сыграть значительную роль, улучшив или усугубив ситуацию. Следовательно, какие-то семейные неурядицы могут транслироваться в не самых подходящих, а иногда опасный момент на решение государственных проблем.

Маргарита де Валуа создала свой собственный образ политического влияния, отличный от её предшественниц, современниц и преемниц. Её главной задачей были действия во благо Франции и урегулирование конфликтов. Она стремилась стать миротворцем между католиками и гугенотами, создать вокруг

себя прекрасный интеллектуальный двор, существование и процветание которого было возможно только в условиях мира.

Приложение 1. Ф. Клуэ. Портрет Маргариты де Валуа. Около 1559-1560 гг. Париж, Национальная библиотека

Приложение 2. Ф. Клуэ. Портрет Маргариты де Валуа. Ок. 1560 г. Париж, Национальная библиотека

Приложение 3. Ф. Клуэ. Портрет Маргариты де Валуа. 1561 г. Музей Конде. Шантийи

Приложение 4. Неизвестный художник. Портрет Маргариты де Валуа

Приложение 5. Маргарита де Валуа. На групповом портрете Французской королевской семьи работы неизвестного художника. 1564 г. Оригинал из Castel Howard уничтожен при пожаре 1940 г.. Опубликовано в книге : L. Dimier, Histoire de la peinture de portrait en France au XVIe siècle, G. Van Oest, 1924.

Список используемой литературы:

1. Арзаканян М. Ц., Ревякин А.В., Уваров П. Ю. История Франции. М.: Дрофа, 2005.
2. Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при старом порядке. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та,
3. Варфоломеевская ночь: события и споры // Под ред. П. Ю. Уварова. М.: 2001.
4. Вьенно Э. Маргарита де Валуа. История одной женщины. История одного мифа / Пер. с фр. Некрасов М. Ю., Шишкин В. В. СПб.: Евразия, 2012.
5. История женщин на Западе : в 5 т. Т. III: Парадоксы эпохи Возрождения и Просвещения / Под общ. ред. Ж. Дюби и М.Перро; под ред. Н. Земон Дэвис и А. Фарж. СПб.: Алетейя, 2008
6. Клуас И. Повседневная жизнь в замках Луары в эпоху Возрождения. М.: Молодая гвардия, 2001.
7. Леони Фрида. Екатерина Медичи. М.: АСТ, 2006.
8. Маргарита де Валуа. Мемуары. Избранные письма. Документы / Сост., пер., прим., публ. В.В. Шишкина; при участии Э. Вьенно и Л. Ангара. СПб.: Евразия, 2010.
9. Мальцева Н. Клуэ. М.: Искусство, 1963.
10. Мальцева Н.Л. Французский карандашный портрет XVI века. М.: Искусство, 1978.
11. Репина Л. П. Гендерная иерархия и «власть женщин» // Искусство власти. Сборник в честь профессора Н.А.Хачатурян. СПб.: Алетейя, 2007.
12. Рябова Т. Б. Женщина в истории западноевропейского средневековья. Иваново: Юнона, 1999.
13. Уваров П.Ю. Франция во второй половине XV - XVI веке // Всемирная история. Т. 3: Мир в Раннее Новое время. М.: Наука, 2013.
14. Шишкин В.В. Королевский двор и его структуры при Генрихе Ш. // Средние века. Вып. 59. М. 1997.
15. Шишкин В. В. Королевский двор и политическая борьба во Франции в XVI—XVII вв. СПб.: Евразия, 2004.
16. Шишкин В.В. Маргарита де Валуа: пример религиозной нетерпимости? // Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего нового времени. Вып. 9. СПб., 2012.
17. Шишкин В.В. Мужчины в доме французской королевы XVI-XVII вв. // Двор монарха в средневековой Европе: явление, модель, среда / Под ред. Н.А. Хачатурян. М.; СПб., 2001.
18. Шишкин В.В. «Схватить королеву Наваррскую»: Беглый двор Маргариты де Валуа в 1585– 1587 гг. // Французский ежегодник. 2014. Вып. 46.
19. Шоссинан-Ногаре Г. Повседневная жизнь жен и возлюбленных французских королей. М.: Молодая гвардия, 2003.
20. Boucher J. Deux epouses et reines à la fin du XVIe siècle: Louise de Lorraine et Marguerite de France. Saint-Etienne, 1995.
21. Castarède J. La triple vie de la reine Margot. Paris: France-Empire, 1992.

22. McArthur L.Z., Berry D.C. Cross-Cultural Agreement in Perceptions of Babyfaced Adults // *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 1987.
23. Tolaini M. *Agir par le verbe. Mémoires et mémorialistes des guerres de Religion*. P., 2018.

Обеспечение информационной безопасности на примере Российской Федерации**Ensuring food security of the Russian Federation***Мурзагулова Айгуль Саяфовна**Студентка,**Уфимский университет науки и технологий**Россия, г. Уфа**murzagulova2000@gmail.com**Murzagulova Aigul Sayafovna**Student,**Ufa University of Science and Technology,**Russia, Ufa.**murzagulova2000@gmail.com**Научный руководитель:**Сибгатуллина Разиля Мунаваровна,**доцент, к.э.н.**Уфимский университет науки и технологий**Россия, г. Уфа**Scientific supervisor:**Sibagatullina Razilya Munavarovna,**Associate Professor, Candidate of Economics**Ufa University of Science and Technology**Russia, Ufa***Аннотация.**

Обеспечение информационной безопасности в Российской Федерации остается чрезвычайно актуальной в условиях стремительного развития информационных технологий и непрерывного роста количества угроз в киберпространстве. Настоящее исследование направлено на анализ показателей информационных безопасностей, выявление актуальных угроз информационной безопасности, а также внедрение предложений по их минимизации. Основываясь на реальных кейсах и эмпирических данных, исследование предлагает практические рекомендации по улучшению системы информационной безопасности в России, что способствует как снижению уровня уязвимостей, так и усилению общей киберустойчивости страны.

Annotation.

Ensuring information security in the Russian Federation remains extremely relevant in the context of rapid development of information technologies and the continuous growth of threats in cyberspace. This study aims to analyze information security metrics, identify current information security threats, and propose measures for their minimization. Based on real cases and empirical data, the research offers practical recommendations for improving the information security system in Russia. This contributes to reducing vulnerabilities and enhancing the overall cyber resilience of the country.

Ключевые слова: информационная безопасность, киберугрозы, стандарты, кибератаки, веб-приложения, конфиденциальность, целостность, доступность, аутентификация.

Key words: information security, cyber threats, standards, cyber-attacks, web applications, confidentiality, integrity, availability, authentication.

Отрасль информационной безопасности (далее – ИБ) в России формируется под влиянием двух основных факторов – мировых тенденций развития информационных технологий (далее – ИТ) и меняющегося, в связи с этим характера киберугроз. Серьезную роль на вектор развития отрасли оказывают также изменения российского законодательства и международных стандартов. Количество нормативно-правовых документов в России, касающихся только банковской сферы, приближается к 150. Существует и множество разнообразных стандартов в области ИБ. При этом надо отметить, что многие из международных стандартов ИСО и МЭК (Международной электротехнической комиссии) нашли свое применение в российской системе стандартизации).

Россия стабильно входит в тройку стран, на территории которых детектируется наибольшее число кибератак. В середине 2023 года по данным лаборатории Касперского количество обнаруживаемых атак составляло около 300 в секунду. Изменилась и картина киберпреступлений. Если на рубеже XX и XXI веков основную угрозу представляли компьютерные вирусы, то сейчас это в первую очередь атаки не веб-приложения, целенаправленные угрозы мобильным устройствам.

Обеспечение информационной безопасности – это комплекс мер, процессов и технологий, направленных на защиту информационных систем, данных и сетей от несанкционированного доступа, использования, раскрытия, разрушения, модификации или утраты. В состав обеспечения информационной безопасности входят несколько ключевых аспектов (см. рис. 1).

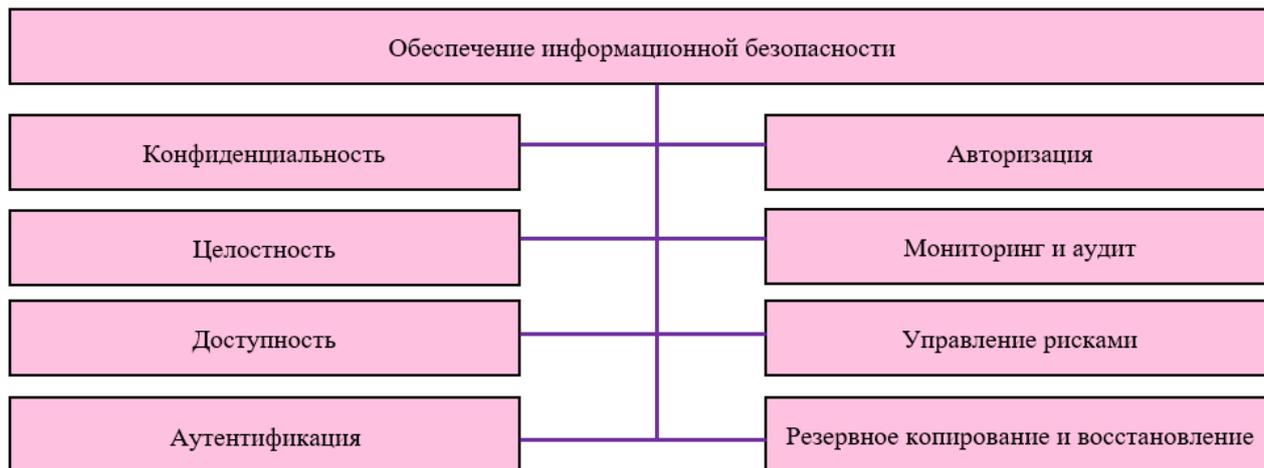

Рисунок 1. Обеспечение информационной безопасности

1. Конфиденциальность – защита информации от доступа неавторизованных пользователей.
2. Целостность – обеспечение точности и полноты данных, защита от несанкционированных изменений.
3. Доступность – гарантия того, что информация и системы доступны авторизованным пользователям в необходимое время.
4. Аутентификация – проверка подлинности пользователей и устройств, обеспечивающая, что доступ получает только тот, кто имеет на это право.
5. Авторизация – определение и контроль прав и привилегий пользователей, определяющее, какие действия им разрешено выполнять.
6. Мониторинг и аудит – постоянное наблюдение за активностью в системе и ведение журнала событий для выявления подозрительных действий или инцидентов.
7. Управление рисками – идентификация, оценка и принятие мер по управлению рисками информационной безопасности.
8. Резервное копирование и восстановление – создание резервных копий данных и планов восстановления после аварий для защиты от потерь данных.

Профилактические меры и защитные технологии, такие как межсетевые экраны, антивирусные программы, системы обнаружения вторжений, шифрование и другие, играют ключевую роль в обеспечении информационной безопасности Российской Федерации.

Информация – это сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления. Информация может существовать в различных формах в виде совокупностей некоторых знаков на носителях различных типов. Она может представлять ценность для отдельных лиц или организаций, государств.

Защищаемая информация представлена как информация, являющаяся предметом собственности и подлежащая защите в соответствии с требованиями правовых документов или требованиями, устанавливаемыми собственниками информации. Собственниками информации могут быть государство, юридическое лицо, группа физических лиц, отдельное физическое лицо.

Необходимо рассмотреть мнения различных авторов по определению термина «информационная безопасность». Данные представлены в таблице 1.

Таблица 1. Мнения авторов и ученых при определении «информационной безопасности»

Автор	Определение
Баланов А.Н.	Информационная безопасность – это не столько технологии, сколько комплексный подход к защите данных и информационных ресурсов. Он включает в себя концепции, методы и средства, направленные на предотвращение несанкционированного доступа, сохранение конфиденциальности и обеспечение целостности данных. Информационная безопасность представляет собой ключевой аспект в современном мире, где зависимость организаций и индивидуумов от информационных технологий постоянно растет. Она охватывает комплекс мер и стратегий, направленных на обеспечение конфиденциальности, целостности и доступности информации [2, с. 400].
Краковский Ю.М.	Под информационной безопасностью понимают защищенность информации и поддерживающей инфраструктуры от случайных или преднамеренных воздействий естественного или искусственного характера, которые могут нанести неприемлемый ущерб субъектам информационных отношений, в том числе пользователям и владельцам информации и поддерживающей инфраструктуры [4, с. 236].
Давыдов А.И., Елизаров Д.А.	Состояние защищенности активов объекта от угроз в информационной сфере, направленных на эти активы, при котором возможный ущерб свойствам активов и объекту в целом от реализации угроз не будет превышать приемлемого уровня. Состояние защищенности достигается обеспечением совокупности свойств ИБ активов объекта – доступности, целостности, конфиденциальности, неотказуемости, достоверности, аутентичности и подотчетности [3, с. 91].

Таким образом, можно сказать, что информационная безопасность Российской Федерации – это состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие РФ, оборона и безопасность государства.

Показатели информационной безопасности Российской Федерации представлены в таблице 2.

Таблица 2. Показатели информационной безопасности Российской Федерации за 2021-2023 гг.

Показатели	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Абсолютное отклонение, ед.	Темп роста, %
Степень дифференциации субъектов РФ по интегральным показателям информационного развития, ед.	2,3	4,0	4,2	+1,9	182,6
Доля организаций, использовавших средства защиты информации, передаваемой по глобальным сетям, в общем числе обследованных организаций:	-	-	-	-	-
- средства шифрования	75,3	76,5	75,4	+0,1	100,1
- средства электронной цифровой подписи	68,7	70,1	69,1	+0,4	100,5
Доля населения, не использующего сеть Интернет по соображениям безопасности, в общей численности населения	0,4	0,4	0,3	-0,1	75,0
Доля населения, использующего средства защиты информации, в общей численности населения, использующего сеть Интернет	72,8	73,1	73,5	+0,7	101,3

Степень дифференциации субъектов РФ по интегральным показателям информационного развития значительно увеличилась с 2,3 в 2021 году до 4,2 в 2023 году. Это свидетельствует о большем расхождении между регионами России в уровнях их информационного развития. Такой рост может указывать на необходимость более равномерного распределения ресурсов и усилий для выравнивания уровня информационной безопасности по всей стране.

Использование средств защиты информации в организациях показывает стабильность. Доля организаций, использующих средства шифрования, немного увеличилась с 75,3% до 75,4%, а средства электронной цифровой подписи увеличились с 68,7% до 69,1%. Эти изменения незначительны, что говорит о достаточно устойчивой практике защиты данных внутри организаций.

Доля населения, не использующего Интернет по соображениям безопасности, снизилась с 0,4% до 0,3%. Это может свидетельствовать о росте доверия пользователей к безопасности интернет-сервисов или улучшении мер безопасности, обеспечивающих защиту личных данных пользователей [7, с. 96].

Доля населения, использующего средства защиты информации, немного увеличилась с 72,8% до 73,5%. Это положительная тенденция, показывающая повышение осведомленности населения о важности защиты личных данных и активное использование защитных средств.

В целом, данные указывают на определенный прогресс в защите информации и повышении уровня доверия пользователей к Интернету. Однако есть необходимость в дальнейшем снижении различий между регионами по уровню информационного развития и повышении уровня защищенности информации в организациях.

Необходимо проанализировать использование мошеннических ресурсов в Российской Федерации (см. табл. 3).

Таблица 3. Операции без согласия клиентов (далее – ОБС): общие данные за 2021-2023 г. [8]

Год / Показатель	Количество ОБС, ед.	Объем ОБС, тыс. руб.	Доля возмещения (возвращенных) средств (от объема), %	Количество предотвращенных ОБС, ед.	Объем предотвращенных ОБС, тыс. руб.
2021 г.	278901	3255000	7,3	9551033	1515891749,01
2022 г.	302 074	3 876 361,35	9,7	11 476 118	1 784 036 385,07
2023 г.	256 936	4 775 114,61	6,1	16 293 362	2 279 941 176,91

За три года наблюдается снижение количества зафиксированных операций без согласия, однако объем таких операций вырос, что может свидетельствовать о большем среднем размере операций в 2023 году. Увеличивается эффективность предотвращения таких операций, как в количественном выражении, так и по объему, демонстрируя улучшение в системах безопасности.

Доля возвращенных средств за 2023 год снизилась, что может указывать на сложность возврата средств от более крупных, и, возможно, более сложных случаев мошенничества. Эти данные подчеркивают важность постоянного улучшения мер информационной безопасности и систем мониторинга для предотвращения и возврата денежных средств от несанкционированных операций.

Банк России направил в адрес регистраторов доменных имен запросы на проведение проверочных мероприятий и снятие с делегирования в отношении 305 доменных имен сети Интернет, с использованием которых осуществлялась противоправная деятельность.

Кроме того, Банк России направил в Генеральную прокуратуру Российской Федерации информацию о 9425 доменах сети Интернет для проведения проверочных мероприятий и последующего ограничения доступа к

ним в соответствии со статьей 15.3 Федерального закона от 27 июля 2006 года N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [1].

В 2023 году на российские компании было совершено 911 тысяч хакерских атак, что вдвое больше, чем в 2022 году. Исследование экспертов, представленное на рисунке 2, охватывает 280 организаций из разных отраслей, включая государственный сектор, финансы, энергетику, телеком, медиа, крупный ритейл. Данная статистика не включает массовые DDoS-атаки.

Распределение ИБ-инцидентов в 2023 году по категориям, %

Рисунок 2. Распределение ИБ-инцидентов в 2023 году по категориям, %

И так, на фоне общего роста атак в 2023 году из стало меньше со стороны хактивистов – не профессиональных хакеров, действующих по политическим, а не коммерческим мотивам с применением простых инструментов, например массовых DDoS-атак или атак на веб-серверы.

Категории жертв среди организаций представлены на рисунке 3.

Рисунок 3. Категории жертв среди организаций, %

Распространение вирусов-шпионов по схеме «вредонос как услуга» позволяет использовать их даже неопытным злоумышленникам: исследователи Positive Technologies проанализировали новый стилер BlueFox, который активно продвигается на подпольном рынке по такой схеме. Кроме того, участились случаи встраивания вредоносного кода, который выполняет функции шпионского ПО, пакеты для разработчиков Python — это может привести к росту числа атак типа supply chain Кибератака, в ходе которой злоумышленники взламывают компанию путем компрометации поставщиков ПО или оборудования. Например, преступники могут внедрить вредоносный код в исходный код продукта или распространить вредоносные обновления, чтобы заразить инфраструктуру целевой организации. и компрометации сетей ИТ-компаний [5, с. 211].

Из представленной информации, можно выделить угрозы обеспечения информационной безопасности в Российской Федерации (см. рис. 4).

Рисунок 4. Угрозы информационной безопасности Российской Федерации [6, с. 220]

Каждая из описанных угроз требует серьезного внимания и разработки комплексных мер защиты, включающих как технические, так и организационные аспекты. Обеспечение информационной безопасности должно быть многослойным и включать в себя мониторинг и реагирование на инциденты, обучение сотрудников, разработку и внедрение политик и процедур безопасности, а также постоянное обновление и улучшение используемых технологий.

Для того чтобы минимизировать описанные угрозы, необходимо сделать следующее:

1. Установка и регулярное обновление антивирусного ПО.

2. Регулярные сканирования системы на наличие вредоносного ПО.
3. Настройка сильных паролей и использование многофакторной аутентификации.
4. Управление правами доступа пользователей на основе их ролей и необходимости.
5. Установка политики периодической смены паролей.
6. Настройка и мониторинг брандмауэров.
7. Использование систем предотвращения вторжений.
8. Шифрование данных и устройствах хранения и при передаче.
9. Использование защищенных протоколов связи.
10. Обеспечение безопасности данных в облачных сервисах.
11. Настройка политик безопасности и контроля доступа к облачным ресурсам.

Таким образом, Российская Федерация и активно разрабатывает, и внедряет меры для обеспечения информационной безопасности на государственном и частном уровнях. Это включает в себя законодательные инициативы, развитие технической инфраструктуры и повышение уровня осведомленности населения. Основные направления включают защиту государственных информационных систем, борьбу с киберугрозами и кибершпионажем, а также обеспечение безопасности критической информационной инфраструктуры.

Список используемой литературы:

1. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ (последняя редакция) – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения 21.09.2024) – Текст: электронный.
2. Баланов, А. Н. Комплексная информационная безопасность: учебное пособие для вузов / А. Н. Баланов. — Санкт-Петербург: Лань, 2024. — 400 с. — ISBN 978-5-507-49250-3. — Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/414947> (дата обращения: 21.09.2024). — Режим доступа: для авториз. пользователей.
3. Давыдов, А. И. Управление информационной безопасностью: учебное пособие / А. И. Давыдов, Д. А. Елизаров. — Омск: ОмГУПС, 2023. — 91 с. — ISBN 978-5-949-41321-0. — Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/419255> (дата обращения: 21.09.2024). — Режим доступа: для авториз. пользователей.
4. Краковский, Ю. М. Методы защиты информации: учебное пособие для вузов / Ю. М. Краковский. — 3-е изд., перераб. — Санкт-Петербург: Лань, 2021. — 236 с. — ISBN 978-5-8114-5632-1. — Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/156401> (дата обращения 19.09.2024) - Текст: электронный.
5. Магдилова, Л. В. Правовое регулирование сквозных технологий при обеспечении информационной безопасности государства / Л. В. Магдилова // Шестые Бачиловские чтения: Сборник статей участников Международной научно-практической конференции, Москва, 02–03 февраля 2023 года. – Москва: Институт государства и права РАН, 2023. – С. 211-219. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67319362> (дата обращения 21.09.2024) – Текст: электронный.
6. Проблемы и перспективы обеспечения безопасности в современных условиях / Е. Н. Баширина, Р. А. Гильмутдинова, Э. В. Дубинина [и др.]. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2020. – 220 с.
7. Проблемы обеспечения безопасного развития территории / Е. Н. Баширина, Р. А. Гильмутдинова, Э. В. Дубинина [и др.]. – Уфа: ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ "УФИМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ", 2022. – 96 с. – ISBN 978-5-7477-5655-7.
8. Центральный Банк Российской Федерации: официальный сайт // Обзор отчетности об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств – URL: https://www.cbr.ru/statistics/ib/review_2q_2024/ (дата обращения 21.09.2024) – Текст: электронный.

Обоснование гражданско-правовой охраны фонограмм: к вопросу о выборе оптимальной теории

Justification of the civil protection of phonograms: on the issue of choosing the optimal theory

Олин Егор Андреевич

*Аспирант кафедры гражданского права
Пермского государственного национального исследовательского университета
Россия, город Пермь
egor.olin.98@mail.ru*

Olin Egor Andreevich

*Postgraduate student of the Department of Civil Law
Perm State National Research University
Russia, Perm
egor.olin.98@mail.ru*

Аннотация.

В статье автор критически анализирует применимость теорий обоснования охраны интеллектуальной собственности к обоснованию охраны фонограмм. Формулируется вывод о том, что теория личности и труда вряд ли применимы для обоснования гражданско-правовой охраны звукозаписей. Утилитаристская теория и теория социального планирования могут служить фундаментом для такого обоснования, но являются чрезмерно широкими и задают лишь вектор, нуждающийся в конкретизации. Такая конкретизация, прагматизм обнаруживается в обращении автором к экономическому анализу права. Приводится и доказывается тезис о том, что наиболее оптимальным вариантом обоснования охраны фонограмм является фокусировка на концепции компенсации фиксированных издержек изготовителя фонограмм. Такой подход позволяет обеспечить частные и общественные интересы в условиях новой информационно-технологической парадигмы.

Annotation.

In the article, the author critically analyzes the applicability of theories of intellectual property protection justification to the justification of phonogram protection. The conclusion is formulated that the theory of personality and labor is hardly applicable to substantiate the civil protection of sound recordings. The utilitarian theory and the theory of social planning can serve as the foundation for such a justification, are not overly broad and set only a vector that needs to be specified. Such concretization, pragmatism is found in the author's appeal to the economic analysis of law. The thesis is presented and proved that the most optimal way to justify the protection of phonograms is to focus on the concept of compensation for fixed costs of the phonogram manufacturer. This approach makes it possible to ensure private and public interests in the context of a new information technology paradigm.

Ключевые слова: личностная теория, трудовая теория, утилитаристская теория, социальное планирование, экономический анализ, компенсация издержек.

Key words: personality theory, labor theory, utilitarian theory, social planning, economic analysis, cost compensation.

Вопрос обоснования охраны интеллектуальной собственности в настоящее время особенно актуален. В качестве основного товара, ресурса в современном постиндустриальном обществе выступает информация. Проблема заключается в том, что информацию трудно удержать в частной собственности, поскольку она быстро становится известной третьим лицам. Интеллектуальные продукты тоже представляют собой определенного рода информацию. В условиях постиндустриального общества, быстрого копирования и распространения данных возникает вопрос об обосновании охраны интеллектуальных продуктов с учетом баланса интересов правообладателей и пользователей.

В юридической литературе представлено множество теорий обоснования охраны интеллектуальной собственности. Для целей настоящего исследования обратимся к классификации таких теорий У. Фишером: теория личности, трудовая теория, утилитаристская теория, теория социального планирования [8]. Приведенный подход является оптимальным по нескольким причинам. Во-первых, упомянутые теории опираются на аргументы, фигурировавшие в исходных материалах законодательства об интеллектуальной собственности,

конституционных положениях. Во-вторых, четырехзвенная классификация удобна в контексте поиска обоснования охраны фонограмм через призму баланса частных и общественных интересов. Так, теории труда и личности в большей степени фокусируются на частном интересе, тогда как утилитаристская теория и теория социального планирования – социоцентристские подходы. Определенный синтез этих идей позволит найти сбалансированный вариант обоснования гражданско-правовой охраны фонограмм.

Личностная теория обоснования охраны интеллектуальной собственности представлена в философских воззрениях Гегеля, Канта, в работах Э. Юнга [14]. Гегель замечает, что «лицо имеет право помещать свою волю в каждую вещь, которая благодаря этому становится моей» [2]. Философия Канта, в свою очередь, обозначила идею активности человеческого интеллекта, который способен порождать, в том числе, результаты интеллектуальной деятельности, обладающие оригинальностью, гениальностью. Анализируемая теория фокусирует внимание на том, что объект интеллектуальной собственности, в сущности, есть продолжение личности его создателя. Личностная теория вряд ли применима к обоснованию гражданско-правовой охраны фонограмм, поскольку звукозапись требует лишь организационных и финансовых вложений изготовителя. Иными словами, личность изготовителя фонограммы не находит своего отражения в созданном объекте. Вместе с тем, достаточно интересно, что отечественное право называет право изготовителя фонограммы на защиту фонограммы от искажения. В этом видится, в сущности, аналог права на неприкосновенность произведения.

Трудовая теория обоснования охраны интеллектуальной собственности иллюстрируется в научных работах Джона Локка, Р. Нозика [12], Д. Хьюза [10]. Теория труда сводится к тому, что человек в процессе своей деятельности присоединяет к предмету какую-то часть себя, преобразует предмет, в результате чего последний становится его собственностью. В подтверждение верности тезиса Локк приводит в пример сравнение двух земельных участков. Один из участков обрабатывается человеком, а второй – нет. В результате, на первом растет табак и сахарный тростник, а второй пустует. Очевидно, что ценность первого участка преимущественно связана именно с трудовым вкладом человека [3]. Несмотря на внешнюю стройность и последовательность, трудовую теорию сложно применить в области интеллектуальной собственности, так как остаются неоднозначными ответы на некоторые вопросы. Во-первых, что из себя представляет «интеллектуальный труд»? Во-вторых, это вопрос об определении «сырья», «ресурса», с которыми работают авторы и изобретатели. Трудовая теория вполне может обосновывать предоставление гражданско-правовой охраны фонограммам, однако, только в рамках периода 20 века. Дело в том, что первоначально создание фонограмм было технологически сложным процессом. Постепенное развитие этих технологий привело к тому, что на сегодняшний день создать звукозапись может каждый, лишь используя телефон. Соответственно, проблематично обосновывать охрану фонограммы «трудом» изготовителя, поскольку труд минимален или даже отсутствует. На сегодняшний день изготовитель фонограммы в большей степени осуществляет финансовый вклад в создание звукозаписи. В научной статье А.А. Буймова и С.Н. Любященко средняя рыночная цена на услуги звукозаписи, например, в городе Новосибирске оценивается в 13 890 рублей [1].

Утилитаристская теория имеет своим фундаментом взгляды Бентама, Беккарии [9]. В работе Иеремии Бентама отмечается, что «величайшее счастье всех людей это мера правильного и неправильного» [6]. По мнению исследователя, принятие решений общественного, политического характера должно основываться на принципе полезности и наибольшего блага для большинства людей [6]. Критика утилитаристского подхода обозначена в работах Дж. Ролза [5], Р. Познера [4]. Первый критический аргумент указывает на отсутствие эгалитарного характера теории. Второй аргумент фокусируется на отсутствии учета индивидуальности в утилитаризме. Человек лишь атом, клетка в огромной социальной сети. Третье критическое замечание подчеркивает телеологический характер утилитаризма, а именно утверждение о том, что цели оправдывают средства.

Утилитаризм положительно относится к тому, чтобы можно было пожертвовать отдельными людьми ради всеобщего блага.

Представляется, что утилитаристская теория имеет следующий недостаток в контексте обоснования охраны интеллектуальной собственности: данная теория может задавать лишь общий вектор мысли, поскольку лишена прикладного характера. Утилитаристская теория слишком широка и не дает однозначного ответа на многие вопросы. Например, что следует понимать под «общим благом», «общим счастьем». Счастье какого конкретно общества нужно учитывать? В связи с этим, как справедливо заметил У. Фишер, утилитарная теория интеллектуальной собственности нуждалась в более точных и управляемых стандартах определения общего блага [8].

Теория социального планирования некоторыми исследователями так же называется одной из разновидностей утилитаризма. Согласно теории социального планирования интеллектуальная собственность должна создавать справедливую и привлекательную культуру общества. Между тем, представители указанного течения (Р. Кумб [7], М. Мэдоу [11]) сталкиваются с проблемой определения видения справедливой и привлекательной культуры: какую именно культуру следует считать справедливой и привлекательной, чтобы корректировать право интеллектуальной собственности в этом направлении? Например, в научной работе У. Фишера приводятся несколько примеров того, какие основные параметры должны быть положены в основу справедливой и привлекательной культуры: благосостояние потребителей, справедливое распределение, семиотическая демократия и др [8]. Каждый из этих параметров противоречив и остается предметом дискуссий. Помимо этого, замечается, что теория социального планирования носит патерналистский характер, потому что указывает людям на то, что «хорошо для них». Теория социального планирования применима к обоснованию гражданско-правовой охраны фонограмм. По крайней мере, эта теория ориентирует на выстраивание модели такого обоснования через аргумент справедливости. Вместе с тем, описанный подход сложно назвать прагматичным и точным. Теория социального планирования задает общий вектор, общий ориентир, нуждающийся в конкретизации.

Прагматизм и конкретизация обнаруживаются в рамках экономического анализа права, представленного в исследовании Р. Познера. Экономическая теория обоснования гражданско-правовой охраны фонограмм строится на тезисе о компенсации издержек изготовителю фонограммы. Развитие информационных технологий, модернизация привели к повышению скорости копирования различных продуктов, в том числе, интеллектуальных. Создание и распространение цифровых копий звукозаписей, очевидно, обходится дешевле, чем создание оригинальной фонограммы. В результате конкурирующие фирмы, сосредоточившие свою деятельность только на копировании звукозаписи, выигрывают у фирмы-изготовителя. Последняя, создавая фонограмму, несет фиксированные издержки на процесс звукозаписи. В конечном итоге, даже эти фиксированные издержки могут остаться без компенсации. Справедливо по этому поводу замечание Р. Познера о том, что чем ниже затраты на копирование продукта, тем сложнее изготовителю оригинала компенсировать свои фиксированные издержки на производство оригинала продукта [13]. Изготовитель фонограммы теряет мотивацию к созданию интеллектуального продукта. Следовательно, страдает частный интерес. Вместе с тем, негативные последствия отражаются и на общественных интересах, поскольку авторы, исполнители и потребители так же лишаются интеллектуального продукта, ведь его некому производить. Таким образом, компенсация фиксированных издержек изготовителю фонограмм посредством предоставления гражданско-правовой охраны фонограмм позволяет удовлетворить как частный интерес самого производителя звукозаписи, так и общественные интересы в получении новых продуктов. Подобное обоснование особенно актуально и для

этапа зарождения звукозаписи, поскольку в 20 веке производство звукозаписи, очевидно, обходилось дороже, чем в настоящее время.

В отечественной юридической литературе встречаются и некоторые другие аргументы, обосновывающие гражданско-правовую охрану фонограмм. В частности, обоснование охраны фонограмм продиктовано защитой от пиратства в эпоху информационных технологий. Еще один аргумент фокусирует внимание как раз-таки на модернизации, формировании Интернет-пространства: подобное общественное развитие требует установления баланса частных и публичных интересов в условиях быстрого обмена информацией. На наш взгляд, эти аргументы не состоятельны. Первый аргумент вряд ли может обосновать охрану фонограмм, поскольку выступает лишь следствием, а не причиной. Каким образом «пиратство» может обосновывать установлению правовой охраны, если явление пиратства появляется, напротив, как следствие такой охраны. Второй аргумент может служить лишь дополнением к какой-либо теории обоснования гражданско-правовой охраны фонограмм, он углубляет ту или иную теорию, но не рассматривается как самостоятельная концепция.

В заключение отметим, что ни одна из названных четырех теорий в полной мере не подходит для обоснования гражданско-правовой охраны фонограмм в настоящее время. Личностная теория в этом плане не актуальна, поскольку личность изготовителя фонограммы не находит своего воплощения в созданной звукозаписи. Трудовая теория не учитывает того, что в современном обществе вклад изготовителя фонограммы носит, по большей части, финансовый характер. Утилитаристская теория и теория социального планирования приемлемы для обоснования охраны фонограмм, но чрезмерно широки, лишены определенного прагматизма и точности. В связи с этим, обоснование гражданско-правовой охраны фонограмм видится наиболее оптимальным через русло более углубленной версии утилитаризма, а именно через экономический анализ права. Таким образом, гражданско-правовую охрану фонограмм предлагается обосновывать через компенсацию фиксированных издержек изготовителя фонограммы.

Список используемой литературы:

1. Буймов А.А., Любященко С.Н. Проблемы анализа и оценки рынка звукозаписи для стартапа // Современная конкуренция. 2022. № 2. С. 68–87.
2. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Изд-во «Мысль», 1990. 524 с.
3. Локк Дж. Два трактата о правлении. М., Челябинск: Социум, 2020. 496 с.
4. Познер Р. Рубежи теории права. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 479 с.
5. Ролз Д. Теория справедливости. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 536 с.
6. Bentham J. A Fragment on Government [Электронный ресурс] URL: <https://www.earlymoderntexts.com/assets/pdfs/bentham1776.pdf> (дата обращения: 07.09.2024).
7. Coombe R.J. Objects of Property and Subjects of Politics: Intellectual Property Laws and Democratic Dialogue // Texas Law Rev. 1991. № 69. Pp. 1853–1880.
8. Fisher W. Theories of Intellectual Property [Электронный документ] URL: <https://pdf4pro.com/view/theories-of-intellectual-property-681f61.html> (дата обращения: 07.09.2024).
9. Hart H.L.A. Bentham and Beccaria // Hart. H.L.A. Essays on Bentham: Studies in Jurisprudence and Political Theory. 1982. 272 p.
10. Hughes J. The Philosophy of Intellectual Property // Georgetown Law J. 1998. № 77. 366 p.
11. Madow M. Private Ownership of Public Image: Popular Culture and Publicity Rights // California Law Rev. 1993. № 81. Pp. 125–240.
12. Nozick R. Anarchy, State and Utopia. New York: Basic Books, 1974. 367 p.
13. Posner R. Intellectual Property: The Law and Economics Approach // Journal of Economic Perspectives. 2005. № 19 (2): Pp. 57–73.
14. Young E. Conjectures on Original Composition [Электронный документ] URL: <http://www.case.edu/affil/sce/authorship/Young.pdf> (дата обращения: 20.08.2024).

Онлайн-мошенничество XXI века в Китае: противодействия и предупреждения**The 21st century online fraud in China: counteractions and warnings****Галлямов Д.Р.***студент,**Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)**Россия, г. Москва*[*danil-gallyamov@mail.ru*](mailto:danil-gallyamov@mail.ru)**Gallyamov D.R.***student,**Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Russia, Moscow,*[*danil-gallyamov@mail.ru*](mailto:danil-gallyamov@mail.ru)**Аннотация.**

На сегодняшний день онлайн-мошенничество становится всё более распространенным. В данных преступлениях используются сетевые технологии для незаконного получения данных, поэтому это приобретает новые характеристики и формы. В глобальном контексте, всё приводит к нарушению благополучия граждан. Правоохранительным органам нужно законодательно урегулировать меры ответственности за такой вид мошенничества. В статье рассматривается система уголовного контроля Китая, ряд законов и ведомственных постановлений, автором приводится статистика групповых преступлений в киберпространстве, а также эффективность и возможные пути улучшения ситуации.

Annotation.

Today, online fraud is becoming more and more common. These crimes use network technologies to illegally obtain data, so it takes on new characteristics and forms. In a global context, everything leads to disruption of the well-being of citizens. Law enforcement agencies need to legally regulate measures of responsibility for this type of fraud. The article examines China's criminal control system, a number of laws and departmental regulations, and provides statistics on gang crimes in cyberspace, as well as their effectiveness and possible ways to improve the situation.

Ключевые слова: Китай, цифровая платформа, онлайн-мошенничество, регулирование преступлений, уголовная политика.

Key words: China, digital platform, online fraud, crime regulation, criminal policy.

На сегодняшний день существует проблема недостаточной эффективности в системе контроля над преступностью в сфере онлайн-мошенничества. Сталкиваясь с такой правовой реакцией, целесообразно разрабатывать совершенную систему противодействия уголовных преступлений, согласовывать связь законов и правил, предусматривать строгую ответственность соучастников, расширять меры ответственности за преступления и совершенствовать механизм возврата похищенного.

В современном мире Китайская Народная Республика – это страна, где высокие технологии неразрывно связаны с жизнью каждого человека. Сетевая информатизация является общей тенденцией. С её развитием мы вступаем в новую эру информации.

В нашей стране начало исследованиям сущности онлайн-мошенничества положено в работах таких правоведов, как П.Н. Кобец, М.М. Лызь, Л.Е. Татьянченко, Т.С. Костин, И.Г. Прокопенко, Е.В. Христининой и др. На такое болезненное явление не могли не обратить внимание в России.

Изучается такая проблематика и на уровне современных диссертационных исследований. Мошенничество является одним из предметов трудов – Д.А. Овсякова, М.А. Простосердова, А.Н. Смолякова, Н. А. Шаталкиной и др. Чрезмерное внимание к этой теме, особенный «тренд» на такого рода исследования, увеличило количество разработок в этой сфере, но многие из них открывают правовую практику только нашей

страны. Можно предположить, что главная причина такого положения – огромная степень актуальности в научном пространстве.

На наш взгляд, охват проблемы шире и в данной статье предлагаем рассмотреть опыт Китая. Это страна огромных возможностей, а вместе с тем и серьезных рисков и ловушек. Однако китайская правовая система известна своей строгостью законов, особенно по отношению к экономическим преступлениям. Там регулярно проходят громкие судебные процессы, которые широко освещаются в СМИ.

Согласно статистике, по состоянию на июнь 2021 года число китайских пользователей Интернета достигло 1,011 миллиарда, увеличившись на 21,75 миллиона по сравнению с декабрем 2020 года. Уровень проникновения Интернета достиг 71,6%, увеличившись на 1,2% с декабря 2020 года. Развитие сети напрямую влияет на тенденцию сетевой преступности. Сетевые преступления совершаются каждый день [1]. Мошенничество в Интернете имеет очевидные межпоколенческие характеристики и постепенно становится «рядовым» направлением преступлений, связанных с нарушением прав собственности.

Термин «мошенничество в Интернете» не является юридическим термином в уголовном праве. Эта концепция основана на характеристике факта и уголовного закона. Это преступление, заключающееся в распространении фальшивой информации с помощью телекоммуникаций и сетей, чтобы обмануть людей и заставить их предоставить свою собственность другому лицу в Интернете. В научном кругу учёные Китая рассматривают такого рода преступления с четырех позиций: анализируют предмет преступления, инструмент деяния, место преступления и взаимные связи.

Преступления онлайн-мошенничества постоянно упоминаются в отчете о работе Верховного народного суда КНР с 2011 по 2021 год и Верховной народной прокуратуры с 2016 по 2021 гг. Такие преступления характеризуются низкими инвестициями и высокой прибылью, а также тенденцией к быстрому росту.

В течение периода борьбы с эпидемией COVID-19 в 2020 году преступления онлайн-мошенничества получили тенденцию к явному увеличению по сравнению с традиционными преступлениями мошенничества. В условиях постоянной эволюции форм, мошенничества в сфере онлайн развиваются стремительно.

Преступники, как правило, моложе, а групповые преступления становятся более частным явлением. Обвиняемые в возрастной группе от 20 до 40 лет составляют примерно 76,96%, при этом максимальная доля лиц в возрасте 28 лет составляет 5,97%. В тоже самое время в рамках данного рода преступлений наблюдается рост рецидивов [1].

Существует универсальность и неопределённость в отношении целей онлайн-мошенничества. Возраст жертв, как правило, пожилые люди. В настоящее время молодое поколение составляет большую часть пользователей сети, активных в киберпространстве. Согласно статистике, количество несовершеннолетних пользователей Интернета в Китае в 2020 году достигло 183 миллиона, а уровень проникновения Интернета 94,9%.

Большинство преступников используют различные сетевые информационные платформы, фишинговые веб-сайты и ссылки для осуществления преступной деятельности в сфере онлайн-мошенничества. Например, можно выделить WeChat как инструмент совершения преступлений. Пользователи WeChat имеют большой объем информации. Много людей верят в достоверность информации в приложении. Неправомерное использование личной информации граждан стало типичным преступлением. WeChat достаточно опасен, но это всего лишь один из преступных элементов. Это приложение знает о своем пользователе всё. В Китае оно более чем у миллиарда людей. Это и мессенджер, и социальная сеть, и платёжная система. Количество информации – это подарок для преступных группировок.

Заказ в интернет-магазинах или оплата по QR-коду – это уже обычное действие, с которым могут быть проблемы только у поколения 60+. Доверие людям и высоким технологиям в таких случаях тоже порой приводит

к большим потерям. Например, в Китае существует мегакорпорация JingDong, которая занимается онлайн-торговлей. Она имеет выход персонально на каждого пользователя. От лица этой службы также активной действуют мошенники. Много таких громких случаев обмана прошло через уголовную систему Китая.

Лишение свободы на определенный срок служит основным наказанием для привлечения к уголовной ответственности за такой вид мошенничества. По статистике 95,59% подсудимых приговорены к лишению свободы в Китае.

С уверенностью можно утверждать, что в отношении преступлений онлайн-мошенничества можно выделить следующие основные моменты:

1. Общее количество таких преступлений демонстрирует тенденцию к росту.
2. Почти половина подсудимых участвовали в преступлениях группового мошенничества, а доля рецидивизма резко увеличилась.
3. Сетевые ресурсы меняются в разные периоды времени.
4. Отсутствует надлежащий контроль за смежными преступлениями, особенно за посягательство на личную информацию граждан.

Уголовно-правовая система Китая совершенствуется год от года, но проблема недостаточной эффективности в борьбе с такими преступлениями остается. В целях предотвращения онлайн-мошенничества Китай издал ряд законов и ведомственных постановлений.

Так, например, закон, направленный на борьбу с мошенничеством с использованием сети Интернет вступил в силу в Китае. Об этом сообщило национальное информационное агентство КНР Xinhua. Положения документа были одобрены законодательной сессией Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (ПК ВСНП) в сентябре 2022 года.

Также существует поправка к Уголовному Кодексу в статьях 286 и 287, которая определяет отказ от выполнения обязанности по управлению безопасностью информационной сети, преступление незаконного использования информационной сети.

Кроме того, поправками № 9 в УК КНР был дополнен еще отдельный состав преступления – содействие информационной киберпреступности (ст. 287.2) [2, с. 667].

Ориентир на Закон о безопасности данных, Закон о защите личной информации и Закон о кибербезопасности очень важен. Вместе они образуют юридический барьер, который способствует обеспечению сетевой безопасности. Они регулируют противодействия таким преступлениям.

Содержание вышеперечисленных правовых норм и актов предельно ясно. Однако порой неактивное юридическое реагирование, и недостаточная их координация указывают на наличие недостатков в системе уголовного законодательства Китая.

Необходима профилактика. Так, 24 июня 2024г. в Китае стартовала общенациональная кампания, направленная на повышение осведомленности населения об интернет-мошенничестве.

В рамках кампании, организованной совместно Отделом пропаганды ЦК КПК и Министерством общественной безопасности КНР, местные власти по всей стране проведут просветительскую работу на низовом уровне, включая городские общины, сельские районы, семьи, образовательные учреждения и предприятия.

Население будут знакомить с типичными примерами уголовных дел для обучения основам юридической грамотности и методам защиты, чтобы люди не становились «инструментами» или «сообщниками» мошенников [3].

Необходимо повышать национальную осведомленность о кибербезопасности, регулировать киберповедение и защищаться от рисков и нарушений. Эта кампания важный шаг по созданию траектории защиты.

Уголовная политика в Китае по отношению к данному виду преступлений совмещает снисхождения со строгостью. Социальная атмосфера сочетания справедливости и снисходительности в последнее время выставляет на первое место в Китае строгость. Как бы в этой стране не хотели идти по либеральной криминальной политике, всё сводится к тенденции ужесточения и функции наказания. Китай до сих пор корректирует реализацию уголовной политики против онлайн-мошенничества [4, с. 27].

В ноябре 2019 года Верховный суд вынес десять типовых приговоров по уголовным делам об интернет-мошенничестве. Шесть из них были за судебные нормы строгости. На основании принципа эквивалентности преступления и наказания суровый приговор назначается за особо тяжкие преступления, причиняющие общественный вред. Диапазон корректировки отягчающих и смягчающих обстоятельств всегда регулируется для применения стандартизированного приговора. Безусловно, есть случаи для снисхождения. Например, учащиеся школ, недавние выпускники, работающие не менее двух месяцев люди без судимостей получают снисхождения в соответствии с законом. Если они соглашаются с обстоятельствами признания в совершении преступления или сотрудничают с органами власти, к ним может быть применено административное наказание, отказ от судебного преследования или даже от уголовного наказания. Условно-мягкие наказания в уголовной политике Китая тоже существуют.

Сущность уголовного права заключается в толковании. Руководствуясь этим тезисом необходимо рассматривать уголовно-правовые нормы на основе статистических данных и принципах рассмотрения конкретного дела. Интерпретация всегда проходит через критическое мышление. Уголовная политика имеет эффект маятника. Система не статична, когда меняются обстоятельства. Так называемая уголовная политика обеспечения баланса строгости и снисхождения следует характеристикам и законам преступлений. Профессор Джан Минкай отметил, что толкование является ядром уголовного права, «прелесть уголовного права заключается в толковании уголовного права» [5, с.84].

Сегодня Китай является мировым лидером в применении новых цифровых технологий, включая искусственный интеллект (Artificial Intelligence), большие данные (Big Data), блокчейн (Blockchain), облачные вычисления (Cloud Computing), 5G в судебной системе. С их помощью эффективно решаются юридические задачи [6, с.34]. С развитием новых технологий нужно не только объяснять понятия данных и информации, но и бороться с преступлением мошенничества с различными моделями поведения посредством расширения уголовного права в соответствующей правовой системе.

Эффективный способ улучшить контроль и общее управление необходимой законодательной деятельностью, а также усовершенствовать систему уголовного контроля за онлайн-мошенничеством реально. С развитием информационных ресурсов и компьютерных сетей необходимо быстро адаптироваться к развитию сетевых технологий в новую эпоху. Только скоординированное предотвращение является гарантией интеграции системы уголовного контроля.

Список используемой литературы:

1. Jiancha Ribao Sentencing in the first criminal case of flipping through online orders – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.spp.gov.cn/spp/zdgz/201706/t20170621_193604.shtml (in Chinese).
2. Ван Гуанлун Уголовно-правовое регулирование противодействия киберпреступности в Китае: состояние, тенденции и недостатки // Вестник СПбГУ. Право, 2022. Т. 13. Вып. 3, с. 667.
3. Xinhua – official news agency of the government of China – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xinhuanet.com> (in Chinese).

4. Xie Pengcheng The choice of path for improving judicial control efficiency of cybercrime. Procuratorial Daily, 2020, p.27.

5. Zhou Jiahai and Liu Tao Correct application of judicial interpretation and severe punishment of telecom fraud according to law//China Trail (5), 2011, p.84.

6. Галлямов Д.Р. Интернет-правосудие: современный опыт Китая// Новый юридический вестник. – 2023. - №1(40). – С.34-36.

Особенности налогообложения параллельного импорта**Features of taxation of parallel imports****Черни Данил Владимирович**

Студент 3 курса

Юридический факультет

*Южно-Российский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации**г. Ростов-На-Дону, ул. Пушкинская, 70**e-mail: work.life.03@bk.ru***Cherni Danil Vladimirovich**3rd student

Faculty of Law

*South Russian Institute of Management - branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation**Rostov-on-Don, Pushkinskaya str., 70**e-mail: work.life.03@bk.ru***Попова Мария Николаевна**

Студент 3 курса

Юридический факультет

*Южно-Российский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации**г. Ростов-На-Дону, ул. Пушкинская, 70**e-mail: Mariya.p0p0w4@yandex.ru***Popova Maria Nikolaevna**3rd student

Faculty of Law

*South Russian Institute of Management - branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation**Rostov-on-Don, Pushkinskaya str., 70**e-mail: Mariya.p0p0w4@yandex.ru***Аннотация.**

В данной статье рассматривается сущность параллельного импорта и его особенности, а также процедура параллельного импорта товаров в РФ в условиях санкций.

Annotation.

This article discusses the essence of parallel import and its features, as well as the procedure for parallel import of goods into the Russian Federation under sanctions.

Ключевые слова: Параллельный импорт, легализация, импортер.

Key words: Parallel import, legalization, importer.

В настоящее время в доктрине отсутствует единый подход, а также легальное определение понятия «параллельный импорт». Из признаков можно выделить, что это импорт оригинального товара, содержащего объект интеллектуальных прав, без разрешения правообладателя. Ввоз товаров по параллельному импорту регулируется принципом «исчерпания права на товарный знак». На данный момент выделяется 3 уровня данного принципа:

1) Международный – его суть заключается в том, что товар, единожды реализованный обладателем права на территории того или иного государства, может в дальнейшем распространяться по всему миру без запретов.

2) Региональный – когда участники конкретного международного договора определяют, что товар, реализованный в одной из стран-участников, далее может распространяться во всех странах союза без ограничений.

3) Национальный – товар может свободно распространяться только на территории страны, в которой он был реализован правообладателем. [1]

С течением времени подход к данному принципу в Российской Федерации менялся. На данный момент можно выделить следующие этапы:

1) В 1990-е года в России действовал международный принцип.

2) В начале 2000-х подход сменился на национальный. Обосновывается это необходимостью привлечения инвестиций в экономику со стороны иностранных государств.

3) С 2014 года – с подписанием «Договора о Евразийском экономическом союзе» - региональный, в отношении иных стран – национальный принцип сохраняет свою силу.

После начала Специальной Военной Операции (СВО) подавляющее большинство иностранных компаний и брендов «ушло» с российского рынка, прекратив поставки своей продукции в РФ. В связи с этим в марте 2022 года произошла так называемая «легализация» параллельного импорта на основании Постановления Правительства Российской Федерации от 29.03.2022г. № 506, именуемое «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы». [2]

В результате предприниматели и компании получили право легально приобретать продукцию и ввозить ее в страну без разрешения правообладателя товарного знака.

Однако таможенное оформление ввозимых товаров остается обязательным, таможенные органы не запрашивают согласие правообладателя. Однако это действует лишь в отношении тех групп товаров, поименованных в вышеупомянутом Постановлении и утвержденных приказом Минпромторга РФ.

Механизм параллельного импорта товаров в самом общем виде выглядит следующим образом:

1. Закупка оригинальных товаров за пределами РФ
2. Доставка приобретенной продукции
3. Таможенное оформление товаров
4. Реализация конечному потребителю

Что касается перечня товаров, разрешенных для ввоза по параллельному импорту, как уже упоминалось, регулируется Приказом Минпромторга России, а именно от 21.07.2023 N 2701 "Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения статей 1252, 1254, пункта 5 статьи 1286.1, статей 1301, 1311, 1406.1, подпункта 1 статьи 1446, статей 1472, 1515 и 1537 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия". Последняя редакций от 16 января 2024 года. [3]

В данном приказе перечень товаров, разрешенных для ввоза, оформлен в виде таблицы, который условно можно разделить на 3 составляющие:

1) Продукция, где указан только код ТН ВЭД – единая товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности СНГ, на основе 7-го издания Гармонизированной системы описания и кодирования товаров. Если указан только код ТН ВЭД – можно ввозить все товары с этим кодом.

2) Указан код ТН ВЭД и название брендов – к ввозу разрешены товары с этим кодом только от указанных брендов.

3) Указан код ТН ВЭД и бренды-исключения – значит можно ввозить товары с этим кодом любых брендов, кроме исключений.

Параллельный импорт автомобилей узаконило постановление правительства РФ № 506 от 29.03.2022.

Перечень марок автомобилей, разрешенных к ввозу по схеме параллельного импорта, содержится в периодически пополняемом списке, утвержденном приказом Минпромторга № 2701 от 21.07.2023. В случае официального возврата иностранного бренда в Россию его продукцию исключают из списка. В отношении тех марок автомобилей, которые отсутствуют в перечне Минпромторга, но остаются в РОИС, механизм параллельного импорта не применяется. Сейчас в эту категорию попадают китайские марки, имеющие в России свои представительства.

Для ввоза товара в Российскую Федерацию без согласия правообладателя нужно учесть 4 условия:

1) Ввозимая продукция фигурирует в Приказе Минпромторга. Для этого продавец должен указать код ТН ВЭД и наименование правообладателя.

2) У импортера имеются документы на товар – а именно наличие сертификата соответствия, декларация о соответствии, СГР.

3) Товар является оригинальным. Подтверждением оригинальности служит комплект документов, подтверждающий цепочку поставки от производителя (правообладателя) до импортера, а также письмо уполномоченного правообладателем лица.

4) Продукция легально продавалась на иностранном рынке. Без выполнения совокупности этих 4 условий товар, ввозимый импортером, признают контрафактом. [4]

Все операции параллельного импорта должны быть отражены в налоговом учёте в соответствии с нормами и стандартами, применимыми к обычному импорту. Исчислению и оплате подлежат:

налог на прибыль;

налог на добавленную стоимость.

Операции параллельного импорта должны быть строго отражены в налоговом учете согласно нормам и стандартам, применимым к обычному импорту. Это означает, что импортер обязан правильно учитывать все доходы и расходы, связанные с параллельным импортом, и исчислять налоги согласно установленным законодательством процентам. Одним из ключевых моментов, на который следует обратить внимание при параллельном импорте, является правильная оценка стоимости товаров. Поскольку товары закупаются у других поставщиков, цены на них могут отличаться от цен у официального дистрибьютора. Поэтому важно правильно определить стоимость товаров для последующего их ввоза и продажи.

Операции с параллельным импортом также подпадают под налог на прибыль. Импортер обязан исчислить и уплатить налог на прибыль с доходов, полученных по внешнеторговым операциям. Данный налог регулируется главой 25 НК РФ.

При параллельном импорте товаров в Российскую Федерацию важно знать, что оформление поставки не отличается от обычной поставки через таможенную границу. Это означает, что необходимо заполнить таможенную декларацию, приложить все необходимые документы на товар, уплатить таможенные пошлины и НДС в соответствии с законодательством.

Важно отметить, что некоторые товары могут быть освобождены от налогообложения при ввозе на территорию России. Например, технологическое оборудование и его комплектующие, аналоги которого не

производятся в стране, могут быть освобождены от уплаты налогов. Это делает параллельный импорт более привлекательным для предпринимателей, которые нуждаются в специальных оборудованьях.

В соответствии со ст. 172 НК РФ, НДС, который был уплачен при прохождении таможенных процедур, возможно принять к вычету, тем самым уменьшив дальнейшие платежи по налогу. Однако для этого требуется одновременное соблюдение определенных условий:

- 1) Ввезенный товар приобретается для обязательного участия в операциях, облагаемых НДС.
- 2) Приход товара отражен в учете.
- 3) У импортера, желающего применить вычеты, есть документальное подтверждение фактической уплаты таможенного НДС.

Особенностью расчета налога на добавленную стоимость определяется страной, через которой происходит ввоз продукции. Дифференциация происходит следующим образом:

- 1) Если товар ввезен из ЕАЭС, в который продукция была ранее завезена из стран, не являющихся участниками союза, растаможивание и уплата НДС не требуется.
- 2) При ввозе продукции не из ЕАЭС – нужно оплатить НДС и таможенные платежи на таможне РФ и принять НДС к вычету.
- 3) При транзите через ЕАЭС, в который продукция была ранее завезена из стран, не входящих в него – нужно уплатить НДС и таможенные платежи на российской таможне.

В настоящее время законодатель пытается снизить нагрузку на импортеров. Согласно законопроекту № 564179-8 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации о порядке взимания НДС при реализации товаров через электронные торговые площадки» предусматривается, что при продаже товаров российскими налогоплательщиками через электронные торговые площадки физлицам в пределах стран Евразийского экономического союза НДС в России не уплачивается. Одновременно при реализации продавцами из стран ЕАЭС товаров российским покупателям через электронные торговые площадки НДС будет исчисляться и уплачиваться этими площадками в российский бюджет. В настоящее время НК РФ не позволяет применять НДС по данному принципу при продаже товаров через интернет, из-за чего в свою очередь возникает двойное налогообложение НДС товаров, которые российские импортеры реализуют через электронные площадки в Казахстан и Белоруссию.

До 2022 года онлайн-магазины из стран ЕАЭС уплачивали НДС лишь в «стране отправления», однако на данный момент Казахстан и Белоруссия начали взимать косвенные налоги со стоимости товаров, которые продаются на их территории, из-за чего, собственно, происходит двойное налогообложение. 26.03.2024г законопроект был принят в первом чтении Государственной Думой Российской Федерации.

Постановлением правительства № 152 от 13.02.2024 внесены изменения в постановление № 1291 от 26.12.2013 «Об утилизационном сборе в отношении колесных транспортных средств (шасси) и прицепов к ним», в соответствии с чем с 1 апреля 2024 года вводится ряд мер, направленных на запрет «серых» схем ввоза в Россию автомобилей через страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС). [5]

Использование таких схем, основанных на разнице в стоимости таможенного оформления внутри ЕАЭС, вело к сокращению поступлений в федеральный бюджет. Схема заключалась в том, что автомобили растаможивали в странах ЕАЭС по заниженным ценам. Теперь сохраняющаяся разница будет компенсирована за счет доначисления к сумме утилизационного сбора, который уплачивается в России. При этом будет учитываться разница в размере:

Таможенной пошлины из-за занижения стоимости машины в стране ЕАЭС; НДС; Акциза.

Одновременно вводится запрет на ввоз в Россию электромобилей и гибридов с силовыми установками последовательного типа (в них ДВС выполняет исключительно функцию генератора и никак не связан с колесами), растаможенных в странах ЕАЭС, поскольку в некоторых из них для моделей таких категорий действуют особо льготные условия таможенного оформления.

Расчет таможенной стоимости по новым правилам будет осуществляться исходя из данных о марке и модели автомобиля по списку, подготовленному Минпромторгом на основе данных от Федеральной таможенной службы. Это повлечет за собой серьезное увеличение стоимости автомобилей, ввозимых из стран ЕАЭС с использованием механизма параллельного импорта.

Таким образом, События 2022 года, приведшие к санкционным мероприятиям со стороны запада, сильно отразились на экономической сфере жизни России. И в это время возникает необходимость в адаптации жизни к новым реалиям. Как мы видим, российская экономика смогла выдержать подобный экономический удар. В 2023, 2024 году положение дел остается стабильным и похожим на 2022 год. Законодатель всячески пытается снизить налоговую нагрузку на импортёров, пытаясь освободить от двойного налогообложения при параллельном импорте, а также устраняет пробелы в законодательстве относительно схем «серого» импорта, тем самым защищая конечного покупателя и предотвращая возможность намеренного снижения налоговой базы, следовательно не допуская недопоступления средств в бюджет.

Список используемой литературы:

1. Озолина И.Г. Правовое регулирование параллельного импорта // Коллегия. — 2006. — № 6.
2. Постановления Правительства Российской Федерации от «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» 29.03.2022г. № 506// Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru/> от 30.03.2022
3. Приказ Минпромторга России "Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения статей 1252, 1254, пункта 5 статьи 1286.1, статей 1301, 1311, 1406.1, подпункта 1 статьи 1446, статей 1472, 1515 и 1537 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия" от 21.07.2023 N 2701// Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru/>
4. Афанасьева Е.Г., Долгих М.Г. О возобновлении исчерпанного права на товарный знак и правомерности параллельного импорта // Предпринимательское право. — 2010. — № 1.
5. Постановлением правительства «Об утилизационном сборе в отношении колесных транспортных средств (шасси) и прицепов к ним» № 1291 от 26.12.2013// Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru/>

**Понятие института применения принудительных мер медицинского характера,
история его возникновения и развития**

**The concept of the institution of applying compulsory measures of a medical nature, the
history of its origin and development**

Комарова Ульяна Владимировна

Магистрант 3 курса,

Крымский филиал ФГБОУ ВО

«Российский государственный университет правосудия»

Россия, г. Симферополь

e-mail: ulya.kretova.00@mail.ru

Komarova Ulyana Vladimirovna

3rd year master's student,

Crimean branch FGBOU VO

"Russian State University of Justice"

Russia, Simferopol

e-mail: ulya.kretova.00@mail.ru

Аннотация.

В статье рассмотрено понятие и история становления и развития института применения принудительных мер медицинского характера. Сформулировано понятие принудительных мер медицинского характера, под которым предлагается понимать меры государственного принуждения, применяемые по решению суда к невменяемым или ограниченно-вменяемым лицам, которые совершили преступное деяние, с целью обеспечения общественной безопасности, эффективного лечения данных лиц и их ресоциализации. Исследовано историческое развитие института принудительных мер в законодательстве России и зарубежных стран.

Annotation.

The article examines the concept and history of the formation and development of the institution of applying compulsory medical measures. The concept of compulsory measures of a medical nature is formulated, by which it is proposed to understand measures of state coercion applied by court decision to insane or partially sane persons who have committed a criminal act, in order to ensure public safety, effective treatment of these persons and their resocialization. The historical development of the institution of coercive measures in the legislation of Russia and foreign countries has been studied.

Ключевые слова: принудительные меры, вменяемость, лечение, ресоциализация

Key words: coercive measures, punishment, treatment, resocialization.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации в нашей стране признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права [1]. В настоящее время идеи господства права в государстве, обеспечения конституционных свобод и неприкосновенности человека получили широкое распространение, и любые посягательства на основополагающие принципы несомненно вызывают негатив со стороны общества. В то же время, очевидно то, что и правовому государству присущи механизмы воздействия, определенным образом ограничивающие права человека. Однако, любые ограничения со стороны государства должны иметь исключительный характер и применяться только в рамках нормативно-правовых актов, которые соответствуют основным правовым принципам. В частности, особенно острым является вопрос обеспечения прав лиц, которые не могут реализовывать в полном объеме в уголовном производстве свои процессуальные права с учетом определенных психических расстройств.

Действующее законодательство России предусматривает систему принудительных мер медицинского характера, назначаемых психически нездоровым людям в связи с совершением ими общественно опасных действий. Принудительные меры медицинского характера, применяемые в сфере уголовного судопроизводства,

являются комплексным уголовно-правовым и уголовно-процессуальным институтом права, который имеет большое практическое значение. Эти меры не являются формой реализации уголовной ответственности, а представляют собой государственное принуждение, применение которого вызвано соображениями обеспечения безопасности общества. Такое принуждение должно быть минимальным и достаточным для достижения этой цели. Принудительные меры медицинского характера заключаются не только в изоляции лиц, опасных для общества из-за их болезненного психического состояния, но и в устранении этой опасности путем эффективного лечения больного человека, облегчения его страданий, влияния на него в целях ресоциализации.

Отправным пунктом в понимании сущности института принудительных мер можно считать то, что их относят не к наказанию, а к таким мерам государственного воздействия, которые, хотя и возлагают на лицо определенные правоограничения, однако, преследуют цель реализации целей уголовной ответственности и предоставления медицинской помощи. Приближенным к уголовному наказанию рассматриваемый институт делает признак принудительности. Вместе с тем, назначение принудительных мер медицинского характера осуществляется по определению суда, а наказание назначается по приговору; целью принудительных мер является излечение лица, которое имеет психическую болезнь или улучшение его психического состояния, а в случае невозможности – изолирование лица от общества с целью предупреждения совершения им общественно опасных действий, в отличие от цели наказания – исправления и специального предупреждения; вследствие применения принудительных мер не наступает судимость; срок отбывания наказания всегда определен точно, тогда как срок принудительных мер определяется исключительно психическим состоянием личности.

Итак, применение мер медицинского характера в современный период предусматривает двуединую цель. Она состоит, во-первых, в защите общества от противоправных действий общественно опасных лиц в связи с болезненным состоянием их психики и, во-вторых, в устранении этой опасности путём эффективного лечения таких лиц и их ресоциализации.

Сложность научного определения понятия принудительных мер медицинского характера заключается в том, что они сочетают в себе юридическое и медицинское начало. Применение данных мер, зачастую, признается необходимым не только судом, но и самим подозреваемым (обвиняемым), его родственниками в связи с тем, что человек болен и действительно требует медицинской помощи. Например, в одном из дел было установлено, что обвиняемая М. страдает шизотипическим личностным расстройством, поэтому не могла в момент совершения преступления осознавать характер своих действий и руководить ими. Прокурор отметил, что она нуждается в применении принудительных мер медицинского характера, так как опасна для общества и самой себя. Сама М. в судебном заседании заявила, что не возражает против принудительного лечения, ее мать также сочла эту меру необходимой [3].

Можно сформулировать следующие определение принудительных мер медицинского характера – это меры государственного принуждения, применяемые по решению суда к невменяемым или ограниченно-вменяемым лицам, которые совершили преступное деяние, с целью обеспечения общественной безопасности, эффективного лечения данных лиц и их ресоциализации.

Несмотря на то, что во всех этих случаях принудительные меры медицинского характера являются мерами защиты общества, имеющими общую цель – защитить социум от опасных действий психически больных лиц и вылечить их, их правовая природа меняется в зависимости от правового положения лиц, подлежащих лечению. Правовой статус психически больных лиц и характер мер, которые применялись к ним при совершении преступных деяний, определялись уровнем развития общества, медицины и гуманности законодательства.

История становления института применения принудительных мер медицинского характера свидетельствует о довольно противоречивых и непоследовательных подходах к правовому положению

психически больных и применяемых к ним мер. В разное время отношение к душевнобольным было разным. В XI–XII веках к ним применяли пытки, их заковывали в оковы, а больных, совершавших наиболее опасные преступления, сжигали. Даже в XVIII веке Русская судебная хроника фиксировала нередкие случаи осуждения душевнобольных к смертной казни или пожизненному тюремному заключению. Однако уже в этот период, психические заболевания могли служить поводом для смягчения наказания или даже освобождения от него.

В Западной Европе, где католическая церковь видела душевнобольных «одержимыми бесом», такие люди подвергались суровым преследованиям. Только в XVIII, под влиянием идей французских гуманистов, отношение к душевнобольным изменилось. Некоторые учёные-психиатры поддержали французского психиатра Ф. Пинеля об освобождении психически больных лиц от ответственности. В 1794 году он добился от Национального Конвента Французской Республики снятия цепей с психически больных. В Уголовном кодексе Франции 1810 г. впервые в законодательстве появилась статья о невменяемых лицах, в которой закреплялось положение о невозможности привлечения к ответственности данных субъектов.

Впоследствии правовое положение психически больных, совершивших преступления, как во всем мире, так и в России, получало более конкретное законодательное закрепление. В «Уложении России о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. содержалось достаточно широкое определение понятия невменяемости [3, с.41]. Как причины, которые исключают вину лица в совершении преступления, называлось безумие, приступы болезни, которая приводит к головокружению или полному беспомыслию. В нем был определен порядок помещения этих лиц в дома для сумасшедших, сроки их содержания и основания для освобождения.

В XIX веке встал вопрос соотношения понятия вменяемости и невменяемости, ведь ни в науке, ни на практике не было четко установленных границ между разными по тяжести расстройствами психики. В психиатрии было внедрено разделение по степени тяжести психических заболеваний, их классификация, что повлекло за собой возникновение учения об вменяемости и в юриспруденции. Данный период стал переломным для истории мировой и русской судебной психиатрии. Научные исследования этого времени стали основой развития понятий о вменяемости и невменяемости, что нашло свое отражение в законодательстве.

Уголовное Уложение 1903 г. впервые сформулировало понятие невменяемости личности, дало определение этого статуса, максимально приближенное к современному. Был сделан значительный шаг вперед в становлении и развитии судебной психиатрии на основе которой формировались основы судебно-психиатрической экспертизы. Большое значение для развития института применения мер принудительного характера стало проведение таких экспертиз и законодательное закрепление возможности участия в судебных процессах экспертов-психиатров.

В послереволюционной России к лицам, совершившим преступные деяния в состоянии невменяемости, применялись «лечебные меры», «меры социальной защиты». Уже четко закреплено отграничение данных мер от наказания, поскольку в законодательных актах указывалось, что они «заменяют по приговору суда наказание» [3, с.42].

Применение принудительных мер медицинского характера было подробно регламентировано в Уголовном и Уголовно-процессуальном кодексах РСФСР 1960 года. В данных нормативных актах устанавливается принудительное лечение невменяемых преступников в психиатрических больницах общего и специального типа. Больницы специального типа имели более строгие правила и находились в ведении Министерства внутренних дел СССР.

Сегодня порядок производства о применении принудительных мер медицинского характера закреплен в Главе 51 УПК РФ [2]. Такое специальное правовое регулирование обусловлено заботой и защитой государства в отношении определенной категории правонарушителей. Производство в отношении невменяемого лица,

подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, кардинально отличается от обычного производства. Это связано с тем фактом, что речь идет о лице, которое в процессе заболевания утратило дееспособность.

Итак, современным уголовным и уголовно-процессуальным законодательством предусмотрена система норм, направленных на регулирование вопросов, связанных с обеспечением прав лиц, страдающих психическими заболеваниями или имеющих другие психические расстройства, совершивших общественно опасные деяния. Отклонения в психике данных лиц обуславливают потребность в применении принудительных мер медицинского характера. Важно отметить, что применение принудительных мер медицинского характера заключаются не только в изоляции лиц, опасных для общества из-за их болезненного психического состояния, но и в устранении этой опасности путем эффективного лечения больного человека, облегчения его страданий, влияния на него в целях ресоциализации.

Список используемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. //Собрание законодательства РФ.1993. № 13. Ст.55
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ //Собрание законодательства Российской Федерации, N 52 (1 часть), 24.12.2001. ст.4921
3. Бальтяните Т.В. История развития института принудительных мер медицинского характера / Т. В. Бальтяните // Интернаука. – 2020. – № 44-2(173). – С. 40-42.
4. Приговор Головинского районного суда г.Москвы от 20.02.2023 по делу №01-0134/2023 URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/golovinskij/services/cases/criminal/details/9b3d4f80-90aa-11ed-9c99-25a7e7e20862> (дата обращения: 15.03.2023).

Правовая регламентация пределов процессуальной самостоятельности следователя**Legal regulation of the limits of procedural independence of the investigator**

*Либер Р. Р.,
студент 63 группы 2 курса магистратуры
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Симферополь, Россия*

*Liber R. R.,
student of 63 groups of the 2nd year of the master's degree of Federating State Educational Institution of
Higher Education Russian State University of Justice,
Simferopol, Russia*

Аннотация.

В научной статье приведен анализ положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих пределы процессуальной самостоятельности следователя. В общем виде рассмотрены надзорные и контрольные полномочия прокурора, руководителя следственного органа и суда. Внесено предложение по расширению процессуальной самостоятельности следователя.

Annotation.

The scientific article provides an analysis of the provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation regulating the limits of procedural independence of the investigator. The supervisory and control powers of the prosecutor, the head of the investigative body and the court are considered in general terms. A proposal was made to expand the procedural independence of the investigator.

Ключевые слова. Процессуальная самостоятельность следователя, пределы, предварительное расследование, следователь, руководитель следственного органа, прокурор, суд.

Keywords. Procedural independence of the investigator, limits, preliminary investigation, investigator, head of the investigative body, prosecutor, court.

Несмотря на достаточную проработанность норм уголовно-процессуального права регламентация отдельных институт периодически происходит до сих пор. С момента принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) правовое регулирование процессуального статуса следователя претерпело существенные изменения. В частности, вносились изменения в нормы о полномочиях следователя, порядок производства предварительного следствия, осуществление прокурорского надзора и ведомственного, судебного контроля за деятельностью следователя.

Процессуальное положение следователя во многом определяется теми пределами его полномочий, его самостоятельности относительно иных участников процесса и представляет собой одну из важнейших тем в доктрине и практике уголовного процесса. Не зря дискуссии о соотношении полномочий следователя с прокурором, руководителем следственного органа и судом до сих пор не завершились выработкой единого подхода.

Представляется, что следует согласиться с теми учеными, которые соотносят появление процессуальной самостоятельности следователя с принятием Федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», которым полномочия по процессуальному руководству следствие были переданы из ведения прокурора руководителю следственного органа [3].

При таком распределении контрольных полномочий наиболее полно получило свое практическое выражение положение п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, позволяющее следователю «самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий» [2].

При этом, законодатель естественно не отказался от надзора и контроля за деятельностью следователя, что привело бы к произволу следствия, а лишь перераспределил такие полномочия, однако, тем самым способствовал большему практическому выражению процессуальной самостоятельности следователя, поскольку упростил фактическое согласование действий следователя со своим руководителем и поставил интересы контроля в зависимость от интересов руководителя следственного органа как участника уголовного процесса – то есть, в зависимость от интересов всего следствия.

В этой связи актуальным представляется рассмотрение вопросов пределов процессуальной самостоятельности следователя.

Как было отмечено, руководитель следственного органа (далее – РСО) осуществляет процессуальное руководство деятельностью следователя, соответственно в руках РСО содержатся основные, наиболее существенные способы воздействия на принятие следователем решений.

Так, РСО уполномочен отменять все постановления следователя в рамках следствия, давать согласие на возбуждение перед судом ходатайства о производстве процессуальных действий, требующих судебного решения, давать следователю соответствующих указания о направлении хода следствия, совершении процессуальных действий, отстранять следователя от производства следствия, изымать уголовное дела у одного следователя и передавать другому, принимать уголовное дело к своему производству, и иные полномочия.

Такая широта полномочий руководителя следственного органа в отношении следователя может вызвать вопросы о наличии у следователя вообще какой-либо самостоятельности. И действительно, ряд исследователей ставят под сомнение утверждение о существовании фактической процессуальной самостоятельности следователя [5].

По нашему мнению, такое суждение слишком критично. Беря во внимание, что в принципе отказаться от таких контрольных полномочий не представляется возможным и разумным при действующей правовой регламентации уголовного процесса, а вопрос стоит лишь о том, кто их будет осуществлять, представляется, что наличие данных полномочий у РСО, как уже было сказано, наоборот позволяет следователю наиболее свободно и просто согласовывать свои действия, разрешать поступающие на него жалобы и реализовывать процессуальную самостоятельность.

Вместе с тем, следователь не лишен возможности обжаловать указания руководителя следственного органа руководителю вышестоящего следственного органа, а также представить материалы уголовного дела и письменные возражения на указания руководителя следственного органа.

Говоря о прокурорском надзоре, следует сказать, что сами работники органов прокуратуры отмечают, что современный прокурор не обладает действенными средствами воздействия на следователя [7].

УПК РФ предусматривает полномочия прокурора по отмене постановлений и возбуждению уголовного дела, об отказе в его возбуждении, приостановлении и прекращении уголовного дела, а также внесение требований об устранении нарушений федерального законодательства и представлений.

Взаимодействие следователя и прокурора в уголовном процессе представляет собой сложный механизм, где каждый участник обладает определенными полномочиями и обязанностями. Прокурор, являясь надзирающим органом, имеет право вносить требования следователю, например, о проведении дополнительных следственных действий или изменении квалификации преступления. Следователь, будучи лицом, непосредственно осуществляющим расследование, вправе не согласиться с внесенным требованием. В случае несогласия с требованием прокурора, следователь имеет право направить свои возражения своему руководителю. Это позволяет старшему следователю или начальнику следственного органа оценить обоснованность требований прокурора и принять решение о дальнейших действиях. Важно отметить, что следователь не лишен возможности

формально удовлетворить требование прокурора, проведя формальную проверку или совершив определенные процессуальные действия. Однако, такое формальное исполнение может носить характер фикции, где следователь в действительности не выполняет требования прокурора, а лишь создает видимость исполнения. Такие случаи формального удовлетворения требований, влекущие за собой фактическое неисполнение, встречаются нередко и могут выражаться в систематическом игнорировании указаний прокурора. Это может быть связано с различными причинами, такими как несогласие следователя с позицией прокурора, недостаток ресурсов, нежелание выполнять дополнительную работу или стремление сохранить свою самостоятельность в ходе расследования. В ситуации, когда следователь систематически не выполняет требования прокурора, это может привести к конфликтным ситуациям и усложнить работу по раскрытию и расследованию преступления. Прокурор в свою очередь, вправе инициировать проверку действий следователя, а при выявлении нарушений – внести представления о необходимости устранения недостатков в работе. Важно подчеркнуть, что эффективное взаимодействие следователя и прокурора, основанное на взаимном уважении и профессионализме, является ключевым фактором для успешного расследования уголовных дел и обеспечения справедливости.

Участие прокурора в судебных заседаниях в порядке судебного контроля также не всегда эффективны, судьи часто удовлетворяют ходатайства следователей формально, без исследования их содержания, не говоря уже о том, что о возбуждении большинства ходатайств и назначении заседаний никто уведомлять прокурора не обязан.

Более существенные полномочия воздействия на принятие следствием решений у суда, однако, только в рамках разрешения процессуальных действий, затрагивающих конституционные права и свободы граждан.

В рамках уголовного процесса, в некоторых исключительных случаях, следователь обладает правом проведения следственных действий, требующих немедленного реагирования, без предварительного получения судебного решения. К таким действиям относятся: осмотр жилища, обыск и выемка в жилище, личный обыск, выемка имущества, находящегося в ломбарде, и наложение ареста на имущество. Однако, использование подобных полномочий строго регламентировано и допустимо исключительно в ситуациях, когда отсрочка может привести к: Утрате доказательств: Если существует реальная угроза уничтожения или сокрытия доказательств, следователь может быть вынужден действовать незамедлительно, чтобы обеспечить их сохранение. Препятствованию правосудию: Если есть обоснованные опасения, что подозреваемый может скрыться от правосудия, уничтожить доказательства или помешать проведению расследования, следователь может применить эти полномочия. Опасности для жизни и здоровья: В случаях, когда существует непосредственная угроза жизни или здоровью людей, следственные действия могут быть проведены без предварительного судебного решения. Важно отметить, что проведение следственных действий без судебного решения требует немедленного уведомления прокурора и суда. В течение трех дней с момента начала следственного действия следователь обязан предоставить им информацию о причинах, основаниях и характере проведенных действий. Суд, в свою очередь, имеет право признать эти действия незаконными, если посчитает, что они были проведены без достаточных оснований или с нарушением процедуры. В случае признания следственных действий незаконными, все доказательства, полученные в их ходе, будут признаны недопустимыми и не смогут быть использованы в качестве доказательств в судебном процессе. Такая процедура обеспечивает баланс между необходимостью оперативного реагирования и защитой прав граждан от неправомερных действий со стороны следственных органов.

Также к компетенции суда отнесено разрешение жалоб, поданных на действия и решения следователя в порядке ст. 125 УПК РФ.

Некоторые авторы предлагают устранить судебный контроль в части получения следователем разрешения на производство затрагивающих конституционные права процессуальных действий (в частности, наложение ареста на имущество, наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию, производство обыска и выемки в жилище) [6].

На наш взгляд, такое предложение вполне оправдано, однако в отношении не всех следственных действий, а лишь тех, которые фактически не усложняют бытовую жизнь граждан. Например, проведение обыска и выемки в жилище, осмотра в жилище при отсутствии согласия проживающих в нем лиц. Наложение ареста на имущество также не следовало бы выводить из под компетенции суда, поскольку влечет существенное ограничение имущественных прав граждан, а также требует особого внимания к перечню имущества, на которой он может быть наложен.

Возможно расширить процессуальную самостоятельность следователя в отношении тех следственных действий, которые непосредственно не затрагивают граждан и не влекут ограничение их личной свободы. Например, контроль и запись телефонных и иных переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Данная позиция обусловлена поисковым характером деятельности следователя, требующим определенной «простор» для принятия оперативных решений. Предполагает необходимость учета многовариантных ситуаций и обстоятельств, требующих выбора наиболее эффективного решения.

Таким образом, процессуальная самостоятельность следователя представляет собой одно из основных положений всего уголовного процесса, имеющего существенное практическое значение, являющееся условием объективного следствия. Вместе с тем, полностью освобождать следователя от какого-либо контроля нецелесообразно. В связи с чем, необходимо соблюдать баланс между недопущением произвола со стороны следствия и недопущением необоснованного ограничения возможности следователя самостоятельно вести расследование. По нашему мнению, на сегодняшний день возможно расширение самостоятельности следователя путем сокращения перечня следственных действий, производимых только на основании судебного решения. Как справедливо заметил Александров А. С. «За более чем десятилетний период его [судебного контроля] существования мы подошли к той опасной черте, когда речь идет об ограничении посредством судебного контроля свободы органов предварительного расследования распоряжаться своими процессуальными правами ведения следствия» [6].

Список используемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [с учётом поправок] // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921.
3. Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2007. – № 24. – Ст. 2830.
4. Бондарь, М. М. Некоторые проблемные аспекты реализации процессуальной самостоятельности следователя в ходе принятия процессуальных решений // Ученые записки Казанского юридического института МФД России. – 2022. – № 1 (13). – С. 19.
5. Михайлов, В. С. Проблемы соотношения процессуальной самостоятельности следователя с процессуальным контролем руководителя следственного органа // Молодежь и наука 2023: К вершинам познания. – 2023. – С. 79.
6. Пятибратов, В. А., Палиева, О. Н. Пределы процессуальной самостоятельности следователя: вопросы правоприменительной практики // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2020. – № 8 (123). – С. 121.
7. О полномочиях прокуратуры по контролю над следственными органами // Адвокатская газета. – URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/o-polnomochiyakh-prokuratury-po-kontrolyu-nad-sledstvennymi-organami/>.

Преступления в сфере налогообложения: современное состояние и вопросы декриминализации

Crimes in the field of taxation: the current state and issues of decriminalization

Бугрина Светлана Николаевна

Бакалавр. 3 курс
Юридический институт
Севастопольский государственный университет
Россия, Севастополь
E-mail: sbugrina@gmail.com

Bugrina Svetlana Nikolaevna

Bachelor. 3rd year
Law Institute
Sevastopol State University
Russia, Sevastopol
E-mail: sbugrina@gmail.com

Фефелова Алина Сергеевна

Бакалавр. 3 курс
Юридический институт
Севастопольский государственный университет
Россия, Севастополь
E-mail: blum032004@mail.ru

Fefelova Alina Sergeevna

Bachelor. 3rd year
Law Institute
Sevastopol State University
Russia, Sevastopol
E-mail: blum032004@mail.ru

Научный руководитель:

Дятлов Г. А.

кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Уголовное право и процесс»
Севастопольский государственный университет
Россия, Севастополь
E-mail: gadyatlov@sevsu.ru

Scientific supervisor:

Dyatlov G. A.

Candidate of Law
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure
Sevastopol State University
Russia, Sevastopol
E-mail: gadyatlov@sevsu.ru

Аннотация.

Статья представляет собой анализ современного состояния экономической преступности в сфере налогообложения путем исследования уголовного законодательства Российской Федерации, а также юридической практики по данному вопросу. Проведен анализ 198-199.2 статей Уголовного кодекса РФ, а также Налогового кодекса РФ, как основных законов регулирующих обеспечение непрерывных финансовых поступлений в бюджет государства – обязательных отчислений: налогов и сборов. Систематизированы способы уклонения от их уплаты, а также последствия, которые это влечет для виновника, экономики и общества в целом. В работе дана оценка изменениям, касающимся декриминализации отдельных налоговых правонарушений, в контексте расширения прав граждан: установление недоимки в твердой сумме, обязательность завершённой налоговой проверки. Рассмотрена официальная статистика и сделан вывод о повышении эффективности работы следственных органов и сокращении уровня преступности, обсуждены механизмы борьбы с ней путем повышения уровня взаимодействия налоговых и правоохранительных органов.

Annotation.

The article is an analysis of the current state of economic crime in the field of taxation, through the study of the criminal legislation of the Russian Federation, as well as legal practice on this issue. The analysis of 198-199.2 articles of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as the Tax Code of the Russian Federation, as the main laws regulating the provision of continuous financial revenues to the state budget – mandatory deductions: taxes and fees. The ways of evading their payment are systematized, as well as the consequences that this entails for the culprit, the economy and society as a whole. The paper evaluates the changes related to the decriminalization of certain tax offenses in the context of expanding the rights of citizens: the establishment of arrears in a fixed amount, the obligation of a completed tax audit, and so on. The official statistics are reviewed and a conclusion is made about improving the efficiency of the work of investigative bodies and reducing the crime rate, mechanisms for combating it by increasing the level of interaction between tax and law enforcement agencies are discussed.

Ключевые слова: налоги, налоговое преступление, уголовный кодекс, декриминализация, борьба с преступностью в сфере налогов, налоговые схемы, налогоплательщик.

Key words: taxes, tax crime, criminal code, decriminalization, combating crime in the field of taxes, tax schemes, taxpayer.

Экономические преступления являются часто совершаемыми в системе уголовного права Российской Федерации. Стабильная экономическая база является одним из основ полноценного функционирования государства, от неё зависит в значимой мере обороноспособность государства и социальное обеспечение граждан. Одним из видов экономических преступлений являются налоговые преступления, совершение которых безусловно подрывает эффективное развитие государства во всех сферах жизнедеятельности, так как налоговые поступления образуют большую процентную часть дохода в бюджет государства. Поэтому противоправные деяния налогового аспекта, нормативно закреплённые в уголовном кодексе РФ отрицательно влияют на экономику государства. Отметим, что совместно с функционированием института налогов возникают криминальные структуры, которые стремятся подорвать его устойчивость и составляют угрозу не только экономической, но и национальной безопасности государства.

Установленная неотвратимость уголовной ответственности имеет не только охранительную и превентивную функции, но и играет важную экономическую роль – пополнение государственной казны, за счет возмещения налогоплательщиками денежного ущерба, возникшего в результате возбуждения в отношении них уголовных дел. Прямая корреляция между суммой выявленного и доказанного факта уклонения от уплаты налогов и размером пени является стимулом для государства к раскрытию подобных преступлений.

Причины неуплаты налогов могут быть как в объективные, так и субъективные. Это может быть как и негативное отношение налогоплательщиков к системе налогообложения, так и факт наличия правовых причин уклонения от уплаты налогов, например, несовершенство законодательства о налогах и сборах, присутствие коллизий.

Отметим, что преступления в сфере налогового законодательства имеют высокую латентность. Согласно данным Главного управления правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры РФ в период с 2016 г. по 2019 г. произошёл спад налоговых преступлений с 9283 до 4503, что может показывать эффективное работу правоохранительных органов и правильные методы борьбы государства с налоговыми преступлениями[3].

С 2021 года динамика налоговых преступлений имеет тенденцию роста налоговых преступлений, однако возросла и раскрываемость налоговых преступлений правоохранительными органами. В 2021 г., по данным МВД, «в России было раскрыто 3321 налоговое преступление, что на 10,8 % больше, чем годом ранее, и составило 6 % от всех зарегистрированных экономических преступлений».

По данным первоисточников, «в 2022 году число налоговых преступлений в России выросло на 13,8 %, до 5543 случаев. В январе 2022 года МВД России обнародовало данные по общему материальному ущербу от

всех преступлений за предыдущий год. Количество преступлений в сфере налогообложения выросло как в количественном отношении, так и в части размера ущерба. По оценкам ведомства, он составил 84,9 млрд. рублей по итогам 2021 года» [2, С. 6].

За январь-ноябрь 2023 года число возбуждённых уголовных дел о налоговых преступлениях выросло на 34% по сравнению с аналогичным периодом 2022-го.

Согласно результатам работы МВД России, при сокращении числа налоговых преступлений в стране практически в два раза, наблюдался столь же значительный рост материального ущерба от их совершения. В 2015 г. на территории России было совершено более 9 тыс. преступлений в налоговой сфере экономической системы страны, при этом ущерб составил 49,4 млрд. руб., однако в 2022 г. ситуация существенно изменилась: число налоговых преступлений опустилось до 5,3 тыс. ед., а потери государственного бюджета достигли 81,6 млрд. руб [6, С. 60].

Наиболее полно данный факт раскрыл председатель Следственного комитета РФ Александр Бастрыкин в рамках Петербургского международного юридического форума, заявив, что удельный вес возмещаемого ущерба говорит об эффективности работы сотрудников следственных органов, так в 2019 году он составлял 45%, а в 2022 уже 62%, увеличившись на 17%, в свою очередь это положительно влияет на формировании консолидированного государственного бюджета [1].

Исходя из этого, можно предположить, что вместе с улучшением работы государственных органов по контролю за движением денежных средств и осуществлением налоговых отношений, произошли изменения в методах совершения преступлений, что привело к увеличению сумм ущерба, наносимого одним преступлением в сфере налогообложения.

Развитие эффективных методов борьбы с налоговыми преступлениями является необходимым и решающим фактором для укрепления экономической безопасности Российской Федерации. Отметим, что в конце 2021 года было проведено совместное заседание коллегий ФНС России, Следственного Комитета Российской Федерации и МВД России. Участники обсудили и предложили меры по повышению эффективности по выявлению и расследованию налоговых преступлений правоохранительными и налоговыми органами, выработку общих подходов к решению проблем правоприменительной практики налоговых составов преступлений.

В качестве укрепления методов в борьбе с налоговыми преступлениями предлагается систематизация уголовно-правовых норм и выделение отдельной главы в Уголовном кодексе Российской Федерации, посвящённой налоговым преступлениям.

В этой же сфере происходит кадровое усиление, где ФНС меняет свою структуру, направляя силы на усиление контрольных функций. Так, в 2022 году в Санкт-Петербурге была создана новая специализированная инспекция, исполняющую функции центра компетенции по контрольной работе – МИФНС России №30 по Санкт-Петербургу. На эту инспекцию возложены полномочия по проведению выездных налоговых проверок в отношении налогоплательщиков Санкт-Петербурга [15].

Сотрудничество между ФНС и другими ведомствами продолжает развиваться, что способствует снижению общей налоговой задолженности за счет совместной деятельности. Например, налоговые инспекции укрепляют сотрудничество с судебными приставами. Сотрудники ФССП имеют большие полномочия, включая возможность ареста имущества и установление ограничений на выезд должников за рубеж. Кроме того, налоговые инспекторы привлекают сотрудников правоохранительных органов для проведения налоговых проверок и совместной работы по выявлению и ликвидации фирм-однодневок.

Уплата налогов и сборов физическим или юридическим лицом носит публично-правовой характер. Государство рассматривает неуплату налогов или частичное уклонение от уплаты налогов как нарушение своих прав и интересов других лиц, закрепляя их в четырех статьях 22 главы Уголовного кодекса. Согласно 8 статьи УК РФ последствия, а именно ответственность, за преступление могут быть применены только в случае наличия всех элементов состава последнего в совокупности: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона [11].

Итак, объектом первой статьи, посвященной уклонению от уплаты налогов и сборов, в конкретном случае ст.198, с физического лица являются общественные экономические отношения, так конституционной обязанностью каждого гражданина выступает оплата законно установленных сборов и налогов [5].

Два способа совершения физическим лицом, в том числе зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, преступления: непредставление налоговой декларации или иных документов, представление которых обязательно, либо их заведомое искажение – характеризуют объективную сторону. Важно отметить, что неуплата налога без использования названных способов декриминализована и считается налоговым правонарушением (ст. 122 Налогового кодекса) [7]. Таким образом, занижение базы налогообложения из-за механических или вычислительных ошибок в декларации не являются основаниями для ведения уголовного дела.

Субъект налогового преступления по ст. 198 УК РФ общий – вменяемое физическое лицо старше 16 лет. Также исполнителем будет считаться лицо, которое фактически осуществляет предпринимательскую деятельность по вышеупомянутым критериям через подставное лицо [11]. Осознание участия в уклонении от уплаты налогов, и наличие умысла характеризуют лицо как пособника, согласно п. 6 постановления Пленума ВС РФ от 28.12.2006 № 64) [8].

Умысел, необходимый для субъективной стороны – прямой, при котором субъект, сознавая общественную опасность своих действий, желает уклониться от уплаты налогов и сборов способами, указанными в ст. 198 Уголовного кодекса.

Так, по ч. 1 ст. 198 УК РФ П. признана виновной. Она создала «формальный документооборот с индивидуальным предпринимателем Ч. с целью применения ЕНВД. Фактически Ч. предпринимательскую деятельность не осуществляла. Было выявлено, что П. произвела «дробление» бизнеса с использованием другого предпринимателя для сохранения права на применение специального налогового режима для того, чтобы не оплачивать налоги, предусмотренные упрощенной системой налогообложения. Установлено, что ресторан, клуб и магазин являлись едиными объектами, площадь которых была занижена» [16, С. 50].

Следующим предлагается рассмотреть состав ст. 199 «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации» - объект и объективная и субъективная стороны – аналогичны предыдущему [11].

Важно отметить, что субъектом может быть не только руководитель организации-налогоплательщика, но и главный бухгалтер, бухгалтер при отсутствии в штате должности главного бухгалтера, в обязанности которых входит подписание отчетных документов, представляемых в налоговые органы, обеспечение полной и своевременной уплаты налогов и сборов. К числу субъектов могут относиться также лица, фактически выполнявшие обязанности руководителя или главного бухгалтера.

Далее обратимся к составу налогового уголовного преступления по ст. 199.1 УК РФ «Неисполнение обязанностей налогового агента» [11]. Как известно бюджет государства формируется путем сбора налогов, таким образом, объектом налогового преступления по данной статье являются финансовые интересы государства, а также общественные отношения в сфере государственных внебюджетных фондов за счет платежей, поступление которых обеспечивается налоговыми агентами.

Объективная сторона состоит в субъективном отношении налогового агента к должностным обязанностям, а именно неисполнение в личных интересах прямых указаний по исчислению, удержанию или перечислению налогов в бюджет (государственный внебюджетный фонд), совершенном в крупном размере. Преступление имеет место тогда, когда полученная сумма используется виновным на личные нужды.

Субъект в данной статье указан в п. 17 постановления Пленума ВС РФ от 28.12.2006 № 64 - вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет, являющееся индивидуальным предпринимателем, руководителем, главным бухгалтером организации, на которых возложено исполнение обязанностей налоговых агентов, а также иной сотрудник организации, уполномоченный на совершение таких действий [8].

Субъективная сторона налогового преступления по ст. 199.1 УК РФ аналогично предыдущим ст. 198 и 199 Уголовного кодекса — это прямой умысел. Субъект преступления, сознавая общественную опасность своих действий, желает уклониться от исчисления, удержания и перечисления налогов и сборов в качестве налогового агента, способами, указанными в ст. 199.1 Уголовного кодекса.

Завершающая статья, закрепляющая преступления в сфере налогообложения, ст. 199.2 «Соккрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов» характеризует объект, как финансовые интересы государства, общественные отношения в сфере формирования бюджета и государственных внебюджетных фондов за счет денежных средств и имущества налогоплательщиков-недоимщиков [11]. Под недоимкой, согласно ч. 2 ст. 11 НК РФ [7], понимается сумма налога, неуплаченная в установленный законодательством о налогах и сборах срок. Предметом является любое имущество, включая наличные и безналичные денежные средства.

Объективной стороной налогового преступления по ст. 199.2 УК РФ будет сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно быть произведено взыскание недоимки по налогам (сборам). Соккрытие физическим лицом (независимо от того, является ли оно индивидуальным предпринимателем) имущества, предназначенного для повседневного личного пользования данным лицом или членами его семьи, состава преступления не образует (п. 20 постановления Пленума ВС РФ от 28.12.2006 № 64) [8].

Субъектами налогового преступления по ст. 199.2 УК РФ выступают индивидуальные предприниматели, руководители и лица, выполняющие управленческие функции в организации, в том числе выступающие в роли налоговых агентов, а также собственники организации.

Виновным при применении данных статей признается лицо, совершившее деяние умышленно, с прямым или косвенным умыслом. Стоит отметить, что прямой умысел на практике сложно доказуем, в особенности если подозреваемый или свидетели этого процесса не дадут необходимых для следствия показаний. Также не является редкостью совершение сопутствующих налоговым иные преступления, такие как хищение, присвоение, растрата. В этих случаях уклонение от налогов будет совершаться не с прямым, а косвенным умыслом, т.е. субъект понимал и предвидел, что налог не будет уплачен, не желал, но сознательно допускал эти последствия либо относился к ним безразлично.

Подавляющее число уголовных дел по налоговым преступлениям не доходит до обвинительного приговора суда именно по причине отсутствия либо недоказанности прямого умысла в уклонении от уплаты налогов (сборов). Однако, как и любое нарушение, установленных законодателем норм, преступления в сфере налогообложения преследуются уполномоченными государственными органами. Так, ими было выявлено несколько часто используемых так называемых «налоговых схем», а именно способов уклонения от уплаты полной суммы обязательных платежей.

Видится необходимым упомянуть некоторые из них, так как они являются яркими примерами нелегальных способов минимизировать обязательства: в марте-апреле 2023 года сотрудники Следственного комитета возбудили несколько уголовных дел по ст. 198 УК об уклонении от уплаты налогов против популярных в социальных сетях личностей, в том числе Валерии Чекалиной, Елены Блиновской и Александры Митрошиной. Итак, при дроблении бизнеса для применения пониженной налоговой ставки используют несколько организаций или ИП. Эта схема актуальна, если получением льгот предусмотрены особые критерии, ограничивающие: по сумме дохода, виду деятельности или количеству персонала. В случае с блогерами, часть выручки от продажи собственных интернет-ресурсов зачисляется на банковский счет ИП или ООО, смежная — на счета компаний или ИП его супруга, родственников или друзей, которые не имеют отношения к конкретному ресурсу. Предлагается выделить критерии дробления, при помощи которых, по нашему мнению, удалось усмотреть неправомерные действия и рассчитать совокупную выручку, в последующем доначислив платежи: взаимозависимость компаний, применение специальных налоговых режимов, один вид экономической деятельности, одни контрагенты, общее управление, общие ресурсы (материальные и трудовые).

Следующим способом хочется указать использование фирм-однодневок, чтобы получить необоснованные налоговые вычеты и зависить расходы. В одном случае метод заключается в фиктивном документообороте: продавец назначает НДС по договору, позже выведенная сумма указывается вычету в налоговых декларациях. Во другом расходы в пользу фиктивных фирм учитываются, чтобы уменьшить базу по налогу на прибыль, путем увеличения собственных расходов.

Третьим отмеченным является указание гендиректором индивидуального предпринимателя, позволяющий снизить налоговые обязательства до 6% по упрощенной системе вместо стандартных 13–15% НДФЛ и 30% страховых взносов [7].

Также используется так называемая «миграция налогоплательщика»: бизнесмены перерегистрируют фирмы в другом регионе, где есть налоговые преференции. Фактически предприятие в этом субъекте не работает, однако числится, так, например в Калмыкии налоговая ставка по упрощенной системе «Доходы» составляет 1% и есть прецеденты злоупотребления такой возможностью.

В результате исследования способов уклонения от уплаты налогов можно сделать вывод, что существует широкий спектр методов, используемых налогоплательщиками для уменьшения своей налоговой нагрузки. Однако незаконность этих способов, при превышении минимального порога необходимого для квалификации по УК РФ, влечет за собой уголовную ответственность. Поэтому важно соблюдать законодательство и применять только разрешенные пути сокращения платежей, путем тщательного изучения законодательства и погруженного ведения бизнеса.

На данный момент актуальная роль в устойчивом развитии бизнеса и укреплении экономической безопасности принадлежит государству. Для того, чтобы предотвратить значительное увеличение числа налоговых преступлений внедряются попытки либерализации и гуманизации уголовного законодательства. Это связано с тем, что повышается внимание к правам человека и гражданина, а также к вопросам, связанные с соразмерностью ограничений со стороны государства.

Одной из форм гуманизации уголовного закона является декриминализация, то есть исключение уголовной ответственности, либо перевод противоправных деяний в категорию менее значительных. Именно декриминализация позволяет и без того репрессивному по своей природе уголовному закону предотвратить излишние ограничения прав и свобод человека и гражданина в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности

государства [4, с. 196-197]. Обратим внимание в какой степени за последние годы законодатель декриминализирует налоговые преступления.

Обратимся к Федеральному закону от 01.04.2020 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 28.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ» [12], имеющий важные и определяющие положения для применения статьи в уголовном законе. Был скорректирован крупный и особо крупный размер неуплаченных (неисчисленных, неудержанных, непорочных) налогов, иных обязательных платежей.

Если раньше исчисление таких платежей был в процентных соотношениях, то согласно Федеральному Закону №73 теперь недоимка по обязательным платежам, перечисленным в налоговых составах преступлений, исчисляется только в твердой и фиксированной сумме, что закреплено также в уголовном кодексе. В Пояснительной записке указано, что данные изменения направлены «...на дальнейшее формирование условий для создания благоприятного делового климата в стране и сокращение рисков ведения предпринимательской деятельности» [9].

В 2022 году также были предприняты попытки декриминализации уголовного законодательства о налоговых преступлениях. Был изменен порядок возбуждения соответствующих дел.

Согласно Федеральному закону «О внесении изменений в статьи 140 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 09.03.2022 N 51-ФЗ [13] теперь поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях ст.198-199.2 УК РФ служат материалы налоговых органов, в соответствии со ст. 89 и 100 НК РФ [7], которые направлены в следственные органы из ФНС. Налоговые органы по результатам налоговой проверки обязаны в течение двух месяцев (согласно ст.100 НК РФ) со дня составления справки о проведенной выездной налоговой проверке составить акт в установленной форме. Согласно акту налоговой проверки возбуждается уголовное дело по фактам нарушения налогового законодательства, что влечет непосредственно уголовную ответственность, предусмотренную ст. 198, ст. 199 УК РФ [10, С.41]. Таким образом, теперь поводом для уголовного преследования служат только материалы, направленные в следственные органы из ФНС, то есть сами оперативники не могут инициировать дело до завершения налоговой проверки.

Председатель СК РФ А. Бастрыкин в рамках Петербургского международного юридического форума высказался о новелле и дополнил, что: «кроме того, внесенные изменения повлияют и на налоговые расследования с коррупционной составляющей» [1].

Из недавно принятых законов, в котором проявляется декриминализация налоговых преступлений является Федеральный закон от 18.03.2023 N 78-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [14].

Закон был принят с целью смягчения уголовной ответственности за определенные преступления, связанные с уклонением от уплаты налогов и других обязательных платежей, предусмотренные статьями 199, 199.1, 199.2 и 199.4 УК РФ. В соответствии с ФЗ №78 были уменьшены максимальные сроки лишения свободы за эти преступления, что привело к перекалфикации преступлений как средней тяжести и сокращению сроков давности для их привлечения к уголовной ответственности. Таким образом, согласно поправкам, максимальный срок лишения свободы для ч. 2 ст. 199, ч. 2 ст. 199.1 и ч. 2 ст. 199.2 УК стал составлять 5 лет, а срок давности для привлечения к ответственности был уменьшен с 10 лет до 6 лет. А для ч. 2 ст. 199.4 УК установлен срок лишения свободы 3 года, а срок давности - 2 года вместо 6 лет.

Более того, полная выплата задолженности и соответствующих пеней и штрафов теперь является дополнительным основанием для отказа в возбуждении или прекращения уголовного дела по указанным преступлениям. В соответствии с поправками, теперь по статьям 198 – 199.1, 199.3, 199.4 УК невозможно

возбудить уголовное дело, и ранее возбужденное дело подлежит прекращению в случае полной выплаты задолженности, пеней и штрафов, согласно части 1 статьи 76.1 УК.

Кроме того, УПК РФ включает статью 28.1, которая предусматривает возможность суда, а также следователя с согласия руководителя следственного органа, прекратить уголовное дело по статьям 198-199.1, 199.3, 199.4 УК РФ в случае возмещения причиненного вреда. Так как закон не уточняет стадию, на которой лицо может возместить ущерб и избежать уголовной ответственности, фактически это возможно до удаления суда в совещательную комнату.

Что касается сокрытия денежных средств либо имущества, за счет которых должно производиться взыскание налогов (ст. 199.2 УК РФ), то лица, лица, впервые совершившие такое экономическое преступление, могут быть освобождены от уголовной ответственности при условии полного возмещения причиненного ущерба и дополнительной выплаты в бюджет суммы, вдвое превышающей величину этого ущерба (согласно статье 76.1 УК РФ).

Таким образом, основным направлением развития законодательства в области противодействия налоговым преступлениям на современном этапе является постепенная гуманизация и либерализация ответственности. Этот подход можно рассматривать с позитивной стороны, так как возможность избежать уголовной ответственности может мотивировать лиц к погашению задолженности. Однако есть и негативные аспекты - невысокая сумма ущерба для государства может стимулировать повторное совершение преступления.

Важным аспектом налоговых преступлений является их влияние на государственные финансы. Уклонение от уплаты налогов приводит к уменьшению доходов бюджета, что может сказаться на финансировании различных государственных программ и социальных услуг. Кроме того, налоговые преступления могут создавать неравенство в обществе, поскольку некоторые люди или компании уклоняются от налогов, в то время как другие честно уплачивают все налоги. Уклонение от уплаты налогов ущемляет конкуренцию и создаёт негативные условия для бизнеса. Нелегальная экономика, связанная с налоговыми преступлениями, может приводить к ухудшению инвестиционного климата и снижению экономического роста. Для борьбы с налоговыми преступлениями существует ряд различных методов. Это включает в себя улучшение налогового законодательства и его более строгое соблюдение, а также развитие более эффективных методов контроля и надзора за налоговыми платежами.

Список используемой литературы:

1. XI Петербургский международный юридический форум (11-13 мая 2023 г): официальный сайт. – URL: <https://legalforum.info/> (дата обращения: 24.12.2023)
2. Власова, Е.Л. Налоговые преступления: Исторический и социальный аспекты/ Е.Л. Власова//ГлаголЪ правосудия.– 2022.– С. 1-6. [Электронный ресурс]. URL: (дата обращения: 25.12.2023).
3. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 23.12.2023).
4. Козаченко И. Я., Сергеев, Д. Н. Новая криминализация = New criminalization : философско-юридический путеводитель по миру преступного и непроступного/ И.Я Козаченко, Д.Н. Сергеев// Лаборатория "Sapientia". – 2020.– 254 с. [Электронный ресурс]. URL:<https://expose.gpntbsib.ru/expose/vnp-cc7f423d/book/Г2021-1419381646431> (дата обращения: 15.12.2023).
5. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями на 4 октября 2022 года) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru
6. Левшукова О.А., Дзюба, Е.А. Проблемы борьбы с налоговыми преступлениями и пути их решения // О.А. Левшукова, Е.А. Дзюба/Деловой вестник предпринимателя. – 2023.– С. 59-62. [Электронный ресурс]. URL: (дата обращения: 19.12.2023).
7. Налоговый кодекс Российской Федерации. Части первая и вторая. Текст с изменениями и дополнениями на 1 марта 2023 года (+ путеводитель по судебной практике) / В.А. Обручев – М. Эсмо. 2023 г. – 1087 с.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 N 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления»(документ утратил силу).

- [Электронный ресурс]. URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64996/ (дата обращения: 15.12.2023).
9. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
10. Рыкун В.Г. Декриминализация налоговых преступлений/ В.Г. Рыкун// Международный журнал гуманитарных и естественных наук.– 2022.– С.40-43 [Электронный ресурс]. URL: (дата обращения: 05.01.2024).
11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.11.2023)// Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954 URL:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 15.12.2023)
12. Федеральный закон от 01.04.2020 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 28.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ» // Собрание законодательства РФ. 06.04.2020. № 14 (ч. I). Ст. 2003
13. Федеральный закон от 09.03.2022 № 51-ФЗ «О внесении изменений в статьи 140 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411111/ (дата обращения: 12.12.2023).
14. Федеральный закон от 18.03.2023 N 78-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_442355/?ysclid=lr7zwm8zqy262539918 (дата обращения: 25.12.2023).
15. ЦПО ГРУПП Юридическая компания. [Электронный ресурс]. URL:<https://pravorf.ru/blog/kak-fns-vyuavlyaet-nalogovye-narusheniya-podrobnee-o-spetsializirovannyh-inspektsiyah>(дата обращения: 28.12.2023).
16. Цуканов, А.Н. Либерализация уголовного закона в сфере налоговых правоотношений/ А.Н. Цуканов//Юристь - Правоведь.– 2020.– С. 49-53. [Электронный ресурс]. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/liberalizatsiya-ugolovnogo-zakona-v-sfere-nalogovyh-pravootnosheniy>(дата обращения: 29.12.2023).

Примеры влияния трендов в социальных сетях на индустрию моды

Examples of the impact of social media trends on the fashion industry

Климов Роман Николаевич

Аспирант

РЭУ им Г. В. Плеханова

Россия, Москва

e-mail: klmrmnv@mail.ru

Klimov Roman Nikolaevich

Plekhanov Russian University of Economics

Russia, Moscow

e-mail: klmrmnv@mail.ru

Аннотация.

В данной статье рассмотрены примеры влияния трендов в социальных сетях на индустрию моды. Автором представлены статистические данные самых популярных социальных сетей, и также приведены примеры того, как тренды могут повлиять на продажи брендов индустрии моды.

Annotation.

This article discusses examples of the influence of trends in social networks on the fashion industry. The author presents statistical data from the most popular social networks, and also provides examples of how trends can affect the sales of fashion industry brands.

Ключевые слова: социальные сети, тренд, индустрия моды, маркетинг, инфлюенсеры, бренды.

Key words: social networks, trend, fashion industry, marketing, influencers, brands.

В настоящее время социальные сети заменяют традиционные СМИ как наиболее значимую медиа платформу при формировании промо кампаний и реализации маркетинговых коммуникаций в целом. Аналогичное изменение относится и к потребителям: они все чаще склонны находить информацию о товарах и услугах из цифровых источников. Человек, будучи социальным существом, предрасположен к восприятию мнения других людей о чем либо, и поэтому для человека характерно полагаться на отзывы, рекомендации и опыт других людей. По этой причине многие бренды все чаще используют третьих лиц, в качестве «доверенных» обществом для продвижения своих товаров и услуг, так как прямая реклама вызывает недоверие и в наше время считается неаутентичной [1].

Такие социальные сети как Instagram, Facebook (*Facebook/Instagram — проекты Meta Platforms Inc. признана экстремистской организацией на территории РФ). YouTube входят в число самых загружаемых приложений с огромным количеством активных пользователей (см. Рисунок 1), так что многие бренды создают аккаунты в этих социальных сетях в попытке извлечь выгоду из высоких показателей вовлеченности большого «рынка потребителей».

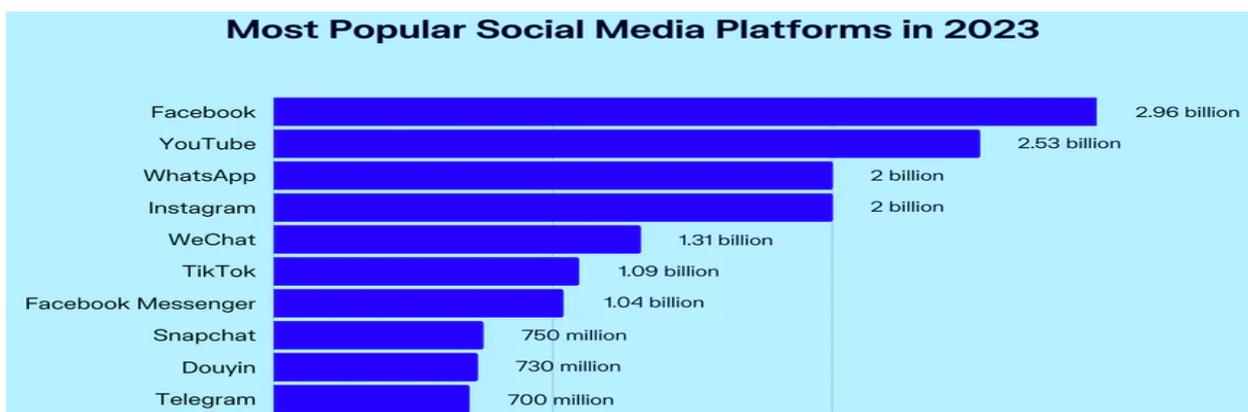

Рисунок 1. Самые популярные социальные платформы в 2023 году [2]

Использование социальных сетей широко распространено и также играет важную роль в жизни современного человека. Платформы социальных сетей позволяют потреблять цифровой контент без ограничений по времени и пространству и виртуально взаимодействовать с другими пользователями без географических границ. В частности, развитие цифровых платформ способствует взаимодействию с брендами, другими пользователями в виртуальном мире с помощью инструментов двусторонней коммуникации, таких как чаты и комментарии. По мере роста популярности платформ социальных сетей цифровой мир «создал» новый термин – «инфлюенсер» [3]. «Инфлюенсер» это человек, у которого существует своя аудитория, в частности на платформах социальных сетей, заслуживающий доверия этой аудитории и имеющий на нее влияние, чья популярность обуславливается количеством подписчиков. В первую очередь это блогеры, селебрити, знаменитые спортсмены, музыканты и другие знаменитые, публичные люди (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Самые популярные люди в медиа в мире по 6 платформам [4]

Инфлюенсер	Сфера деятельности	Общее количество подписчиков
Криштиану Роналду	Спорт	711 000 000
Джастин Бибер	Певец	552 000 000
Селена Гомес	Певица	541 000 000
Кайли Дженнер	Соц. сети	513 000 000
Дуэйн «Скала» Джонсон	Актер	460 000 000
Ким Кардашьян	Соц. сети	459 000 000
Ариана Гранде	Певица	451 000 000
Лионель Месси	Спорт	446 000 000
Тейлор Свифт	Певица	441 000 000

Таким образом, инфлюенсеры — это третьи стороны, которые все чаще используются для продвижения брендов, и они становятся частью их стратегий. Компании выбирают влиятельных лиц на основе обширности их аудитории, ее активности, актуальности или видимости контента и их соответствия бренду. Инфлюенсеры как маркетинговый инструмент похож на традиционный маркетинговый инструмент «сарафанного радио». Однако есть существенная разница: сарафанное радио зависит от текущих клиентов, которые естественным образом рассказывают своим знакомым о продукте или бренде, который им нравится, в то время как инфлюенсеров специально нанимают для продвижения продукта или услуги. Компании используют их, потому что контент, созданный ими самими, как ожидается, будет менее успешным с точки зрения надежности и достоверности, чем пользовательский контент.

Streetwear (терм. англ. «стиль уличной одежды») – один из самых ярких трендов розничной торговли и моды, появившихся за последние годы, включающий производство, продвижение, продажу и перепродажу одежды - в основном обуви, футболки и других товаров. Кроме того, данный сегмент является одним из самых быстрорастущих и мощных направлений индустрии моды, так, например, в 2017 году мировая индустрия уличной одежды оценивалась в 309 миллиардов долларов [5] и продолжает расти. Влияние уличной одежды – как на культуру розничной торговли, так и на участников привлекло внимание некоторых наиболее знаковых, зарекомендовавших себя брендов в сфере розничной торговли, товаров класса люкс и индустрии моды в целом.

Бренды, занимающиеся уличной одеждой, приходят из разных сфер индустрии моды. Существуют бренды чисто уличной одежды, такие как Supreme и Stüssy, в то время как производители спортивной одежды, такие как Nike, развивают свой традиционный ассортимент спортивного инвентаря в растущий ассортимент уличной одежды, состоящий из крутых, модных кроссовок и толстовок. Кроме того, люксовые бренды работают над тем, чтобы завоевать значительную долю на рынке уличной одежды.

«Теперь, когда Instagram (Facebook/Instagram — проекты Meta Platforms Inc. признана экстремистской организацией на территории РФ) стал основным средством знакомства с модой, традиционные бренды класса люкс, такие как Gucci и Louis Vuitton, переняли определяющие характеристики уличной одежды, посчитав смелые логотипы и эксклюзивность ключом к охвату молодого поколения» – заявил Бенджамин Шнайдер, аналитик-исследователь Euromonitor Int., в интервью Business Insider [6].

Ключевые моменты в индустрии сигнализировали о растущем доминировании уличной одежды. В 2017 году сотрудничество между Supreme и Louis Vuitton ознаменовало поворотный момент в восприятии уличной одежды в сфере роскошной моды. В 2018 году Vuitton назначил Вирджила Абло, известного дизайнера уличной одежды и создателя ранее упомянутого бренда Off-White, креативным директором мужской одежды, кардинально поменяв курс, переключившись на новое поколение потребителей. В 2015 году креативным директором бренда Gucci стал Алессандро Микеле, который руководил брендом в направлении «омоложения», более ориентируясь молодых потребителей, используя влияние уличной одежды и популярной культуры. Так, например, американский рэпер Lil Pump в конце 2017 года выпустил песню и клип под названием «Gucci Gang», который собрал на видеохостинге YouTube более миллиарда просмотров. Такой культурный феномен к 2018 году поспособствовал удвоению [7] продаж для бренда Gucci и привлек новых молодых покупателей. Такие бренды как Ralph Lauren и Fendi также начали сотрудничать с брендами уличной одежды на предмет совместных коллекций, Palace и Fila соответственно.

Поскольку бренды класса люкс смещают акцент со взрослых, более обеспеченных в финансовом отношении потребителей, на новое молодое поколение потребителей. Прогнозируется, что с 2019 по 2025 год доля потребителей в возрасте до 25 лет более чем удвоится, с точки зрения их доли на общем рынке — с 8% до 20% [8].

В то время как эксклюзивность в сфере люкс в основном обусловлена премиальными ценами, эксклюзивность уличной одежды в основном обусловлена дефицитом предложения. Традиционно товары или коллекции высокой моды впервые демонстрируются публике на показах подиумов; о новых модных коллекциях обычной одежды часто вообще ничего не сообщается, кроме собственной рекламы ритейлера. Многие бренды уличной одежды продают исключительно через свои собственные веб-сайты, а не через традиционные каналы розничной торговли. Чтобы преуспеть на этом рынке, бренды должны понимать и осваивать динамику ограниченной доступности модели «drop» вещей («дропы – релиз продукта») вместо того, чтобы следовать традиционному календарю.

Выпуская ограниченное количество в установленное время, бренды могут заранее увеличить ажиотаж, обеспечить дефицит и создать высокую стоимость при перепродаже после того, как товар будет распродан. Также существуют специальные лотереи, победа в некоторых из которых, предоставляет не сам продукт, а только шанс на его покупку. Покупатели выстраиваются в очередь перед магазином бренда в назначенный день, их пускают группами, и, иногда, позволяют купить, например, только одну пару кроссовок на руки.

Бренды также стимулируют спрос в преддверии «дропов», даря свою продукцию знаменитостям. Так, например, для коллекции кроссовок Вирджила Абло «The Ten» от Off White и Nike персонализированные версии были подарены знаменитостям, включая звезду баскетбола Майкла Джордана, музыканта Drake и модель Наоми

Кэмпбелл, еще до официального релиза.

Так, например, в рамках более раннего нововведения Nike, в 2015 году компания ввела лотерею под названием SNKRS, в ходе которой случайным образом выбирались те люди, кто подписался на новый «дроп», и им выделялся слот, позволяющий приобрести обувь. Сделав новый продукт дефицитным, повысив его востребованность и сделав доступным только напрямую у Nike, компания смогла наладить прямую коммуникацию со своими клиентами, к которой стремятся все модные бренды, как по соображениям узнаваемости бренда, так и по соображениям продаж. Таким образом, при правильном подходе скидки позволяют брендам активно управлять спросом, чтобы он превышал предложение. Создание дефицита таким образом еще больше увеличивает ажиотаж и спрос на определенные товары.

В начале 2000-х, до появления таких платформ, как Facebook* и Instagram*(Facebook/Instagram — проекты Meta Platforms Inc. признана экстремистской организацией на территории РФ), форумы, такие как NikeTalk, VapeTalk, Strictly Supreme, имели решающее значение для потребителей уличной одежды, чтобы собирать информацию о новых моделях, делиться изображениями своих коллекций, а также покупать и продавать товары. В то время как форумы вымерли, этот способ общения в цифровом формате сохранился. Для людей, являющимися потребителями streetwear, социальные сети все также остаются основным источником информации, что также соответствует их образу жизни (см. Рисунок 2). Как можно заметить, около 100% потребителей данного сегмента используют социальную сеть Instagram* с целью получения информации об интересующем их бренде, о новинках и т. д. Данная социальная сеть отлично подходит культуре streetwear и, продвижение себя как бренда, демонстрация своего «лайфстайла», легко коррелирует с ценностями нового поколения потребителей и рынком уличной одежды.

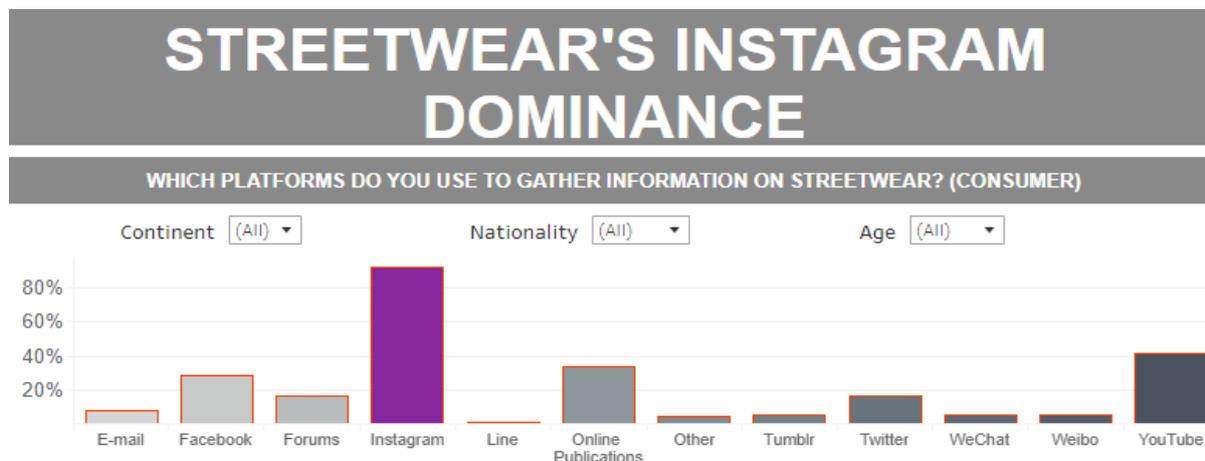

Рисунок 2. Влияние социальных сетей на рынок уличной одежды [9]

Таким образом можно сделать вывод о том что социальные сети и тренды оказывают влияние на индустрию моды и ее последователей. Тренды, запущенные самими пользователями, флешмобы, деятельность публичных лиц - все это может непосредственно влиять на продажи и популярность брендов.

Список используемой литературы:

1. Карпова, С. В. Бренд как инструмент маркетинга: влияние на поведение потребителей / С. В. Карпова, О. Е. Устинова // Риск: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. – 2019. – № 4. – С. 68–73.
2. Top Most Popular Social Media Platforms in 2023 // Shopify Blog. - URL: <https://www.shopify.com/blog/most-popular-social-media-platforms>
3. Jin, S.V., Muqaddam, A. and Ryu, E. Instafamous and social media influencer marketing // Marketing Intelligence & Planning, Vol. 37 No. 5. - 2019. - P. 567-579.
4. Составлено автором по материалам: Top 10 people with the most social media followers // AllTop Everything. – URL: <https://www.alltopeverything.com/top-10-most-social-media-followers/>
5. Streetwear Bringing Steady Growth to Global Luxury Market // Business Of Fashion. - URL:

<https://www.businessoffashion.com/articles/luxury/streetwear-bringing-steady-growth-to-global-luxury-market/>

6. High-end streetwear is the latest status symbol, and it shows just how powerful rich millennials are in the luxury industry // Business Insider. - URL: <https://www.businessinsider.in/high-end-streetwear-is-the-latest-status-symbol-and-it-shows-just-how-powerful-rich-millennials-are-in-the-luxury-industry/articleshow/69981580.cms>

7. Why millennials love Gucci // Business Insider. - URL: <https://www.businessinsider.com/gucci-millennials-teens-love-designer-comeback-2018-11>

8. The Future of Luxury: Bouncing Back from Covid-19 // Bain. - URL: <https://www.bain.com/insights/the-future-of-luxury-bouncing-back-from-covid-19/>

9. HOW STREETWEAR TALKS // Strategy& Hypebeast. - URL: <https://strategyand.hypebeast.com/streetwear-report-social-media-instagram>

Ретроспективный анализ Смольного института в городе Санкт-Петербург в XVIII вв.**Retrospective analysis of the Smolny Institute in the city of St. Petersburg in the 18th century****Кондрашова Ксения Александровна***Студент 2 курса**Факультет Строительный факультет**Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (СПбГАСУ)**Россия, Санкт-Петербург**e-mail: ksyusha.kondrashova.05@bk.ru***Kondrashova Ksenia Alexandrovna***Student 2 term**Faculty of Faculty of Civil Engineering**St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering (SPbSUACE)**Russia, St. Petersburg**e-mail: ksyusha.kondrashova.05@bk.ru***Научный руководитель****Сокиркин Дмитрий Николаевич***Кандидат исторических наук**Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (СПбГАСУ)**Россия, Санкт-Петербург**e-mail: sokirkin1976@mail.ru***Scientific adviser****Sokirkin Dmitry Nikolaevich***Candidate of Historical Sciences**St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering (SPbSUACE)**Russia, St. Petersburg**e-mail: sokirkin1976@mail.ru***Аннотация.**

В данной статье будут рассматриваться Смольный институт в рамках развития города Санкт-Петербург. Будут выведена значимость в вопросе о развитии города и проанализированы исторические и статистические данные, и на этой основе будет проведен ретроспективный анализ.

Annotation.

This article will discuss the Smolny Institute as part of the development of the city of St. Petersburg. Future innovation in the issue of city development is derived and historical and statistical data are analyzed, and on this basis a retrospective analysis will be carried out.

Ключевые слова: ретроспективный анализ, Санкт-Петербург, культура, Смольный институт, Екатерина II.

Key words: retrospective analysis, St. Petersburg, culture, Smolny Institute, Catherine II.

Историческое развитие городов является актуальным и на сегодняшний день. Рассматривая ретроспективный анализ, можно выявить его значимость в том, что он позволяет обосновать условия, факторы развития определенной области изучения. Данный способ представляет наиболее полный анализ, показывающий рост статистики той или иной темы. Результаты этого анализа используются для решения проблем стратегического характера изучаемой области, тем самым делая тему наиболее актуальной. В рассматриваемой теме решаются вопросы о поддержании и содержании объектов различной значимости и его развитие со временем. [1]

Характеризуя развитие образовательного процесса в 18 веке, стоит отметить его значимость в контексте рассматриваемой темы: именно в городе Санкт-Петербург первым высшим заведением стал именно Санкт-

Петербургский государственный университет (СПбГУ), но в статье будет изучаться именно Смольный институт благородных девиц, который является первым женским учебным заведением.

Для полного понимания формулировки и исследования темы анализируются статьи различных научных авторов на узкопрофильные темы, непосредственно связанные с данной темой.

Рассматривая историко-культурные предпосылки высшего образования, авторы Фанталов А.Н. и Малязина М.А. в статье отмечается эпоха Просвещения, которая потерпела значительные перемены в развитии культурной и научной жизни страны. Именно в данный период уделялось главное внимание образовательному процессу, когда Петр I основал Санкт-Петербург в качестве «окна в Европу».

Упомянув «великие реформы» Петра I, стоит отметить их характер – нужда в войнах, из-за чего внедряемые дисциплины были непосредственно связаны с подготовкой морских и сухопутных войск, а также военной промышленностью. Эти нововведения были настолько успешны, что их организация обгоняла Европейские институты того времени, что действительно имеет важную роль в формировании сильного государства и образовательного процесса. [2]

Екатерина II выступила в роли продолжателя развития образовательного процесса, так как система государственного управления при Екатерине II впервые со времени Петра I была реформирована. Императрица старалась налаживать отношения со всеми странами, что сказалось и на образовании. Как пример, важным итогом пребывания Екатерины II в Белоруссии стала встреча с Иосифом II – австрийским императором -, благодаря которой сформировался Устав о подготовке и проведении реформы в 1804 году, связанная с созданием общеобразовательной массовой бессловной народной школы. [3]

Большое внимание при правлении Екатерины II уделялось именно женскому образованию, впоследствии чего был создан Смольный институт благородных девиц в здании монастыря, где раньше располагался Смольный дворец, в котором она провела свою юность. В этот комплекс вошли храм с домовыми церквями и колокольней и институт для девушек из дворянских семей. Официально открытие Смольного института состоялось 27 июня 1764 года. [4]

Говоря о здании Смольного института, важно исследовать его «историческую цепь» - то есть историю места заложения. В начале 18 века в крепость Канцы, которая располагалась на противоположном берегу Невы от Спасовщины, вошли войска шведского полководца Якова Делегарди, где основался Ниеншанц. Затем, все-таки удалось разрушить эту крепость, и на месте расположился Смольный двор, за которым и расположился сам Смольный дом. Со временем он обветшал и на его месте Екатерина I приказала возвести загородный летний дворец, который перешел к ее дочери Елизавете Петровне. Но возник пожар, и здание частично разрушилось, хотя иногда там проводили балы. И только потом в 1748 году воздвигнут Воскресенский Новодевичий монастырь, который так и не был освящен. Собор не был достроен, но «в Южном корпусе в 1764 году по приказу Екатерины II разместилось Воспитательное общество благородных девиц, а в северном – Мещанское училище для девушек недворянского происхождения». Также, императрица учредила в Смольном общину монахинь, а позже в середине 1770-х годов возведено здание для Мещанского училища, позже переименованный в Александровский институт. И наконец возвели здание для Воспитательного общества, где в августе 1808 года, и его стали называть Смольным институтом. Важно упомянуть и самого архитектора Смольного монастыря Растрелли Ф.Б., который преобразил обычный город в город-дворец – под его руководством был облицован Петергоф, Царское село, и сам Петербург. Его проект Смольного собора до конца завершил Стасов, сохраняя его стиль и концепцию, и окончательно здание освятили и наименовали собором только 22 июля 1835 года. [5]

Сама задумка Екатерины II в открытии Смольного института благородных девиц заключалась в формировании женщин в роли хороших матерей, полезных членов семьи и общества, таким образом создавая

«новый тип женщин». Открытие самого института было в своем роде революционным решением для своего времени, так как именно в этот период была переосмыслена роль женщин в обществе. Статус этого учреждения был предназначен для дочерей потомственных дворян, где отбор проходил жестче, в отличии от других учреждений, о чем свидетельствует факт о том, что вместо запланированных 200 мест на обучение было набрано только 60. [6]

На базе этого института подготавливались не только правильные и умелые девушки, но и подготовленные специалисты. Так как Екатерина считала по-своему же опыту, что чтение - неотъемлемо важная часть формирования правильного мировоззрения, она непосредственно вводила новые уставы и правила, чтобы сделать это заведение идеальным местом для воспитания девиц. Даже для большей пользы она писала Вольтеру об успехах в актерском искусстве в Смольном институте, а сам Вольтер присылал ей самые лучшие трагедии и комедии лучших авторов. В основном обучение создавалось на основе Европейских школ, так как она признавала и уважала их образовательный процесс. [7]

Говоря о характере правления Екатерины II, можно упомянуть о том, что ее стиль правления был в духе «просвещённого абсолютизма»: большое внимание было уделено образованию, была введена правоохранительная система. Также, был создан новый свод законов на основе Европейских принципов: равенство перед законом. Была изменена система правления, где было два уровня: губерния и уезд. Как интересный факт, именно Екатерина II закрепила за Санкт-Петербургом существующий герб. [8]

Значительно изменилась экономическая ситуация государства, и его проявлением стало оживление свободного предпринимательства. В связи с этим была реорганизована система государственного управления в стране, что подтверждают следующие изменения: в 70-х годах были ликвидированы хозяйственные коллегии, в 1775 г. осуществлена губернская реформа, в результате чего центром государственного управления стала губернская администрация, а Правительствующий Сенат был преобразован в судебный орган.

Внешняя политика Екатерины II оставила большой отпечаток в истории. Она хотела сохранить независимость Крымского ханства, но в 1787 года началась Турецкая война. По итогу в 1793 году признали власть Санкт-Петербурга над турками. В совокупности с сильной позицией в государственной власти, Екатерина Великая смогла продемонстрировать «огнём и мечом» главенствующее положение и подняла авторитет страны «на глазах у всего мира».

Говоря о статистических данных, которые будут использоваться для ретроспективного анализа, важно уделить внимание их историческому созданию. На фоне политических реформ в правлении Екатерины II была создана Российская Государственная статистика, которая отображала экономическую ситуацию в стране и начала организовываться 8 сентября (20 сентября по новому стилю) 1802 года. Стоит упомянуть Ивана Кирилловича Кирилова (1689-1737), который написал книгу «Цветущее состояние Всероссийского государства, в каковое начал, привел и оставил неизреченными трудами Петр Великий, отец отечества, император и самодержец всероссийский и прочая, и прочая, и прочая», была завершена в 1727 г. И после широко использовались поступавшие в Сенат учетно-статистические данные, представленные в таблицах, а также обобщающие показатели, что, несомненно, положило начало отслеживания динамики развития государства. [9]

Отношение к императрице было неоднозначным со стороны народа, ведь «когда в 1744 году Екатерина приехала в Россию, общество русское, за самыми редкими исключениями, было не только равнодушно к вопросам просвещения, занимавшим образованных людей на Западе, но в большинстве своем относилось даже отрицательно к науке». [7] Такому отношению поспособствовали несколько факторов: образование в Европе было развито значительно, все знатные люди уезжали учиться туда и не считали нужным вводить это образование в Россию; даже «Ломоносов счел нужным включить в привилегии проектировавшегося им в 1760

году петербургского университета и ту, чтобы обязать духовенство не ругать науку в проповедях». [10] Если мужское образование хоть как-то развивалось в России, то о женском вообще речи не шло. Поэтому Екатерина Великая и утвердила Смольный институт, значительно вложившись в него, что и поспособствовало развитию образования в дальнейшем. Учитывая то, что даже после правления Петра I Петербург был одним из крупнейших городов Российской империи, то во время правления Екатерины город и страна в принципе довольно быстро развивались и это значительно повысило авторитет страны, также за счет вышеперечисленных политических и социальных событий.

Так как во времена правления Петра I и Екатерины II Российская империя подверглась значительному прогрессу в развитии, стоит сравнить их характеры правления. Для этого создана таблица на основе статьи К.А. Кряжевских. [11]

Таблица 1 «Сравнительная таблица правления Петра I и Екатерины II»

Правители/ Характеристики сравнения	Различия	Схожесть
Петр I	- дворяне несут обязательную государственную службу - реформа с целью повышения эффективности налогообложения, развития промышленности и упорядочивания прав и обязанностей различных категорий населения	- политика «европеизации» - усиление мощи России, повышение ее рол.и на международном уровне - увеличение привилегий дворянства, полное закабаление крестьян, опора на поддержку дворянского сословия
Екатерина II	- одаривание дворян всевозможными привилегиями - цель: дальнейшее закрепление привилегий дворянства - укрепление диктатуры помещиков на местах	

По полученным данным из научной статьи важно сделать вывод о том, что главная цель двух этих сильнейших правителей: усиление России на мировом уровне. И хоть по большей части Екатерина II продолжала политику Петра I, все же имея некоторые различия в характере правления, они объединились в мощную систему правления, результаты которой значительно влияют на развитие страны и по сей день.

Упомянув правление Екатерины II важно показательно выявить роль правления и формирования сильной державы. Упомянув то, что Екатерина II продвигала дворянство, большая часть населения все же трудилась на доступных местах работы, что подтверждает цитата: «общие результаты экономического развития России в XVIII в. определяла не обрабатывающая промышленность, а сельское хозяйство, где трудилась основная часть населения». Сравнивая образование в Российской империи и Европе, автор выявил, что при правлении Екатерины II: «Отставание по годам обучения от передовых западных стран в 1800 г. составило только по количественным показателям (без учета качества) 7–8 раз. Здесь Россия в четыре раза отставала даже от Японии, имея сравнимый уровень душевого ВВП». Также, автор пишет о том, что финансирование было распределено не в пользу образования, а в дворянство, что характерно для того времени. [12] Показатели образования кажутся существенными для того времени, но не для нашего. Сравнивая Россию до преобразований Екатерины II внутри страны и после - разница существенная, хоть она и не опережала Европейские страны.

Роль образования в период XVIII века имеет важную роль в формировании сильного государства. Говоря про Екатерину II, важно упомянуть ее сильный характер по отношению к деятельности правителя. Даже если по началу ее не воспринимали, то по итогам она подняла авторитет стране и завела взаимоотношения и связи с Европейскими странами. Упор на образование в Санкт-Петербурге хоть и был реализован, но по сравнению с другими странами уровень учебной деятельности был невысок. Главное в данный период то, что именно Екатерина II придала значимость образованию в Российской империи, что поспособствовало в дальнейшем его развитию. Сравнивая политику правления Петра I и Екатерины II выведены различия и схожесть в характере их

управления, что показало совокупность этих сравнительных данных на практике – страна стремительно развивалась после реформ именно эти правителей, а они создали сильную систему правления.

Список используемой литературы

1. Бердникова Л.Ф. Значение ретроспективного и оперативного анализа в деятельности современной организации // Карельский научный журнал. 1026. Т.5. №4(17) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-retrospektivnogo-i-operativnogo-analiza-v-deyatelnosti-sovremennoy-organizatsii/viewer>
2. Фанталов А.Н., Малязина М.А. Историко-культурные предпосылки исторической динамики изменения высшего образования в Санкт-Петербурге в XVIII веке // Вестник Московского государственного областного университета. 2022 №3 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-kulturnye-predposylki-istoricheskoy-dinamiki-izmeneniya-vysshego-obrazovaniya-v-sankt-peterburge-v-xviii-veke>
3. Ибнеева Г.В., Мухамадеев А.И. Образовательная политика Екатерины в практике императорский путешествий // Вестник Тамбовского университета. 2017. Т.22, вып. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatel'naya-politika-ekateriny-ii-v-praktike-imperatorskih-puteshestviy-1/viewer>
4. Официальный сайт. Администрация Санкт-Петербурга // История Смольного // URL: <https://www.gov.spb.ru/helper/istoriya-smolnogo/>
5. Кирцидели Ю.И., Левина Н.Р. Учебное пособие для средней школы Мой город Санкт-Петербург, 1998 г.
6. Гаврилова Т.Н., Паладьев С.Л.. Воспитательная система Смольного института благородных девиц // Ярославский педагогический вестник. 2021. №2 (119). С.45-52 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitatelnaya-sistema-smolnogo-instituta-blagorodnyh-devits/viewer>
7. Мордвинова З.Е.. Смольный институт в эпоху императрицы Екатерины II (1764-1796) // Из истории образования 2007 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smolnyy-institut-v-epohu-imperatritsy-ekateriny-ii-1764-1796/viewer>
8. Пукинский Б.К. «Санкт-Петербург. 1000 вопросов и ответов»
9. Федеральная служба государственной статистики // Российская государственная статистика 1802-1996 // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11726>
10. Лихачева. «Материалы для истории женского образования в России».
11. Кряжевских К.А. Сравнение сословных реформ Петра I и Екатерины II // Казанский вестник молодых ученых. 2021. Т. 5. №3 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnenie-soslovyh-reform-petra-i-i-ekateriny-ii/viewer>
12. Ханин Г. И. Надо ли восхищаться Екатериной II? (комментарий к статье Новикова И.А., Рогачевская М.А. Экономическая деятельность Екатерины II) //ЭКО. - 2010 - №8. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nado-li-voshischatsya-ekaterinoy-ii/viewer>

Роль государственных инициатив в обеспечении экономической устойчивости малого и среднего предпринимательства: опыт Республики Башкортостан и Республики Татарстан

The role of state initiatives in ensuring the economic stability of small and medium-sized enterprises: the experience of the Republic of Bashkortostan and the Republic of Tatarstan

Самигуллина Лилия Азатовна

студент

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

e-mail: lilia.samigullina@mail.ru

Россия, г. Уфа

Samigullina Liliia Azatovna

student

Ufa University of Science and Technology

e-mail: lilia.samigullina@mail.ru

Russia, Ufa

Дубинина Эльвира Вагизовна

кандидат социологических наук, доцент, и.о. зав. кафедрой

экономико-правового обеспечения безопасности

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

e-mail: edubinina@bk.ru

Россия, г. Уфа

Dubinina Elvira Vagizovna

candidate of sociological sciences, associate professor

acting head of the department of economic and legal support of security

Ufa University of Science and Technology

e-mail: edubinina@bk.ru

Russia, Ufa

Аннотация.

В данной статье рассматривается роль государственных инициатив в поддержке экономической устойчивости малого и среднего предпринимательства на примере Республики Башкортостан и Республики Татарстан. Исследование основывается на анализе текущих экономических программ, законодательных мер и финансовой поддержки, предоставляемой правительствами обеих республик. Особое внимание уделяется успешным стратегиям, которые способствовали повышению устойчивости и развитию предпринимательской среды, а также оценке эффективности реализованных проектов. Результаты исследования могут быть использованы для формирования политики поддержки предпринимательства в других регионах.

Annotation.

This article examines the role of state initiatives in supporting the economic stability of small and medium-sized enterprises, using the Republic of Bashkortostan and the Republic of Tatarstan as examples. The study is based on an analysis of current economic programs, legislative measures, and financial support provided by the governments of both republics. Particular attention is paid to successful strategies that have contributed to increasing resilience and developing the entrepreneurial environment, as well as to evaluating the effectiveness of implemented projects. The research results can be used to form policies to support entrepreneurship in other regions.

Ключевые слова: государственные инициативы, экономическая устойчивость, малое и среднее предпринимательство, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, экономические программы, законодательные меры, финансовая поддержка, предпринимательская среда, проектная эффективность.

Key words: state initiatives, economic stability, small and medium-sized enterprises, Republic of Bashkortostan, Republic of Tatarstan, economic programs, legislative measures, financial support, entrepreneurial environment, project effectiveness.

В условиях рыночной экономики, малый и средний бизнес выступает как основной двигатель инноваций и адаптации, обладая уникальной способностью к быстрой реорганизации в ответ на колебания спроса. Эта

гибкость не только способствует заполнению рыночных вакансий, но и ускоряет процессы возврата инвестиций, при этом внося значительный вклад в сокращение безработицы и укрепление экономической стабильности в периоды финансовых потрясений.

Государственные органы, осознавая стратегическую роль малого и среднего бизнеса в экономическом пространстве, активизируют усилия по поддержке данного сектора через всесторонние программы, направленные на создание оптимальных условий для их процветания. Эти меры охватывают не только экономические стимулы, но также обеспечивают правовую защиту и способствуют расширению занятости, укрепляя социальную структуру общества.

Согласно последним данным, малый и средний бизнес внес значительный вклад в экономику России и составил около 32,6 трлн. руб. в ВВП за 2022 год [2], что отражает устойчивый рост по сравнению с предыдущими годами. Доля МСП в общем объеме ВВП достигла 21% [3], подтверждая их важную роль в экономической стабильности страны. По состоянию на июнь 2024 года, в России функционирует более 6,5 миллионов МСП, предоставляющих рабочие места для более чем 10,5 миллионов граждан [3], однако распределение этих предприятий по регионам демонстрирует заметную неоднородность, что отображено на рисунке 1.

Рисунок 1. Распределение субъектов малого и среднего предпринимательства по федеральным округам Российской Федерации по состоянию на 10.06.2024 г.

Источник: официальный сайт Единого реестра субъектов МСП [13]

Также обратим внимание на рисунок 2, который демонстрирует соотношение численности работников к количеству субъектов МСП по федеральным округам. Этот аспект важен для понимания не только распределения предприятий по регионам, но и их вклада в занятость населения, что является ключевым фактором экономической активности и устойчивости.

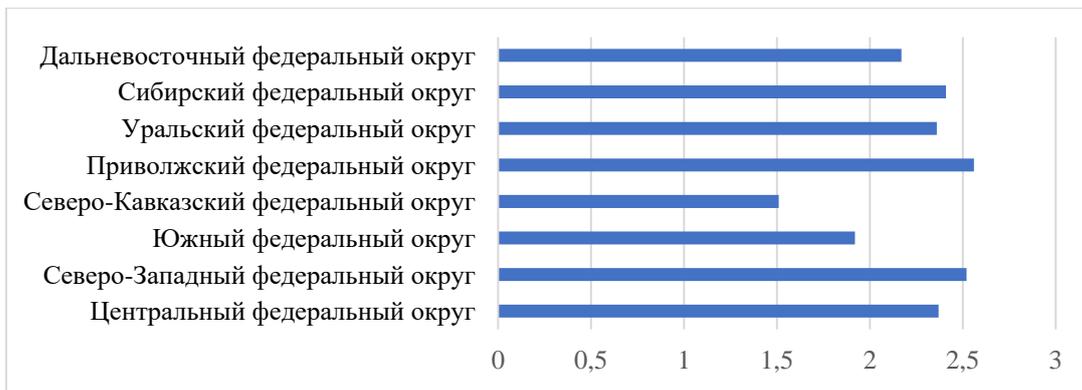

Рисунок 2. Соотношение числа работников к количеству субъектов МСП по федеральным округам Российской Федерации

Источник: официальный сайт Единого реестра субъектов МСП [13]

Анализ рисунка, отображающего соотношение численности работников к количеству субъектов МСП по федеральным округам, позволяет увидеть среднее количество сотрудников на одно предприятие. Наибольшее среднее число работников на предприятие наблюдается в Приволжском федеральном округе (2,56), что может свидетельствовать о более крупном масштабе бизнеса или о высокой занятости в секторе МСП. В то же время, Северо-Кавказский федеральный округ показывает наименьшее значение (1,51), что может отражать преобладание мелких предприятий или более низкую занятость.

Для более глубокого анализа роли государственных инициатив в обеспечении экономической устойчивости малого и среднего предпринимательства, важно рассмотреть долю МСП в валовом региональном продукте (ВРП) в различных регионах. Это позволит оценить вклад малого и среднего бизнеса в экономику и эффективность мер государственной поддержки. Рассмотрим данные по Республике Башкортостан, Республике Татарстан и другим регионам России. Обратимся к рисунку 3.

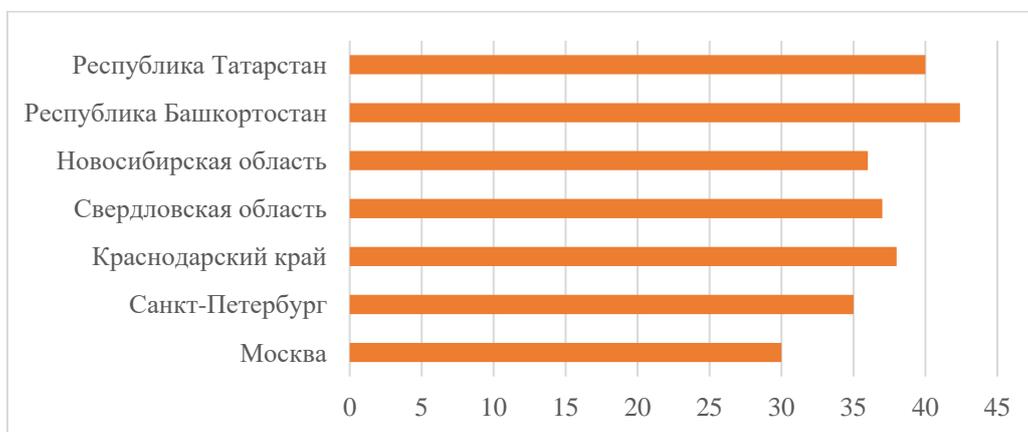

Рисунок 3. Доля МСП в Валовом Региональном Продукте (ВРП): сравнительный анализ регионов
 Источник: Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [12].

Доля МСП в ВРП в Республике Башкортостан и Республике Татарстан выше среднероссийского уровня (39,4%), что свидетельствует о высокой эффективности мер государственной поддержки в этих регионах. В других регионах России доля МСП в ВРП варьируется, но в целом остается ниже показателей Башкортостана и Татарстана. Это подтверждает значимость и успешность государственных инициатив в обеспечении устойчивого развития малого и среднего бизнеса в этих республиках.

Эти показатели могут служить индикатором для оценки эффективности мер поддержки МСП и для разработки стратегий по стимулированию роста занятости в этом секторе. Различия в соотношениях также подчеркивают необходимость учета региональных особенностей при планировании государственных инициатив,

что в свою очередь, позволит государственным органам определить, где требуется дополнительная поддержка. В этой связи государственные инициативы играют важную роль в создании благоприятных условий для процветания МСП.

Финансовое стимулирование малого и среднего бизнеса со стороны государства регламентируется национальным законодательством и выполняется на регулярной основе [4]. Законодательный фундамент для такой поддержки закладывает Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [9]. Этот документ устанавливает рамки для действий государственных и муниципальных органов, направленных на стимулирование бизнес-активности через специализированные программы, которые включают конкретные инициативы и временные рамки для их реализации.

Основные задачи такой поддержки заключаются в формировании условий для конкуренции и повышении конкурентоспособности малых предприятий. Кроме того, стремятся увеличить вклад этих предприятий в общенациональный продукт и налоговые отчисления на всех уровнях.

По статье 17 закона № 209-ФЗ [11], финансовая помощь малому бизнесу предусматривает выделение субсидий, инвестиций из бюджета и предоставление государственных гарантий. Статья 16 определяет конкретные формы и меры поддержки, которые включают упрощенное налогообложение, легализацию учета и отчетности, а также различные льготы.

Стратегия развития сектора МСП до 2030 года предусматривает создание единого центра поддержки, улучшение качества продукции и услуг, стимулирование инноваций и экспорта, доступ к финансам, совершенствование регулирования и развитие инфраструктуры [10]. Особое внимание уделяется развитию малого бизнеса в отдельных регионах и подготовке квалифицированных специалистов [5,6].

Изучение нормативно-правовых актов позволяет увидеть, что поддержка МСП может быть как непосредственной, так и опосредованной. Непосредственная поддержка включает в себя финансовую помощь, такую как субсидии или льготное кредитование, в то время как опосредованная включает меры, создающие благоприятные условия для развития МСП [1]. В текущих экономических условиях, эти меры требуют детального анализа и оценки, чтобы определить их эффективность и влияние на устойчивость сектора.

Так в рамках анализа государственных инициатив, направленных на поддержку экономической устойчивости малого и среднего предпринимательства, особое внимание следует уделить опыту Республики Башкортостан и Республики Татарстан. Эти регионы демонстрируют эффективное использование экономических программ и законодательных мер, которые способствуют развитию предпринимательской среды и повышению проектной эффективности. Ниже представлена таблица 1, которая суммирует ключевые стратегии и меры поддержки, применяемые в этих регионах

Таблица 1. Сравнительный анализ мер поддержки МСП в Республике Башкортостан и Республике Татарстан

Показатель	Республика Башкортостан	Республика Татарстан
Налоговые льготы	Предоставляются налоговые льготы для МСП, включая снижение ставок по налогу на прибыль и имущество	Введены налоговые каникулы для новых предприятий, а также льготы по налогу на имущество и прибыль
Гранты на стартапы	Предоставляются гранты на развитие стартапов через региональные программы поддержки предпринимательства	Активно поддерживаются стартапы через грантовые программы, такие как «Инновационный Татарстан»
Программы поддержки инноваций	Реализуются программы поддержки инновационных проектов, включая субсидии и гранты на НИОКР	Ведутся программы поддержки инноваций через технопарки и бизнес-инкубаторы
Программы модернизации производства	Предоставляются субсидии на модернизацию производственных мощностей	Ведутся программы модернизации через государственные и частные инвестиции

Объем финансирования МСП	Объем финансирования МСП увеличивается ежегодно, с акцентом на поддержку новых и действующих предприятий	Значительные средства выделяются на поддержку МСП, включая льготное кредитование и субсидии
Стратегии развития МСП	Разработаны стратегии развития МСП, включающие меры по улучшению бизнес-климата и снижению административных барьеров	Ведется активная работа по реализации стратегий развития МСП, направленных на повышение конкурентоспособности и инновационности
Антикризисные меры	Введены антикризисные меры поддержки МСП, включая отсрочки по налогам и льготное кредитование	Реализуются антикризисные программы, направленные на поддержку бизнеса в условиях экономической нестабильности
Поддержка экспорта	Осуществляется поддержка экспортоориентированных предприятий через субсидии и консультационные услуги	Ведется активная поддержка экспорта, включая участие в международных выставках и предоставление грантов
Инвестиционные проекты	Реализуются инвестиционные проекты с участием государственных и частных инвесторов	Активно привлекаются инвестиции в МСП через государственные программы и частные фонды

В последние годы Республика Башкортостан и Республика Татарстан демонстрируют значительные успехи в развитии малого и среднего предпринимательства, что стало возможным благодаря целому ряду государственных инициатив.

В Республике Башкортостан и Республике Татарстан реализуются различные меры поддержки малого и среднего предпринимательства. В Башкортостане предоставляются налоговые льготы, гранты на стартапы и субсидии на модернизацию производственных мощностей. Также активно поддерживаются инновационные проекты и экспортоориентированные предприятия. В Татарстане введены налоговые каникулы для новых предприятий, действуют программы поддержки стартапов и инноваций через технопарки и бизнес-инкубаторы. Оба региона выделяют значительные средства на поддержку МСП, включая льготное кредитование и субсидии, и реализуют стратегии развития, направленные на улучшение бизнес-климата и повышение конкурентоспособности, активно привлекают инвестиции и поддерживают экспорт.

Таким образом, многоуровневая поддержка МСП, включающая финансовые льготы, гранты, инновационные программы и стратегическое планирование, создает сильную основу для устойчивого развития экономики в Республике Башкортостан и Республике Татарстан. Эти меры способствуют созданию благоприятной среды для предпринимательства и укреплению экономического потенциала регионов, что важно для долгосрочной экономической устойчивости и процветания.

Также безусловно важно отметить, что финансовая поддержка от государства играет критически важную роль в способности малого и среднего предпринимательства противостоять экономическим кризисам. Она может принимать различные формы, включая налоговые льготы, гранты, льготное кредитование и гарантии. Эти меры помогают МСП сохранять ликвидность, поддерживать занятость и адаптироваться к изменяющимся экономическим условиям.

Исследования показывают, что МСП, получающие государственную поддержку, реже закрываются и быстрее растут, что в свою очередь ведет к увеличению налоговых отчислений и созданию новых рабочих мест. Кроме того, поддержка МСП в период пандемии COVID-19 подчеркнула важность государственных мер для поддержания экономической активности и предотвращения массового закрытия предприятий.

Для дальнейшего укрепления экономической устойчивости МСП, государство может предпринять следующие меры, представленные на рисунке 4.

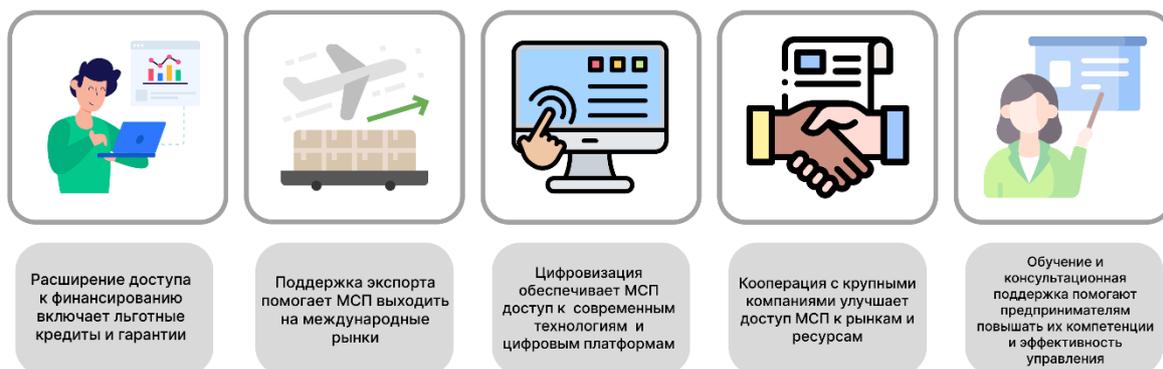

Рисунок 4. Ключевые меры для укрепления экономической устойчивости МСП

Сравнивая подходы к поддержке МСП в Башкортостане и Татарстане, можно отметить, что оба региона активно используют федеральные и региональные программы для стимулирования развития МСП. В Татарстане объем поддержки МСП в 2024 году сохранится на уровне 9,5 млрд рублей, с акцентом на поддержку бизнеса из реального сектора экономики и начинающих предпринимателей [8]. В Башкортостане количество субъектов МСП выросло на 5,9% по сравнению с предыдущим годом, что свидетельствует о положительном влиянии мер господдержки [7].

Наиболее успешные практики включают комплексный подход к поддержке, который сочетает финансовые стимулы с мерами по развитию инфраструктуры, образования и доступа к новым рынкам. Это позволяет МСП не только выживать в кризисные периоды, но и развиваться, укрепляя экономическую устойчивость на долгосрочную перспективу.

Завершая обзор государственных инициатив в Республике Башкортостан и Республике Татарстан, стоит особо подчеркнуть, что опыт этих регионов демонстрирует значительный потенциал для формирования эффективной политики поддержки предпринимательства на более широком уровне. Успешные практики, такие как налоговые льготы, гранты для стартапов, программы поддержки инноваций и модернизации производства, могут быть адаптированы и применены в других регионах, учитывая их уникальные экономические и социальные условия.

Кроме того, возможность масштабирования успешных проектов на федеральном уровне открывает перспективы для создания согласованной и целостной системы поддержки МСП по всей стране. Это может способствовать не только повышению устойчивости бизнеса к экономическим кризисам, но и стимулированию инновационного развития, укреплению экономической безопасности и повышению конкурентоспособности национальной экономики.

Таким образом, изучение и сравнение различных подходов к поддержке МСП в Башкортостане и Татарстане выявляет наиболее успешные практики, которые могут служить основой для разработки общенациональной стратегии поддержки предпринимательства, способствующей долгосрочному экономическому росту и процветанию. Это подчеркивает важность обмена опытом и знаниями между регионами и необходимость интеграции лучших практик в федеральную политику.

Список используемой литературы:

1. Александрин, Ю.Н. Анализ государственной поддержки МСП в РФ и развитых странах мира / Ю.Н. Александрин, А.С. Привалихин. - Текст: электронный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. -2021. - С. 7-11. – URL: <http://intjournal.ru/wp-content/uploads/2021/08/Aleksandrin.pdf> (дата обращения: 17.05.2024).
2. Вклад МСП в ВВП России по итогам 2022 года может превысить 30 трлн рублей. – Текст: электронный // URL: <https://tass.ru/ekonomika/17867513> (дата обращения: 20.05.2024).

3. Глава Корпорации МСП: «Бизнес сумел использовать санкции в свою пользу». - Текст: электронный // URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/6673df939a7947412f37c026> (дата обращения: 20.05.2024).
4. Гойлубиев, М. Б. Роль финансовой поддержки малого и среднего бизнеса в обеспечении реального роста экономики / М. Б. Гойлубиев. - Текст: электронный // Молодой ученый. - 2023. - № 25 (472). - С. 102-105. - URL: <https://moluch.ru/archive/472/104323/> (дата обращения: 16.05.2024).
5. Минэкономразвития разрабатывает параметры мер поддержки МСП до 2030 года. – Текст: электронный // URL: https://economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_razrabatyvaet_parametry_mer_podderzhki_msp_do_2030_goda.html (дата обращения: 16.05.2024).
6. Правительство обозначило приоритеты развития сектора МСП до 2030 года. – Текст: электронный // URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/pravitelstvo_oznachilo_prioritety_razvitiya_sektora_msp_do_2030_goda.html (дата обращения: 15.05.2024).
7. Митькина, А. Что ждет малый и средний бизнес в России после 2024 года. – Текст: электронный // URL: https://www.vedomosti.ru/industry/industrial_policy/articles/2024/09/24/1064119-chto-zhdet-malii-i-srednii-biznes-v-rossii-posle-2024-goda (дата обращения: 20.05.2024).
8. Татарстан в 2024 г. сохранит объем поддержки МСП на уровне 9,5 млрд. рублей. – Текст: электронный // URL: <https://nangs.org/news/economics/support/tatarstan-v-2024g-sokhranit-obem-podderzhki-msp-na-urovne-9-5-mlrd-rublej> (дата обращения: 20.05.2024).
9. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения: 16.05.2024).
10. Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 N 1083-р (ред. от 30.03.2018) // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199462/156dbbc09fa169c8abdf29da904d28591c0ee0f0/ (дата обращения: 16.05.2024).
11. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями). // [Электронный ресурс] — Режим доступа. URL: <https://base.garant.ru/12154854/> (дата обращения: 16.05.2024).
12. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 20.05.2024).
13. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <https://ofd.nalog.ru/> (дата обращения: 15.05.2024).

Современный взгляд на уголовную ответственность судебного эксперта**A modern view of the criminal liability of a forensic expert**

Милаева Майя Юрьевна.

кандидат юридических наук, доцент,
кафедра «Безопасность в цифровом мире»,
МГТУ им. Н.Э. Баумана,
Российская Федерация, г. Москва.
e-mail: milaeva-bmstu@mail.ru

Milaeva Maya Yurievna

candidate of Juridical Sciences, docent,
faculty of "Security in the Digital World",
BMSTU,
Russian Federation, Moscow.
e-mail: milaeva-bmstu@mail.ru

Арбузова Ольга Алексеевна

студентка 3 курса,
кафедра «Безопасность в цифровом мире»,
МГТУ им. Н.Э. Баумана,
Российская Федерация, г. Москва.
e-mail: oarbu2ova@yandex.ru

Arbuzova Olga Alekseevna

3rd year student,
faculty of "Security in the Digital World",
BMSTU,
Russian Federation, Moscow.
e-mail: oarbu2ova@yandex.ru

Аннотация.

Тема уголовной ответственности судебного эксперта представляет актуальный интерес в контексте современного уголовного права. В настоящее время судебные эксперты играют ключевую роль в уголовном праве, предоставляя необходимую экспертную информацию для принятия судебных решений. Однако, существует ряд вопросов и проблем, связанных с уголовной ответственностью судебных экспертов, которые представляют интерес для научного исследования. В данной работе будет приведена статистика за 2018–2023 год, а также изучены способы сокрытия факта ложности заключения эксперта, условия, при которых может наступить уголовная ответственность и факторы, влияющие на деятельность эксперта. По итогам работы будет предложена разработка предложений по совершенствованию законодательства, а также перспективы развития данной области и возможные пути улучшения ситуации.

Annotation.

The topic of criminal liability of a forensic expert is of current interest in the context of modern criminal law. Currently, forensic experts play a key role in criminal law, providing the necessary expert information for making judicial decisions. However, there are a number of issues and problems related to the criminal liability of forensic experts that are of interest for scientific research. This paper will provide statistics for 2018-2023, and also study the methods of concealing the fact of the falsity of an expert's conclusion, the conditions under which criminal liability may occur and the factors affecting the expert's activities. Based on the results of the work, the development of proposals for improving legislation will be proposed, as well as prospects for the development of this area and possible ways to improve the situation.

Ключевые слова: Уголовный кодекс Российской Федерации, уголовно-процессуальный кодекс, уголовное право, уголовная ответственность судебного эксперта.

Key words: Criminal Code of the Russian Federation, Criminal Procedure Code, Criminal Law, Criminal Liability of a Forensic Expert.

Введение

Эксперт играет важную роль при назначении наказания. Ответственность эксперта обозначена в уголовном кодексе (ст. 307 УК РФ, ст. 310 УК РФ), потому что только экспертное заключение требуется при решении дел, связанные со статьями такими как 115,116.

В Государственную Думу внесены поправки в УК РФ, вводящие ответственность за заведомо ложные заключения или показания эксперта, специалиста или неправильный перевод, которые даны правоохранительным органам в ходе рассмотрения ими сообщения о преступлении. [7]

В соответствии с ст. 57 УПК РФ экспертом является лицо, которое обладает специальными знаниями и назначается для производства судебной экспертизы и дачи заключения. [18]

Судебный эксперт должен обладать важными качествами, такими как:

- **Профессионализм и компетентность:** Судебный эксперт должен обладать высокой профессиональной квалификацией и компетенцией в своей области экспертизы. От его знаний и опыта зависит объективность и точность результатов проводимой экспертизы.

- **Беспристрастность и независимость:** важно, чтобы судебный эксперт был независим от сторон уголовного дела и действовал беспристрастно, основываясь исключительно на фактических данных и научных методах.

- **Достоверность и объективность выводов:** Результаты экспертизы, предоставленные суду, должны быть достоверными, объективными и научно обоснованными. Экспертные выводы должны быть ясными, легко понятными для суда и других участников процесса.

- **Соблюдение процессуальных норм:** Судебный эксперт должен строго соблюдать процедурные нормы, предусмотренные законодательством при проведении экспертизы, чтобы гарантировать законность и допустимость экспертных заключений.

- **Ответственность:** Судебный эксперт несет ответственность за качество своей работы и за точность экспертных выводов. Невыполнение своих профессиональных обязанностей может повлечь за собой юридические последствия.

В дальнейшем речь будет идти более подробно об ответственности эксперта. Её формирование происходит благодаря последовательному взаимодействию трех ключевых аспектов:

- осознания своего долга,
- оценки своего поведения
- наложения соответствующих санкций.

В контексте судебного эксперта сущность ответственности заключается в оценке его экспертных решений и действий в ходе проведения экспертизы.

Статистика

Рассмотрим статистику, указанную в судебном департаменте за заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод и разглашение данных предварительного расследования. На диаграммах представлен процент общих показателей по данным статьям. Из рисунка мы видим, что самый большой процент показателей по ч. 1 ст. 307 УК РФ в 2018 и 2019 годах, а по ч. 2 ст. 307 УК РФ больший процент был в 2018 и 2020 годах. [10][11][12][13][14]

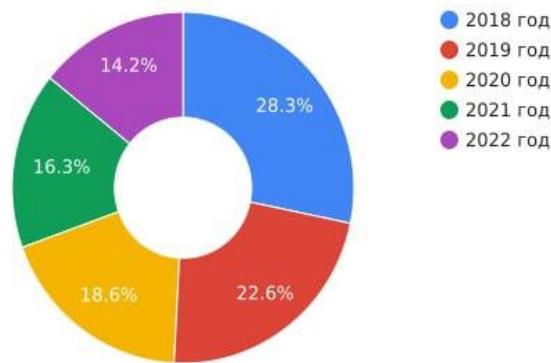

Рисунок 1. Количество преступлений ч. 1 ст. 307 УК РФ за 2018–2022 г.

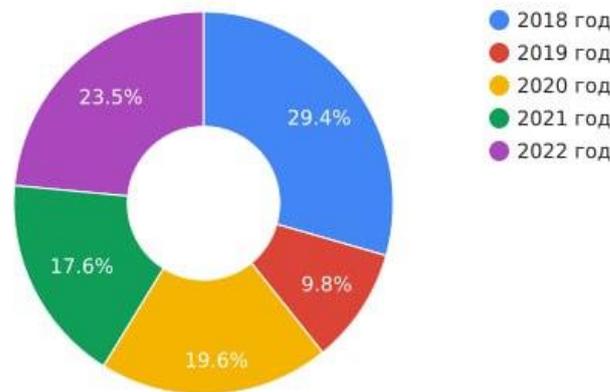

Рисунок 2. Количество преступлений ч. 2 ст. 307 УК РФ за 2018–2022 г.

Из анализа данных 1 диаграммы видно, что самый большой процент преступлений по ч.1 ст. 307 УК РФ был в 2018 и 2019 годах. Можно предположить, что снижение данных может быть следствием комплексного воздействия различных факторов, включая усиление контроля, осведомленность общественности, применение новых технологий и изменения в экономической сфере.

Также обращаясь к статистике судебного департамента за 1 полугодие 2023 года было совершено 148 преступлений по ч. 1 ст. 307 УК РФ, что значительно меньше, чем количество преступлений по данной статье с 2018-2022 год, что касается ч. 2 ст. 307 УК РФ, то здесь показатель близок к показателю 2018 года и равен 12. [17]

В соответствии со статистикой судебного департамента, в 2018–2023 года количество преступлений по ст. 310 УК РФ равно 0.

Каждый раз, когда эксперту поручается проведение экспертизы, он получает предупреждение об уголовной ответственности согласно соответствующим статьям УК РФ. [16] Хотя действующее законодательство не предусматривает уголовной ответственности за ошибки в заключениях эксперта, внутриведомственные нормы устанавливают систему мер для предотвращения направления недостоверных заключений лицу или органу, заказавшему экспертизу. С точки зрения уголовного права, преднамеренное

представление ложного заключения экспертом рассматривается как преступление против правосудия, а с уголовно-процессуальной точки зрения - как вновь обнаруженные обстоятельства в соответствии с п. 1 ч. 3 статьи 413 УПК РФ. [2]

Проблемы уголовной ответственности, связанные с подтасовкой экспертного исследования, способов сокрытия факта ложности заключения эксперта и условий, при которых может наступить уголовная ответственность.

Исследования показывают, что экспертное заключение считается ложным, если в нем произошла подмена объектов экспертизы, изменение идентификационных данных исследуемого объекта, неверное изложение фактических данных (искажение, вымышленные сведения, скрытые признаки объекта), прямое их отрицание, заведомо неверная оценка экспертом (например, применение неадекватных методов исследования) или сделаны заведомо ошибочные выводы. [1] Исходя из этого, можно выделить несколько приёмов, с помощью которых происходит подтасовка экспертного исследования. Такими приёмами являются:

- молчание, сокрытие, исключение из экспертного исследования отдельных признаков, фактов, реально установленных в ходе исследования;
- дополнение описания вымышленными деталями или элементами, при помощи которых исследованию придается нужный характер;
- перестановка и смещение в описании отдельных признаков;
- замена отдельных признаков объекта иными, вымышленными.

Определение экспертного заключения как «ложного» может быть сделано только самим органом, которому законодательством предоставлено право назначать экспертизу для установления правды в делах. Преступление считается окончательно совершенным в момент предоставления (подписания) ложного заключения в письменном или устном виде, независимо от того, приняли ли органы предварительного расследования или суд выводы экспертизы и привели ли эти заведомо ложные заключения к осуждению или оправданию обвиняемого. [6]

Общественная опасность ложных заключений экспертов объясняется тем, что неверные выводы, включенные в обвинительное заключение, могут привести к привлечению к уголовной ответственности невиновных лиц или, наоборот, оправданию виновных. При расследовании таких ситуаций возникает сложность в доказывании факта намеренной ложности. Этот признак является ключевым в рассматриваемом составе преступления.

Способы сокрытия факта ложности заключения эксперта:

- применение методов исследования, которые уничтожат существенные признаки, в результате чего повторное исследование не даст никаких результатов, например, в случае химического анализа образца, неправильное применение агрессивных реагентов или неподходящих методов подготовки образца может привести к разложению вещества или изменению его химических свойств до такой степени, что последующее исследование не сможет точно определить его состав или свойства;
- уклонение от дачи вывода в категорической форме, формулирование данного заключения в вероятной форме или в режиме «не представляется возможным» (НПВ). Это может быть применено с целью:

1. Снижения уголовной ответственности: избегание категоричных утверждений позволяет эксперту избежать прямой ответственности за результаты исследования, особенно в случаях неоднозначной ситуации или недостаточной информации.

2. Поддержания независимости: формулирование выводов в вероятной форме может сохранить независимость эксперта и избежать вмешательства или давления со стороны сторон, заинтересованных в результате экспертизы.

3. Отсутствия достаточной уверенности: иногда эксперты могут столкнуться с ситуациями, где невозможно с полной уверенностью дать окончательный вывод из-за отсутствия данных или технических ограничений.

Правомерным и обоснованным является мнение о том, что судебный эксперт может быть привлечен к уголовной ответственности за предоставление заведомо ложного заключения, независимо от того, были ли приняты какие-либо последствия, принял ли суд это заключение как основу доказательств или нет.[3] Оценка уголовной ответственности в таких случаях является чрезвычайно сложной из-за отсутствия четких критериев для отграничения преступных и не преступных (неправильных) действий эксперта. Поэтому важным становится определение и формулирование оснований уголовной ответственности за ненадлежащее выполнение своих обязанностей со стороны судебного эксперта.[5]

Уголовная ответственность должна наступать при наличии следующих условий:

1. Действия судебного эксперта были объективно неправильными, находящимися в противоречии с общепризнанными методиками.

2. Судебный эксперт в силу своей компетенции должен был осознавать неправильность своих действий.

Уголовная ответственность за сокрытие факта ложности заключения эксперта — это важная мера обеспечения справедливости, законности и доверия к работе судебных экспертов. Подобные действия могут иметь серьезные последствия не только для лица, совершившего нарушение, но и для всей юридической системы.[4] Поэтому предотвращение подобных преступлений и наказание их исполнителей является важным шагом в обеспечении законности и справедливости, например, такие как прозрачность и документирование, которые служат для описания всех этапов экспертного исследования, результатов и выводов.

Отвод судебного эксперта

Отвод судебного эксперта представляет собой процедуру, позволяющую стороне по делу оспорить компетентность или независимость эксперта участвовать в рассмотрении дела[9]. Основания для отвода судебного эксперта могут включать:

1. Субъективные причины:

- Личная вражда или близкие отношения между экспертом и одной из сторон.
- Личная заинтересованность эксперта в рассматриваемом деле или конфликт интересов.

2. Объективные причины:

- Недостаточная квалификация или компетентность эксперта в рассматриваемой области.
- Нарушение процедуры назначения эксперта или процессуальных правил, касающихся его работ.

3. Участие эксперта в рассмотрении аналогичного или связанного дела или конфликта интересов.

Примеры ситуаций, когда может возникнуть необходимость в отводе судебного эксперта:

- Если эксперт, назначенный по делу, работал ранее или сейчас работает на одну из сторон по схожему или конфликтному случаю.

- Когда сторона предъявляет доказательства о необъективности эксперта или его субъективном отношении к делу.

- В случаях недопустимости использования общепризнанных методов анализа или представления информации при экспертном исследовании.

Все эти причины могут служить основанием для запроса о требовании отвода судебного эксперта на этапе предварительного слушания или на этапе рассмотрения дела в суде.

Привлечение судебного эксперта к уголовной ответственности.

Привлечение судебного эксперта к уголовной ответственности может быть обусловлено различными деяниями, совершенными им, которые закреплены в Уголовном кодексе Российской Федерации. [8] Примеры таких преступлений и соответствующие статьи УК РФ:

1. Подделка документов (Статья 327 УК РФ): Эксперт мог бы быть привлечен к уголовной ответственности за подделку или применение поддельных документов. Например, если эксперт подделал экспертное заключение или другие документы, представленные в судебном процессе.

2. Ложное показание эксперта (Статья 307 УК РФ): Эксперт может быть привлечен к ответственности за дачу заведомо ложного показания или заключения. Если эксперт предоставил ложные сведения или умышленно искажал факты в своем заключении, он может быть привлечен по этой статье.

3. Нарушение правил проведения экспертизы (Статья 308 УК РФ): Эксперт может быть привлечен к уголовной ответственности за нарушение установленного порядка проведения экспертизы, что привело к серьезным негативным последствиям. Например, ненадлежащее выполнение экспертных действий. [15]

Процесс привлечения к уголовной ответственности требует соблюдения процессуальных норм уголовного права, предъявления обвинения, рассмотрения дела в суде и вынесения приговора. В случае установления вины судебного эксперта ему может быть назначено наказание, предусмотренное соответствующей статьей УК РФ. Такие меры направлены на восстановление правопорядка, справедливость и предотвращение возможных дальнейших нарушений.

Заключение

В данной работе была приведена статистика за 2018–2023 год, а также изучены способы сокрытия факта ложности заключения эксперта, условия, при которых может наступить уголовная ответственность и факторы, влияющие на деятельность эксперта. Изучив данную тему, авторы пришли к выводу о том, что для того, чтобы улучшить ситуацию с уголовной ответственностью судебных экспертов необходимо принять ряд мер, направленных на повышение профессионализма, ответственности и этичности их деятельности. Авторы предлагают обеспечить прозрачность и документирование деятельности судебных экспертов для повышения качества и объективности результатов, а также для обеспечения надежности проводимых исследований. Ещё одним предложением будет являться повышение ответственности судебных экспертов за недобросовестное выполнение своих обязанностей, вводя более строгие наказания, включая штрафы, административные меры и уголовную ответственность в случае умышленных преступлений. Таким образом, реализация указанных перспектив позволит совершенствовать систему уголовной ответственности судебных экспертов, укрепить доверие к их деятельности и повысить эффективность и справедливость судебной экспертизы в целом.

Список используемой литературы:

1. Ведомости URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2019/05/21/802007-prigovor-ekspertu-iz-balashih> (дата обращения: 13.04.2024).
2. Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022 № 3 (102). С. 131-144.
3. Карасёва М.Ю. Вопросы уголовной ответственности за использование рабского труда // Вестник СевКавГТИ. - 2017. - №4. - С. 144-148.
4. Карасёва М.Ю. Криминологическая характеристика субъекта преступления // Экономика и право. XXI век. - 2013. - №1. - С. 85-92.
5. Карасёва М.Ю. Понятие свободы личности как объекта уголовно-правовой охраны // Юридическая наука. - 2006. - №2. - С. 187-193.
6. Н.Ю. Жигалов, А.Н. Хоменко Ответственность в профессиональной деятельности судебного эксперта // CYBERLENINKA. - С. 128-130.

7. За ложную экспертизу, приведшую к возбуждению уголовного дела, будет грозить ответственность // ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ URL: <http://duma.gov.ru/news/45664/> (дата обращения: 13.04.2024).
8. Ответственность судебного эксперта // "Научно-исследовательский центр судебной экспертизы" URL: <https://ekko-expert.ru/news/100-otvetstvennost-sudebnogo-eksperta> (дата обращения: 13.04.2024).
9. Отвод судебного эксперта своими руками // veta URL: <https://veta.expert/projects/white-papers/otvod-expert/> (дата обращения: 13.04.2024).
10. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за первое полугодие 2018 года [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения: 13.04.2024).
11. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за первое полугодие 2019 года [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения: 13.04.2024).
12. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за первое полугодие 2020 года [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения: 13.04.2024).
13. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за первое полугодие 2021 года [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения: 13.04.2024).
14. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за первое полугодие 2022 года [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения: 13.04.2024).
15. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за первое полугодие 2023 года [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения: 13.04.2024).
16. Привлечение эксперта к уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ // Томский центр экспертиз URL: http://tomexp.ru/blog/privlechenie_eksperta_k_ugolovnoj_otvetstvennosti_po_st_307_uk_rf/2017-08-03-37 (дата обращения: 13.04.2024).
17. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996.
18. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 06.04.2024) (дата обращения: 13.04.2024).

Судебная экспертиза как составляющая уголовно-правового регулирования противодействия коррупции в Российской Федерации

Forensic expertise as a component of criminal law regulation of anti-corruption in the Russian Federation

Титов Максим Витальевич

Студент 3 курса
МГТУ им. Н. Э. Баумана
Россия, Москва
titovmaksim24@yandex.ru

Titov Maxim Vitalevich

Third year student
BMSTU
Russia, Moscow
titovmaksim24@yandex.ru

Милаева Майя Юрьевна

Кандидат юридических наук, доцент
МГТУ им. Н. Э. Баумана
Россия, Москва
milaeva-bmstu@mail.ru

Milaeva Maia Yuryevna

Candidate of Law, associate professor
BMSTU
Russia, Moscow
milaeva-bmstu@mail.ru

Аннотация.

В представленной работе рассматриваются вопросы, касающиеся уголовно-правового регулирования противодействия коррупции в Российской Федерации. Приводится анализ статистики совершения преступлений коррупционной направленности, выделяются проблемы уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных статьями 160, 285, 291.1, 291.2 Уголовного кодекса РФ. На основе проведенного исследования предложены пути решения данных проблем, а также новые редакции статей Уголовного кодекса РФ, устанавливающих ответственность за преступления, связанные с коррупцией. В работе также выделена роль судебной экспертизы как составляющей уголовно-правового регулирования противодействия коррупции в Российской Федерации. Приводится описание различных видов судебных экспертиз, назначаемых при расследовании уголовных дел коррупционной направленности.

Annotation.

The paper deals with issues relating to criminal law regulation of anti-corruption in the Russian Federation. The analysis of statistics on corruption-related crimes is provided. Problems of criminal liability for the commission of crimes stipulated in articles 160, 285, 291.1, 291.2 of the Criminal Code are highlighted. Based on the conducted study, the ways of solving these problems are proposed, as well as new revisions of the articles of the Criminal Code of the Russian Federation establishing responsibility for crimes related to corruption. The paper also highlights the role of forensic expertise as a component of criminal law regulation of anti-corruption in the Russian Federation. Describes the various types of forensic examinations assigned in criminal cases involving corruption.

Ключевые слова: уголовная ответственность за коррупционные преступления, противодействие коррупции, коррупция, взяточничество, присвоение или растрата, злоупотребление должностными полномочиями, судебная экспертиза.

Key words: criminal liability for corruption crimes, anti-corruption, corruption, bribery, misappropriation or embezzlement, abuse of official powers, forensic expertise.

Введение

Знаменитый российский философ и революционер Бакунин М. А. (1814–1876) писал: «Никогда не было государства, которое в той или иной мере не прибегало бы к коррупции как средству управления» [1, с. 61].

Исследования показывают, что коррупция имеет свои корни в глубокой древности, а само слово имеет латинское происхождение - *corruptio* («подкуп, продажность, разложение, растление»). Данное явление зародилось с появлением в обществе первых форм государственности и на протяжении тысячелетий эволюционировало неразрывно с институтами власти и государства.

В России коррупция на протяжении всей ее истории является значимой проблемой, которая пронизывает все социальные слои общества и препятствует его нормальному функционированию. В рейтинге стран по индексу коррупции, составляемом Global Risk Profile, в 2023 году Россия заняла 127 место из 196, что говорит об острой необходимости решения проблем в сфере противодействия этому явлению. Список стран с самым низким уровнем коррупции в мире состоит из Финляндии, Норвегии и Новой Зеландии. Самыми коррумпированными странами являются Сирия, КНДР и Конго [3].

Основная часть

В Российской Федерации правовую основу противодействия коррупции составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, а также изданные в их развитие федеральные законы, главным образом Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ "О противодействии коррупции", и иные нормативные правовые акты, направленные на борьбу с коррупцией. В соответствии с ч. 2 ст. 15 Конституции Российской Федерации органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы [6].

9 декабря 2003 года Россия подписала, а в 2006 году ратифицировала Конвенцию Организации Объединённых Наций против коррупции, основной целью которой является эффективное и действенное предупреждение коррупции и борьба с ней совместно всеми странами-участниками Конвенции. «Конвенция против коррупции предусматривала принятие каждым государством необходимых мер по предупреждению коррупции: разработку и скоординированное проведение эффективной политики противодействия коррупции, установление и поощрение соответствующих видов практик, оценку правовых документов и административных мер с позиции предупреждения коррупции и борьбы с ней. Устанавливались требования, которым должна соответствовать деятельность не только государственных органов и должностных лиц, но и частного сектора» [17, с. 130]. Присоединившись к Конвенции, Россия начала модернизировать в соответствии с ней свои нормативно-правовые акты.

Ранее, 27 января 1999 года от имени России в Страсбурге была подписана Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию, принятая Советом Европы. Президент Российской Федерации Владимир Путин в январе 2023 года внес в Госдуму законопроект о денонсации Россией Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию [2].

В связи с выходом России из Совета Европы в марте 2022 года Комитетом министров Совета Европы принято решение прекратить полноправное членство Российской Федерации в Группе государств против коррупции (ГРЕКО), которая в соответствии с Конвенцией осуществляет мониторинг её выполнения странами-участниками. В соответствии с условиями данного решения Российская Федерация лишается права участия в обсуждении или принятии докладов о состоянии коррупции в стране, а также права голоса. При этом данное решение не распространяется на возможность проведения ГРЕКО мониторинга выполнения Россией обязательств, вытекающих из Конвенции. «В силу неприемлемости для Российской Федерации таких условий, а также в целях принятия мер, направленных на недопущение дискриминационного отношения к Российской Федерации в рамках оценочных механизмов ГРЕКО, Российская Федерация денонсирует Конвенцию и

прекращает участие в ГРЕКО» в соответствии с Федеральным законом от 28.02.2023 N 42-ФЗ "О денонсации Российской Федерацией Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию" [16].

Стоит отметить, что предусмотренные Конвенцией обязательства по принятию на национальном уровне изменений, связанных с криминализацией коррупционных деяний, Россией уже выполнены. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" (далее – ФЗ «О противодействии коррупции») определяет коррупцию как злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; совершение перечисленных деяний от имени или в интересах юридического лица [15]. Перечисленные деяния представляют собой составы преступлений, предусмотренные Уголовным кодексом РФ (далее – УК РФ) [14].

Примечательно, что закон также использует термин «коррупционные преступления», но определения ему не дает. Представляется возможным рассматривать нынешнее определение коррупции как определение коррупционных преступлений (тем более что оно сводится к перечню уголовно-правовых деяний, перечисленных в ФЗ «О противодействии коррупции») [7, с. 89]. В рамках действующего законодательства рассматриваемые определения правомерно считать тождественными. Однако это не совсем так. УК РФ содержит существенный по количеству перечень составов преступлений, которые имеют коррупционный характер (ст. 201, 204, 204.1, 204.2, 285, 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ и т. д), именно их, по нашему мнению, стоит включить в определение «коррупционных преступлений». Термину «коррупция» следует дать иное определение, которое бы раскрывало его как «родовое по отношению к понятию «коррупционные преступления» [7, с. 89]. Предлагаем следующее определение, составленное на основе уже имеющегося в законе: коррупция – деятельность физических лиц, связанная с незаконным использованием своего служебного либо должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо связанная с незаконным предоставлением такой выгоды указанным лицам другими физическими лицами; описанная деятельность от имени или в интересах юридического лица.

Уголовная ответственность за взяточничество

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях" отмечено, что в целях уголовно-правового обеспечения противодействия коррупции УК РФ устанавливает ответственность за совершение коррупционных преступлений [11]. Наиболее распространенным и опасным коррупционным преступлением является взяточничество (ст. 290-291.2 УК РФ). Данное противоправное деяние, посягая на основы государственной власти, нарушает нормальную управленческую деятельность государственных и муниципальных органов и учреждений, подрывает их авторитет, пагубно сказывается на правосознании граждан, создавая у них представление о возможности удовлетворения личных и коллективных интересов путем подкупа должностных лиц. Взяточничество препятствует функционированию главного двигателя рыночной экономики - конкуренции, что приводит к значительному замедлению экономического развития страны (в том числе вследствие падения эффективности работы предприятий различных уровней [5]).

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ среднее число осужденных в год по статьям 290-291.2 УК РФ за 2007-2022 годы составляет 5361 человек. С 2007 по 2013 год число осужденных

находится примерно на одном уровне. Затем наблюдается резкое повышение показателей в 2014 и 2015 годах. После 2015 года статистика осужденных по делам о взятках идет на снижение и к 2020 году достигает довольно низкого показателя относительно предыдущих лет (4248 осужденных). В 2021 году тенденция снижения числа осужденных прекращается, показатели вновь возрастают (Рис. 1) [12]. Из анализа статистики можно сделать вывод о том, что резкого снижения числа преступлений, связанных со взяточничеством, за последние 16 лет не произошло, что в совокупности с низким местом в рейтинге говорит о недостаточном уровне борьбы с коррупцией. Статьи о взятках продолжают активно использоваться в правоприменительной практике. Государству необходимо продолжать поиск новых путей борьбы с данным явлением, а также исправлять недостатки в уже имеющемся уголовно-правовом механизме противодействия коррупции, принимая во внимание, что в последние годы число осужденных за взяточничество начало стремительно расти. Считаем необходимым пересмотреть действующие нормы УК РФ для обеспечения более качественной квалификации коррупционных преступлений. В настоящей работе обратим внимание на недостатки статей УК РФ, устанавливающих ответственность за посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ), присвоение или растрату (ст. 160 УК РФ), злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ).

Рисунок 1. Статистика осужденных за взяточничество (ст. 290-291.2 УК РФ)

Посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ)

На данный момент уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве возникает только в случае, когда взятка имеет значительный размер, то есть превышает 25 тыс. рублей. Уголовной ответственности за посредничество в мелком взяточничестве, а также за посредничество при взятке в размере от 10 тыс. до 25 тыс. рублей УК РФ не установлено. В отличие от получения взятки (ст. 290 УК РФ) и дачи взятки (ст. 291 УК РФ), за которые ответственность наступает при взятке, превышающей 10 тыс. рублей. С учетом роста количества преступлений коррупционной направленности предлагается установить ответственность за посредничество в мелком взяточничестве, посредничество при взятках от 10 тыс. до 25 тыс. рублей, а также ужесточить уже установленную ст. 291.1 УК РФ ответственность за посредничество во взяточничестве и исправить недостатки, связанные с ч. 5 настоящей статьи.

В текущей редакции ст. 291.1 УК РФ наблюдается существенная диспропорция в размере наказаний за посредничество во взяточничестве и обещание или предложение посредничества во взяточничестве. Максимальный срок лишения свободы за обещание или предложение посредничества во взяточничестве (ч. 5 ст. 291.1 УК РФ) равен 7 годам, в то время как, например, за посредничество без квалифицирующих признаков (ч. 1 ст. 291.1 УК РФ) максимальный срок лишения свободы составляет 4 года. Данный аспект не был учтен законодателем при введении настоящей статьи в действие и может способствовать нарушению принципа справедливости при назначении наказания. На наш взгляд, обещание или предложение посредничества во взяточничестве стоило бы рассматривать как приготовление к преступлению, а не отдельный состав преступления. Однако в соответствии с ч. 2 ст. 30 УК РФ уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям, каковыми не являются преступления, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 ст. 291.1 УК РФ в предложенной нами новой редакции. То есть при исключении настоящего пункта уголовная ответственность за совершение преступлений, предусмотренных частями 1 и 2 ст. 291.1. УК РФ в предлагаемой новой редакции, не будет наступать. Такой ситуации нельзя допустить, так как криминализация обещания или предложения посредничества во взяточничестве прошла в рамках совершенствования отечественного законодательства в области противодействия коррупции и, исходя из признания общественно опасного характера данных деяний, должна быть установлена уголовная ответственность за их совершение в любой форме, а не только в случаях, предусмотренных частями 3-5 ст. 291.1 УК РФ в предлагаемой новой редакции. Таким образом, предлагаем также включить в настоящую статью Примечание 2 в целях установления способа определения наказания за обещание или предложение посредничества во взяточничестве, суть которого заключается в ограничении срока или размера наказания половиной от максимального срока или размера наказания за определенный вид посредничества [13]. То есть размер или срок определенного судом вида наказания не должен быть больше половины от максимального размера или срока, предусмотренного конкретной частью для такого вида наказания.

Также стоит обратить внимание на максимальный размер штрафа, предусмотренного санкцией ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, который составляет 3 миллиона рублей и равен максимальному размеру штрафа за совершение посредничества во взяточничестве, совершенное в особо крупном размере (ч. 4 ст. 291.1 УК РФ). Это также представляет собой диспропорцию в размерах наказания: предложение или обещание совершения рассматриваемых преступных деяний носит менее общественно опасный характер, чем их совершение в особо крупном размере и подлежит менее строгой оценке. С учетом Примечания 2, предлагаемого для внесения в статью, предлагается изменить максимальный размер штрафа, предусмотренного санкцией ч. 5. ст. 291.1 УК РФ, с 3 миллионов рублей до 1,5 миллиона рублей, а также уменьшить максимальный срок лишения свободы с 7 до 6 лет.

Таким образом, предлагается следующая редакция ст. 291.1 УК РФ.

Статья 291.1. Посредничество во взяточничестве

1. Посредничество во взяточничестве, то есть непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки, -

наказывается штрафом в размере **до двухсот пятидесяти тысяч рублей** либо ... либо лишением свободы на срок **до одного года** со штрафом в размере до пятикратной суммы взятки или без такового.

2. Посредничество во взяточничестве, совершенное в значительном размере, -

наказывается штрафом в размере **до семисот тысяч рублей** ... либо лишением свободы на срок **до четырех лет** со штрафом в размере до двадцатикратной суммы взятки или без такового.

3. Посредничество во взяточничестве за совершение заведомо незаконных действий (бездействие) либо лицом с использованием своего служебного положения -

наказывается штрафом в размере **до одного миллиона рублей** ... либо лишением свободы на срок **от четырех до семи лет** со штрафом в размере до тридцатикратной суммы взятки или без такового ...

4. Посредничество во взяточничестве, совершенное:

а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) в крупном размере, -

наказывается штрафом в размере **от одного миллиона пятисот тысяч до двух миллионов рублей** ... либо лишением свободы на срок **от шести до десяти лет** со штрафом в размере до шестидесятикратной суммы взятки или без такового...

5. Посредничество во взяточничестве, совершенное в особо крупном размере, -

наказывается штрафом в размере **от двух миллионов до трех миллионов рублей** ... либо лишением свободы на срок **от семи до двенадцати лет** со штрафом в размере до семидесятикратной суммы взятки или без такового...

6. Обещание или предложение посредничества во взяточничестве –

наказывается штрафом в размере **до одного миллиона пятисот тысяч рублей** ... либо лишением свободы на срок **до шести лет** со штрафом в размере до тридцатикратной суммы взятки или без такового...

Примечание 1. Дублирует примечание текущей редакции.

Примечание 2. При назначении наказания за совершение преступлений, предусмотренных частью шестой настоящей статьи, следует учитывать, что срок или размер определенного судом вида наказания не может превышать половины максимального срока или размера наказания данного вида за совершение преступления, предусмотренного частями первой-пятой настоящей статьи. При этом обещание или предложение посредничества во взяточничестве должно квалифицироваться с учетом признаков, предусмотренных частями первой-пятой настоящей статьи.

Мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ)

Рассмотрим также ст. 291.2 УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за мелкое взяточничество. Ответственность посредника в таком виде взяточничества не предусмотрена ни настоящей статьей, ни ст. 291.1 УК РФ. Не смотря на относительно небольшую сумму взятки (не более 10 тыс. рублей), участие посредников в таких деяниях не исключено и так же встречается, хоть и с меньшей частотой. Предлагается дополнить ч.1 ст. 291.2 УК РФ формулировкой «а также посредничество в даче или получении такой взятки» в целях установления уголовной ответственности для посредников в мелком взяточничестве.

Наблюдается проблема и в ч.2 ст. 291.2 УК РФ, которая устанавливает ответственность за мелкое взяточничество, совершенное лицом, уже имеющим судимость по данной статье и по статьям 290, 291, 291.1 УК РФ, максимальный срок лишения свободы здесь составляет 3 года. В данном случае законодатель закрепляет равную общественную опасность за мелкой взяткой и, например, за взяткой в особо крупном размере. На наш взгляд, ответственность за мелкое взяточничество при наличии судимости по статьям 290-291.2 УК РФ должна устанавливаться с учетом тех деяний, за которые лицо было осуждено ранее. Чем опаснее было совершенное коррупционное преступление, тем строже должна быть ответственность за последующее участие в мелком взяточничестве. Это объясняется тем, что санкция ч. 2 ст. 291.2 УК РФ достаточно мягкая и не способна сдержать ранее «крупного взяточника» от дачи или получения мелких взяток в последующем.

Изложенные выше проблемы уголовной ответственности за взяточничество не представляют собой исчерпывающий список. Статьи 290-291.2 УК РФ требуют более детального анализа и качественной доработки,

так как законодателем были упущены важные аспекты соотношения общественной опасности настоящих преступлений, а также размер наказаний, предусмотренных за их совершение.

Присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ), злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ)

Коррупция проявляется далеко не только во взятках, несмотря на то, что большинство думает именно о них, когда слышит этот термин. Частью 3 ст. 160 УК РФ предусмотрена ответственность за присвоение или растрату, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, под которым понимается замещение должностей как в государственном, так и в частном секторе экономики. Число осужденных по ч. 3 ст. 160 УК РФ в период с 2016 по 2022 год значительно выше числа осужденных по остальным частям настоящей статьи, что позволяет считать настоящую статью направленной на борьбу с коррупцией. Однако нельзя не отметить тенденцию понижения числа осужденных по всем частям ст. 160 УК РФ, которая не прекращается с 2016 года, что говорит об эффективной борьбе с данными деяниями (Рис. 2) [12].

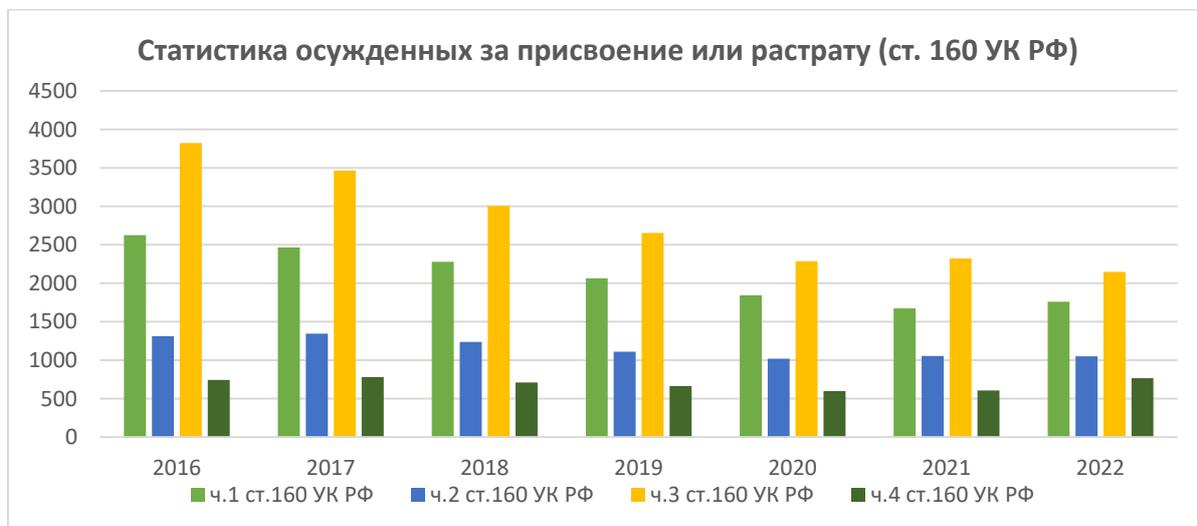

Рисунок 2. Статистика осужденных за присвоение или растрату (ст. 160 УК РФ)

Рисунок 3. Статистика осужденных за злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ)

Рассмотрим ст. 160 УК РФ (Присвоение или растрата) и ст. 285 УК РФ (Злоупотребление должностными полномочиями), статистика по которой за 2016-2022 годы остается относительно стабильной (Рис. 3) [12]. Лицо, злоупотребляющее своими должностными полномочиями, может начать использовать вверенное ему, в силу его должности (а иногда – полученное в результате нарушения прав и свобод других лиц), имущество из корыстной или иной личной заинтересованности, при этом не присваивая его себе и не растрачивая [4]. Если данные деяния будут совершены лицом, занимающим государственную должность РФ, государственную должность субъекта РФ, главы органа местного самоуправления, то максимальный срок лишения свободы составит 7 лет (ч. 2 ст. 285 УК РФ). В случае, если такое лицо присвоит или растратит вверенное ему государственное или муниципальное имущество, то максимальный срок лишения свободы составит 6 лет (ч. 3 ст. 160 УК РФ). Статьей 160 УК РФ не предусмотрена отдельная ответственность лиц, занимающих указанные должности, как в ст. 285 УК РФ.

Наблюдается несоразмерность наказаний, так как присвоение или растрата, совершенные должностным лицом, является более опасным преступлением, чем злоупотребление должностными полномочиями. Также, по нашему мнению, ответственность высокопоставленных лиц по ст. 160 УК РФ должна быть строже в силу их статуса и роли в обществе. Описанная несоразмерность присутствует лишь в ответственности лиц, занимающих вышеуказанные должности. Исходя из этого, предлагается внести в статью 160 УК РФ часть, которая будет устанавливать ответственность за присвоение или растрату, совершенные лицом, занимающим государственную должность РФ, государственную должность субъекта РФ, главы органа местного самоуправления. Наказание должно быть строже того, которое предусмотрено ч. 3 ст.160 УК РФ текущей редакции.

Не смотря на существенное количество недостатков в уголовной ответственности за коррупцию, за совершение коррупционных преступлений УК РФ устанавливает достаточно строгие наказания. Однако на деле осужденные лица зачастую получают слишком мягкие наказания, которые не соответствуют тяжести совершенных ими деяний. Эта проблема создает серьезные препятствия для эффективной борьбы с коррупцией в России и требует кардинальных изменений в правоприменительной практике.

Важную роль в борьбе с коррупцией играет судебная экспертиза, которая представляет собой исследование материалов уголовного дела, проводимое на основе специальных знаний в целях установления фактических данных, имеющих значение для его разрешения. Уделим внимание данному процессуальному действию.

Судебная экспертиза и ее роль в противодействии коррупции в РФ

В противодействии коррупции немаловажное значение имеет расследование уголовных дел о взяточничестве, которое представляет собой сложный процесс. Такая сложность заключается в частом отсутствии доказательственной базы, которая бы подтверждала факт дачи или получения взятки. Передают взятку обычно в отсутствие свидетелей, стороны заранее договариваются о создании условий, необходимых для их полной конфиденциальности. Стороны также могут договариваться о том, каким образом завуалировать незаконные действия, совершаемые за взятку. Доказывание коррупционных преступлений часто основано на показаниях взяткодателя, свидетелей, факте задержания взяткополучателя с поличным в случае, когда сотрудники правоохранительных органов тайно наблюдают за передачей взятки. Однако одних показаний может быть недостаточно, поэтому большую роль в расследовании данных дел играют вещественные доказательства, которые должны быть вовремя обнаружены, правильно изъяты и качественно исследованы. Помощь в этом оказывают специалисты и эксперты, обладающие специальными знаниями.

При расследовании коррупционных преступлений следователи часто назначают судебную экспертизу для того, чтобы получить заключение эксперта. В суде оно будет являться доказательством по делу. Выделим некоторые виды судебных экспертиз.

Виды судебных экспертиз, назначаемых при расследовании коррупционных преступлений

Дактилоскопическая экспертиза при расследовании коррупционных преступлений назначается в целях установления принадлежности предмета взятки лицу, совершившему преступление. В этом случае исследуются следы рук, которые были оставлены, например, на купюрах. Также дактилоскопическая экспертиза назначается для исследования объектов места преступления, на которых могут оставаться следы рук человека (например, на документах, письменных принадлежностях, которыми была написана сумма взятки и т.д.), что позволяет установить факт пребывания взяткодателя или посредника в кабинете взяткополучателя [10, с. 258].

Для установления лица, которое оставило письменную запись на каком-либо объекте места преступления, дактилоскопической экспертизы недостаточно, с ее помощью можно лишь подтвердить факт пребывания лица в каком-либо месте. В этом случае назначается почерковедческая экспертиза. Данный вид

экспертизы также используется для выявления поддельных документов, за изготовление которых лицо могло дать взятку. Установление лиц, которым принадлежат подписи на договорах или других документах, также помогает определить наличие связей между участниками преступной группировки.

Когда передача взятки проходит под контролем сотрудников следствия, в большинстве случаев используются звукозаписывающие устройства, а также устройства фото- и видеофиксации: диктофоны, мобильные телефоны, камеры, скрытые под одеждой, микронаушники, передающие звук сотрудникам, осуществляющим контроль, и т.д. Зачастую фонограмма записывается нечетко, из-за чего становится трудно распознать, о чем идёт речь. В целях установления содержания фонограммы назначается фоноскопическая экспертиза, которая также помогает идентифицировать лица, которым принадлежат голоса на записи. Текст, составленный на основе фоноскопической экспертизы, направляется на лингвистическую экспертизу, которая устанавливает, какие именно намерения и цели были проявлены у говорящих лиц.

При расследовании убийств подозреваемые часто предлагают взятку для того, чтобы органы предварительного расследования квалифицировали их деяния как убийство со смягчающими обстоятельствами [8]. Такие предложения могут быть записаны на диктофон и иные звукозаписывающие средства. Содержание таких записей также может быть направлено на лингвистическую экспертизу.

В случаях, когда в качестве взятки используются различные предметы (ювелирные изделия, антиквариат, произведения искусства, электронные девайсы, одежда и прочее), важно провести тщательный осмотр таких предметов и, при необходимости, их предварительное исследование. Специалисту необходимо понять, может ли данный предмет представлять имущественную ценность и являться предметом взятки. Однако зачастую предметы подобного вида в силу сложности их оценки отправляются на судебные товароведческие, искусствоведческие, геммологические и другие экспертизы, которые позволяют определить их ценность [9, с. 94].

Если у субъектов коррупционных преступлений найдены фрагменты предмета преступления или другие части предмета, которые могли быть единичными ранее, то проводится криминалистическая экспертиза по установлению целого по частям (например, обрывки тайных записок, квитанций, упаковки предмета преступления, разорванные купюры, ценные бумаги и т.д.).

При проведении оперативно-розыскных мероприятий, связанных с задержанием должностного лица с поличным при получении предмета взятки, может возникнуть необходимость в назначении судебной экспертизы веществ, материалов и изделий. В ходе данной экспертизы может быть установлено наличие на руках подозреваемого спецсредства, которое было заранее нанесено на предмет взятки следователями и оперативными сотрудниками (таким спецсредством может являться, например, Препарат «Б-1», представляющий собой малозаметный порошок, специальный краситель «Карандаш», которым на купюру может быть нанесена надпись «Взятка»). Следы спецсредства возможно увидеть лишь под ультрафиолетом. Экспертиза веществ, материалов и изделий также позволяет установить сходство объектов, исходя из их химического состава (например, сходство частичек кожи, оставленных на купюрах, с кожей подозреваемого).

Преступления, связанные с злоупотреблением должностными полномочиями, зачастую требуют назначения судебных экспертиз при их расследовании. Незаконная финансово-хозяйственная деятельность субъектов экономики сопровождаются должностными злоупотреблениями и получением взяток. «В целях изучения действий должностного лица, анализа экономической и производственной деятельности предприятия, учреждения или организации могут назначаться судебно-бухгалтерская, планово-экономическая, финансово-экономическая, налоговая и иные виды экспертиз экономической направленности. Такие экспертизы носят комплексный характер, требуется привлечение специалистов из различных областей знаний в сфере экономики»

[9, с. 95]. Сложность назначения таких экспертиз состоит в нехватке специалистов, которые обладают широкими знаниями в области ведения экономической деятельности, а также в том, что необходимые документы уничтожаются или скрываются, чтобы не допустить раскрытия коммерческой тайны.

Довольно часто для получения доказательств взяточничества назначается судебная компьютерно-техническая экспертиза. Исследование цифровой информации, содержащейся в смартфонах, компьютерах, видеокамерах и других электронных устройств позволяет установить факты передачи или получения взятки с помощью электронных средств платежа, наличие контактов между взяткодателем, взяткополучателем, посредником с помощью мобильной связи, мессенджеров и т.д.

Заключение

Рассмотрев и проанализировав законодательство РФ в области противодействия коррупции, по итогам данной работы нами было предложено:

- новое определение термина «коррупция» в ФЗ «О противодействии коррупции»: деятельность физических лиц, связанная с незаконным использованием своего служебного либо должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо связанная с незаконным предоставлением такой выгоды указанным лицам другими физическими лицами;

- новая редакция ст. 291.1 УК РФ: установить уголовную ответственность за посредничество во взяточничестве в размере от 10 до 25 тыс. рублей; добавить Примечание 2, определяющее способ определения наказания за обещание или предложение посредничества во взяточничестве, с учетом которого также изменена ответственность за различные виды посредничества во взяточничестве;

- установить уголовную ответственность за посредничество в мелком взяточничестве, а также изменить уголовную ответственность за мелкое взяточничество при наличии судимости по статьям 290-291.2 УК РФ;

- внести в ст. 160 УК РФ часть, которая будет устанавливать ответственность за присвоение или растрату, совершенные лицом, занимающим государственную должность РФ, государственную должность субъекта РФ, главы органа местного самоуправления.

В ходе данного исследования мы также пришли к выводу, что при расследовании уголовных дел коррупционной направленности судебная экспертиза способствует собиранию более качественной доказательственной базы, необходимой для вынесения справедливого решения. Более того, без ее назначения достаточно трудно собрать доказательства, которые способствуют раскрытию дела. В условиях стремительного развития науки и техники роль судебной экспертизы в установлении признаков коррупционных преступлений неуклонно возрастает, и она становится одной из важнейших составляющих уголовно-правового регулирования противодействия коррупции в Российской Федерации.

Список используемой литературы:

1. Бакунин М. А. Коррупция. О Макиавелли. Развитие государственности // Вопросы философии. - 1990. - №12. - С. 59-66.
2. ГД денонсировала Конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://duma.gov.ru/news/56390/> (дата обращения: 15.04.2024).
3. Глобальный индекс коррупции 2023 // Global Risk Profile [Электронный ресурс] URL: <https://risk-indexes.com/global-corruption-index/> - (дата обращения: 15.04.2024).
4. Карасёва М.Ю. Понятие свободы личности как объекта уголовно-правовой охраны // Гуманитарный вестник. 2012. № 2 (2). С. 1.
5. Карасёва М.Ю. Прибыль как показатель эффективности работы предприятия // Экономика и предпринимательство. 2015. № 3-2 (56). С. 667-670.
6. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-

портал правовой информации. - URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 16.04.2024).

7. Кочои С. М. Уголовно-правовое противодействие коррупции: пробелы законодательства, проблемы правоприменения // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. - 2018. - №12. - С. 88-94.

8. Милаева М.Ю. Проблемы квалификации привилегированных составов 106, 107 и 108 УК РФ: спорные вопросы и их решения // Юридическая наука. 2021. № 10. С. 56-60.

9. Первушина И. Н., Сотников К. И. Возможности судебных экспертиз по уголовным делам о взяточничестве // Вестник экономической безопасности. - 2009. - № 11. - С. 92-96.

10. Перевозчиков А. В. Некоторые вопросы, связанные с назначением судебных экспертиз при расследовании преступлений коррупционной направленности // Молодой ученый. - 2021. - № 49 (391). - С. 257-259.

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях" // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-09072013/> (дата обращения: 16.04.2024).

12. Судебная статистика // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 15.04.2024).

13. Титов М.В. Судебная экспертиза как составляющая уголовно-правового регулирования противодействия коррупции в Российской Федерации // Студенческая научная весна. Сборник тезисов докладов Всероссийской студенческой конференции, посвященной 110-летию со дня рождения академика В.Н. Челомея. Москва, 2024. С. 41-42.

14. Уголовный кодекс Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891> (дата обращения: 16.04.2024).

15. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102126657> (дата обращения: 16.04.2024).

16. Федеральный закон от 28.02.2023 N 42-ФЗ "О денонсации Российской Федерацией Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию" // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202302280016> (дата обращения: 16.04.2024).

17. Экимов А. И. Конвенция ООН против коррупции в правовой системе Российской Федерации // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. - 2014. - №4. - С. 129-137.

Сущность и значение права на внесудебное обжалование решения о привлечении работника к дисциплинарной ответственности

The nature and significance of the right to extrajudicial appeal of a decision to bring an employee to disciplinary responsibility

Шалабай Никита Олегович
магистрант

*Крымский филиал Российской государственной академии правосудия
г. Симферополь, Россия
e-mail: nikitka267@mail.ru*

Shalabay Nikita Olegovich
postgraduate student

*Crimean branch Russian State University of Justice
Simferopol, Russia
e-mail: nikitka267@mail.ru*

Аннотация.

В статье рассмотрена сущность и значение права на внесудебное обжалование решения о привлечении работника к дисциплинарной ответственности. Установлено, что внесудебное (также административное) обжалование представляет собой подачу жалобы высшему руководителю в системе иерархического подчинения или в специально созданные органы, не относящиеся к судебной системе. Назначение института внесудебного обжалования заключается в полном и своевременном предотвращении и устранении любых нарушений законности в деятельности работодателей. В настоящее время значимость внесудебного обжалования решения работодателя велика, так как позволяет быстро и эффективно восстановить права работника и снизить нагрузку на судебную систему.

Annotation.

The article examines the essence and significance of the right to an extrajudicial appeal of a decision to bring an employee to disciplinary responsibility. It is established that an extrajudicial (also administrative) appeal is the filing of a complaint to a senior manager in the hierarchical subordination system or to specially created bodies that are not related to the judicial system. The purpose of the institution of extrajudicial appeal is the complete and timely prevention and elimination of any violations of the law in the activities of employers. At present, the importance of extrajudicial appeal of the employer's decision is great, since it allows for the quick and effective restoration of the employee's rights and the reduction of the burden on the judicial system.

Ключевые слова: Дисциплинарная ответственность, обжалование, внесудебное обжалование, права работника.

Key words: Disciplinary responsibility, appeal, extrajudicial appeal, employee rights.

Актуальность исследования связана с тем, что одним из фундаментальных прав человека является право на оперативную и эффективную защиту его нарушенных прав и интересов. Одним из способов защиты прав и интересов работника, неправомерно привлеченного к дисциплинарной ответственности, является возможность обжалования решения работодателя в административном или судебном порядке.

Значение права на обжалование трудно переоценить, поскольку оно является одним из основных правовых средств отстаивания лицом своих прав, свобод и законных интересов. Еще Л. Дюги отмечал, что: каждый гражданин имеет право не быть жертвой произвольного решения по стороны другого лица и имеет право обжаловать его незаконные действия; с юридической точки зрения право на обжалование является логичным и необходимым дополнением других материальных субъективных прав граждан; право на обжалование является одной из форм свободы мнения. Каждый вправе выражать свои мысли, сообщать их широкой общественности, в т.ч. представителям власти; право на обжалование включает гарантию того, что подающее лицо жалобу не будет преследоваться [3, с.18].

Право на обжалование, подчеркивают исследователи являются абсолютным, неограниченным и неотчуждаемым правом человека. В теории права оно относится к системе отрицательных прав, которые служат основой индивидуальной свободы и предоставляют право индивиду на защиту от любого посягательства, в том числе и со стороны работодателей [4, с.225].

В связи с вышеизложенным нужно указать на значимость права человека на обжалование любых действий или бездействия субъектов, нарушающих его права, включая работодателей. По нашему мнению, право работника на обжалование решения о привлечении его к дисциплинарной ответственности, имеет три составляющие: право на защиту своих прав от незаконного решения; право требовать от государства, органов публичной власти охранять и защищать его права; право обратиться к принудительной силе государства для защиты своих прав от неправомерных действий работодателя.

Действующее российское законодательство предусматривает две формы обжалования: внесудебное и судебное. При этом некоторые авторы отмечают, что «судебный порядок обжалования в отличие от административного обладает большей степенью гарантированности, т.к. дела рассматриваются тщательнее, срок подачи жалобы длительнее» [2, с.10]. Однако, хотелось бы отметить, что внесудебный порядок обжалования в дисциплинарном производстве также имеет большое значение.

Внесудебная форма обжалования заключается в обращении работника или служащего, на которого было наложено дисциплинарное взыскание, в иные органы, кроме судебных. Внесудебное (также административное) обжалование представляет собой подачу жалобы высшему руководителю в системе иерархического подчинения или в специально созданные органы, не относящиеся к судебной системе. Согласно ст.193 Трудового Кодекса Российской Федерации «дисциплинарное взыскание может быть обжаловано работником в государственную инспекцию труда и (или) органы по рассмотрению индивидуальных трудовых споров, к которым относятся комиссии по трудовым спорам работодателей» [1]. Также в специальном законодательстве предусмотрена возможность административного обжалования дисциплинарных взысканий непосредственному руководителю, что применяется в дисциплинарном производстве в органах полиции, прокуратуры и т.п. В судебной системе решение квалификационной коллегии судей о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности также может быть обжаловано в Высшую квалификационную коллегию судей РФ [2, с.7]. Таким образом, можно отметить, что внесудебный порядок обжалования в дисциплинарном производстве предусмотрен для всех категорий работников и служащих, что указывает на его большую значимость.

Безусловно внесудебное, в частности административное, обжалование решений работодателя является важным средством защиты человеком и гражданином своих трудовых прав и законных интересов. Не вызывает сомнений, что эффективность функционирования судебного обжалования (а также и результативность защиты прав) напрямую зависит от наличия в законодательстве средств внесудебного обжалования, благодаря которым работники получают возможность разрешить спор с работодателем, не обращаясь в суд. Тем самым более быстро восстанавливаются нарушенные права, а также снижается нагрузка на судебную систему.

Следствием разрешения жалоб является восстановление нарушенных прав работника в дисциплинарном производстве, устранение недостатков в деятельности работодателя по привлечению к дисциплинарной ответственности. Право на общее внесудебное обжалование является неограниченным, неотчуждаемым правом человека. Каждое лицо может подать жалобу, если оно считает, что решения или действия работодателя неправомерны и нарушают его права, свободы или законные интересы. Возможность внесудебного обжалования, предусмотренная в законодательстве, не в коем случае не является ограничением права на правовую защиту, а, наоборот, дополнительной гарантией защиты прав и законных интересов работника. Внесудебное обжалование существенно дополняет судебную и другие формы защиты прав лиц, характеризуясь такими принципами как

целесообразность, оперативность, доступность и простота осуществления такой защиты. Данное обжалование можно считать одним из самых удобных и оперативных способов защиты субъективных прав, свобод, интересов.

На основе проведенного анализа можно выделить следующие трактовки внесудебного обжалования решения о привлечении работника к дисциплинарной ответственности:

– это инструмент защиты прав и интересов работника, к которому работники могут обращаться в случаях и порядке, установленном на нормативном уровне;

– это гарантия соблюдения прав и интересов работника (с точки зрения правовых последствий), представляющая собой правовой эффект, который имеет или может иметь место благодаря и вследствие нормативного закрепления юридической возможности подать жалобу и юридической обязанности должным образом отреагировать на нее (как в общем, так и в конкретных ситуациях);

– это направление деятельности субъектов, уполномоченных рассматривать жалобу, что подразумевает выполнение возложенных на данных субъектов обязанностей по рассмотрению жалоб и разрешению дела во внесудебном порядке;

– это процедура (с точки зрения процесса осуществления), которая включает в себя определенные на нормативном уровне требования, действия, решения, составляющие процесс внесудебного обжалования, начинающийся с момента подачи жалобы и завершающийся принятым по делу решением.

Одним из органов внесудебного обжалования дисциплинарных взысканий является Комиссия по трудовым спорам (далее – КТС). В научной литературе отмечается, что сегодня КТС является органом, рассматривающим большинство трудовых споров [5, с.248]. Можно отметить, что рассмотрение индивидуальных трудовых споров об оспаривании примененных дисциплинарных взысканий в КТС имеет ряд преимуществ как для работника, так и для работодателя. Для работника преимущества заключаются в быстрой и эффективной защите его прав, а также возможности примирения с работодателем по спорному вопросу. Для работодателя главным преимуществом является возможность избежать лишних расходов, с которыми связано судебное разбирательство. Процедура рассмотрения спора в КТС является более простой, менее стандартизированной, чем судебный спор. В отличие от судебного рассмотрения комиссия не связана в своей деятельности требованиями гражданского процессуального законодательства [5, с.249]. Достаточно часто на заседаниях КТС трудовые споры завершаются заключением мирового соглашения между сторонами, что позволяет сэкономить силы и средства работника и работодателя. При принятии КТС решения в пользу работника работодатель обязан исполнить установленное на заседании комиссии в течение десяти дней. Далее существует возможность принудительного исполнения, которая указывает на эффективность принятого КТС решения для восстановления нарушенных прав работника.

Безусловно, назначение института внесудебного обжалования заключается в полном и своевременном предотвращении и устранении любых нарушений законности в деятельности работодателей. Он обеспечивает активное и инициативное участие работника в защите принадлежащих ему прав. Разрешение споров между работником и работодателем в рамках внесудебного обжалования предоставляет возможность субъектам защитить свои интересы, выявить недостатки в работе руководства и своевременно их устранить, сэкономить время и усилия, минуя судебную форму защиты.

Наличие нормативно закрепленного механизма внесудебного обжалования приводит к тому, что, с одной стороны, работодатели будут придерживаться нормативно-правовых предписаний, воздерживаться от их нарушений, поскольку будут заранее знать, что их действия смогут обжаловать в упрощенном порядке. То есть наличие возможности обжаловать действия работодателя служит определенным предотвращением правонарушений, сдерживанием от незаконных действий. С другой стороны, это гарантирует, что работники

более уверены в государстве, в правовой системе, в том, что их права и интересы действительно будут соблюдены и защищены, что в случае нарушения их интересов они смогут исправить эту ситуацию. Тем самым нормативное закрепление механизма внесудебного обжалования решения о привлечении к дисциплинарной ответственности гарантирует работникам, что их права и интересы составляют высшую ценность в государстве.

Итак, внесудебная форма обжалования заключается в обращении работника или служащего, на которого было наложено дисциплинарное взыскание, в иные органы, кроме судебных. Внесудебное (также административное) обжалование представляет собой подачу жалобы высшему руководителю в системе иерархического подчинения или в специально созданные органы, не относящиеся к судебной системе. Назначение института внесудебного обжалования заключается в полном и своевременном предотвращении и устранении любых нарушений законности в деятельности работодателей. В настоящее время значимость внесудебного обжалования решения работодателя велика, так как позволяет быстро и эффективно восстановить права работника и снизить нагрузку на судебную систему.

Список используемой литературы:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения 15.09.2024)
2. Джиджавадзе, Л. Г. Порядок обжалования решений о применении мер дисциплинарной ответственности к мировым судьям Ярославской области / Л. Г. Джиджавадзе // Альманах молодого исследователя. – 2019. – № 6. – С. 6-10.
3. Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства / [пер. с фр. В. Краснокутский, Б. Сыромятников, А. Яценко, прив.-доц. Моск. ун-та ; предисл.: Л. Дюги, П. Новгородцев, проф]. – М.: Изд. т-ва И. Д. Сытина, 1908. – 1000 с.
4. Права человека: учебник для вузов / под ред. Е. А. Лукашевой. – М.: НОРМА - ИНФРА-М, 1999. – 573 с.
5. Тогузова М.Б. Особенности рассмотрения индивидуальных трудовых споров в КТС / М. Б. Тогузова, Г.О. Качмазов // Актуальные проблемы права: Сборник научных статей магистрантов / Под редакцией Б.Г. Койбаева. Том Выпуск 7. – Владикавказ: Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет), 2020. – С. 247-251

Товарный рынок: понятие, сущность и правовое регулирование**Commodity market: concept, essence and legal regulation****Байгабилова Сарья Сагидуллоевна***Студент 3 курса**Факультет Юридический**ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»**460018, г. Оренбург, просп. Победы, д. 13**e-mail: nurgaleeva.sarya@yandex.ru***Baigabilova Sarya Sagidulloevna***Student 3 term**Faculty of Law**Orenburg State University**460018, Orenburg, avenue. Victory, 13**e-mail: nurgaleeva.sarya@yandex.ru***Научный руководитель****Ерохина Елена Васильевна***доцент, кандидат юридических наук**ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»**460018, г. Оренбург, просп. Победы, д. 13***Scientific adviser****Erokhina Elena Vasilyevna***Associate Professor, Candidate of Law**Orenburg State University**460018, Orenburg, avenue. Victory, 13***Аннотация.**

В статье рассматривается товарный рынок как ключевой элемент экономической теории, определяющий механизмы обмена и распределения товаров. Понятие товарного рынка охватывает совокупность отношений, возникающих в процессе купли-продажи, а также взаимодействия участников рынка, включая производителей, потребителей и посредников. Сущность товарного рынка раскрывается через следующие аспекты: формирование цен, конкуренция, спрос и предложение, а также влияние внешних факторов на эти процессы. Кроме того, особое внимание уделяется правовому регулированию товарного рынка, которое играет важную роль в обеспечении его стабильности и справедливости. В статье анализируются ключевые законодательные акты и нормативные документы, регулирующие коммерческие отношения.

Annotation.

The article considers the commodity market as a key element of economic theory that determines the mechanisms of exchange and distribution of goods. The concept of a commodity market covers a set of relations arising in the process of purchase and sale, as well as the interaction of market participants, including producers, consumers and intermediaries. The essence of the commodity market is revealed through the following aspects: price formation, competition, supply and demand, as well as the influence of external factors on these processes. In addition, special attention is paid to the legal regulation of the commodity market, which plays an important role in ensuring its stability and fairness. The article analyzes the key legislative acts and regulatory documents regulating commercial relations.

Ключевые слова: товарный рынок, конкуренция, антимонопольное законодательство, защита потребителей, федеральная антимонопольная служба, доминирующее положение, конкурентное право.

Key words: commodity market, competition, antimonopoly legislation, consumer protection.

Конкурентное право и товарные рынки представляют собой важные аспекты экономической теории и практики, играющие ключевую роль в обеспечении эффективного функционирования рыночной экономики. В условиях глобализации и стремительного развития технологий, вопросы, касающиеся конкуренции и регулирования товарных рынков, становятся все более актуальными. Конкуренция выступает движущей силой,

способствующей инновациям, улучшению качества товаров и услуг, а также снижению цен. Однако для того, чтобы конкуренция могла проявляться в полной мере, необходимо наличие четких правовых рамок, которые обеспечивают справедливые условия для всех участников рынка.

Проблема определения понятия «товарный рынок» неоднократно поднималась в научном сообществе. Особое внимание она приобретает в области права, потому, как ученые чаще рассматривают «товарный рынок» как экономическую категорию, характеризующую, в первую очередь, экономические отношения, связанные с оборотом материальных благ, игнорируя при этом юридические аспекты понятия «товарный рынок».

Актуальность исследования также определяется тем, что без анализа товарного рынка невозможно провести ни одно антимонопольное разбирательство либо проанализировать последствия для конкуренции от каких-либо сделок (действий).

Так, рассматривая цифровые рынки, отметим, что в 2023 году наблюдался активный рост электронной коммерции. Объем российского рынка электронной коммерции по итогам 2023 года достиг 6,36 трлн рублей, что на 28% больше в сравнении с 2022 годом.

В 2023 в связи с поступлением большого количества жалоб потребителей и субъектов малого и среднего предпринимательства ФАС России проведен анализ рынка маркетплейсов, по результатам которого установлено, что в III квартале 2023 года доля маркетплейса Вайлдберриз составила 47,61 %, а Озон - 35,55 %, что позволяет признать данные маркетплейсы соответствующими критериями лиц, занимающих доминирующее положение на товарном рынке.

Таким образом, изучение категории «товарный рынок» имеет существенное значение для антимонопольных целей.

Товарные рынки являются основой экономической системы, на которой осуществляется обмен товарами и услугами. Они формируются на основе спроса и предложения, регулируются различными экономическими, а также и юридическими механизмами. Понятие «товарного рынка» является одной из значимых категорий в конкурентных правоотношениях. Точное определение данного понятия является необходимым для целей антимонопольного законодательства. Именно через категорию «товарный рынок» раскрываются многие базисные определения конкурентного права. Таким образом, понимание основ функционирования товарного рынка требует анализа его понятия, сущности, а также правового регулирования.

Согласно ст. 4 Федерального Закона «О защите конкуренции», товарный рынок можно определить как сферу обращения товара (в том числе товара иностранного производства), который не может быть заменен другим товаром, или взаимозаменяемых товаров, в границах которой (в том числе географических) исходя из экономической, технической или иной возможности либо целесообразности приобретатель может приобрести товар, и такая возможность либо целесообразность отсутствует за ее пределами [1]. Ключевым элементом товарного рынка является его работа в условиях конкурентной среды, которая может принимать как идеальные, так и неидеальные формы. Совершенная конкуренция характеризуется большим числом продавцов и покупателей, свободным входом на рынок и отсутствием барьеров, в то время как несовершенная конкуренция может проявляться в виде монополий, олигополий или монополистической конкуренции. С.Н. Кондратовская подчеркивает, что в современной экономике, как нашего государства, так и зарубежных стран, конкуренция носит весьма противоречивый характер. Наряду с прогрессивным влиянием, активно развиваются ее негативные проявления, выражающиеся в недобросовестных методах ведения соперничества (недобросовестной конкуренции), наносящим вред не только отдельным предпринимателям, но и обществу в целом [5].

Сущность товарного рынка заключается в его способности создавать условия для продуктивного обмена. В процессе функционирования товарного рынка происходит взаимодействие спроса и предложения, что

приводит к формированию рыночной цены. Спрос отражает желание и способность потребителей приобретать товары по различным ценам, тогда как предложение характеризует готовность производителей предоставить товары на рынок. Как отмечает, А.Н. Варламова: взаимодействие этих двух сил является основой рыночного механизма, который обеспечивает баланс между количеством товаров, которые производятся, и количеством, которое потребляется [3].

Кроме того, товарный рынок играет важную роль в распределении ресурсов, которое достигается через механизм цен, сигнализирующего производителям о том, какие товары востребованы, а какие нет. Когда спрос на определенный товар растет, его цена повышается, что, в свою очередь, стимулирует производителей увеличивать объемы производства. Наоборот, если спрос падает, цена снижается, и производители могут уменьшить объемы своих поставок. Таким образом, товарный рынок способствует рациональному распределению ресурсов, позволяя им перемещаться в те сектора экономики, где они наиболее необходимы [4].

В Российской Федерации, как и в других странах, существует потребность в действенном контроле за деятельностью товарных рынков для обеспечения стабильности, справедливости и конкурентоспособности. В условиях глобализации и интеграции в мировую экономику, а также в свете современных вызовов, таких как: экономические кризисы, изменения в потребительских предпочтениях и развитие новых технологий, необходимость в адекватном регулировании товарных рынков становится особенно актуальной.

Основные нормативные акты, регламентирующие деятельность товарных рынков в России, формируют правовую основу для функционирования этих рынков, определяют правила игры для всех участников, включая производителей, продавцов и потребителей. На протяжении последних десятилетий в стране было принято множество законов и подзаконных актов, направленных на упорядочение товарооборота, защиту прав потребителей, борьбу с монополизмом и обеспечение здоровой конкуренции. Эти меры направлены на создание благоприятной бизнес-среды и защиту интересов всех участников рынка.

Государственное регулирование товарных рынков в России охватывает различные аспекты, включая антимонопольное законодательство, защиту прав потребителей, контроль за качеством и безопасностью товаров и регулирование цен и тарифов. Одним из главных государственных органов, осуществляющих контроль за соблюдением антимонопольного законодательства, является Федеральная антимонопольная служба (ФАС) России. Основная задача ФАС заключается в предотвращении и пресечении антиконкурентных практик, злоупотребление доминирующим положением и другие виды недобросовестной конкуренции. Для достижения этих целей ФАС имеет право проводить проверки и расследования, а также налагать штрафы на нарушителей [6].

Антимонопольное законодательство в РФ основывается на Федеральном законе «О защите конкуренции», который был принят в 2006 году. Этот закон закрепляет основные принципы антимонопольного регулирования, определяет понятие доминирующего положения, а также устанавливает правила для слияния и поглощения компаний. Важным аспектом данного закона является требование о предварительном согласовании сделок, которые могут привести к созданию или укреплению доминирующего положения на рынке. Это позволяет предотвратить концентрацию рыночной власти в руках отдельных компаний и сохранить здоровую конкурентную среду.

На сегодняшний день регулирование отношений по реализации товаров на оптовых и розничных рынках происходит в соответствии с положениями Федерального Закона от 28.12.2009 года № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» [2]. Данный нормативно-правовой акт направлен на поддержку развития конкуренции в сфере торговли с учетом защиты интересов как продавцов с покупателями, так и товаропроизводителей, упрощения процедур доступа на рынок представителей

малого предпринимательства, создание правовых основ для развития современных форм торговли и практики ее ведения.

Одной из ключевых составляющих правового контроля является защита прав потребителей. Государство устанавливает стандарты качества и безопасности товаров, а также нормы, регулирующие рекламу и маркетинг. Данные меры направлены на информирование потребителей о характеристиках товаров и услугах, а также на защиту их интересов в случае возникновения споров с производителями [7]. Законодательство о защите прав потребителей также включает в себя механизмы, позволяющие потребителям возвращать некачественные товары и получать компенсацию за ущерб.

Таким образом, товарный рынок представляет собой сложную и динамичную систему, в которой взаимосвязаны множество факторов, влияющих на его функционирование. Понимание основ товарного рынка, его сущности и правового регулирования позволяет лучше осознать механизмы, которые обеспечивают его стабильность и эффективность. В условиях глобализации и быстрого развития технологий товарные рынки продолжают эволюционировать, что требует постоянного внимания со стороны как государственных органов, так и участников рынка. Правовое регулирование, основанное на принципах честной конкуренции, является залогом успешного функционирования товарного рынка и защиты интересов всех его участников.

Не менее важным аспектом является роль государства в регулировании товарных рынков. Государственные органы должны обеспечивать создание и поддержание конкурентной среды, а также защищать права потребителей. Это включает в себя не только антимонопольное регулирование, но и контроль за качеством товаров, защиту прав интеллектуальной собственности и борьбу с контрафактной продукцией. Продуктивное взаимодействие между государственными органами и бизнесом может способствовать созданию более прозрачной и конкурентной рыночной среды.

В современном мире, где экономические условия постоянно меняются, важно, чтобы конкурентное право адаптировалось к новым вызовам и обеспечивало защиту интересов как производителей, так и потребителей. Это требует не только разработки новых законодательных инициатив, но и активного участия всех заинтересованных сторон в процессе формирования конкурентной среды. Только так можно создать условия для устойчивого развития товарных рынков, что в конечном итоге приведет к повышению качества жизни населения и экономическому росту страны в целом.

Список используемой литературы:

1. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 19.04.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации от 22 апреля 2024 г. № 17 ст. 2291.
2. Федерального Закона от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 01 января 2024 г. № 1 ст. 6.
3. Варламова А. Н. Правовое содействие развитию конкуренции на товарных рынках // Москва: МГУ. – 2008. Режим доступа: https://static.freereferats.ru/_avtoreferats/01004398498.pdf (дата обращения: 06.08.2024).
4. Даниленко В. Н. Гражданско-правовая ответственность за злоупотребление доминирующим положением на товарных рынках : дис. – Москва: Современ. гуманитар. акад., 2005. Режим доступа: https://static.freereferats.ru/_avtoreferats/01002745961.pdf (дата обращения: 06.08.2024).
5. Кондратовская С. Н. Правовые проблемы пресечения недобросовестной конкуренции на товарных рынках // Санкт-Петербург. – 2005. Режим доступа: https://static.freereferats.ru/_avtoreferats/01002750852.pdf (дата обращения: 06.08.2024).
6. Лобановский П. Л. Административные ограничения конкуренции на товарных рынках Российской Федерации: дис. – 2006. Режим доступа: <https://elib.utmn.ru/jsui/handle/ru-tsu/2311> (дата обращения: 06.08.2024).
7. Попов А. П., Караев Р. Ш. Особенности публично-правового регулирования конкурентных отношений на товарных рынках // Проблемы экономики и юридической практики. – 2019. – №. 2. – С. 206-209. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-publichno-pravovogo-regulirovaniya-konkurentnyh-otnosheniy-na-tovarnyh-rynках> (дата обращения: 06.08.2024).

Уголовная ответственность сотрудников органов внутренних дел при выполнении приказов или распоряжений во время исполнения служебных обязанностей

Criminal liability of law enforcement officers for carrying out or failing to carry out orders while performing official duties

Кузьминов Е.В.,
студент группы ОЗМ-Ю-22
Уральского Государственного Экономического Университета
Россия, Екатеринбург
E-mail kuzminov.y.v@mail.ru

Kuzminov E. V.,
student of the group OZM-Y-22
of the
Ural State economic University
Russia, Ekaterinburg
E-mail kuzminov.y.v@mail.ru

Бахтеева Е.И.,
к.ю.н., доцент.
Зав.кафедрой Публичного Права
Уральского Государственного Экономического Университета
Россия, Екатеринбург
E-mail Bakhteyeva@k66.ru

Bakhteyeva E. I.,
Ph. D, associate Professor Associate Professor of public Administration
rights of the
Ural State economic University
Russia, Ekaterinburg
E-mail Bakhteyeva@k66.ru

Аннотация.

В настоящей работе анализируются проблемы Уголовного Кодекса РФ, с помощью которого происходит привлечение сотрудников органов внутренних дел к уголовной ответственности за исполнение или неисполнение приказов руководителей.

Annotation.

The present study analyzes the issues of the Criminal Code of the Russian Federation, through which law enforcement officers can be held criminally liable for carrying out or failing to carry out orders from their superiors.

Ключевые слова: уголовная ответственность, приказ, сотрудник органов внутренних дел, должностные преступления.

Key words: criminal liability, order, police officer, law, official crimes.

В нынешних реалиях уровень преступности растет, что и не дает данной теме оставаться неактуальной, наоборот с развитием преступности должно развиваться и правосудие. Большое значение имеет совершенствование нынешнего уголовного законодательства в отношении исполнительной власти.

Уголовный кодекс является важным инструментом для защиты прав и свобод граждан, а также для поддержания правопорядка. Его теоретическая значимость заключается в определении понятия преступления, наказания, установлении порядка рассмотрения уголовных. Практическая значимость уголовного кодекса в его основе для рассмотрения уголовных дел и вынесения приговоров, также он используется для основы в разработке и изменениях других законов, нормативных актов, связанных с уголовным правом.

На сегодняшний день очень остро стоит проблема об уголовной ответственности сотрудников внутренних дел при исполнении должностных обязанностей, так как сотрудники правоохранительных органов

играют не малую роль в защите граждан. Сотрудник внутренних дел – это лицо, наделенное властью, а также знаниями уголовного, уголовно-процессуального закона имеющие особые права и обязанности, задачами которых является борьба с преступностью и административными правонарушениями, но при этом имеющими возможность использовать навыки и наделенную власть, как при совершении преступления, так и при сокрытии своего участия и следов преступления. Как утверждает Тамазов Э. И., «именно поэтому совершение преступлений лицами, на которых возложены функции обеспечения безопасности и защиты других людей, не только подрывает основы демократического правового государства, препятствует построению гражданского общества, наносит ущерб авторитету государственной власти, препятствует нормальному функционированию органов власти и управления, ухудшает имидж правоохранительных органов, но и содействует деформации правосознания граждан, морально развращает общество, приучая его к мысли, что несправедливость стороны власти допустимы и естественны».[6]

Согласно п.3 ст. 68 N 342-Федеральному закону «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»(далее N 342-ФЗ), Сотрудник органов внутренних дел независимо от места нахождения и времени суток считается выполняющим служебные обязанности.

Судебная практика подтверждает положение данной статьи: апелляционным определением Челябинского областного суда от 16.04.2015 по делу № 11-4116/2015 признан неправомерным отказ сотрудника полиции от передачи в дежурную часть поступившего от гражданина сообщения об административном правонарушении по мотиву отсутствия полномочия; апелляционным определением Саратовского областного суда от 14.05.2015 по делу № 33-2618 неоказание сотрудником полиции первой помощи гражданину, пострадавшему от асфиксии, признано грубым нарушением служебной дисциплины.[3]

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сотрудники ОВД почти всегда находятся на службе, даже в нерабочее время и несет полную ответственность согласно законодательству РФ. Как правило, сотрудники совершают преступления при исполнении своих обязанностей или же вне его, однако, когда служащий выполнял обязанности, вытекающие из его правового положения сотрудника, например, пресечение преступления, задержание и др.

Приказ – это правовой акт, официальное распоряжение руководителя (командира), отданное в рамках его должностных полномочий и обязательное для исполнения подчиненными. Приказ регулирует основную деятельность (исполнение служебных обязанностей) или кадровый вопрос.

Распоряжение – это правовой акт, который издает руководитель (командир) для решения оперативных вопросов. Срок действия распоряжения, как правило, ограничен до его выполнения.

Статья 42. УК РФ формирует представления об этих понятиях, как в пункте 1 данной статьи говорится о том, что исполнение приказа или распоряжения не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения. Уголовную ответственность за причинение такого вреда несет лицо, отдавшее незаконные приказ или распоряжение. Второй пункт гласит, что лицо, совершившее умышленное преступление во исполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения, несет уголовную ответственность на общих основаниях. Неисполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения исключает уголовную ответственность. Одной из основных проблем статьи 42 УК РФ является нечеткость формулировки «нарушение прав и законных интересов граждан или организации». Это приводит к тому, что судьи могут трактовать эту формулировку по-разному, что в свою очередь приводит к несправедливым решениям. Также статья 42 УК РФ не учитывает возможность ошибок или непреднамеренных действий должностных лиц, которые приводят к нарушению прав

и законных интересов граждан или организаций, соответственно это может приводить к тому, что должностные лица будут бояться принимать решения, дабы не нарушить закон, что замедляет процесс принятия важных решений. На службе очень много примеров, когда руководитель отдает незаконные приказы, а может и сам не подозревает о законности своих приказов, сам злоупотребляет должностными полномочиями под статьи 42, 285 и 286 УК РФ. Вслед за начальником, уголовная ответственность наступает и для подчиненных сотрудников органов внутренних дел по вышеупомянутой статье 42 и 286.1 УК РФ «Неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа». Статья 286.1 УК РФ направлена на обеспечение исполнения приказов и распоряжений должностных лиц в органах внутренних дел. Эта статья является неопределенной и неоднозначной, так как не всегда ясно, какие приказы и распоряжения должны быть исполнены. Это может приводить к неправомерным действиям со стороны сотрудников, которые могут отказаться исполнять приказы, которые они считают незаконными или морально неприемлемыми, а также не всегда возможно доказать факт неисполнения приказа, что может приводить к безнаказанности. Подчиненные действуют на подсознании, если не выполняют приказ, даже незаконный, может грозить дисциплинарное взыскание или другой вид служебного наказания от начальника структурного подразделения, а если выполняют, то им грозит уголовная ответственность на общих основаниях, соответственно от начальника наказание будет незамедлительно, а уголовную ответственность можно избежать, при этом выполнив все распоряжения начальника. Например, ночью происходит задержание подозреваемого, во время которого начальник подразделения по средству телефонной связи отдает приказ отпустить подозреваемого, иначе утром устроит разнос. Явный пример давления на подчиненных властью, данной вышестоящим руководителям для управления структурным подразделением, то есть в данном случае подчиненные сотрудники выбирают подчиниться своему непосредственному начальнику, так как дисциплинарные взыскания происходят каждый день, а вот уголовные дела возбуждают намного реже. Рассматривая статьи 285 и 286 УК РФ можно найти схожую направленность на предотвращение злоупотреблений должностными лицами своими полномочиями, но различаются по виду и характеру совершаемого преступления. Статья 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями» предусматривает ответственность за злоупотребление полномочиями в целях получения выгоды для себя и третьих лиц и предусматривает наказание до 10 лет лишения свободы. Однако, как и в случае со статьей 42, формулировка не является достаточно четкой и может приводить к различным трактовкам. А также статья 285 не учитывает возможность непреднамеренных действий должностных лиц, что может привести к несправедливому обвинению и наказанию. Другая проблема статьи 285 является то, что она не учитывает возможность злоупотребления не только должностными полномочиями, но и другими ресурсами, такими как информация, материальные и финансовые ресурсы и другое, поэтому статья 285 УК РФ также нуждается в уточнении формулировок и учете возможности непреднамеренных действий должностных лиц. Кроме того, возможно следует расширить ее действие на другие ресурсы, с помощью которых могут быть злоупотреблены должностные полномочия. Статья 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий» предусматривает ответственность за превышение должностных полномочий без цели получения выгоды и предусматривает наказание до 5 лет лишения свободы. Проблема этой статьи заключается в ее неэффективности и низкой эффективности ее применения, ведь проблема заключается в том, что доказательство факта превышения должностных полномочий может быть сложным и требовать значительных усилий со стороны правоохранительных органов. Помимо прочего, наказание за превышение должностных полномочий может быть недостаточно жестким и не соответствовать тяжести совершенного преступления. Возможно, необходимо пересмотреть ее положения и внести изменения, чтобы она стала более жесткой и эффективной в предотвращении злоупотреблений должностными лицами своими полномочиями или сделать дополнение к статье 285 УК РФ.[2]

Наш законодатель всеми доступными ему способами старается справляться с нарушениями, наносящими ущерб правильной деятельности государственных и общественных учреждений, предприятий при это независимо от их форм собственности.

Должностные преступления совершаются «внутри» государственного и муниципального аппарата власти и это дает нам возможность относить такие преступления к коррупционным, но в то же время нормативно правовая база нашего законодателя предусматривает, что такое преступление должно быть общественно опасным деянием, которое посягает на авторитет и законные интересы государственной власти, государственных и муниципальных служб, а также иных служб. Но такое определение дается в Уголовном Кодексе Российской Федерации, в то время как в данном кодексе предусматриваются преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, которые являются только частью коррупционных преступлений и не охватывают всего объема таких преступлений.[5]

Наказание за превышение должностных полномочий является нечетким и неясным, что дает преступникам преимущество для уклонения от уголовной ответственности, помимо прочего часто подчиненные становятся заложниками ситуации, где уголовный кодекс не предусматривает разделения в конкретных ситуациях. Также наказание может быть недостаточно жестким и не соответствовать тяжести совершенного преступления. Возможно, необходимо пересмотреть положения и внести изменения, чтобы статьи за превышение или злоупотребление должностными полномочиями были более строгими и эффективными.

Таким образом изменение в законодательстве может разграничить зону ответственности для сотрудников внутренних дел, что может повлиять на снижение некомплекта кадров в органах внутренних дел, а ужесточение может уменьшить долю коррупционных преступлений руководящего состава.

Список используемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ (в ред. 16.04.2022) Опубликовано на Официальном интернет-портале правовой информации // <http://www.pravo.gov.ru/> - дата обращения 31.05.2023 г.;
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Опубликовано на Официальном интернет-портале правовой информации // <http://www.pravo.gov.ru/> - дата обращения 31.05.2023 г.;
3. Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» Опубликовано на Официальном интернет-портале правовой информации // <http://www.supcourt.ru/> - дата обращения 31.05.2023 г.;
4. Берегова, З. Р. Общая характеристика преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов / З. Р. Берегова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 46 (284). — С. 94-97. Опубликовано на интернет-портале Российской научной электронной библиотеке, интегрированной с Российским индексом научного цитирования // <http://elibrary.ru/> - дата обращения 31.05.2023 г.;
5. Кахраманов Ф.Г., Верченко В.И. «Должностное лицо как специальный субъект преступления» Опубликовано на интернет-портале Российской научной электронной библиотеке, интегрированной с Российским индексом научного цитирования // <http://elibrary.ru/> - дата обращения 31.05.2023 г.;
6. Тамазов Э.И. «К вопросу о понятии «коррупция» как социально-правового явления» Опубликовано на интернет-портале Российской научной электронной библиотеке, интегрированной с Российским индексом научного цитирования // <http://elibrary.ru/> - дата обращения 31.05.2023 г.

Уголовно-правовая характеристика неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ)

Criminal-legal characteristics of failure to fulfill duties to raise a minor (Article 156 of the Criminal Code of the Russian Federation)

Бородина О. В.,
студент 3 курса магистратуры
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Симферополь, Россия

Borodina O. V.,
3rd year master's student
Crimean branch of the Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education «RGUP»
Simferopol, Russia

Аннотация.

В научной статье приведен анализ положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих уголовную ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ). В общем виде дана характеристика всем признакам рассматриваемого состава преступления, а также приведены некоторые проблемы квалификации отдельных элементов состава преступления, внесены предложения по дополнению постановлений Пленума Верховного Суда России в данной части.

Annotation.

The scientific article provides an analysis of the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation regulating criminal liability for failure to fulfill duties to raise a minor (Article 156 of the Criminal Code of the Russian Federation). In general, it provides a description of all the features of the crime in question, as well as some problems of qualifying individual elements of the crime, and makes proposals to supplement the resolutions of the Plenum of the Supreme Court of Russia in this part.

Ключевые слова. Уголовно-правовая характеристика, состав преступления, неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, уголовная ответственность, проблемы квалификации.

Key words. Criminal procedural characteristics, elements of a crime, failure to fulfill duties to raise a minor, criminal liability, problems of qualification.

В современном мире наблюдается тревожная тенденция роста преступлений против детей, в том числе насильственных и сексуального характера. Эта ситуация требует пристального внимания к законодательным актам, направленным на защиту несовершеннолетних. Статья 156 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) играет важную роль в обеспечении безопасности детей, предусматривая уголовную ответственность за ненадлежащее исполнение обязанностей по их воспитанию. Эта статья направлена на предотвращение ситуаций, когда родители или лица, их заменяющие, не обеспечивают должного воспитания и контроля над детьми, что может привести к совершению детьми противоправных действий или стать причиной их попадания в опасные ситуации. Важно понимать, что ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию может выражаться в различных формах. К ним относятся: Физическое и психологическое насилие: нанесение побоев, применение унижающих методов воспитания, оскорбления, угрозы, запугивание. Пренебрежение потребностями: отказ от исполнения родительских обязанностей, ненадлежащий уход за ребенком, отсутствие элементарных условий для жизни и развития. Недостаток внимания и контроля: игнорирование потребностей ребенка в общении, воспитании, отсутствие контроля за его поведением, свободный доступ к вредной информации, контактам с опасными людьми. Наркотическая зависимость или алкоголизм родителей: создание неблагоприятной обстановки для воспитания, невозможность обеспечить нормальную жизнь ребенка, риск его

вовлечения в зависимость. Бездействие родителей: отсутствие мер по защите ребенка от опасных факторов, неспособность или нежелание обеспечить его безопасность, игнорирование сигналов о проблемах. Статья 156 УК РФ устанавливает, что за ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, которое выражается в систематическом грубом нарушении прав и законных интересов ребенка, виновному лицу грозит наказание в виде штрафа, исправительных работ, ограничения свободы или лишения свободы сроком до 3 лет. Однако важно подчеркнуть, что применение данной статьи требует доказательной базы. Доказательствами могут служить: Показания ребенка: о том, что родители не обеспечивают ему элементарные условия жизни, не заботятся о его здоровье, не защищают от опасных факторов, подвергают его насилию. Свидетельские показания: соседей, учителей, социальных работников, знакомых, подтверждающих факты жестокого обращения с ребенком, его оставления без присмотра, ненадлежащего ухода. Документы: акты обследования жилищных условий, медицинские справки, протоколы правонарушений, записи телефонных разговоров, подтверждающие факты нарушения прав ребенка. Законодательное закрепление ответственности за ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию – это важный шаг в защите детей от негативных последствий неправильного воспитания. Однако, эффективность работы с такими случаями во многом зависит от совместных усилий социальных служб, правоохранительных органов, педагогических коллективов и самих родителей, в том числе, зависит и от правильно проработанной нормативной основы в части регламентации уголовной ответственности.

Следует сказать, что ряд терминов, используемых в конструкции данной статьи, её содержанием не раскрываются.

Так, на основе анализа диспозиции ст. 156 УК РФ можно заключить, что основным объектом рассматриваемого преступления выступают общественные отношения, возникающие в процессе исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего лицом, на которое такие обязанности возложены.

В качестве дополнительного объекта могут выступать права и свободы ребёнка, физическая неприкосновенность человека, здоровье (нормальное психофизическое и нравственное состояние).

Доктрина уголовного права определяет термин «воспитание» следующим образом: «внедрение определенного мировоззрения, нравственности и правил человеческого общежития, выработку определенных черт характера и воли, привычек и вкусов, развитие определенных физических свойств и так далее в целях подготовки ее к активному участию в общественной, производственной и культурной жизни» [9].

В соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» воспитание – деятельность, направленная на развитие личности, формирование у ребёнка качеств, перечисленных в п. 2 ч. 1 ст. 2 данного Закона.

Отдельные положения, связанные с воспитанием несовершеннолетних, содержатся в Семейном кодексе Российской Федерации (например, ст.ст. 54, 63) (далее – СК РФ), Федеральном законе от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Федеральном законе от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», иных нормативных правовых актах.

Составообразующим признаком преступления выступает потерпевший. Потерпевшим данного состава преступления признается несовершеннолетний, в отношении которого допущено ненадлежащее исполнение либо неисполнение обязанностей по воспитанию, сопряженное с жестоким обращением.

Следует учитывать, что нормы гражданского (ст. 26 ГК РФ) и уголовного права (ст. 87 УК РФ), согласно которым несовершеннолетний, это лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста, но не достигшее возраста восемнадцати лет, в данном случае неприменимы. Несовершеннолетним по ст. 156 УК РФ является лицо любого возраста, не достигшее восемнадцати лет.

Объективная сторона преступления состоит в неисполнении или ненадлежащем исполнении возложенных на лицо обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, а также обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетним, сопряженном с жестоким обращением с несовершеннолетним.

Под неисполнением или ненадлежащим исполнением следует понимать либо полноценный отказ от исполнения возложенных на виновного обязанностей (в данном случае будет иметь место так называемое чистое бездействие), либо выполнение их таким образом, при котором цели воспитания не будут обеспечиваться (смешанное бездействие).

В свою очередь, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда России в своем определении от 19.06.2012 № 38-КГ12-1 рассматривает неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего в качестве делящегося бездействия, представляющего собой определенную систему, линию поведения лица, однократные и кратковременные же случаи неудовлетворения отдельных потребностей и интересов несовершеннолетнего в качестве таковых не рассматриваются [5].

Как указано в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.06.2012 № 38-КГ12-1 неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего может заключаться в уклонении от выполнения обязанностей по обеспечению потребностей несовершеннолетнего в питании, проживании в благополучных санитарно-гигиенических условиях, в своевременном получении медицинской помощи и лечении при болезни, полноценном отдыхе и сне, средствах гигиены и так далее. Ненадлежащее исполнение обязанностей определяется, как действие и бездействие, выражающиеся в некачественном выполнении или в выполнении не в полном объеме обязанностей по воспитанию, в применении запрещенных законом способов и методов воспитания, эксплуатации несовершеннолетнего, в злоупотреблении правами по воспитанию несовершеннолетнего [5].

В доктрине уголовного права высказываются мнения о необходимости исключить термин «ненадлежащее» воспитание и оставить только «неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего» [6].

На наш взгляд, действующая регламентация в данной части вполне уместна и соответствует принципу правовой определенности, поскольку прямо указывает на преступность как полного неисполнения, так и частичного (ненадлежащего) исполнения обязанностей, исключение же указания на «ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего» из диспозиции статьи к позитивным изменениям не приведет.

Необходимо также учитывать, что преступным рассматриваемое деяние становится если оно соединено с жестоким обращением. Легальное определение данного понятия в законодательстве отсутствует.

Согласно п. 11 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.05.1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» под жестоким обращением понимается, прежде всего, «физическое или психическое насилие, применяемое в отношении несовершеннолетнего (нанесение побоев, умышленное причинение легкого вреда здоровью, совершенное без хулиганских побуждений, связывание, систематические угрозы причинения вреда здоровью, сексуальные домогательства и т.п.), издевательство над его личностью (лишение пищи, тепла, воды). Жестокое обращение с детьми может проявляться и в применении к несовершеннолетним недопустимых способов воспитания (в грубом, пренебрежительном, унижающем человеческое достоинство обращении с детьми, оскорблении или эксплуатации детей)» [4].

В свою очередь, Таганцев Н. С. считал, что жестокое обращение занимает «промежуточное место между суровым обхождением с ребенком, которое ненаказуемо, и причинением ему телесных повреждений, наказуемых по общим правилам» [7].

Отсутствие легальных критериев определения жестокого обращения приводит к возникновению проблем его квалификации как в теории, так и на практике.

Субъективная сторона преступления представлена в виде умышленной формы вины. Цель, мотив значения для квалификации не имеют.

В доктрине уголовного права имеет место единство мнений относительно умышленной формы вины в составе преступления, содержащемся в ст. 156 УК РФ. При этом, ряд ученых указывают только на прямой умысел, а другие допускают также косвенный умысел [8].

На наш взгляд, диспозиция статьи допускает совершение преступления с косвенным умыслом, то есть безразличное отношение к состоянию несовершеннолетнего, сознательное допущение причинения ему страданий.

В качестве субъекта преступления выступает физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет, и, в силу закона, имеющее обязанности по воспитанию и осуществлению надзора за несовершеннолетним. В случае же причинения несовершеннолетнему вреда иным лицом, не обязанным в силу закона иметь о нём заботу, например, сожителем одного из супругов, квалификацию содеянного следует осуществлять по иным статьям УК РФ.

Рассматриваемый состав преступления, хоть и не содержит явных недостатков, сильно затрудняющих его применение на практике, все же не лишен определенных сложностей, которые возникают при толковании используемых в нем терминов: «воспитание», «жестокое обращение», «неисполнение», «ненадлежащее исполнение» – эти понятия требуют глубокого анализа и определения четких границ их применения. Проблема заключается в том, что эти термины не имеют однозначного и четкого определения в самом Уголовном кодексе России. Это может привести к разночтениям и различным трактовкам, что, в свою очередь, затрудняет правоприменительную практику и создает риск субъективных оценок со стороны правоохранительных органов. Например, «жестокое обращение» может быть интерпретировано по-разному в зависимости от индивидуального восприятия, культуры и социальных норм. «Ненадлежащее исполнение» родительских обязанностей также требует детальной трактовки: где заканчивается невнимательность и начинается ненадлежащее исполнение? Для преодоления этих сложностей необходимо обратиться к иным нормативным правовым актам, а также к правовой позиции судов. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации играют ключевую роль в разъяснении правоприменительной практики и формировании единого подхода к толкованию законодательства. В частности, постановления, касающиеся конкретных составов преступлений против семьи и несовершеннолетних, могут содержать ценные разъяснения по толкованию таких терминов как «воспитание», «жестокое обращение», «неисполнение», «ненадлежащее исполнение». Например, Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении может разъяснить: критерии определения жестокого обращения, какие действия считаются ненадлежащим исполнением родительских обязанностей, какие формы воспитания признаются допустимыми, а какие – недопустимыми. Включение анализа таких постановлений в процесс правоприменения позволит: унифицировать практику применения уголовного законодательства, снизить риск субъективных оценок и противоречивых решений, обеспечить более объективную и справедливую защиту прав и законных интересов несовершеннолетних.

Таким образом, для более точного и эффективного применения рассматриваемого состава преступления необходимо использовать не только Уголовный кодекс России, но и другие нормативные акты, а также

внимательно изучать постановления Пленума Верховного Суда РФ по соответствующей тематике. Именно такая комплексная работа позволит обеспечить более точное и справедливое применение уголовного закона в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних.

Список используемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [с учётом поправок] // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598.
4. Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.05.1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // Бюллетень ВС РФ. – 1998. – № 7.
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.06.2012 №38-КГ12-1 // Бюллетень ВС РФ. – 2013. – № 3.
6. Андреев В.Л. К вопросу совершенствования уголовно-правовой охраны интересов семьи и несовершеннолетних // Труды Академии управления МВД России. – 2010. – № 4. – С. 14.
7. Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 года. Глава II. О нарушении ограждающих веру постановлений. СПб., 1904. – С. 870.
8. Туктарова И.Н. Уголовно-правовая охрана несовершеннолетних: автореф. дисс... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. – С. 24.
9. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Плотников. – Оренбург, 2016. – С. 85.

Факторы, влияющие на психологическую безопасность личности в кризисных ситуациях и практические рекомендации для повышения адаптации к экстремальным воздействиям

Factors affecting the psychological safety of a person in crisis situations and practical recommendations for improving adaptation to extreme influences

*Бырканов Андрей Викторович,
СГТУ им Ю. А. Гагарина,
Саратов*

*Burkanov Andrey Viktorovich,
Gagarin State Technical University,
Saratov*

Аннотация.

В современном мире люди все чаще сталкиваются с кризисными ситуациями, которые могут оказывать значительное влияние на их психическое здоровье. В связи с этим изучение факторов, влияющих на психологическую безопасность личности в кризисных ситуациях, является актуальной задачей. Данная статья исследует важные аспекты, определяющие уровень психологической безопасности индивида в условиях кризисных ситуаций. Авторы обращают внимание на разнообразные факторы, которые могут оказывать влияние на психологическое благополучие личности в периоды стресса и неопределенности. В статье анализируются как внутренние (например, личностные особенности, механизмы копинга), так и внешние факторы (такие как социальная поддержка). Результаты исследования могут быть полезны для разработки программ и стратегий по повышению психологической устойчивости и безопасности в обществе.

Annotation.

In the modern world, people are increasingly faced with crisis situations, which can have a significant impact on their mental health. In this regard, the study of factors influencing the psychological safety of an individual in crisis situations is an urgent task. This article explores important aspects that determine the level of psychological safety of an individual in crisis situations. The authors draw attention to a variety of factors that can influence the psychological well-being of an individual during periods of stress and uncertainty. The article analyzes both internal (for example, personality traits, coping mechanisms) and external factors (such as social support). The results of the study may be useful for developing programs and strategies to improve resilience and safety in the community.

Ключевые слова: психологическая безопасность, кризисная ситуация, копинг стратегии, социально-психологическая поддержка, личностные качества.

Key words: psychological safety, crisis situation, coping strategies, socio-psychological support, personal qualities.

Введение. Психологическая безопасность личности играет критически важную роль в обеспечении адаптации и устойчивости человека к кризисным ситуациям. В условиях экстремальных воздействий, таких как природные катастрофы, техногенные аварии или социальные потрясения, способность сохранять психологическое равновесие и эффективно справляться с возникающими трудностями становится определяющим фактором для сохранения физического и психического здоровья, а также для поддержания высокого уровня функциональной активности.

В последние десятилетия, с увеличением частоты и масштабов кризисных ситуаций, вопросы психологической безопасности и адаптации приобрели особую актуальность. Исследования показывают, что кризисные ситуации оказывают значительное влияние на психоэмоциональное состояние людей, приводя к повышению уровня тревожности, депрессии и стрессовых расстройств (Леонтьев, Д. А., Фролова, Ю. В., Зейгарник, Б. В., Молотков, И. А., & Селиванова, М. В., Караяни, А. Г.). В таких условиях становится важным не только изучение факторов, влияющих на психологическую безопасность, но и разработка эффективных стратегий и рекомендаций, направленных на повышение адаптации личности к экстремальным воздействиям.

Одним из ключевых аспектов психологической безопасности является социально-психологическая поддержка, которая включает в себя помощь и поддержку со стороны семьи, друзей и профессионалов. Социальная поддержка способствует снижению уровня тревожности и стресса, повышая уверенность человека в своих силах и способность справляться с кризисными ситуациями (Караяни, А. Г., Леонтьев, А.Н., Андреева, Т.М.). Кроме того, личностные качества, такие как устойчивость к стрессу, жизнестойкость и уровень внутреннего контроля, также играют важную роль в обеспечении психологической безопасности (В.А. Бодрова и Д.А. Леонтьева).

Адаптивные копинг-стратегии, такие как активное преодоление трудностей, поиск социальной поддержки и конструктивное разрешение конфликтов, способствуют повышению уровня психологической безопасности и улучшению общей адаптации к кризисным ситуациям (Бодров В. А.). В этом контексте, развитие и применение таких стратегий является важной задачей как для отдельных лиц, так и для организаций, занимающихся оказанием помощи в кризисных ситуациях.

Таким образом, целью данного исследования является выявление основных факторов, влияющих на психологическую безопасность личности в кризисных ситуациях, а также разработка практических рекомендаций для повышения адаптации к экстремальным воздействиям. Настоящее исследование опирается на результаты предыдущих работ в данной области и стремится предоставить новые данные и предложения, которые могут быть полезны как для индивидуального применения, так и для разработки программ поддержки и помощи в кризисных ситуациях.

Исследование включает в себя анализ данных, собранных у 97 человек, переживших различные кризисные ситуации, с использованием методик, разработанных Ивановым (2021) и другими учеными. Анализ данных будет проводиться с использованием t-критерия Стьюдента и углового преобразования Фишера (ϕ^*), что позволит выявить значимые различия между группами с разным уровнем адаптации и определить основные факторы, способствующие повышению психологической безопасности.

Также следует отметить, что психологическая безопасность в кризисных ситуациях является многогранным понятием, включающим в себя взаимодействие различных факторов и стратегий. Поэтому комплексный подход к изучению этой темы, включающий как теоретические, так и практические аспекты, является необходимым для разработки эффективных мер по повышению адаптации и устойчивости личности в условиях экстремальных воздействий.

Исследования показывают, что на психологическую безопасность личности в кризисных ситуациях влияют такие факторы, как уровень социально-психологической поддержки, личностные качества (например, устойчивость к стрессу, уровень тревожности), наличие опыта преодоления кризисов и адекватные копинг-стратегии (Леонтьева (2016), Фроловой (2017), Зейгарник (2000), Молоткова и Селивановой (2019), Караяни (2018), ценностно-смысловая ориентация личности и её морально-волевая урегулированность играют важную роль в обеспечении психологической безопасности.

Методология. В исследовании участвовали 97 человек, переживших различные кризисные ситуации. Оценка психологической безопасности проводилась с использованием следующих методик:

- Шкала ситуационной и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера (STAI): для измерения уровня тревожности участников.
- Шкала стрессоустойчивости Коннора-Дэвидсона (CD-RISC): для оценки способности участников справляться со стрессом.
- Опросник совладания со стрессом (COPE) Ч. Карвера: для анализа различных стратегий преодоления стресс в адаптация: Т. О. Гордеева, Е. Н. Осин, Е. И. Рассказова и др. (2010).

- Методика "Ценностные ориентации" М. Рокича: для измерения важности и значимости жизненных целей и смыслов.

- Опросник моральной саморегуляции: для оценки саморегуляции и морально-волевой устойчивости.

Участники заполнили анкеты и тесты, приведенные выше. После введения данных в статистическую программу был проведен анализ с использованием t-критерия Стьюдента для выявления значимых различий между группами с разным уровнем адаптации и углового преобразования Фишера (φ^*) для анализа качественных данных.

Результаты. Анализ и интерпретация данных показала, что на психологическую безопасность личности в кризисных ситуациях существенно влияют следующие факторы:

1. Социально-психологическая поддержка:

- Люди, получающие поддержку от семьи и друзей, демонстрируют более высокий уровень психологической безопасности ($\varphi^* = 2.74, p < 0.01$).

2. Личностные качества:

- Высокая устойчивость к стрессу и низкий уровень тревожности связаны с повышенной психологической безопасностью ($t = 2.62, p < 0.01$).

3. Копинг-стратегии:

- Адаптивные копинг-стратегии, такие как активное преодоление и поиск социальной поддержки, способствуют повышению психологической безопасности ($\varphi^* = 2.57, p < 0.01$).

Факторы	Высокий уровень ПБ	Низкий уровень ПБ	t-критерий
Социальная поддержка	85	40	2.74**
Устойчивость к стрессу	90	45	2.62**
Активные копинг-стратегии	78	33	2.57**

Результаты исследования подтвердили, что социально-психологическая поддержка, личностные качества и адаптивные копинг-стратегии играют ключевую роль в обеспечении психологической безопасности личности в кризисных ситуациях. Эти данные согласуются с выводами Леонтьева (2016), Фроловой (2017), Зейгарник (2000), Молоткова и Селивановой (2019), Караяни (2018), подчеркивая важность разработки программ поддержки и обучения эффективным копинг-стратегиям.

Практические рекомендации для повышения адаптации к экстремальным воздействиям.

Результаты исследования показали, что данные факторы являются ключевыми в обеспечении психологической безопасности. Важно отметить, что все эти факторы взаимосвязаны между собой. Укрепление социальной поддержки может помочь человеку развить личностные качества, необходимые для адаптации к экстремальным воздействиям. Развитие личностных качеств может повысить способность человека к использованию адаптивных копинг-стратегий. Обучение адаптивным копинг-стратегиям может помочь человеку укрепить свою социальную поддержку и развить личностные качества. Таким образом, комплексный подход к повышению адаптации к экстремальным воздействиям, включающий в себя все эти факторы, является наиболее эффективным.

1. Усиление социальной поддержки:

- Развитие сети поддержки, включающей семью, друзей и профессиональных консультантов.
- Создание групп взаимопомощи и поддержки на уровне сообществ.

2. Развитие личностных качеств:

- Обучение методам управления стрессом и снижению уровня тревожности.
- Проведение тренингов по развитию устойчивости к стрессу и эмоциональной стабильности.

3. Обучение адаптивным копинг-стратегиям:

- Обучение техникам активного преодоления трудностей.
- Поощрение поиска социальной поддержки и конструктивного разрешения конфликтов.

Заключение. Настоящее исследование показало, что социальная поддержка, личностные качества и адаптивные копинг-стратегии являются важными факторами, влияющими на психологическую безопасность личности в кризисных ситуациях. В условиях экстремальных воздействий, таких как природные катастрофы, техногенные аварии и социальные потрясения, психологическая устойчивость играет критически важную роль в обеспечении не только физического, но и психического здоровья. Понимание этих факторов и их влияния позволяет разработать эффективные стратегии и программы для повышения адаптации и устойчивости личности.

Результаты анализа данных подтвердили, что социальная поддержка, предоставляемая семьей, друзьями и профессиональными консультантами, значительно способствует снижению уровня тревожности и повышению психологической безопасности. Люди, имеющие доступ к таким видам поддержки, демонстрируют более высокие показатели психологической устойчивости и способности справляться с кризисными ситуациями. Это подчеркивает важность укрепления социальных связей и развития сообществ, способных оказывать помощь и поддержку в трудные моменты.

Личностные качества, такие как устойчивость к стрессу, жизнестойкость и высокий уровень внутреннего контроля, также оказались значимыми факторами, влияющими на психологическую безопасность. Люди с этими качествами лучше адаптируются к экстремальным условиям и демонстрируют более высокий уровень эмоциональной стабильности. Развитие таких качеств через специальные тренинги и программы может существенно повысить психологическую безопасность и адаптационные возможности личности. Адаптивные копинг-стратегии, такие как активное преодоление трудностей, поиск социальной поддержки и конструктивное разрешение конфликтов, способствуют улучшению общей адаптации к кризисным ситуациям.

На основании полученных данных можно сделать несколько практических рекомендаций. Во-первых, необходимо развивать и укреплять систему социальной поддержки, как на уровне отдельных лиц, так и на уровне сообществ и организаций. Создание групп взаимопомощи и поддержки может значительно повысить уровень психологической безопасности. Во-вторых, важно развивать личностные качества, способствующие устойчивости к стрессу, через обучение и тренинги. В-третьих, необходимо обучать людей эффективным копинг-стратегиям и поощрять их использование в повседневной жизни.

Кроме того, результаты исследования подчеркивают необходимость дальнейшего изучения психологической безопасности и разработки новых подходов и методик для повышения адаптации к кризисным ситуациям. Будущие исследования могут сосредоточиться на изучении долгосрочных эффектов различных видов поддержки и копинг-стратегий, а также на разработке и тестировании новых интервенций и программ, направленных на повышение психологической устойчивости.

В заключение следует отметить, что психологическая безопасность в кризисных ситуациях является сложным и многогранным понятием, включающим в себя множество факторов и стратегий. Комплексный подход к изучению этой темы, включающий как теоретические, так и практические аспекты, является необходимым для разработки эффективных мер по повышению адаптации и устойчивости личности. В условиях современного мира, где кризисные ситуации становятся все более частыми и масштабными, такие исследования приобретают особую актуальность и значимость и вносят свой вклад в понимание факторов, влияющих на психологическую безопасность, и предлагает конкретные рекомендации для улучшения адаптации и устойчивости личности в условиях экстремальных воздействий. Реализация этих рекомендаций на практике может способствовать

созданию более устойчивого и психологически безопасного общества, способного эффективно справляться с кризисными ситуациями.

Список используемой литературы:

1. Леонтьев, Д. А. (2016). Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл.
2. Фролова, Ю. В. (2017). Адаптация личности в условиях кризисных ситуаций: теоретические и практические аспекты. СПб.: Питер.
3. Зейгарник, Б. В. Патопсихология. М.: Издательство Московского университета, 2000.
4. Молотков, И. А., & Селиванова, М. В. Стратегии совладающего поведения и их влияние на психологическую безопасность личности. Психологические исследования, 2019, 12(1), 34-47.
5. Караяни, А. Г. Социальная поддержка как фактор психологической безопасности в кризисных ситуациях. Вестник психологии, 2018, 10(2), 50-63.
6. Леонтьев, А.Н. (1975). Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
7. Miller, T. Stress Resilience and Psychological Safety in High-Risk Occupations. Occupational Health Journal, 2016, 22(1), 75-88.
8. Бодров В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление. / В.А. Бодров. - Москва : Пер Сэ, 2006. - 528 с.
9. Психология стресса и совладающего поведения: ресурсы, здоровье, развитие : материалы Международной научной конференции Кострома, 22–24 сент. 2016 г. : в 2 т. / отв. ред.: Т. Л. Крюкова, М. В. Сапоровская, С. А. Хазова. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2016. – Т. 1. – 407 с. Баева И.А. Психология безопасности как основа анализа экстремальной ситуации // Изв. Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2012. № 145.
10. Богомякова О.Н. Психологическая безопасность личности в условиях инклюзивного образования // Ярославский педагогический вестник. 2013. № 4. Т. II (Психолого-педагогические науки).
11. Дроздова Н.В. Особенности смысложизненных ориентаций студентов-психологов. - 2016. - №51. - С. 40-44.

Приложение:

Психодиагностические методики:

- <https://psytests.org/anxiety/stai-run.html> Шкала тревоги Спилбергера-Ханина, STAI
- <https://psytests.org/stress/cdrisc.html> Шкала устойчивости Коннор-Дэвидсона,
- <https://psytests.org/coping/cope.html> Опросник совладания со стрессом в адаптация: Т. О. Гордеева, Е. Н. Осин, Е. И. Рассказова и др. (2010)
- <https://testometrika.com/personality-and-temper/test-rokicha-value-orientation/> Тест «Ценностные ориентации» по Рокичу

Финансирование научного сектора как один из аспектов обеспечения национальной безопасности: сравнительный анализ России и Европейских стран**Financing of the scientific sector as one of the aspects of ensuring national security: a comparative analysis of Russia and European countries****Поляков Егор Вячеславович**

Студент 4 курса, специальности «Экономическая безопасность»
Уфимский университет науки и технологий
Россия, Уфа
e-mail: pOlyakov.e.v@yandex.ru

Polyakov Egor Vyacheslavovich

4th year student, specialty "Economic security"
Ufa University of Science and Technology
Russia, Ufa
e-mail: pOlyakov.e.v@yandex.ru

Научный руководитель**Дубинина Эльвира Вагизовна**

Доцент, кандидат социологических наук
Уфимский университет науки и технологий
Россия, Уфа

Scientific supervisor**Dubinina Elvira Vagizovna**

Associate Professor, Candidate of Sociological Sciences
Ufa University of Science and Technology
Russia, Ufa

Аннотация.

Финансирование научного сектора является одним из важнейших аспектов обеспечения национальной безопасности и экономического развития страны. Стремление к инновациям, развитие технологий, повышение квалификации научных кадров – все это невозможно без должного финансового обеспечения. В данной статье проводится сравнительный анализ подходов к финансированию научного сектора в России и в ряде европейских странах.

Annotation.

Financing of the scientific sector is one of the most important aspects of ensuring national security and economic development of the country. Striving for innovation, technology development, and advanced training of scientific personnel – all this is impossible without proper financial support. This article provides a comparative analysis of approaches to financing the scientific sector in Russia and in a number of European countries.

Ключевые слова: финансирование, наука, Россия, Европейский Союз, НИОКР, национальная безопасность.

Key words: financing, science, Russia, European Union, R&D, national security.

Научные исследования и инновации играют важную роль в создании конкурентоспособности страны на мировой арене, а также в обеспечении ее технологического прогресса и благополучия граждан. Выявление основных различий и сходств в этой области позволит лучше понять текущее состояние науки в различных секторах, а также определить направления повышения эффективности финансовой поддержки научных исследований в целях обеспечения национальной безопасности и повышения конкурентоспособности страны. Поэтому государство должно уделять достаточное внимание финансированию научного сектора и создавать условия для его развития.

В современных условиях национальная безопасность обеспечивается, не в последнюю очередь, повышением научно-технологической составляющей функционирования всех ее сфер, развитием интеллектуального капитала, высоким уровнем конкурентоспособности. Пограничная безопасность, то есть противодействие экономической, демографической, культурно-религиозной экспансии и международной организованной преступности, также основывается на усилении интеллектуальной и научно-информационной поддержки соответствующих видов деятельности [1].

В 2023 году по данным Минцифры России расходы по программе "Научно-технологическое развитие Российской Федерации" составили 1,2 триллиона рублей или примерно 0,74% от ВВП [2]. Из них на расходы на гражданскую науку в 2023 году составили почти 706 млрд, что составляет более 3% от федерального бюджета [3]. Из них 559 млрд направят непосредственно на научные исследования и разработки. Ровно столько же, 1,2 трлн рублей – на науку Правительство выделяло в 2020 году.

К примеру, в 2022 году по последним данным Федеральной службы государственной статистики объем внутренних затрат на исследования и разработки составил 1435,9 млрд. руб. (или 0,94 % к валовому внутреннему продукту) [4]. Следует отметить, что с точки зрения обеспечения экономической безопасности, расходы на науку должны составлять не менее 2% к ВВП [5]. К таким выводам пришли известные российские ученые Сенчагов В.К. и Глазьев С.Ю., которые в своих работах определили пороговые значения для ряда показателей, необходимые при оценке безопасности России.

Также, нельзя не сравнить нынешний уровень затрат на науку в России с уровнем финансирования в СССР. Финансирование науки в СССР было одной из ключевых составных частей государственной политики, направленной на развитие научных исследований и технологического прогресса. В условиях централизованной экономики ресурсы выделялись на основании стратегических приоритетов, определяемых Коммунистической партией. Основное внимание уделялось таким областям, как атомная энергетика, космонавтика и военные технологии.

Хотя расходы на научные и научно-исследовательские учреждения не превышали расходов на просвещение и здравоохранение, на их развитие выделялись значительные средства из государственного бюджета. Своего максимума в процентном соотношении расходы на науку в СССР достигли в период с 1966 по 1970 год и составили 4,3%. Это было связано, вероятно, с развитием космической программы.

Меньше всего средств на данную статью бюджета (0,4%) выделялось во время Великой Отечественной войны, поскольку в тот период расходы на военно-промышленный комплекс имели большее значение.

Для проведения сравнительного анализа современной России и Европы, возьмем ряд европейских стран и рассмотрим финансирование научного сектора в этих странах и сопоставим с имеющимися данными по Российской Федерации.

Обратимся к данным, предоставленным статистической службой Европейского союза (ЕС) Eurostat. В 2022 году ЕС потратил 352 млрд евро на исследования и разработки (R&D), что на 6,34% больше, чем в предыдущем году (331 млрд евро) и на 48,52% больше, чем в 2012 году (237 млрд евро).

Среди членов ЕС в 4 странах интенсивность НИОКР превысила 3% в 2022 году. Наибольшая интенсивность НИОКР была зафиксирована в Бельгии (3,44%), за ней следуют Швеция (3,40%), Австрия (3,20%) и Германия (3,13%) [6].

Данные о расходах на НИОКР в ряде стран ЕС и России представлены на рис. 1.

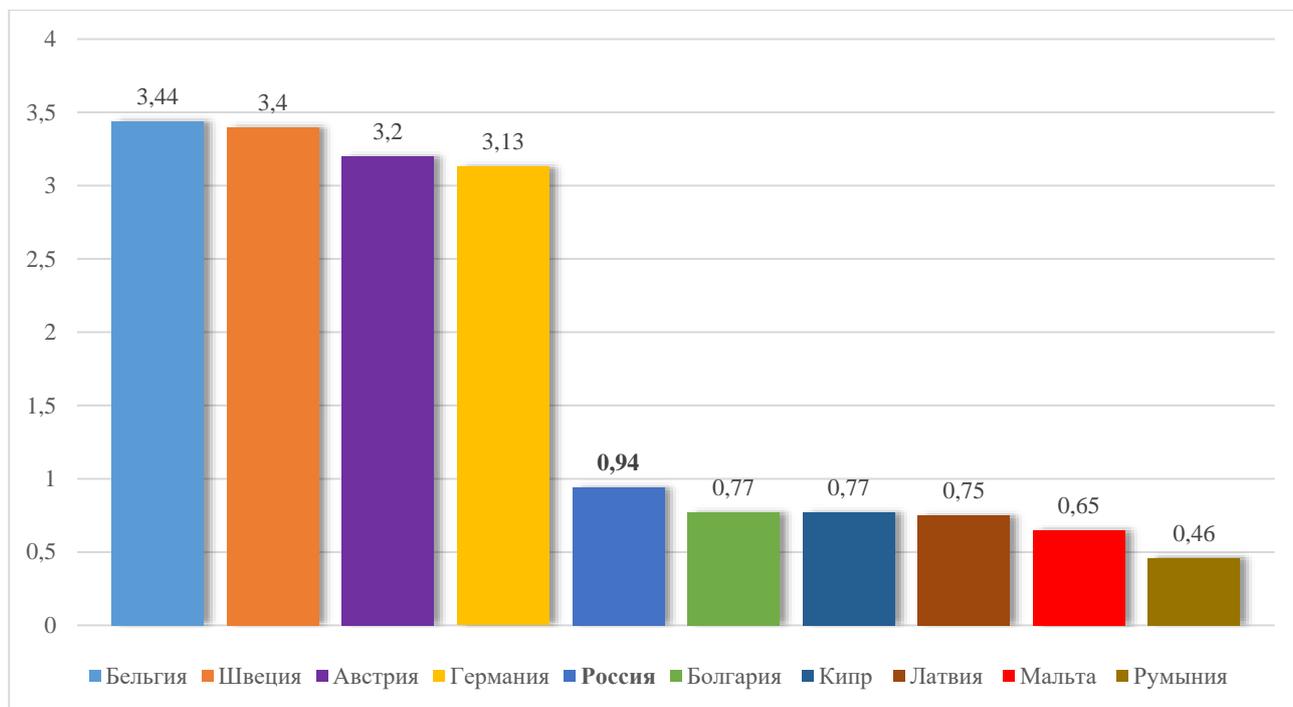

Рисунок 1. Расходы на НИОКР в ряде стран ЕС и России, % к ВВП за 2022 год

Как говорится в докладе Евростата, 8 стран ЕС сообщили об интенсивности НИОКР ниже 1%, а именно: Румыния (0,46%), Мальта (0,65%), Латвия (0,75%), Кипр и Болгария (оба по 0,77%). В этих странах были зафиксированы самый низкий уровень финансирования научных исследований. С сожалением приходится констатировать, что Россия относится к числу стран с невысоким уровнем финансирования науки.

Лидером среди европейских стран по расходам на НИОКР в 2022 г. является Бельгия. Начиная с 2009 года, темпы роста показателя (как в евро, так и в процентах к ВВП) для Бельгии были выше среднеевропейского (табл. 1).

Таблица 1. Расходы на исследования и разработки в Бельгии и страна ЕС, % от ВВП [7]

	1995 год	2000 год	2005 год	2010 год	2015 год	2016 год	2020 год	2021 год
Бельгия	1,7	1,9	1,8	2,1	2,4	2,5	3,4	3,4
ЕС27	-	1,8	1,8	2,0	2,1	2,1	2,3	2,3

Как видно из данных таблицы 1, разрыв в 2021 году между бельгийскими расходами на НИОКР и европейскими (ЕС27) составит чуть более 1,1 процентного пункта. Бельгия входит в группу с лучшими показателями и имеет показатели выше, чем в среднем по Европе.

В 2022 году расходы на исследования и разработки в Швеции увеличились, в основном из-за увеличения инвестиций со стороны частного бизнеса, который вносит существенный вклад в развитие научного сектора страны. Однако реальный рост расходов на НИОКР, по официальным данным, будет не таким большим, поскольку текущий уровень инфляция в Швеции влияет на темпы роста.

По статистическим данным правительственного агентства “Статистическое управление Швеции” в 2022 году общие расходы на очные исследования и разработки составили 203524 миллиона шведских крон, увеличившись с 2021 года чуть менее чем на 5,7 миллиарда шведских крон, или на 2,9 процента в ценах 2022 года. Интенсивность НИОКР, измеряемая как доля общих расходов на очные НИОКР в ВВП, составила 3,40%, не изменившись с 2021 года [8].

Интенсивность НИОКР – показатель, который отражает уровень и темпы проведения научных исследований и разработок в определённой стране, регионе или организации. Он может быть измерен

различными способами, включая количество научных публикаций, патентов, научных сотрудников, финансирование НИОКР и другие метрики.

Для государства интенсивность НИОКР является важным показателем его научного потенциала и способности создавать новые знания, технологии и инновации. Финансирование научного сектора и создание условий для его развития способствуют повышению интенсивности НИОКР.

Однако интенсивность НИОКР зависит не только от финансирования, но и от других факторов, таких как наличие квалифицированных научных кадров, современное оборудование и инфраструктура, сотрудничество между научными организациями и промышленностью, а также государственная политика в области науки и инноваций.

Рассмотрим подробнее темпы роста внутренних расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в соотношении с темпом роста ВВП в Швеции (рис. 2).

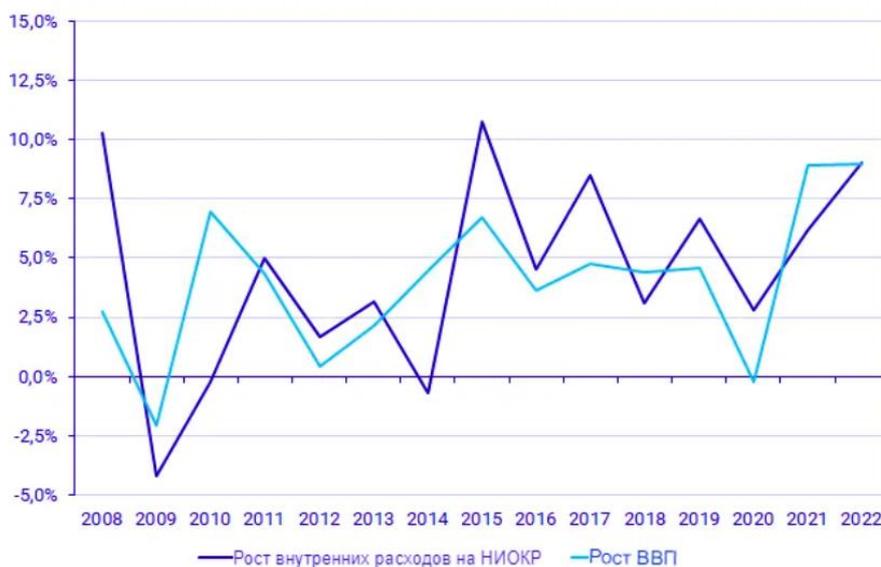

Рисунок 2. Темпы роста внутренних расходов на НИОКР в Швеции [9]

В 2021 году темпы роста ВВП превысило темпы роста расходов на НИОКР, что привело к снижению интенсивности последнего. Темпы роста расходов на НИОКР в 2022 году соответствовали росту ВВП, в результате чего интенсивность НИОКР не изменилась с 2021 года и составила 3,4%.

В Германии в 2021 году расходы на исследования и разработки достигли нового рекордно высокого уровня. Так, по данным Федерального статистического управления (Destatis) на основе предварительных результатов, они выросли на 5,6% до 112,6 млрд евро по сравнению с предыдущим годом. Таким образом, тенденция роста расходов на исследования и разработки, наблюдавшаяся в течение многих лет, продолжается. Эти цифры включают общие расходы на исследования и разработки в государственных и поддерживаемых государством учреждениях, высших учебных заведениях и бизнесе [10].

Рассмотрим внутренние расходы государственного сектора на исследования и разработки Германии в 2022 году (рис. 3).

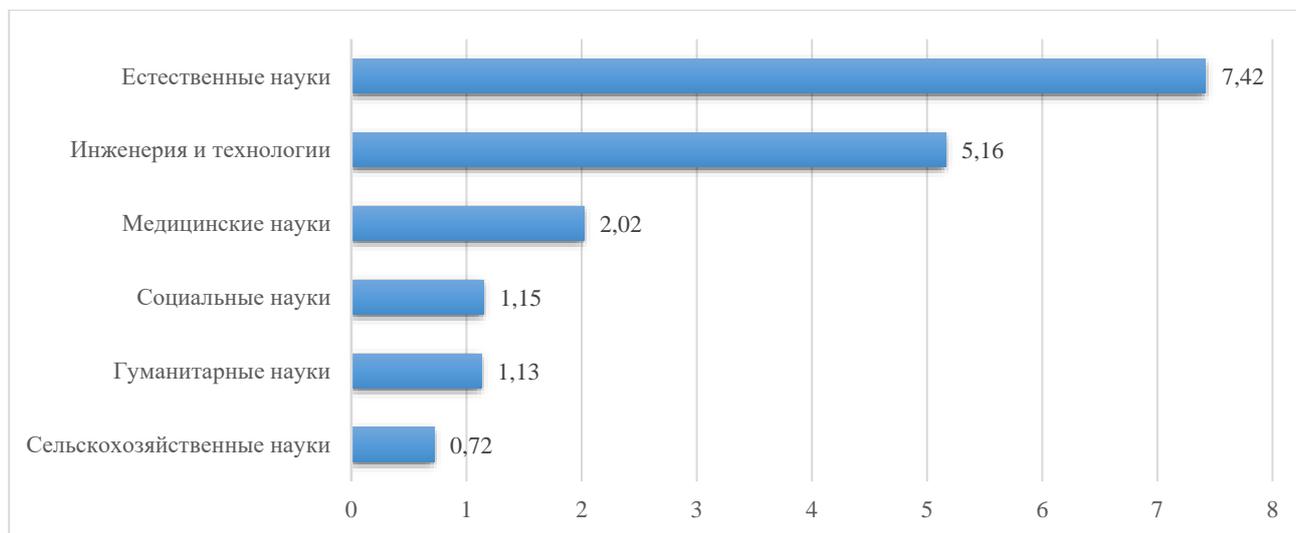

Рисунок 3. Внутренние расходы государственного сектора на исследования и разработки, 2022 год, млрд. евро

Как видно из данных, представленных на рис. 3, в 2022 году наибольшее финансирование получили естественные науки (7,4 млрд. евро), а также инженерия и технологии (5,16 млрд. евро).

Одной особенностью стран ЕС в вопросе финансирование науки является то, что субсидирование научного сектора исходит не только со стороны государственного сектора, но и частного. К примеру, в 2021 году более половины (57,7%) общих расходов в ЕС финансировались коммерческими предприятиями, в то время как треть (30,3%) финансировалась правительством, и еще 9,7% – иностранными фондами [11].

В России складывается иная картина: по данным ИСИЭЗ НИУ ВШЭ в 2022 году более 2/3 внутренних затрат на исследования и разработки (67,3%) финансировались за счет средств государства, преимущественно из федерального бюджета (53,6%); на долю бизнеса приходилось 28,9% [12], что является свидетельством реализации разных подходов к финансированию науки.

Проведенный сравнительный анализ объемов финансирования научного сектора позволяет сделать ряд выводов. Так, недостаточно высокий объем финансирования научных исследований в РФ может привести к технологическому отставанию страны. Без доступа к передовым технологиям и инновациям, страна может оказаться уязвимой перед странами-конкурентами, что, в конечном итоге, отразится в виде потери рыночных позиций на мировой арене и снижению темпов экономического роста России. Также некоторые технологии, такие как кибербезопасность, космические технологии, разработка новых лекарств и т.д., имеют стратегическое значение, и соответственно, достаточный уровень финансирования науки является необходимым условием создания и использования таких технологий, что повышает уровень национальной безопасности страны.

Проблема недостаточно высокого уровня финансирования науки усугубляется снижением численности научных сотрудников. Так, по мнению председателя СО РАН Пармонова В.Н., за последние пять лет Россия потеряла 50 тысяч научных сотрудников [13]. Научные работники являются ключевым ресурсом для развития научных исследований, инноваций и технологического прогресса. Потеря научных кадров негативно сказывается на развитии науки и технологий в стране – без достаточного числа опытных и компетентных специалистов научные проекты могут столкнуться с проблемами в реализации и достижении поставленных целей.

Подводя итог, отметим, что для обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития, повышения конкурентоспособности российской экономики на мировой арене необходимо уделить особое внимание финансированию науки в России, увеличивая инвестиции в научные исследования, подготовке научных кадров и содействию инновациям.

Для достижения этих целей требуется комплексный подход, включающий как государственные, так и частные инициативы. Государственное финансирование должно быть направлено на создание благоприятной инфраструктуры для научных исследований, что в свою очередь привлечет инвестиции со стороны бизнеса. Создание научно-исследовательских центров, оснащенных современным оборудованием, станет важным шагом в этом направлении.

Список используемой литературы:

1. Миндели, Л. Э. Обеспечение национальной безопасности в сфере науки, технологий и образования / Миндели, Л. Э. – Текст: электронный // ЭТАП. 2012. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-natsionalnoy-bezopasnosti-v-sfere-nauki-tehnologiy-i-obrazovaniya> (дата обращения: 25.09.2024).
2. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации – URL: https://digital.gov.ru/ru/events/42739/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f
3. Информационное агентство Интерфакс – URL: <https://www.interfax.ru/russia/912964>
4. Внутренние затраты на научные исследования и разработки (по Российской Федерации; по субъектам Российской Федерации; по видам экономической деятельности; по приоритетным направлениям; по социально-экономическим целям) (с 2000 г.) – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science>
5. Сенчагов В. К. Методология обеспечения экономической безопасности / В.К. Сенчагов – Текст: электронный // Экономика региона. – 2008. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti>
6. Евростат – URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/en/web/products-eurostat-news/w/ddn-20231201-2>
7. Федеральное бюро планирования Бельгии – URL: https://www.indicators.be/en/i/G09_RAD/Research_development_%28i46%29
8. Статистическое управление Швеции – URL: <https://www.scb.se/en/>
9. Статистическое управление Швеции – URL: <https://www.scb.se/en/finding-statistics/statistics-by-subject-area/education-and-research/research/research-and-development-in-sweden/pong/statistical-news/research-and-development-in-sweden-2022/>
10. Федеральное статистическое управление Германии – URL: https://www.destatis.de/EN/Themes/Society-Environment/Education-Research-Culture/Research-Development/_node.html
11. Евростат. Расходы на НИОКР – URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=R%26D_expenditure#R.26D_expenditure_by_source_of_funds
12. Мартынова С.В. Финансирование российской науки в новых условиях: итоги 2022 г. / Мартынова С.В., Ратай Т.В. – Текст: электронный // – URL: <https://issek.hse.ru/news/870116078.html>
13. Информационное агентство Интерфакс – URL: <https://www.interfax.ru/russia/902007>
14. Проблемы обеспечения безопасного развития территории / Е. Н. Баширина, Р. А. Гильмутдинова, Э. В. Дубинина [и др.]. – Уфа: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Уфимский университет науки и технологий", 2022. – 96 с. – ISBN 978-5-7477-5655-7. – EDN ZUOLGC.

Экономика Дальнего Востока: возможности и перспективы развития цифровых технологий

The economy of the Far East: opportunities and prospects for the development of digital technologies

Табинаев Иван

*магистрант кафедры Прикладная экономика
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова,
г. Улан-Удэ, Россия
e-mail: tabinaevivan@gmail.com*

Табинаев Иван

*Master's Student of the Department of Applied Economics
Dorzhi Banzarov Buryat State University,
Ulan-Ude, Russia
e-mail: tabinaevivan@gmail.com*

Аннотация.

Цифровая экономика стала неотъемлемой частью современного общества. Ее влияние на различные сферы жизни становится все более заметным. Дальний Восток России не остается в стороне от этой трансформации. Регион обладает значительными природными ресурсами, но их потенциал не полностью использован из-за сложной логистики и недостатка инвестиций. Однако цифровые технологии могут значительно улучшить экономику региона, особенно в области логистики, управления ресурсами и взаимодействия с местными сообществами. Сегодня дальневосточный регион активно развивает цифровую инфраструктуру, что создает благоприятные условия для развития цифровых технологий. Развитие информационной технологии на Дальнем Востоке наблюдается в увеличении количества ИТ-компаний и создании благоприятных условий для стартапов. Кроме того, регион активно внедряет цифровую образовательную систему, что поможет подготовить молодежь к работе в цифровой среде и повысит конкурентоспособность региона. Развитие цифровой экономики привлекает инвестиции в регион. Приморский край также строит центр обработки данных, который будет способствовать развитию высокотехнологичных решений и открывать новые возможности для малого и среднего бизнеса. Развитие цифровой экономики на Дальнем Востоке помогает улучшить экономическую активность и жизнь людей, а также привлечь инвестиции в регион.

Annotation.

The digital economy has become an integral part of modern society. Its influence on various spheres of life is becoming more and more noticeable. The Russian Far East does not remain aloof from this transformation. The region has significant natural resources, but their potential is not fully utilized due to complex logistics and lack of investment. However, digital technologies can significantly improve the economy of the region, especially in the field of logistics, resource management and interaction with local communities. Today, the Far Eastern region is actively developing digital infrastructure, which creates favorable conditions for the development of digital technologies. The development of information technology in the Far East is observed in increasing the number of IT companies and creating favorable conditions for startups. In addition, the region is actively implementing a digital educational system, which will help prepare young people to work in a digital environment and increase the competitiveness of the region. The development of the digital economy attracts investments to the region. Primorsky Krai is also building a data processing center, which will contribute to the development of high-tech solutions and open up new opportunities for small and medium-sized businesses. The development of the digital economy in the Far East helps to improve economic activity and people's lives, as well as attract investment to the region.

Ключевые слова: экономика, цифровая экономика, логистика, экономика Дальнего Востока, блокчейн, информационные технологии.

Key words: economics, digital economy, logistics, economy of the Far East, blockchain, information technology.

Цифровая экономика стала одним из неотъемлемых элементов развития современного общества. Ее влияние на различные сферы жизни становится все более заметным, и Дальний Восток не остается в стороне от этой трансформации. Проведение цифровой революции на Дальнем Востоке не только создаст новые возможности для экономического роста, но и поможет поднять качество жизни населения в этом регионе.

Экономика Дальнего Востока имеет огромный потенциал для развития цифровых технологий. Регион обладает значительными природными ресурсами, включая нефть, газ, уголь, лес, металлы и гидроэнергетику. Однако, его потенциал остается в значительной степени неиспользованным из-за сложной логистики, отдаленности от основных рынков и недостатка инвестиций.

Цифровые технологии могут значительно улучшить экономику Дальнего Востока, особенно в области логистики, управления ресурсами и взаимодействия с местными сообществами. Применение цифровых технологий, таких как интернет вещей (IoT), большие данные, искусственный интеллект (AI), блокчейн и 5G, может помочь региону использовать свои природные ресурсы более эффективно и привлечь инвестиции.

На сегодняшний день дальневосточный регион России активно развивает цифровую инфраструктуру, что позволяет создавать благоприятные условия для развития цифровых технологий. Прирост инвестиций в экономику Дальнего Востока в 2022 году составил 537 млрд рублей, или 23%. По данным аналитического агентства «Маркет.инк» в 2020 году объем цифровой экономики Дальнего Востока составил 356 миллиардов рублей, что на 17% больше, чем в предыдущем году. Прогнозируется, что к 2025 году объем этой экономики вырастет до 623 миллиардов рублей.

Одной из отраслей, которая получила значительную поддержку и развитие на Дальнем Востоке, является информационная технология. В последние годы количество ИТ-компаний в регионе значительно возросло. Согласно исследованию Института развития информационной технологии ДВФУ, на 1 января 2021 года в Приморском крае было зарегистрировано 983 ИТ-компании, Камчатском крае - 186, Хабаровском крае - 271, а в Амурской области - 191. В прошлом году был отмечен значительный рост инвестиций в экономику ДФО, который составил 537 млрд рублей, что на 23% больше, чем в 2021 году. В 2022 году в ДФО появилось более 140 новых предприятий. Этот рост свидетельствует о значительном интересе к сфере ИТ и инвесторов, и предоставляет возможность новым стартапам появиться на рынке.

Сахалинская, Кемеровская области, Якутия и Приморский край уже активно используют цифровые технологии, переводя 100% социально значимых услуг в электронный вид.

Необходимо отметить и развитие цифровой образовательной системы на Дальнем Востоке. В 2018 году была запущена федеральная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», в рамках которой на региональном уровне проводятся обучающие мероприятия. По данным Министерства образования Дальнего Востока, в 2020 году количество школ, принимающих участие в программе, увеличилось на 38%, а количество обученных учителей выросло на 45%. Это позволит подготовить молодежь к работе в цифровой среде и повысит конкурентоспособность региона.

В рамках проектов по «Дальневосточной концессии» в 2023 году планируется привлечь до 200 млрд рублей. Предполагается реализация 30 проектов на общую сумму инвестиций в 200 млрд рублей. На данный момент уже одобрены и осуществляются первые 14 проектов на сумму 31 млрд рублей, включая новый горнолыжный курорт в Приморском крае, детский лагерь в Хабаровском крае, освещение Читы и Биробиджана, а также теплоснабжение поселка в Забайкальском крае и строительство спортивных и социальных объектов в Магаданской области. В 2022 году на Дальнем Востоке 67 инвесторов успешно воспользовались дополнительными механизмами господдержки.

Развитие цифровой экономики не только открывает новые возможности для бизнеса и улучшает условия жизни, но также способствует привлечению инвестиций в регион. К примеру, Якутия стала привлекательным регионом для международных компаний в сфере добычи природных ресурсов и создания цифровой инфраструктуры. В 2019 году Якутская ИТ-кластерная компания TechSoft привлекла иностранных инвесторов на сумму 40 миллионов долларов. В Республике Саха (Якутия) в 2023 году в рамках нацпроекта «Цифровая экономика» реализуются 5 региональных проектов, из них 2 РП с финансовым обеспечением

В Приморском крае на территории опережающего развития «Надеждинская» ускоренными темпами идет расширение первого на дальнем Востоке центра обработки данных. Международный дата-центр, обеспечивающий современные цифровые услуги и открывающий дополнительные возможности для малого и среднего

предпринимательства, был построен при поддержке ВЭБ. РФ. В связи с растущим спросом на цифровые технологии, подобные проекты планируется воспроизводить по всей стране.

Уровень активности в экономической сфере на Дальнем Востоке постепенно увеличивается, и с учетом того факта, что современная экономика ориентируется на цифровые технологии, необходимо поддерживать этот рост с помощью подобных инфраструктурных проектов. На текущий момент большая часть ресурсов первой фазы уже распределена. Среди клиентов нового центра обработки данных находятся телекоммуникационные операторы, интернет-провайдеры, компании из сферы IT и сервиса, промышленные предприятия, логистические компании, а также представители малого и среднего бизнеса, работающие в сфере услуг и современного ритейла.

Наличие цифровой инфраструктуры в регионе будет способствовать не только внедрению высокотехнологичных решений с большой добавочной стоимостью, но также открывает новые возможности для малого и среднего бизнеса, особенно в сфере услуг и розничной торговли. С учетом территории России, стратегия развития дата-центров в различных регионах выглядит вполне обоснованной, считает Павел Рудник, заместитель директора Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. Порядка 85% мощности в настоящее время сосредоточено вокруг крупных городов, поэтому крайне важно строить дата-центры в регионах. Появление такого масштабного дата-центра в Приморье очень значимо для обеспечения равномерности цифровой инфраструктуры и ее сбалансированного распределения по всей территории России.

Другие технологические решения помогают развивать цифровую логистику на Дальнем Востоке, они запланированы Стратегией цифровой трансформации РЖД до 2025 года. РЖД вместе с Дальневосточным морским пароходством (входящим в группу FESCO) применяют смарт-контракты для оптимизации грузовых перевозок. Это цифровая форма договора, основанная на криптографических протоколах и других мерах безопасности, которая реализуется через блокчейн (распределенные реестры). Эта технология позволяет наладить обмен информацией в сложных бизнес-процессах и использовать единые для всех участников принципы верификации и хранения данных о транзакциях.

Это позволит оптимизировать грузовые перевозки по нескольким причинам

1. Автоматизация процесса: смарт-контракты позволяют автоматизировать множество операций, таких как оформление и контроль документации, отслеживание грузов, расчеты и т.д. Это позволяет сократить время и затраты, связанные с выполнением этих задач

2. Улучшение прозрачности: смарт-контракты предоставляют прозрачность и надежность информации о статусе перемещения грузов. Сообщения, связанные с доставкой груза, записываются в блокчейн, что позволяет участникам знать, что информация не может быть изменена или скрыта

3. Увеличение безопасности: смарт-контракты обладают высоким уровнем криптографической защиты, что делает их надежными и защищенными от несанкционированного доступа или изменения информации. Это позволяет предотвращать фальсификацию документов и увеличивает безопасность грузовых перевозок

4. Снижение затрат: использование смарт-контрактов позволяет сократить издержки, связанные с посредниками и бюрократией при оформлении и выполнении контрактов. Это также позволяет участникам оперативно реагировать на изменения в условиях перевозки и оптимизировать процесс.

Применение смарт-контрактов позволит:

- повысить эффективность и качество грузовых перевозок,
- снизить затраты и риски,
- повысить удовлетворенность клиентов,
- расширить существующие транспортные маршруты,
- улучшить доступ к торговым путям для привлечения большего количества грузов,

– снизит стоимость транспортировки: использование смарт-карт может помочь упростить и стандартизировать процессы оплаты и учета грузов, что может способствовать снижению стоимости транспортировки.

Это может сделать регион более конкурентоспособным и привлекательным для предприятий и инвесторов,

– повысить привлекательность региона для туризма и международной торговли.

В целом, сотрудничество между РЖД и Дальневосточным морским пароходством с использованием смарт-карт может существенно повысить эффективность транспортировки и способствовать развитию экономики в регионе, привлекая больше инвестиций, улучшая доступность региона и стимулируя международную торговлю.

Выделим некоторые из возможных перспектив развития цифровых технологий в экономике Дальнего Востока:

1. Улучшение логистики: использование IoT и больших данных может помочь улучшить логистику и сократить время и затраты на транспортировку товаров и ресурсов.

2. Управление ресурсами: применение AI и IoT может помочь более эффективно управлять ресурсами, такими как энергоресурсы, вода и лесные ресурсы.

3. Развитие туризма: применение технологий, таких как AR и VR, может сделать туризм более привлекательным и доступным для местных жителей и иностранных гостей.

Однако, несмотря на положительную динамику развития цифровых технологий, на Дальнем Востоке все еще есть место для улучшения.

Сложности развития цифровых технологий на Дальнем Востоке связаны с рядом факторов, включая:

– Отдаленность региона: Дальний Восток находится далеко от основных центров разработки и использования цифровых технологий, что затрудняет обмен знаниями и опытом.

– Недостаток инфраструктуры: в регионе наблюдается недостаток телекоммуникационных сетей и доступа к интернету, что ограничивает возможности использования цифровых технологий.

– Низкая плотность населения делает сложным создание крупных центров разработки и применения цифровых технологий.

– Языковые барьеры: многие жители Дальнего Востока говорят на языках, отличных от русского, что может создавать трудности в обучении и использовании цифровых технологий.

Таким образом, необходимо совершенствовать инфраструктуру и расширять доступность цифровых технологий для всех слоев населения. По данным Минцифры России, на 1 января 2022 года покрытием широкополосного доступа к сети интернет было охвачено всего 66% населения Дальнего Востока. Это свидетельствует о необходимости продолжить внедрение инфраструктурных проектов и повышение доступности интернета для всех жителей региона.

В настоящее время около 650 населенных пунктов Дальневосточного федерального округа обеспечены доступом к интернету с применением волоконно-оптических линий связи (ВОЛС). Планируется, что до 2030 года на территории Дальнего Востока будет установлено еще 1,4 тысячи базовых станций мобильной связи.

В целом, развитие цифровых технологий на Дальнем Востоке обладает высоким потенциалом и перспективами. Успешное продвижение цифровой экономики на региональном уровне может способствовать снижению отсталости в развитии и привлечению инвестиций. Регион уже проявил свое влияние и показал, что способен быть лидером в области цифровой трансформации.

Список используемой литературы:

1. Подведены итоги Восточного экономического форума – 2023. URL: <http://government.ru/news/49520/>
2. «ВОСТОК РОССИИ 2.0»: КАК РЕГИОНЫ СТРАНЫ ВНЕДРЯЮТ ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ. URL: <https://национальныепроекты.пф/news/vostok-rossii-2-0-kak-regiony-strany-vnedryayut-tsifrovye-tehnologii>
3. Цифровизация в регионах Дальнего Востока стала набирать обороты. URL: <https://rg.ru/2020/02/13/reg-dfo/cifrovizaciia-v-regionah-dalnego-vostoka-stala-nabirat-oboroty.html>

4. Цифра на вырост: на Дальнем Востоке внедряют облачные сервисы и современную инфраструктуру. URL: <https://www.mk.ru/social/2023/07/27/cifra-na-vyrost-na-dalnem-vostoke-vnedryat-oblachnye-servisy-i-sovremennuyu-infrastrukturu.html>
5. Цифровые технологии преобразуют Дальний Восток. URL: <https://rzddigital.ru/world/tsifrovye-tehnologii-preobrazhayut-dalniy-vostok/>
6. Мандаров Ринчин Сергеевич, and Гармаева Дугарма Базаровна. «ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА» Скиф. Вопросы студенческой науки, no. 5 (81), 2023, pp. 496-500.
7. На Дальнем Востоке прирост инвестиций в проекты в 2022 году составил 23%. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16858691>

Проблемные вопросы регламентации процессуальной самостоятельности следователя**Problematic issues of regulating the procedural independence of the investigator***Либер Р. Р.,**студент 63 группы 2 курса магистратуры
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Симферополь, Россия**Liber R. R.,**student of 63 groups of the 2nd year of the master's degree of Federating State Educational Institution of
Higher Education Russian State University of Justice,
Simferopol, Russia***Аннотация.**

В научной статье дан краткий анализ актуальных вопросов правовой регламентации процессуальной самостоятельности следователя, а также приведены некоторые проблемы практической реализации данного положения. В общем виде сформулированы некоторые положения по совершенствованию законодательства в целях повышения качества работы следователей.

Annotation.

The scientific article provides a brief analysis of current issues of legal regulation of the procedural independence of the investigator, as well as some problems of the practical implementation of this provision. In general terms, some provisions have been formulated to improve legislation in order to improve the quality of work of investigators.

Ключевые слова. Предварительное расследование, актуальные проблемы, следователь, руководитель следственного органа, прокурор, суд, процессуальная самостоятельность следователя.

Keywords. Preliminary investigation, current problems, investigator, head of the investigative body, prosecutor, court, procedural independence of the investigator.

В уголовно-процессуальной науке широко используется термин «процессуальная самостоятельность следователя», однако его значение подробно не раскрывается в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ). Процессуальная самостоятельность следователя определена в п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ и означает, что следователь имеет право принимать процессуальные решения независимо от других участников уголовного судопроизводства, исключительно в соответствии с законом и в установленном процессуальном порядке. При этом, представляется актуальным определить насколько процессуальная самостоятельность следователя реализуется на практике или остается лишь теоретическим положением.

Следует сказать, что в науке существуют различные подходы к определению рассматриваемого понятия. Так, например, Хорьяков С. Н. вторит законодателю и определяет процессуальную самостоятельность следователя как «законодательно закрепленное правомочие следователя самостоятельно принимать решение о возбуждении уголовного дела, направлении хода расследования и выборе способов и средств доказывания по уголовному делу» [9].

Строгович М. С. понимает под рассматриваемым понятием «проявление в предоставленной законодателем возможности не согласиться с указаниями руководителя следственного органа или требованиями прокурора относительно определяющих, «знаковых» для уголовного дела решений» [5].

Другие исследователи, в частности Быков В. М., рассматривают процессуальную самостоятельность через призму ответственности следователя за принимаемые им решения [5].

Тем не менее, представляется, что авторы не дискутируют о самом явлении, а лишь о том, как наиболее полно и правильно определить его границы и выразить его суть и назначение.

Концепция процессуальной самостоятельности следователя представляет собой один из ключевых элементов эффективного уголовного судопроизводства. Она предполагает наделение следователя правом

самостоятельно принимать решения, избирать тактику и методику расследования, а также оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению, руководствуясь при этом законом. С одной стороны, такая самостоятельность позволяет следователю: Активно и гибко реагировать на особенности конкретного дела. Он может, например, самостоятельно выбрать наиболее эффективные методы сбора доказательств, провести дополнительные следственные действия, а также перестроить тактику расследования, если изначально выбранный подход себя не оправдал. Сфокусироваться на объективном установлении истины. Следователь, не ограниченный рамками жестких инструкций, имеет возможность более глубоко изучить дело и найти наиболее убедительные доказательства, не боясь переступить «ограничения» сверху. Проявлять инициативу и творчески подходить к решению поставленных задач. Это позволяет оптимизировать процесс расследования и добиваться более эффективных результатов. С другой стороны, процессуальная самостоятельность следователя должна быть ограничена. Это необходимо для: Предотвращения злоупотреблений. Неограниченная власть может привести к нарушению прав подозреваемого и обвиняемого, к фальсификации доказательств и другим злоупотреблениям. Обеспечения справедливости и законности. В рамках уголовного процесса важно, чтобы каждый участник действовал в соответствии с законом, а не по своим личным убеждениям или влиянию. Обеспечения общественного контроля. Ограничения позволяют обществу убедиться в том, что следователь действует в соответствии с законом, а его решения не являются произвольными. Механизмы ограничения процессуальной самостоятельности следователя: Прокурорский надзор: прокурор обладает правом отменить или изменить решения следователя, если они противоречат закону. Право обжалования: подозреваемый, обвиняемый и другие участники процесса имеют право обжаловать действия следователя в вышестоящие органы. Судебный контроль: суд контролирует законность и обоснованность действий следователя, может отменить его решения или признать их недействительными. В целом, процессуальная самостоятельность следователя – это сложный баланс между властью и ответственностью. Она является неотъемлемым элементом эффективного уголовного судопроизводства, но должна быть ограничена в целях обеспечения справедливости и защиты прав участников процесса.

При этом, существенное значение имеет реальное обеспечение процессуальной самостоятельности на практике. В первую очередь, это зависит от правильного выстраивания взаимодействия между следователем и руководителем следственного органа, поскольку последний фактически осуществляет процессуальное руководство следователем.

Как справедливо отмечает Бондарь М.М., «на практике же предоставленными, например, руководителю следственного органа (далее – РСО) полномочиями последний может фактически «захватить» всю процессуальную власть во вверенном ему следственном подразделении. В следственной практике очень редки случаи обжалования следователем письменных указаний РСО по уголовному делу, поскольку следователь не имеет права противоречить своему непосредственному руководителю, находясь в подчиненном положении по отношению к нему» [4].

Руководитель следственного органа вправе дать следователю устные указания, распоряжения, в данном случае при несогласии следователь лишается возможности их обжалования. В свою очередь, руководитель следователя в любой момент может передать уголовное дело иному менее добросовестному следователю.

Данная ситуация возникает во-многом по причине того, что руководитель следственного органа несет ответственность за показатели работы подразделения. Так, встречаются случаи давления на следователя со стороны его руководителя с целью ускоренного направления уголовного дела в суд, при фактической неполноте проведенного следствия.

В ряде случаев уголовно-процессуальный закон существенно ограничивает процессуальную самостоятельность следователя, как правило, в связи с возможностью нарушения конституционных прав и свобод человека и гражданина. Например, при принятии решения о избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, производстве следственных действий в порядке ст. 165 УПК РФ, следователь сначала согласовывает такое решение со своим руководителем, а потом направляет соответствующее ходатайство в суд.

В рамках уголовного процесса прокурор играет ключевую роль, выступая гарантом соблюдения законности и защиты интересов общества. Его полномочия включают в себя утверждение обвинительного заключения и поддержание государственного обвинения в суде. Данные функции делают прокурора центральной фигурой в системе уголовного правосудия, оказывающей существенное влияние на ход расследования и принятие решений по делу. Следователь, как лицо, непосредственно ведущее расследование, в своей работе должен учитывать мнение прокурора. Это обусловлено тем, что прокурор обладает правом проверки законности действий следователя и принятых им решений. В частности, прокурор может дать следователю обязательное для исполнения указание о проведении дополнительных следственных действий, об изменении квалификации преступления или о направлении уголовного дела в суд. Согласование действий с прокурором является не просто формальностью, а необходимым условием для обеспечения законности и обоснованности принимаемых следователем решений. Это позволяет минимизировать риски ошибок и обеспечить объективное расследование. Однако, важно подчеркнуть, что следователь не лишен собственной инициативы и самостоятельности. Он должен проявлять профессионализм и независимость в своей работе, опираясь на собственный опыт и знания. Взаимодействие следователя и прокурора – это сложный процесс, требующий от обоих участников высокого уровня профессионализма и ответственности. Их совместная работа направлена на выявление истины по уголовному делу и обеспечение правосудия.

В этой ситуации, многие следователи полностью полагаются на мнение своего руководителя и прокурора. Признавая необходимость учета мнения своих старших товарищей по службе, отметим, что отсутствие собственной инициативы и взгляда на уголовное дело приводит к перекладыванию ответственности за принятие решений, что представляется в корне неверным. Следователь должен быть готов быстро реагировать на сложившуюся следственную ситуацию и принимать взвешенное решение. Действующее нормативное регулирование, а также порождаемая им практика, иногда препятствует развитию профессионализма у следователей, особенно у молодых сотрудников.

Очевидно, что полное исключение руководства и контроля за следователем приведет к произволу и злоупотреблением своим положением на следствии. Роль деятельности руководителя следственного органа, прокурора, суда в отношении следствия состоит в обеспечении законности, недопущении и пресечении незаконных решений.

На наш взгляд, указанные проблемные вопросы практики обусловлены выстроенной системой ответственности должностных лиц за принятие решений по уголовному делу вплоть до направления уголовного дела в суд и поддержания государственного обвинения в суде. В связи с чем, решение вопросов процессуальной самостоятельности следователя может лежать, с одной стороны в возможности следователя обжаловать решения и указания своего руководителя, с другой – в расширении самостоятельности следователя с усилением персональной ответственности за принятие решений.

Следует согласиться с мнением Бастрыкина А. И. относительно необходимости наделения следователя правом обжалования решений, с которыми он не согласен: «надо ставить вопрос о предоставлении следователю права обжалования незаконных, с его точки зрения, решений прокурора в суде. Возможно, целесообразно

предусмотреть для следователя возможность обжалования, наряду с незаконными решениями прокурора, и решения руководителя следственного органа в судебном порядке» [10].

В этой связи, необходимо сформировать и специализированные судебные подразделения «следственных судей» [7], которые бы занимались рассмотрением жалоб, ходатайств участников уголовного процесса при производстве предварительного расследования, что, с одной стороны, разгрузило бы суды общей юрисдикции, с другой – дало возможность следователю самостоятельно принимать решения и ориентироваться лишь на мнение суда как наиболее беспристрастного участника процесса. А также предусмотреть дополнительные случаи обращения следователя в суд. Например, упростить порядок возбуждения следователем соответствующих ходатайств перед судом в порядке судебного контроля, исключив обязанность предварительного согласования со своим руководителем.

Представляется верным наделить следователя (руководителя следственного органа) самостоятельно утверждать обвинительное заключение и поддерживать обвинение в суде [6]. Такое решение должно сопровождаться усилением ответственности следователя за качество расследования, введением новых показателей работы, что приведет, в том числе, к повышению качества государственного обвинения.

Таким образом, перераспределение ряда «согласовательных» и контрольных процедур при производстве предварительного следствия с руководителя следственного органа и прокурора на специализированные суды способствовало бы повышению уровня законности и качества расследования уголовных дел.

Очевидно, что предложенные изменения требуют широкого совместного обсуждения как теоретиков уголовного процесса, так и действующих сотрудников. Возможно также создание экспериментального правового режима на определенной территории в целях проверки эффективности предложенной системы.

Список используемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [с учётом поправок] // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921.
4. Бондарь, М. М. Некоторые проблемные аспекты реализации процессуальной самостоятельности следователя в ходе принятия процессуальных решений // Ученые записки Казанского юридического института МФД России. – 2022. – № 1 (13). – С. 19.
5. Быков, В.М. О процессуальной самостоятельности следователя в российском уголовном процессе // Российская юстиция. – 2017. – № 8. – С. 60.
6. Кальницкий В. В., Сальникова Т. И. Поддержание дознавателем (следователем) государственного обвинения: недолгая судьба одной нормы и ее неутраченный смысл // Законодательство и практика. – 2020. - № 1 (44). – С. 26.
7. Поддубняк, А. А., Аблаева, Д. С. Институт следственных судей в России: проблемы и перспективы // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2019. – № 1. – С. 181.
8. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: в 2 томах. – Т. 1: Основные положения науки советского уголовного процесса. – Москва : Наука, 1968. – С. 122.
9. Хорьяков С.Н. Процессуальная самостоятельность следователя : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Моск. ун-т МВД РФ. - Москва, 2006. – С. 19.
10. Чайка категорически против идеи Баstryкина об обжаловании следователями решений прокуроров // Право.ru. – URL: <https://pravo.ru/news/view/53087/>.

«Вопросы студенческой науки»

Сборник научных статей

Выпуск №9 (97)
Сентябрь 2024

Сохранена авторская орфография и пунктуация.

«Скиф»

Россия, г. СПб, Богатырский пр. 12, офис 315.
E-mail: info@sciff.ru

www.sciff.ru